

Осенняя научная сессия
«СИСТЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Материалы XVIII Всероссийской научной конференции

Красноярск, 15 ноября 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Осенняя научная сессия
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Материалы XVIII Всероссийской научной конференции

Красноярск, 15 ноября 2023 г.

Электронное издание

Красноярск
2024

ББК 63.3(0)
И 907

Редакционная коллегия:

А.Г. Канаев (отв. ред.)

Е.Л. Зберовская

Е.С. Меер

И 907 **История мировых цивилизаций. Семья в историческом и социокультурном измерении:** материалы XVIII Всероссийской научной конференции. Красноярск, 15 ноября 2023 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / отв. ред А.Г. Канаев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2024. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-667-9

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00102-667-9

(Осенняя научная сессия
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2024

От редакции

В нынешнем году традиционная ноябрьская конференция «История мировых цивилизаций» была посвящена важному социальному институту – семье. Организаторы конференции – кафедра всеобщей истории КГПУ им В.П. Астафьева и Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – предложили участникам конференции рассмотреть семью в историческом и социокультурном аспектах.

Конференция вызвала интерес у исследователей разных российских вузов. Ученые, студенты, магистранты, аспиранты из Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Абакана, Иркутска, Ростова-на-Дону, Белгорода, Липецка выступили в секциях конференции, обсуждая вопросы роли семьи в демографических процессах, политики государства в отношении брака и семьи, семьи как единицы культурной памяти и др. Работа осуществлялась в трех форматах – очном, онлайн и заочном.

Конференция проходила в рамках Осенней научной сессии КГПУ им. В.П. Астафьева «Система педагогического образования – ресурс развития общества». Активное участие в работе секций приняли преподаватели средних профессиональных учебных заведений, а также учителя общеобразовательных школ во взаимодействии с кафедрой педагогики университета, предлагались эффективные практики сотрудничества школы и семьи.

Выступления преподавателей всеобщей и отечественной истории, демографов, философов, социологов в рамках обсуждаемой темы, принимавшие форму научных обсуждений, еще раз показали продуктивность междисциплинарного подхода в гуманитаристике.

Организаторы конференции уверены, что представленные материалы вызовут интерес у широкого круга специалистов различных общественных наук.

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

EVOLUTION OF MARRIAGE RELATIONS IN THE KRASNOYARSK REGION IN POST-SOVIET TIMES

Л.Н. Славина

L.N. Slavina

Красноярский край, брачные отношения, модернизация.

В статье рассмотрены брачные отношения в крае в 1990–2000-х гг. в демографическом измерении. Оценивается их характер, выясняется, в чем и в какой мере они повторяли общероссийские тенденции развития и какие краевые особенности имели. Показано, что они трансформировались в рамках общероссийских трендов, но с количественными отличиями.

Krasnoyarsk region, marriage relations, modernization.

The article examines the marriage relations in the region in the 1990–2000s. in demographic terms. Their character is assessed, it is found out in what and to what extent they repeated all-Russian development trends and what regional features they had. It is shown that they were transformed within the framework of all-Russian trends, but with quantitative differences.

Первым шагом к созданию семьи является брак. Брачные отношения в масштабах России изучены неплохо. Но в разных частях страны они различаются и требуют специального анализа. В данной работе рассматривается в демографическом ракурсе эволюция брачных отношений в Красноярском крае в 1990–2000-х гг. Источником информации выступают итоги всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020/21 гг. [1; 2; 3; 4] и текущая демографическая статистика [5; 6; 7], опубликованные или размещенные на сайтах Росстата и Красноярскстата. Все расчеты в работе сделаны на их основе.

Распад СССР и радикальные реформы значительно повлияли на брачную сферу России. Прежде всего стала подвижнее, чем в советский период, динамика численности ежегодно заключаемых браков. Ее определяло, как обычно, изменение числа лиц в активных брачных возрастах, она в основном повторяла траекторию движения этой группы населения, но ее основательно корректировали перемены в матримониальном поведении людей.

В постсоветский период красноярцы, как и все россияне, вошли на волне спада количества заключавшихся браков, начавшегося на рубеже 1970–1980-х гг. и продолжавшегося до начала XXI в. В 1980-х гг. главной причиной спада стала малочисленность вступившего в активный брачный возраст поколения 1960-х гг. рождения, а в 1990-х гг., когда этого возраста достигло многочисленное поколение 1970-х гг., – перемены в его поведении. Жизнь очень усложнилась, и народ не спешил в ЗАГСы. Количество браков в Красноярском крае уменьшилось с 29,9 тыс. в 1989 г. до 17,0 тыс. в 1996 г. – на 43 % за 8 лет, а их интенсивность – число на 1000 чел. населения – сократилась с 9,9 до 5,5 ‰. В 1996 г. был самый низкий уровень брачности в крае за рассматриваемые 30 лет. Во второй половине 1990-х гг. процесс стагнировал на уровне 5,7–6,3 ‰ (табл. 1).

Таблица 1

**Общие коэффициенты брачности и разводимости
в Красноярском крае и РФ в 1991–2022 гг., ‰ [7]**

Годы	На 1000 чел. населения приходится			
	браков		разводов	
	Красноярский край	РФ	Красноярский край	РФ
1	2	3	4	5
1991	8,7	8,6	4,4	4,0
1992	7,1	7,1	4,5	4,3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
1996	5,5	5,9	3,9	3,8
2000	6,2	6,2	4,8	4,3
2005	7,6	7,4	5,8	4,2
2011	10,1	9,2	4,5	4,7
2019	7,1	6,5	5,0	4,2
2020	5,7	5,3	4,4	3,9
2022	7,8	7,2	5,3	4,7

С 2000 г. начался рост брачности. В первой половине десятилетия он шел медленно, во второй ускорился и достиг в 2011 г. высшего в постсоветское время уровня – 10,1 %. Число регистрируемых браков выросло с 18,7 тыс. в 2000 г. до 28,7 тыс. в 2011 г. – на 65 %. Этому способствовали как поведенческий фактор (рост оптимизма в обществе, вызванный подъемом экономики и уровня жизни), так и структурный (рост численности молодежи). Но в 2010-х гг. в активный брачный возраст начали вступать малые депопуляционные поколения 1990-х гг., а условия жизни усложнились. Количество браков стало сокращаться.

С 1992 по 2022 г. число ежегодных регистраций браков в Красноярском крае уменьшилось на 25 %, а общая численность жителей – на 10 %. Причиной этой диспропорции во многом стало ускорение процесса старения населения, который в крае пошел быстрее, чем в России в целом. Удельный вес 20–29-летней молодежи в его населении снизился на треть – с 15,8 % в 1989 г. до 10,8 % в 2020 г. И снижение продолжается: численность этих самых активных бракоспособных когорт будет сокращаться до 2030-х гг.

Огромное влияние на динамику и характер брачности оказало изменение матримониального поведения россиян под влиянием трансформации всего жизненного уклада

в постсоветской России. В брачной сфере возникли или усилились явления, которые отмечались в странах Запада еще с 1970-х гг. и были признаны свидетельством начала там второго демографического перехода.

Главным событием из этого ряда стало «постарение» браков – заключение их в более старших возрастах. В России до распада СССР шел процесс их «омоложения», а теперь он развернулся вспять. Постарение отразилось в динамике возрастной структуры женихов и невест (табл. 2). По ней видно, что в крае старение браков началось не в середине 1990-х гг., как в РФ в целом, а в XXI в. В 2000 г. структура брачующихся красноярцев еще напоминала «позднесоветскую»: 46,8 % женихов и 60 % невест были моложе 25 лет.

Таблица 2

**Браки по возрастам женихов и невест
в Красноярском крае в 2000-х гг. [5, с. 64; 6, с. 53]**

Возраст, лет	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
До 18	0,4	2,7	0,1	0,7	0,1	0,7
18–24	46,4	57,0	28,5	42,1	18,1	28,9
25–34	33,0	24,2	47,1	39,4	47,3	40,8
35 и более	20,2	16,1	24,3	17,8	34,5	29,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

За 2000-е гг. те и другие сильно «постарели». Браки до 18 лет среди мужчин почти исчезли, а среди женщин резко сократились. Большинство бракосочетаний переместилось в возраст после 25 лет, в том числе в когорты старше 35 лет. Это говорит, кроме прочего, и о распространении повторных браков, обычно заключаемых в более солидных возрастах. В 1989–2002 гг. они составляли 25–28 % в общем числе

браков в крае. В XXI в., особенно в 2010-х гг., их рост продолжился. В 2020 г. возраст 35 лет и более имели треть женихов и невест.

В 1989 г. каждая третья женщина моложе 20 лет в городе и свыше половины в деревне уже состояли в браке. К 25 годам опыт брачной жизни (находились или были когда-то в браке) имели около 70 % мужчин и более 80 % женщин. Но к 2010 г. этот показатель снизился до 34 и 58 % соответственно. Красноярцы, как и все россияне, явно усваивали западные нормы.

Второй признак модернизации брачности – рост незарегистрированных союзов – не стал шоком для России. Они существовали и в царское, и в советское время, но игнорировались статистикой. В первый раз их учла микроперепись 1994 г., показавшая, что в крае они широко распространены, в деревне их больше, чем в городе, а в целом намного больше, чем в России. В деревнях края на них приходилось 15,5 % брачных союзов против 8,8 % в деревнях РФ.

Фактические браки полностью впервые учла перепись 2002 г. Они составляли 15,7 % всех браков в крае и 9,9 % в РФ и продолжали расти. В 2010 г. каждый пятый брак у красноярцев (19,7 %) и каждый седьмой у россиян (13,2 %) не был узаконен. Статистики ожидали их дальнейший рост. Но перепись 2020 г. дала неожиданный результат: их доля снизилась до 12,9 % в крае и 9,0 % в России. Этот феномен сложно объяснить, нужны серьезные исследования.

Третий показатель трансформации браков – снижение их прочности – менялся не сильно. Рост разводов повсеместно начался с конца 1960-х гг. В 1960 г. их общий коэффициент в крае еще был равен 0,9 ‰, но к 1970 г. поднялся до 2,9 ‰, в 1980 г. – до 4,3 ‰ и на этом стабилизировался. В 1991 г. интенсивность разводов в крае составляла 4,4 случая на 1000 чел. (см. табл. 1). Затем динамика их общего

коэффициента приобрела пилоподобный вид. В начале 1990-х гг. – рост, во второй половине – снижение. Новый рост с начала 2000-х гг. вскоре сменился спадом. В 2010-х гг. их динамика стала спокойной. В 2020 г. число разводов резко уменьшилась, но с 2021 г. вернулось к уровню 2019 г. Интенсивность разводов выросла в крае с 4,4 ‰ в 1991 г. до 5,3 ‰ в 2022 г., в России – с 4,0 до 4,7 ‰. С 2013 г. в крае ежегодно расторгается около 14 тыс. браков. Повышается доля разведенных в населении. В 2020 г. она составила 163,5 % к уровню 1989 г.

Все процессы в брачной сфере отражаются в брачной структуре населения. В составленной по итогам переписей табл. 3 представлены результаты этих перемен у красноярцев и всех россиян.

Таблица 3

**Брачная структура населения Красноярского края
и РСФСР/РФ в 1989–2020 гг. [3; 8]**

Территория	Год	На 1000 населения в возрасте 16 лет и более приходится чел.			
		состоящих в браке	никогда не состоявших в браке	разведенных и разошед- шихся	вдовых
Красноярский край	1989	678	158	74	87
	2002	594	209	92	100
	2010	587	206	101	106
	2020	589	182	121	108
РСФСР/РФ	1989	653	161	72	110
	2002	571	210	94	114
	2010	573	207	101	119
	2020	580	189	118	113

Из сравнения данных по краю и России следуют такие выводы.

Брачная структура красноярцев повторяет структуру россиян в целом. Отличия есть, но небольшие, количественные. В крае выше доля состоящих в браке, примерно одинаковая с РФ – разведенных и разошедшихся, чуть ниже – никогда не бывших в браке и вдовых. Так как смертность у красноярцев выше средней по России, можно считать, что в крае больше и повторных браков – вдовствующее население заключает их и приобретает другой статус.

Судя по структуре, самым сложным периодом в развитии брачной сферы были 1990-е гг. Тогда значительно сократилась доля состоявших в браке и выросли все остальные категории. Положение не выправилось в 2000-х гг., показатель находившихся в браке в 2020 г. далек от исходного уровня. В браке состоят немногим более половины (58,9 %) лиц бракоспособного возраста, а остальные, следовательно, исключены из процесса воспроизводства населения.

По переписям не видно ни в крае, ни в РФ характерной для стран Запада тенденции роста сознательного безбрачия. В 2020 г. доля никогда не состоявших в браке в возрасте 50–54 лет в крае составляла лишь 6,5 % среди мужчин и 6,1 % среди женщин, в РФ – соответственно 6,7 и 6,5 %. Она немного выросла после 2002 г., но остается очень низкой по сравнению с западными странами. Однако матримониальные отношения трансформируются, прогнозы делать сложно.

Кризиса института брачности не видно. По переписи 2020 г., никогда не была в браке лишь пятая часть населения в возрасте 16 лет и старше. Учитывая «старение» браков, можно думать, что большинство этих граждан найдут себе пару. Социальные потрясения в XX в. пошатнули устои российского общества, но не подорвали в нем веры в семью как в главную и самую надежную опору.

Библиографический список

1. ВПН-2002. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 30.10.2023).
2. ВПН-2010. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.10.2023).
3. Итоги ВПН-2020. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 30.10.2023).
4. Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991. Ч. 1: Численность населения, пол, возраст, национальности, состояние в браке, уровень образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Демографический ежегодник Красноярского края, 2011. Красноярск, 2011.
6. Красноярский краевой статистический ежегодник, 2021. Красноярск, 2021.
7. Росстат – ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения: 30.10.2023).
8. Итоги переписей. 1989, 2002, 2010 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1970/> (дата обращения: 30.10.2023).

**ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ
КАК ИСТОЧНИКА ДЕПОПУЛЯЦИИ В СИБИРИ
В ПУБЛИКАЦИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ**

**PROBLEMS OF MIGRATION
AS A SOURCE DEPOPULATION IN SIBERIA
IN PUBLICATIONS OF REGIONAL COMMITTEES
OF STATE STATISTICS**

В.Г. Дацышен

V.G. Datsyshen

Сибирь, миграция, депопуляция, публикации региональных комитетов государственной статистики.

Целью исследования является определение роли и значения миграции в депопуляции, с которой столкнулись сибирские регионы в постсоветский период своей истории. Проблема решается посредством введения в научный оборот статистических материалов, опубликованных в ежегодных изданиях региональных комитетов государственной статистики. В результате исследования пришли к выводу о том, что отрицательный миграционный баланс не был решающим фактором депопуляции, но положительный миграционный баланс был сдерживающим фактором депопуляции.

Siberia, migration, depopulation, publications of regional committees of state statistics.

The aim of the study is to determine the role and significance of migration in the depopulation faced by Siberian regions in the post-Soviet period of their history. The problem is solved by introducing statistical materials published in the annual publications of the regional committees of state statistics into scientific circulation. As a result of the study, it was concluded that the negative migration balance was not a decisive factor of depopulation, but the positive migration balance was a deterrent factor of depopulation.

После распада СССР важнейшим фактором развития Сибири, как и России в целом, стала депопуляция населения. Депопуляция была обусловлена не только ростом смертности и уменьшением рождаемости, но и выездом из восточных регионов России.

Депопуляция во всех регионах Сибири началась в первой половине 1990-х гг., такая ситуация сохраняется до настоящего времени, лишь в некоторых регионах в 2000-х гг. в течение нескольких лет фиксировался прирост населения. Относительно миграционного сальдо ситуация в различных регионах была разной. В регионах Западной Сибири чаще фиксировалось положительное миграционное сальдо, в Восточной Сибири – отрицательное.

Проблемы депопуляции и миграции населения активно рассматриваются в отечественной науке. Исследователи проблем депопуляции зачастую ограничиваются вопросами естественной убыли населения. В исследованиях, посвященных миграционным процессам в России, в том числе и в Сибири, зачастую вообще не затрагиваются проблемы оттока населения из регионов, а все внимание концентрируется вокруг проблем въезда мигрантов из-за рубежа [1]. Следует отметить, что проблема выезда как источника депопуляции в Сибири редко ставилась после развала СССР. Наоборот, в начале 1990-х гг. современники писали о том, что сибирские регионы были «накрыты миграционной волной» [2, с. 2].

Проблема взаимосвязи миграции с депопуляцией в 1990–2000-х гг. изучается на примере таких ключевых сибирских регионов, как Новосибирская, Иркутская, Читинская области и Красноярский край.

Источниковой базой исследования стали статистические материалы, отражающие процессы миграции в восточных регионах России. Эти материалы были опубликованы в различных сборниках, бюллетенях, справочниках, изданных

комитетами государственной статистики во всех субъектах РФ в Сибири. Статистические ежегодники издавали региональные управления государственной статистики и территориальные органы федеральной службы государственной статистики. Данные о численности выбывших представлены в региональных ежегодниках «Миграция населения...», «Население...», «Демографических ежегодниках...» и др.

Степень детализации информации в сборниках была разной. В различных региональных сборниках данные могли не совпадать. Например, отличаются данные по миграционному сальдо в сборнике «Население Иркутской области» и иркутском сборнике «Миграция населения».

Кроме статданных в изданиях статкомитетов имеются и аналитические записки, где представлены некоторые обобщения и общий анализ статистических данных. В аналитической записке в сборнике «Миграция населения Новосибирской области в 2003–2004 годах» говорилось, что за первые 15 лет постсоветской истории: «миграционный прирост стал выполнять важную роль, компенсируя естественную убыль населения, причем в 1995, 1997, 1998 гг. он обеспечил увеличение общей численности населения области» [3, с. 4]; «количество въехавших в область на постоянное место жительства превышает численность выехавших за пределы (за исключением 2002–2003 гг.)» [3, с. 7]. В сборнике «Миграция населения Новосибирской области в 2008 году» есть важный для нашего исследования вывод: «В 2002–2003 гг. миграционная убыль увеличивала потери населения» [4, с. 4].

Сравнительный анализ статистических данных позволяет более детально увидеть проблемы. Например, что в 2003 г. миграционная убыль по Новосибирской области составила 3233 чел., а на следующий год миграционный прирост составил лишь 372 чел. [5, с. 13]. Собранные в сборнике

статданные указывают на то, что миграционный прирост населения в Новосибирской области, начавшийся в 2004 г., обеспечивался сначала лишь за счет приезда из-за рубежа, в межрегиональной миграции наблюдался нарастающий миграционный отток [3, с. 15]. С 2006 г. по Новосибирской области был зафиксирован уже и внутрirosсийский миграционный прирост [6, с. 4], а с 2007 г. сократился отток населения из Новосибирской области. При общем положительном миграционном сальдо Новосибирской области со странами дальнего зарубежья постоянно фиксировалось отрицательное миграционное сальдо [7, с. 5].

Сравнительный анализ выявляет значительное различие регионов. Показательно, что при почти постоянном положительном миграционном сальдо в Новосибирской области положительное миграционное сальдо для Красноярского края после десятилетнего перерыва фиксируется лишь начиная с 2008 г. [8, с.164].

На отсутствие прямой связи между отрицательным миграционным сальдо и депопуляцией указывают такие факты. В Новосибирской области в 1980–1989 гг. сальдо миграции было отрицательным, а в 1990-е и 2000-е гг. в этом регионе сальдо миграции почти всегда было положительным. При этом в Новосибирской области депопуляция населения началась после распада СССР и наблюдалась до 2007 г. В Иркутской области, наоборот, до 1990 г. фиксировался устойчивый естественный и миграционный прирост населения [9, с. 4]. Но уже в 1993 и 1994 гг. в Иркутской области имело место отрицательное миграционное сальдо [10, с. 4] (по данным из другого статсборника, после отрицательного сальдо 1993 г., в 1994 и 1995 гг. фиксировалось положительное сальдо [9, с. 24]). С 1996 г. отрицательное сальдо фиксировалось ежегодно. При этом депопуляция в Иркутской области фиксируется с 1994 г., когда имело место

положительное миграционное сальдо [9, с. 5]. В Красноярском крае депопуляция началась с 1993 г., а отрицательное миграционное сальдо фиксировалось лишь с 1997 г. [11, с. 85; 12, с. 5]. В Читинской области в постсоветское время всегда фиксировалась депопуляция населения и миграционное сальдо все это время было отрицательным [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20].

При совпадении процессов естественной убыли и отрицательного миграционного сальдо масштабы их были несопоставимы. Например, в Иркутской области в 2000 г. естественная убыль населения составила 12 676 чел., а миграционная убыль – 462 [9, с. 5].

В результате исследования можно прийти к выводу о том, что во всех регионах, независимо от того, было там положительное или отрицательное миграционное сальдо, в основе депопуляции лежала естественная убыль населения.

Библиографический список

1. *Козыкина Н.В.* Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. 160 с.
2. *Бородин Н.* Мигранты в Сибири // Наука в Сибири. 1993. Октябрь. № 42–43. С. 2.
3. Миграция населения Новосибирской области в 2004–2005 годах: стат. сб. Новосибирск, 2006.
4. Миграция населения Новосибирской области в 2008 году: стат. сб. Новосибирск, 2009.
5. Миграция населения Новосибирской области в 2003–2004 годах: стат. сб. Новосибирск, 2005.
6. Миграция населения Новосибирской области в 2006 году: стат. сб. Новосибирск, 2007.
7. Миграция населения Новосибирской области в 2007 году: стат. сб. Новосибирск, 2008.
8. Демографический ежегодник Красноярского края: стат. сб. Красноярск, 2013. № 1-38.

9. Население Иркутской области: стат. сб. 2001 год. Иркутск, 2002.
10. Миграция населения: стат. бюллетень. Иркутск, 2010.
11. Экономика Красноярского края в 1998 году: стат. ежегодник. Красноярск, 1999.
12. Миграция населения Красноярского края в 1999 году: стат. бюллетень. Красноярск, 2000.
13. Статистический ежегодник. Читинская область в цифрах. Чита, 1996.
14. Статистический ежегодник. Читинская область в цифрах. Чита, 2000.
15. Статистический ежегодник. Чита, 2007.
16. Статистический ежегодник. Чита, 2006.
17. Статистический сборник. Офиц. изд. Чита, 2000.
18. Читинская область в 1999 году: краткий стат. сб. Чита, 2000.
19. Читинская область в 1999 году: краткий стат. сб. Чита, 2000.
20. Читинской области 60 лет: стат. ежегодник. Юбилейный вып. Офиц. изд. Чита, 1997.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА УСПЕШНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКА

THE INFLUENCE OF FAMILY ON THE SUCCESS
OF A STUDENT'S EDUCATION

Д.С. Аскерова

D.S. Askerova

Научный руководитель С.Н. Ценюга
Research adviser S.N. Tsenyuga

Семья, образование, процесс обучения, успешность обучения в школе, влияние родителей.

Проблематика данной темы заключается в прямой зависимости от влияния благоприятного психологического климата внутри семьи на школьные успехи ребенка. В статье представлен краткий анализ высказываний философов-мыслителей по вопросу темы исследования, а также рассматриваются проблемы влияния родителей на ребенка.

Family, education, learning process, success in school, influence of parents.

The problematic of this topic lies in the direct dependence of the influence of a favorable psychological climate within the family on the child's school success. The article presents a brief analysis of the statements of philosophers-thinkers on the subject of the research topic, and also describes the factors that make up the "family capital".

В последнее время вопрос влияния семьи на успешность ребенка в школе приобрел особую значимость. В основном подобные тенденции связаны с массовой перестройкой социокультурного сознания общества, вызванного отторжением советской идеологии, норм и ценностей, ей присущих [1, с. 12].

Начало движения данной мысли положили еще философы Западной Европы, такие как Ж.-Ж. Руссо, И. Песталотти, Дж. Локк и др. По их мнению, «государственное» воспитание не могло в полной мере заменить семейное. Главной идеей зарубежных мыслителей являлось взаимодействие школы и семьи, однако начало должно быть обязательно положено именно родителями [2, с. 33].

Разделяли мнение западноевропейских коллег и отечественные ученые: А.И. Герцен, К.Д. Ушинский, Е.Н. Водозова и прочие. Считалось, что семья выступает в качестве естественной среды воспитания детей, имеющей огромную значимость для раннего развития ребенка. Именно в семье закладывается личность ребенка, однако ее дальнейшее формирование и развитие происходит под влиянием факторов, оказывающих воздействие извне. П.Ф. Лесгафт высказывал следующее мнение по данному вопросу: «Во время семейного периода жизни ребенка складывается его тип, усваиваются им обычаи и привычки данной местности и семьи, и поэтому этот период имеет большое влияние на жизнь человека и оставляет почти неизгладимый след на всем его будущем существовании» [3, с. 78].

На сегодняшний день в научной среде сложилось мнение, что процесс обучения неразрывно связан с атмосферой, царящей в доме ребенка. Так, ученые Университета Северной Каролины выяснили, что степень психологического благополучия семьи и выстроенной в ней системы взаимоотношений оказывает не меньшее влияние на успехи

в учебе, нежели непосредственно качество самого образования. Такой вывод сформировался благодаря проведенному социальному эксперименту, в результате которого были получены поразительные результаты: учащиеся в «плохих» школах, но из дружных семей превосходили по показателям успеваемости детей из элитных школ, у которых атмосфера в семье была напряженной.

Также в результате проведенного эксперимента исследователями были определены два термина: «семейный капитал» и «школьный капитал» [4]. Если последний подразумевает под собой окружение ребенка, включая преподавательский состав и внеклассную жизнь учащегося, то «семейный капитал» состоит из психоэмоциональных компонентов: выстроенной системы взаимопомощи и доверия между детьми и родителями, совместного времяпрепровождения, участия семьи в образовательном процессе ребенка и др.

Однако опрометчиво рассматривать только положительный аспект влияния семьи на успешность обучения ребенка в школе. Гиперболизированное влияние родителей на социальную жизнь школьника может также привести к ухудшению психического и физиологического здоровья ребенка. Но если родителями будет полностью отпущен контроль за образовательным процессом детей, это также скажется негативным образом на формировании психологического климата внутри семьи. В данном случае видится лишь один выход – соблюдение баланса в выстраивании здорового интереса.

Также не стоит забывать, что родители могут неосознанно передавать негативный опыт своим детям посредством различного рода коммуникаций. Поведение взрослого авторитетного члена семьи, представляющего не в лучшем свете образ школы, может способствовать ослабеванию

концентрации на учебном процессе. Подобная ситуация решается сугубо при условии эффективно выстроенных взаимоотношений между сторонами педагогического процесса.

Что касается факторов, отражающих отношение взрослых к ребенку, то сюда можно отнести детский опыт родителей, личность взрослого, взаимоотношения между мамой и папой, а также их нереализованные потребности.

Кроме того, некоторые ученые считают, что влияние на успешность обучения детей в школе также оказывают материальное положение семьи, уровень образования каждого родителя, социальный капитал, национальные и культурные особенности [5, с. 146].

По мнению О.В. Андреевой, наибольшая вероятность успешности процесса обучения ребенка зависит от эффективности его работы в адаптационный период [6, с. 8]. Особо важна роль родителя, который должен помочь преодолеть школьнику свой страх, неудовлетворенность результатами и иные чувства, с которыми ребенок в силу своего возраста не способен справиться самостоятельно. При успешном преодолении кризиса ребенок осознает важность самореализации.

Таким образом, можно сделать вывод о высокой значимости влияния семьи на успеваемость детей в школе. Психологи выделяют ряд факторов, с помощью которых родители смогут помочь ребенку добиться больших успехов в обучении: налаживание диалога с ребенком, совместное чтение, заинтересованность делами школьника, выстраивание доверительных отношений в семье, помощь в распределении времени. Благоприятный психологический климат в семье вырабатывает в детях желание учиться, преодолевать трудности, а также стремиться к усвоению школьной программы.

Библиографический список

1. *Гладков О.Б.* Трансформация социокультурных ценностей в России вследствие иррационализации общественного сознания // *Философия и проблемы гуманитарного знания*. 2013. № 2. С. 11–18.
2. *Очерки истории школы и педагогической мысли / под ред. К.И. Салимовой*. М.: АПН СССР, 1978. 198 с.
3. *Лесгафт П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1990. 124 с.
4. *Toby L. Parcel: School Assignment and the Emotional Investment of Mothers* [Электронный ресурс]. URL: <https://uncpressblog.com/2016/10/19/toby-l-parcel-school-assignment/>, свободный (дата обращения: 12.10.2023).
5. *Котомина О.В., Сажина А.И.* Влияние семейных факторов на академическую успеваемость обучающихся // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2021. Т. 1, № 1 (74). С. 143–156.
6. *Андреева О.В.* Изучение влияния семьи на успешность обучения младших школьников // *Науковедение*. 2014. Вып. 5 (24). С. 1–9.

СЕМЬЯ. ШКОЛА. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

FAMILY. SCHOOL. HISTORY OF THE FATHERLAND

Н.В. Батуро

N.V. Baturо

История, семья, школы, педагогическое взаимодействие.

Статья написана на актуальную тему, связанную с проблемами обобщения и систематизации процесса взаимодействия таких социально значимых институтов, как школа и семья. Проблема взаимоотношений семьи и школы рассматривается в рамках междисциплинарного подхода через обращение к историческим истокам как европейского, так и отечественного прошлого. Также представлен региональный аспект рассматриваемой тематики.

History, school, family, pedagogical interaction.

The article is written on a current topic related to the problems of generalization and systematization of the interaction of such socially important institutions as the school and the family. In this article the problem of family relationships and the school is seen as part of a multidisciplinary approach by referring to the historical origins of both European and Russian past. The article also presented the regional aspect of the considered subjects.

Задача исследования состоит в выявлении исторических корней взаимовлияния и взаимодействия школы и семьи. Особое внимание уделяется анализу влияния этапов развития общества на развитие взаимоотношений семьи и школы. Каждый новый этап в развитии общества приносил изменения в отношения основных субъектов воспитания личности. Многие философы и педагоги сходятся на мысли, что нельзя механически пытаться сочетать деятельность семьи и школы, необходимы союз и согласованное взаимодействие этих важных институтов в вопросах воспитания личности. Исследование исторических

основ взаимоотношений семьи и школы позволяет выделить пять этапов развития их взаимодействия. Как относительно массовое явление взаимодействие образовательного учреждения с семьей началось с возникновением индустриального общества, что подтверждает мысль о социально-экономической обусловленности развития образования.

Современное развитие России остро поставило задачу духовного возрождения общества. Особую актуальность этот вопрос приобрел в сфере патриотического воспитания молодежи. Решение множества проблем в жизни страны во многом зависит от уровня сформированности гражданской позиции у подрастающего поколения, потребности в духовно-нравственном совершенствовании, уважения к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России.

Нам, педагогам, исключительно важно, каким будет человек будущего, в какой мере он освоит две важные социальные роли – роль гражданина и роль патриота. Проблема формирования личности такого уровня выходит за пределы одного учебно-воспитательного учреждения.

Сегодня возникает необходимость использования широких возможностей социума как дополнительного средства воздействия на личность, на процесс социализации. Оно отражает взаимосвязь процесса обучения, воспитания и развития личности с социумом, реализацию его потенциальных возможностей в педагогическом процессе.

Через семью ребенок осознает свою причастность к большой и малой родине, знакомится с традициями и культурой народа, представителем которого является он сам и его родители. В семье ребенок осваивает родной язык. Семья оказывает влияние на детей образом жизни.

«Рыночный образ жизни» семьи накладывает свой отпечаток на воспитание детей в семье. Изменился состав семьи. Снижается влияние старшего поколения на младшее, или

вообще остаются не востребуемыми накопленные за долгие годы жизни мудрость и жизненный опыт старшего поколения. Возрастающие социальные и экономические трудности: низкая заработная плата и несвоевременная ее выдача, полная или частичная безработица и необеспеченность во многих семьях необходимого прожиточного минимума, – мягко говоря, снижают эффективность семейного воспитания. Поэтому с поступлением ребенка в школу именно общеобразовательное учреждение становится для него одним из важнейших социальных институтов после семьи.

Работе с родителями мы уделяем большое внимание. Созданы условия для участия родителей в воспитательном процессе школы: функционирует управляющий совет школы; организована работа родительских комитетов классов, общешкольного родительского комитета; осуществляется работа родительского лектория; проводятся Дни открытых дверей.

Работа педагога с родителями невозможна без сотрудничества, активного вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс, что предполагает организацию различных кружков, спортивных секций, участие в заседаниях клубов. К сожалению, многие родители настолько перегружены основной работой, что не в состоянии уделить достаточного внимания не только школе и одноклассникам ребенка, но и ему самому. Тем не менее один-два энтузиаста всегда находятся. Чаще всего это спортсмены, тренеры, которые организуют различные спортивные секции или проводят соревнования вместе со школьными преподавателями физкультуры.

Большинство великих людей, которые добились успехов в науке и творчестве, были любопытными в детстве. Любопытство – это не что иное, как жажда узнать то, о чем взрослые люди могут говорить часами, например о политике.

Старшеклассники уже не просто дети – они самостоятельные личности, которые могут принимать решения, делать выбор и влиять на решение серьезных вопросов. В нашей школе проводятся выборы в совет школьного самоуправления. Есть определенный опыт работы в этом направлении, который доказал, что избирательный процесс воспитывает самостоятельность, умение проявлять инициативу, чувство ответственности, гражданскую позицию. Происходит сплочение детского коллектива учащихся, а это значит – больше друзей, больше совместных идей. Вместе идти по жизни легче.

Значимая роль в формировании гражданственности отводится учителям-предметникам. Естественно, пальма первенства в работе данного направления принадлежит учителям истории и обществознания. Урок истории «Сегодня – ученик, завтра – избиратель», разработанный историками нашей школы, углубляет и расширяет знания об истории и демократических традициях в России и Красноярском крае.

Организация гражданско-патриотического воспитания в школе – сложный управленческий и технологический процесс. Причем все содержательные компоненты этого процесса взаимно переплетены и дополняют друг друга, что позволяет целенаправленно, комплексно строить его, при этом вовлекая детей и молодежь в поиск путей и средств решения проблем, участие в работе по улучшению жизни для всех.

Педагоги школы используют различные формы работы с учащимися: кружки, экскурсии, исследовательская работа, смотры, конкурсы, выставки и т.д. Опыт своей работы наши педагоги делятся на педагогических советах, семинарах классных руководителей, где отчет об опыте их работы сопровождается компьютерной презентацией. Но какую бы форму работы не выбрали педагоги, главным является приобщение к народным традициям, привитие любви к родному краю.

Только в процессе взаимодействия педагогов и родителей можно успешно решать проблему развития личности ребенка. И педагог как ключевое звено всей системы образования становится главным генератором педагогического креатива. Человека воспитывает все. Но главной воспитательной силой является школа. Мы понимаем, что родители и педагоги – воспитатели одних и тех же детей. Успеха можно достичь только тогда, когда и учителя, и родители станут союзниками, их совместные действия будут направлены в интересах личности ребенка.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

FEATURES OF INTERACTION
BETWEEN FAMILY AND SCHOOL
IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC INSTABILITY

Е.Л. Башманова

E.L. Bashmanova

Семья, школа, родители, социально-экономическое неравенство, социально-стратификационный подход.

Организация взаимодействия семьи и школы в настоящее время осложняется переходным состоянием культурно-исторической и нестабильной социально-экономической ситуации. В статье обоснован социально-стратификационный подход как теоретическая ориентация и технология организации взаимодействия школы с обучающимися и родителями в условиях социально-экономического неравенства.

Family, school, parents, socio-economic inequality, socio-stratification approach.

The organization of interaction between family and school is complicated by the transitional state of the cultural-historical and instability of the socio-economic situation. The author substantiated in the article the socio-stratification approach as a theoretical orientation and technology for organizing the interaction of the school with students and parents in conditions of socio-economic inequality.

Нестабильная социально-экономическая ситуация и одновременно разворачивающаяся в настоящий момент технологическая революция [1] обуславливают ряд вызовов во взаимодействии семьи и школы [2], необходимость учета которых заставляет педагогов совершенствовать традици-

онное содержание работы с родителями. Среди указанных вызовов – чрезмерная экономическая детерминированность модернизационных мероприятий в ущерб социальным потребностям (например, стремительное сокращение количества школ в регионах с убывающей численностью населения); слабая готовность региональных педагогических сообществ к формированию единого образовательного пространства; злоупотребление мероприятиным подходом; настроения социальной апатии и безразличия, в том числе среди родителей – важных социальных партнеров школы. Факторами обострения указанных вызовов выступают углубление неравенства: между социальными группами [3], территориями [4], – в том числе цифрового неравенства [5], что чувствительно для социального благополучия обучающихся [6] и сферы образования в целом; рост precarious занятости, ослабляющий связь между получаемым образованием и планами на будущее [7].

В ходе многолетних исследований нами было обнаружено, что в процессе воспитания учащихся из различных социальных слоев педагоги сталкиваются со специфическими трудностями, предположительно обусловленными социально-экономическим статусом семьи. В условиях переходного состояния культурно-исторической и нестабильной социально-экономической ситуации практически единственным институтом формирования социальной идентичности подрастающего поколения становятся образовательные учреждения. Нами был предложен так называемый социально-стратификационный подход (от англ. stratification – деление на слои) в педагогике как направление теоретического изучения проблем воспитания, ориентированное на выявление доминирующих особенностей отношений и деятельности учащихся из различных социальных слоев [8]. Технология реализации подхода

предусматривает изучение социальной ситуации развития учащегося в определенном контексте, обусловленном социально-экономическим положением семьи, для выявления и последующего учета особенностей их отношений и деятельности. В связи с этим представляется важным замечание К.Д. Радиной: «Обычно мы шли от организации коллектива, определения его особенностей как воспитательной среды к личности, к индивидуальности. Сегодня возможен и оправдан другой путь – от личности, от закономерностей ее возрастного, полового, индивидуального развития к организации коллектива как воспитательной среды» [9].

Обоснование подхода базируется на идеях советской психологической школы о конкретно-исторической обусловленности развития личности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский и др.). «Подобно тому, как не существует внесоциальной личности, так нет и внеисторической личности, не относящейся к определенной эпохе, формации, классу и его определенному слою», – писал Б.Г. Ананьев [10, с. 236].

Л.И. Божович выявила закономерность влияния социально-экономического контекста среды на ребенка и предъявляемые к нему требования: «Потребность выполнить то или иное требование среды возникает у ребенка лишь в том случае, если его выполнение не только обеспечивает соответствующее объективное положение ребенка среди окружающих, но и дает возможность занять то положение, к которому он сам стремится, т.е. удовлетворяет его внутреннюю позицию» [11, с. 174].

В.Н. Дружинин определяет социально-экономический статус как фактор риска в воспитании, подчеркивая все же нефатальность данного влияния: «Нехватка жилплощади, беспорядок в помещении из-за скученности ведут к постоянным конфликтам. Дети из таких семей отстают в психическом развитии. Но стоит их поместить в нормальные условия, как они быстро нагоняют своих сверстников» [12, с. 141].

Формирование представления о социальной стратификации как неотъемлемом свойстве (атрибуте) образовательного пространства позволяет выработать стратегию эффективного использования социального капитала семьи для выстраивания индивидуальной траектории развития обучающегося; организовать систему своевременной психолого-педагогической помощи родителям и оптимизировать процесс общения и взаимодействия с ними.

В условиях нестабильной социально-экономической ситуации особенно важно сохранять взаимопонимание с родителями обучающихся. В апреле 2022 г. нами было проведено исследование с участием 44 классных руководителей. 65 % участников составили педагоги в возрасте 30–49 лет; 18 % – в возрасте старше 50 лет; 18 % – в возрасте младше 30 лет. Использовались методы беседы и анкетного опроса. Педагогам было предложено оценить взаимоотношения с участниками воспитательных отношений, в том числе с родителями. 30 % классных руководителей испытывают трудности в отношениях с родителями, наименее всего удовлетворены качеством взаимодействия с ними. Например, удовлетворенность взаимоотношениями с детьми испытывают 68 % участников опроса, с администрацией школы – 46 %, с коллегами – 39 %, а с родителями только 36 %. При этом в сотрудничестве с родителями педагоги нуждаются в настоящий момент больше всего – 63 % участников опроса поставили их на первое место [13].

Первоочередной задачей видится развитие отношений с родителями и улучшение социального самочувствия педагогов. Возможный план действий: обеспечение открытости школы, вызывающей интерес у родителей и ощущение связи с жизнью у педагогов; выработка норм работы педагогов как «щита, защищающего от необоснованных требований и претензий», «общественного договора» между ними и адми-

нистрацией школы, родителями, учителями-предметниками; установление договоренностей со взаимными обязательствами между педагогами и родителями [14, с. 264].

В плане организации просветительской работы с родителями можно определить вопросы, относящиеся к проблеме социально-экономического расслоения: воспитательный потенциал достатка семьи, отношение к деньгам; роль домашнего труда в воспитании и участие детей в нем. Рекомендуемые темы родительских собраний: «Что я знаю о самооценке своего ребенка», «Материальный достаток как фактор воспитания», «Роль домашнего труда в воспитании школьников», «Значение школы в жизни моего ребенка» [8].

Рассмотрим, как можно выстраивать общение с родителями на примере родительского собрания «Материальный достаток как фактор воспитания». А.С. Макаренко подчеркивал, что решение данной проблемы находится в области педагогики здравого смысла: «Оборудование личной перспективы человека при помощи воздействия на его материальные интересы – один из главных путей организации трудового усилия» [15, с. 554–555]. Важно разобраться, согласуются ли представления родителей о жизненных благих с потребностями ребенка. А. Фромм замечает, что родители, стремясь дать детям самое лучшее, не задумываются, насколько последние в этом заинтересованы, возможно, им важнее дружба, интересная компания [16, с. 341].

Круглый стол «Школа в жизни моего ребенка» может быть посвящен формированию этоса класса. Родители разрабатывают список своих обязанностей по отношению к школе. Прием «собственноручного озадачивания» помогает им настроиться на взаимодействие со школой, осознать ответственность. Предполагается, что в списке могут появиться обязанности: помогать в проведении мероприятий; бывать на родительских собраниях; обеспечивать посещение

ребенком школы без опозданий и пропусков; реагировать на просьбы и предложения школы, учитывать рекомендации; информировать педагогов о проблемах ребенка; не обсуждать действия педагогов в присутствии детей.

Подобные мероприятия позволят купировать предпосылки для невротизации и фрустрации классных руководителей, неудовлетворенности родителей, что в конечном итоге положительно скажется на самочувствии детей в школе.

Библиографический список

1. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М., 2017.
2. *Башманова Е.Л.* Риски социального неравенства в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 3 (3). С. 28–36.
3. *Базуева Е.В., Буторина О.В., Степаненко В.А.* Человеческий капитал и неравенство: новые управленческие вызовы для экономики регионов России // Проблемы развития территории. 2023. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-neravenstvo-novye-upravlencheskie-vyzovy-dlya-ekonomiki-regionov-rossii> (дата обращения: 06.11.2023).
4. *Устинкин С.В., Морозова Н.М., Куконков П.И.* Неравномерное развитие российских регионов как фактор углубления социальных неравенств (на примере Приволжского федерального округа) // Россия реформирующаяся. 2022. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravnomernoe-razvitie-rossiyskih-regionov-kak-faktor-uglubleniya-sotsialnyh-neravenstv-na-primere-privolzhsogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 06.11.2023).
5. *Шевченко О.М.* Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-urovni-i-sotsialnye-posledstviya> (дата обращения: 06.11.2023).

6. *Башманова Е.Л.* Роль семьи в смягчении социальных последствий технологических инноваций для учащихся // *Непрерывное образование: XXI век.* 2017. Вып. 4 (20). С. 114–123.
7. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
8. *Башманова Е.Л.* Социальная стратификация как проблема педагогической теории и практики: дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 2012. 430 с.
9. *Радина К.Д.* Учение о коллективе: прошлое и настоящее // *Развитие личности.* 2000. № 1. С. 53–57.
10. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
11. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности. М.: Ин-т практической психологии, 1995. 349 с.
12. *Дружинин В.Н.* Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2000.
13. *Башманова Е.Л.* О профессиональном самоопределении классного руководителя // *Классный руководитель и куратор студенческой группы: обновление стратегии и методики подготовки: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. З.И. Лаврентьевой.* Новосибирск, 2022. С. 119–123.
14. *Куприянов Б.В.* Классный руководитель: сдаваться нельзя! // *Народное образование.* 2010. № 7. С. 263–269.
15. *Макаренко А.С.* Педагогические произведения 1936–39 гг. // Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: АПН РСФСР, 1984. Т. 4.
16. *Фромм А.* Азбука для родителей / пер. с англ. М.: Астрель, 2003. 349 с.

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕЛИЯ КОРЖЕВА

THE LOVE THEME IN THE WORKS OF HELIY KORZHEV

Н.В. Ворошилова

N.V. Voroshilova

Г.М. Коржев, «суровый стиль», тема любви, эпоха «оттепели», советская живопись.

Г.М. Коржев является одним из самых ярких и многогранных отечественных художников XX в. В статье анализируется оригинальная репрезентация темы любви в творчестве живописца разных лет как отражение его личностной эволюции и изменения исторических условий развития искусства.

H. Korzhev, "severe style", the theme of love, the "thaw" era, soviet painting.

G.M. Korzhev is one of the brightest and most versatile Russian artists of the XX century. The article analyzes the original representation of the love theme in his pictures as a reflection of his personal evolution and changes in historical conditions.

Одним из наиболее ярких явлений художественной жизни эпохи «оттепели» стал так называемый «суровый стиль», который наглядно отразил происходивший в советском искусстве «поворот к человеку». На смену нарочитому оптимизму, идеализации действительности, свойственным искусству сталинской эпохи, пришли подчеркнутый драматизм и сдержанный пафос трудовых будней советских людей, стремление отобразить реальность жизни с ее проблемами и сложностями, глубину и противоречивость чувств. «Суровый стиль» у разных его представителей получал свою индивидуальную окраску. Одним из наиболее оригинальных художников, чей творческий почерк стал узнаваемым, был Гелий Михайлович Коржев (1925–2012).

Творчество Коржева многогранно. Его ранние работы лирического толка, например «Двое у окна» (1951) [1].

Глубоко психологичны, драматичны и вместе с тем проникнуты романтическим пафосом картины о революции и Гражданской войне (триптих «Коммунисты»). Гелия Коржева часто называют «художником русской беды», и его пронзительный цикл «Опаленные огнем войны» передает в человеческом измерении пожизненные следы самой главной «русской беды» – Великой Отечественной войны. При этом художник подчеркивал: «Я не хочу писать несчастных, вызывающих жалость людей. Мне интересны те люди, которые сопротивляются. Личности, которых следует уважать за их осанку, их необыкновенную стойкость» [2].

Вместе с тем через все его творчество прошла еще одна тема – взаимоотношений мужчины и женщины, тема любви, рассматриваемая им и как вечная тема искусства, и как отражение истории XX в.

В 1959 г. Коржев создает один из самых нетипичных в отечественном искусстве образ влюбленных в одноименной картине [1]. Немолодая пара, уединившаяся от глаз посторонних на берегу реки или моря; загорелые, обветренные лица, натруженные руки, прямой, задумчивый взгляд, никакого кокетства. Нам не совсем понятен сюжет, но мы точно видим людей, за плечами которых история, тяжелый труд и война. Позднее Коржев вспоминал: «В картине “Влюбленные” есть отзвук войны. Она создавалась очень мучительно. Мне представилась сцена: берег моря, две фигуры, мотоцикл... Но кто эти люди, какая их биография – я не знал. И композиция не завязывалась. Случайно я разговорился с одним уже немолодым человеком, который был скромным лаборантом в одном институте... Совсем молодым человеком, почти мальчиком, он ушел на гражданскую войну, потом организовывал колхозы. Когда началась Вторая мировая война, ушел добровольцем в ополчение, был ранен. И вот жизнь этого человека, так тесно переплетенная с жизнью России, показалась мне интересной и значительной. Я понял, что такой человек мне близок и

дорог, и он стал моим героем в картине. Мой замысел наполнился смыслом, появилось содержание, и картина ожила» [3].

Тема самопожертвования и служения людям звучала в творчестве Коржева в разные годы. В картине «Художник» (1961) он передает ее через взаимодействие творца и музыки, нелегкую судьбу уличного художника и его преданной спутницы, которую он наделил портретными чертами своей жены, художницы Киры Коржевой [1]. Спустя много лет цикл «Дон Кихот» Гелий Михайлович посвятит своему отцу, которого он представит Рыцарем печального образа, а в верном оруженосце Санчо Пансе запечатлеет образ своей матери [1; 4].

Не одно десятилетие работал Коржев над циклом «Опаленные огнем войны», где трагедия войны предстает перед зрителем в том числе через тему взаимоотношений мужчины и женщины. Анализ эскизов, созданных автором в процессе работы, говорит о сложном, мучительном поиске художника наиболее выразительного композиционного решения. Мужественный и решительный образ прощающегося со своей любимой солдата предстает перед нами в картине «Проводы» (1967); еще молодое, но уже покрытое морщинами лицо и ранняя седина вернувшегося с войны другого воина, нежно, но немного отстраненно обнимающего свою женщину, на полотне «Встреча» (1972); не проходящая физическая и душевная боль пожилого ветерана на картине «Старые раны» (1967) [1]. Герои Коржева, и мужчины, и женщины, навсегда «опалены» войной. В перестроечные и постперестроечные годы нарратив о войне в отечественном искусстве меняется в сторону все большей репрезентации трагической, бесчеловечной ее сущности, освещает ранее замалчиваемые темы. Новое, еще более драматичное решение темы «встреча» мы видим в одноименной картине Г. Коржева 1993 г., серии работ «Дезертир» (1990–1995) [1].

В середине 1980-х Коржев, уже признанный мастер, уходит со всех постов и завершает педагогическую карьеру.

Закрывшись в мастерской, он начинает работу над библейским циклом, одним из самых ярких полотен которого стала картина «Лишенные рая» (1998) [1]. Художник показывает традиционный сюжет в неожиданном свете: на фоне безжизненной пустыни изможденный, с морщинистым обветренным лицом Адам несет на руках свою драгоценную ношу, Еву, со стоптанными мозолистыми ногами. Не религиозные переживания, а силу любви, силу духа человека, решимость преодоления передает здесь автор. В созданной в эти же годы «Осени прародителей» (1998–1999) все та же трогательная забота и внутренняя сила уже постаревших библейских героев [1].

Г.М. Коржев тяжело переживал распад СССР и последующие за ним драматические общественные процессы. Многие его работы этих лет остро социальны. Вечный библейский сюжет он помещает в современную реальность в работах «Адам и Ева. Современники» (1997), «Адам Алексеевич и Ева Петровна» (1998), отражая в них проблемы морального состояния современного общества, искушений и нравственного выбора [1]. «Люди отверженные, словно выброшенные из жизни и невостребованные нынешней эпохой... Их судьба, их внутренняя борьба мне интересна. Они для меня представляют подлинный предмет искусства», – признавался Гелий Михайлович в интервью [2]. Так, отражая через вечную тему отношений мужчины и женщины самые драматичные сюжеты истории, гениальный художник остался великим гуманистом, сделавшим центром всего своего творчества Человека.

Библиографический список

1. Фонд Гелия Коржева / Реестр работ [Электронный ресурс]. URL:https://korzhev.com/tvorchestvo/reestr_rabot/ свободный (дата обращения: 06.11.2023).
2. Стойкость отверженных // Завтра. 2001. 30 июля.
3. Гелий Коржев: имею право // Третьяковская галерея. 2016. № 3 (52).
4. *Зайцев Е.В.* В мастерской художника Гелия Коржева. А жизнь продолжается... // Слово. 2003. № 4.

**КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ
НА ФОНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА К. ШАХНАЗАРОВА
«КУРЬЕР»)**

THE CONFLICT OF GENERATIONS AGAINST
THE BACKGROUND OF PERESTROIKA
(ON THE EXAMPLE OF THE FILM K. SHAKHNAZAROVA
“COURIER”)

А.А Данилин

A.A. Danilin

Научный руководитель **Т.Н. Ищенко**
Research advisor **T.N. Ishchenko**

Кинематограф, молодежь, конфликт, перестройка, поколение, повседневность, нигилизм, брейк-данс.

Статья посвящена анализу образа конфликта поколений молодых людей и взрослых в период перестройки.

Cinematography, young people, perestroika, glasnost, generation, everyday life, nihilism, break-dance.

The article is devoted to the analysis of the image of the conflict of generations of youth and adults during the period of perestroika.

В 1985 г. начинается «горбачевский» период истории СССР. У кинематографистов появляется долгожданная возможность говорить о проблемах, которые раньше не освещались. Кинокартины этих лет призваны показать зрителю реалии советской жизни, которая еще несколько лет назад изображалась идеальной. В кинематографе этого периода максимально проявились бунтарские настроения молодых людей, желающих перемен и потерявших понимание со старшим поколением [1, с. 19].

Наша статья будет актуальна для обучающихся при изучении фильма в рамках проекта «Киноуроки в школах России и мира», также фильм входит в список «100 фильмов для школьников» проекта Министерства культуры РФ.

Цель статьи заключается в попытке проанализировать конфликт поколений и выделить его особенности через призму киноискусства эпохи перестройки.

«Курьер» – популярнейшая картина начала периода перестройки, несмотря на то что одноименная повесть, по которой снят фильм, была написана Кареном Шахназаровым в 1982 г. В прокате фильм посмотрело 34,4 млн зрителей [2].

Эта картина является знаковой для эпохи перестройки и гласности. По сюжету молодой человек Иван, специально провалив экзамены в институт, работает курьером в ожидании осеннего призыва в армию. Балагур и выдумщик, обожающий с серьезным видом рассказывать небывлицы ошарашенным взрослым, кромсая их нервы. Из-за своеобразного чувства юмора он постоянно попадает в передряги. Происходит он из обычной семьи, не самой благополучной, но и не заштатной. Отец – инженер-строитель – еще в начале фильма покидает семью и родину, поменяв первую на новую. Мама – несостоявшаяся актриса. Трижды поступала в театральный, потом перестала – слишком любила отца. С тех пор путает дом со сценой. Иногда поет. Вот и Иван получился у нее парнем добрым, но с воображением. Врет он артистично и с упоением. Иногда по делу, иногда нет. Чаще в собственное удовольствие. Шутки, впрочем, у него не злые, хотя порой бывают и язвительные. Иван выстраивает коммуникацию с миром от лица шутника-провокатора, что особенно проявляется во взаимоотношениях со взрослыми – матерью и рабочим коллективом. Жизненные ориентиры Ивана довольно непритязательны и отражают переориентацию молодого поколения

на потребительские ценности. Но это от адресата зависит. «Типичный представитель современной молодежи – смесь нигилизма с хамством, – закатывается в негодовании от его выходок состоятельный и “культурный” писатель, отец Кати. – Все принимается в штыки! Из всего делается спектакль! Шутовство, возведенное в принцип!» [3].

На вопрос о мечте Иван отвечает бескомпромиссно: «Хотелось бы иметь приличный оклад, машину, квартиру в центре города и дачу в его окрестностях. Да, еще поменьше работать» [3]. Главный герой открыто говорит взрослым то, что они сами себе не рискнули сказать. Здесь и появляется протест как характерная черта, присущая данному поколению.

Так, в фильме Шахназарова вежливой аккуратной Кате, которая росла не зная забот, тоже хочется хоть на миг вырваться за пределы спланированной родителями «программы» жизни. Ей тоже надоели красивые слова и обличения, за которыми видны демагогия и высокомерие. Примечательно, что возлюбленная Ивана – дочь профессора, представительница «золотой молодежи» – мыслит схожим образом: «Я мечтаю быть очень красивой, чтобы нравиться всем мужчинам. И еще я хочу ехать в красивой спортивной машине, чтобы на мне был длинный алый шарф, а на сиденье рядом – магнитофон и маленькая собачка» [3].

Цели молодежи, подобно эпохе, подвергаются «перестройке»: «А я мечтаю, чтобы коммунизм на всей Земле победил», – является откровенной насмешкой над строем, который идеализирован предыдущими поколениями. Молодые люди на все имеют свою точку зрения. Спорить с ними и доказывать обратное неинтересно и бессмысленно. Произошла своеобразная смена ролей: теперь молодежь «знала» правила жизни и поведения в новом мире, именно они теперь были «взрослыми» по отношению к собственным родителям – теперь подростки откровенно выступают против «взрослой» лжи.

Идеалы старших ко времени перестройки разбились вдребезги, но им трудно признать, что жизнь потрачена зря – на какую-то фикцию, которую строили-строили, да так и не построили. Молодежи их претензии смешны. Первые списывают поведение детей на избалованность. Молчание вторых (взять хоть спор о молоке) – лишь терпимость: какой смысл спорить с отцами, прожившими жизнь впустую, ну не драться же с ними.

Однако и у молодежи ничего путного впереди не маячит. Напротив, есть подспудно ощущаемая перспектива «перебеситься и стать такими же».

Поколенческий спор: старшие требуют от молодых уважения к своим заслугам и злятся, что его нет. Не понимают, почему нет, и настаивают определиться в принципах, по которым дети хотят жить. Делами, совершенными ими в прошлом, грозно вопрошают: «Наше поколение хочет знать: для кого мы жили и боролись? В чьи руки попадет воздвигнутое нами здание?» Друг Базин, которому Иван переадресует этот вопрос-пароль, моментально предьявляет гармоничной ситуации дежурный ответ-отзыв: «Основной принцип моего существования – служение гуманитарным идеалам человечества» [3]. Язык межпоколенческого общения емок, саркастичен и далек от желания искать взаимопонимание.

Итак, главный герой как представитель молодежи, с одной стороны, показан в образе нигилистического шута, которому интересны лишь деньги, при этом с другой – отчаявшейся личностью, несмотря на свой юный возраст. Конфликт больше походит на современные разногласия разных поколений, когда недопонимание перерастает из личностных конфликтов отца и сына в нечто большее, в полноценный конфликт поколений по поводу взглядов на жизнь и мир в целом.

Библиографический список

1. Данилин А.А. Образ молодежи в кинематографе времен перестройки // История и политика в искусстве: матер. II Региональной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов, Красноярск, 24 апреля 2018 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева; отв. ред. Е.С. Меер. Красноярск, 2018. С. 19–21.
2. Курьер [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/live/movies/670/kurer> (дата обращения: 21.10.2023).
3. Курьер / реж. Карен Шахназаров. 1986.

ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ АПОЛИТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

REASONS AND TRENDS OF APOLITICISM OF MODERN YOUTH

Д.А. Дьячков

D.A. Diachkov

Научный руководитель А.Г. Канаев
Research adviser A.G. Kanaev

Молодежь, аполитичность, социальные институты, институт семьи.

Проблема аполитичности молодежи в современном российском обществе – довольно острая проблема, превратившаяся в тенденцию. Статья предлагает рассмотреть более детально комплекс факторов, потенциально влияющих на такое положение дел в настоящее время.

Youth, apolitical, social institutes, family institute.

The problem of apolitical youth in modern Russian society is a rather acute problem that has turned into a trend/ This article proposes to consider in more detail a complex of factors potentiality influencing this state of affairs at the present time.

Исследование аполитичности современной молодежи – немаловажная проблема современного общества, поэтому необходимо рассмотреть данное явление комплексно и постараться выделить ряд факторов на основе изучения различных социальных молодежных групп.

Для начала стоит обозначить возрастные рамки понятия «молодежь». Для этого предлагаем сослаться на Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», где молодежь – социально-демографическая группа

лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, соответственно, в статье будут рассматриваться граждане с 1988 по 2009 г. рождения включительно [1].

Первым фактором можно назвать финансовое благополучие населения, ведь в зависимости от изменения уровня дохода меняются и потребности человека. Как можно заметить по опросу Левада центра в июне 2023 г., средний уровень дохода россиян за первую половину 2023 г. составил 24 тыс. руб., а чтобы обеспечивать прожиточный минимум, им нужно зарабатывать порядка 27,8 тыс. руб. в месяц [2]. В таких условиях люди скорее будут думать о собственном выживании. Таким образом, теряется существенный процент населения, в том числе и молодежи, потенциально заинтересованного в понимании политической жизни.

Следующим значимым фактором являются различные социальные институты. Например, тот же институт семьи может весьма негативно повлиять на политическую активность молодежи, хотя в действительности активная гражданская и политическая позиция внутри семьи может дать какие-либо ценностные и жизненные ориентиры в сепарированной самостоятельной дальнейшей жизни [3].

Для понимания влияния института семьи на гражданское воспитание молодежи следует обратить внимание на современное поколение родителей. Родителями становятся приблизительно в 18–40 лет. Соответственно, родителям нынешней молодежи как минимум 30 и более лет. Следовательно, это люди, которые застали последние годы существования СССР и становление современной России. Они наблюдали за развалом Советского Союза, застали две Чеченские кампании и девяностые годы как уникальный и самобытный исторический период. Для многих современников 1990-х гг. этот период характеризуется как крайне нестабильный с политической точки зрения. Кроме того,

для девяностых годов свойственны различные неблагоприятные для общества факторы: преступность, инфляция и гиперинфляция, безработица, беспризорность.

И это лишь малая часть показателей, которые влияли на население и тем более на родителей современной молодежи. Родители чаще всего были заинтересованы именно в собственном выживании и выживании своей семьи, не говоря уже о каком-то творческом, спортивном или интеллектуальном развитии. Такой подход явно отразился на современных родителях молодежи.

Заметим, что на аполитичность современной молодежи может воздействовать действительно широкий спектр различных факторов, и задача государства (если это в его интересах) – работа с этими аспектами последовательно и рационально для дальнейшего роста политической осведомленности и активности современной молодежи

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ свободный (дата обращения: 27.10.2023).
2. Оценки уровня доходов среди россиян / Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/07/18/otsenki-urovnya-dohoda-sredi-rossiyan-v-2023-godu/> свободный (дата обращения: 27.10.2023).
3. *Аносова А.А.* Гражданская пассивность и аполитичность российской молодежи // Экономика и социум. 2017. № 3. С. 1582–1584.

СЕМЬЯ И ШКОЛА – ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО ДЕТЕЙ

FAMILY AND SCHOOL – PARTNERSHIP FOR THE FUTURE OF CHILDREN

С.Ф. Зайнулина

S.F. Zaynulina

Взаимодействие, воспитание, семья, школа.

Актуальность проблемы взаимодействия семьи и школы не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Но семья – главный фактор развития и воспитания личности, поэтому необходимо вернуть родителям их часть ответственности за воспитание собственного ребенка. В статье представлены формы работы школы по активизации родительского участия в жизнедеятельности школы.

Interaction, upbringing, family, school.

The urgency of the problem of interaction between family and school does not weaken, but, on the contrary, increases. But the family is the main factor in the development and upbringing of a person, so it is necessary to return to parents their part of the responsibility for raising their own child. The article presents the forms of the school's work to activate parental participation in the life of the school.

Актуальность проблемы взаимодействия семьи и школы на протяжении ряда лет не ослабевает, а, наоборот, усиливается ввиду смещения семейных ценностей в сторону материального обеспечения вместо дружеского общения, совместных дел и отдыха; неполного понимания многими родителями правильной организации взаимодействия с ребенком; снижения родительской ответственности.

Понимая, что семья – главный фактор развития и воспитания личности, мы работаем над организацией тесного сотрудничества и постоянного контакта семьи и школы. В этом – залог успешного воспитания подрастающего

поколения, ведь именно школа является ведущей организацией в укреплении этой взаимосвязи.

Еще Л.А. Кассиль говорил: «Семья и школа – это берег и море. На берегу ребенок делает свои первые шаги, получает первые уроки жизни, а потом перед ним открывается необозримое море знаний, и курс в этом море прокладывает школа. Это не значит, что он должен совсем оторваться от берега».

В нашей школе, как и во многих других, созданы и функционируют: родительский совет, участвующий в обсуждении и решении вопросов воспитания и обучения; совет профилактики, в состав которого входят и представители родительского сообщества; школьная служба медиации. Также в школе систематически проводятся общешкольные и классные родительские собрания по вопросам воспитания, обучения, взаимоотношений обучающихся и педагогов; два раза в год проводятся дни открытых дверей, во время которых родители могут посещать уроки и внеурочные занятия; системно работают родительские гостиные, предоставляющие родителям, педагогам и обучающимся площадку для совместного досуга и общения с обсуждением актуальных вопросов воспитания (тематика ежегодно актуализируется, может быть долговременной, а может – краткосрочной по выявленной проблеме); информация для родителей размещается на официальном сайте школы, в интернет-сообществах, группах с участием педагогов, на которых обсуждаются интересующие родителей вопросы, согласуется совместная деятельность, в электронном журнале; в случаях, предусмотренных нормативными документами о психолого-педагогическом консилиуме в образовательной организации, в соответствии с порядком привлечения родителей они участвуют в психолого-педагогических консилиумах; родители привлекаются к подготовке и проведению классных и общешкольных мероприятий; проводится

индивидуальное консультирование с целью координации воспитательных усилий педагогов и родителей.

Аналитическая часть деятельности в рамках участия в федеральном проекте по разработке и апробации программы воспитания дала нам понимание необходимости повышения активизации родительского участия в жизнедеятельности школы. В результате была разработана и реализована программа «Повышение уровня вовлеченности родителей», направленная на выполнение следующих задач: активизировать деятельность родительского совета в рамках формирования родительской ответственности за мотивационную составляющую детского учебного труда, готовности обучающихся к учебному процессу; вовлекать родителей и других членов семей в образовательную и воспитательную деятельность организации через проведение совместных дел, участие родителей в днях самоуправления и т.д.; усиливать психолого-педагогическое сопровождение функции семьи как среды для создания необходимого образовательного продукта; пропагандировать семейные ценности, в том числе солидарность отца и матери в воспитании самобытных социокультурных традиций и семейных обычаев; активизировать эффективные технологии сопровождения воспитательной компетентности родителей.

Первая задача выполнялась посредством реализации плана по предотвращению правонарушений подростков; организации рейдов представителей родительского совета по проверке наличия выполненного домашнего задания, наличия у обучающихся учебников и учебных принадлежностей, а также соблюдения требований к школьной форме с последующим доведением результатов рейдов членами родительского совета до остальных родителей на классных и общешкольных родительских собраниях; поощрения и награждения родительским советом родителей и обучающихся по итогам года.

Для решения второй задачи было организовано посещение и участие в проведении открытых учебных и внеурочных занятий родителями обучающихся; проведение дня самоуправления с привлечением родителей обучающихся в роли классных руководителей; проведение мастер-классов в рамках творческой мастерской «Научился сам, научи другого».

Выполнение третьей задачи осуществлялось в рамках реализации плана просветительской работы; организации мониторинга удовлетворенности родителей качеством образовательной и воспитательной деятельности; диагностирования и коррекции социально-педагогических и психологических проблем, оказывающих негативное воздействие на становление и развитие личности ребенка в семье; посредничества в кризисных ситуациях для семьи и ребенка, мобилизации потенциальных возможностей семьи, информирования родителей о правах несовершеннолетнего ребенка.

Следующая задача была решена посредством реализации совместного с родительским советом плана по пропаганде семейных ценностей; работы творческой гостиной «Родительский дом – начало начал»; участия членов родительского совета в педагогическом совете «Деятельность педагогического коллектива по изменению в организации работы с неблагополучными семьями».

И наконец, в рамках решения последней задачи были организованы встречи родителей с работниками правоохранительных органов, медицины, пожарной части, муниципальной психологической службы; работа дистанционной площадки для проведения родительских собраний и организации (по запросам) групповых встреч; совещания при директоре по вопросам межведомственного взаимодействия по выявлению и профилактике семейного неблагополучия.

Все вышеперечисленное позволило повысить активность родителей, увеличить количество участвующих в со-

вместных делах, расширить направления работы с родителями. Благодаря этому в школе нет обучающихся, состоящих на различных видах учета. На территории и в помещениях школы отсутствуют факты курения и использования электронных средств доставки никотина.

Однако, к сожалению, в последнее время появляются такие родители, которые не считают воспитательную функцию своей обязанностью и пытаются перекладывать всю ответственность на плечи педагогического коллектива. Естественно, воспитательную функцию школы никто не отменял, но все же заменить родителей она не может (необходим родительский контроль во внеучебное время). Ведь и перед школой, и перед семьей стоят одни и те же задачи – воспитание, обучение, безопасность и здоровьесбережение ребенка.

Педагогический коллектив школы считает, что семья, которая «ведет» ребенка в тесном сотрудничестве со школой, достигает лучших результатов. В противном случае, при перенаправлении ответственности, многое теряет. Мы стараемся вложить в родителей понимание основной ответственности за воспитание и обучение своих детей.

С 2022 г. школа является экспериментальной площадкой федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования».

Мы очень надеемся, что полученный в рамках этого сотрудничества теоретический и практический материал поможет нам в решении возникшей проблемы. Сейчас мы обсуждаем необходимость разработки новой программы, которая, по нашему мнению, должна помочь изменить ситуацию в правильном направлении и вернуть родителям их часть ответственности за воспитание собственного ребенка.

Закончить хотелось бы словами Ю.П. Азарова: «Вернуть в школу утраченные ценности без семьи, без самого народа невозможно».

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

REGION AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC RESEARCH

С.Б. Макеева

S.B. Makeeva

Научное знание, историческая демография, категория, регион, территория, население.

«Регион» – это сложная и многоуровневая категория, и в историко-демографических исследованиях одним из ведущих аспектов рассмотрения проблемы регионального развития является демографический аспект в плане анализа эволюции проблем расселения населения, динамики миграции, ретроспективы размещения трудовых ресурсов.

Scientific research, category, region, historical demography, population, territory.

“Region” is a complex and multi-level category, and in historical and demographic studies, one of the leading aspects of considering the problem of regional development is the demographic aspect in terms of analyzing the evolution of problems of population settlement, migration dynamics, and retrospective placement of labor resources.

Одним из факторов регионального развития выступает совокупность демографических процессов, выраженная пространственными показателями рождаемости, смертности, брачности, прекращения брака, миграции населения. В современных условиях существования регионов особое значение отводится региональной демографической подсистеме. Возрастает потребность в изучении исторического опыта проведения региональной политики в области регулирования демографических процессов, освоения территории,

осуществления крупных межрегиональных проектов. Исследования истории, современного состояния и перспектив развития регионов являются очень актуальным видом научной деятельности, что связано прежде всего с быстрыми темпами изменения международной социально-экономической и политической ситуации и с потребностью стран в национальном развитии. Необходимость в повышении темпов производительности, продуктивном распределении производительных сил, а также выявлении региональных проблем и путей их решения оказывает значительное влияние на исследования регионов как на микрорегиональном, так и на макрорегиональном уровне [1].

Использование научных теоретико-методологических основ исторической демографии «статистического периода» позволяет выявить роль динамики народонаселения в процессе регионального социально-экономического развития и определить эволюцию демографической подсистемы региона в условиях влияния элементов внутренней и внешней пространственной среды.

В рамках исторической демографии рассматривается историческая динамика народонаселения как движущая сила регионального развития. Историко-демографическое исследование регионального развития представляет собой анализ прогрессивных качественных и количественных изменений в демографической сфере регионов, связанных с такими характеристиками и явлениями, как численность населения региона, причины и последствия миграции, направления расселения, изменения в составе населения и другое. Историческая демография позволяет определить причины, ход и последствия демографических процессов в региональной истории. Совместная жизнедеятельность населения в пределах региона формирует характерные демографические особенности эволюции этой территории,

ретроспективу которых можно осуществить в рамках исторической демографии.

Рассматривая теоретико-методологические основы исторической демографии, необходимо отметить, что демографически-структурная теория согласована с исследованием истории экономических процессов в мире, государствах, регионах [2, с. 85–87]. Понятие «регион» в ракурсе экономического знания теоретически обосновано с двух сторон. С одной стороны, регион исследуется как сложная экономическая система, а с другой – характеризуется как социально-экономическая система [3]. В историко-демографических исследованиях наиболее подходящим выступает социально-экономический подход к региону. По утверждению представителей этого подхода, для пространственного развития территории наиболее характерен основной показатель – социально-экономическая направленность, т.е. оценка вектора и количественных параметров региональных ситуаций прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения в исторической динамике [4, с. 28].

В историко-демографических исследованиях также получает распространение толкование понятия «регион» в рамках этнологии. В данном случае под «регионом понимается особая “историко-культурная” область, в пределах которой проживают этносы. Под влиянием уникальных природно-географических, социально-политических факторов, а также в ходе непрерывного взаимодействия территория, где проживают представители разных этносов, рассматривается как регион. Историко-демографические исследования региона допускают применение социологических трактовок, согласно которым, “будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложив-

шейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой культуры и образа жизни населения”» [5, с. 189].

В историко-демографических исследованиях также подходящим будет применение следующих толкований понятия «регион». По утверждению И.А. Родионовой, регион представляет триаду «природа – население – хозяйство» [3]. Ученый Р.А. Матвиенко считает, что «регион – это территория, обладающая набором специфических природных, демографических, социальных, экономических, историко-культурных характеристик, которые создают ее уникальную идентификацию как целостного, системного образования» [5]. И.М. Бусыгина дает следующую трактовку понятию «регион». «Регион – это целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения» [6, с. 7–15]. Е.В. Хлыщева отмечает, что «регион – это ограниченная территория, объединенная общими признаками и функционирующая для оптимальных условий обитания жизни населения» [7, с. 232–236].

Таким образом, «регион» – это сложная и многоуровневая категория, и в историко-демографических исследованиях одним из ведущих аспектов рассмотрения проблемы регионального развития является демографический аспект в плане анализа эволюции проблем расселения населения, динамики миграции, ретроспективы размещения трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. *Макеева С.Б.* Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. СПб., 2018. Т. II. С. 6–14.

2. *Ким О.В.* Демография историческая // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014.
3. *Родионова И.А.* Региональная экономика. М.: Экзамен, 2000. 382 с.
4. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1997. 372 с.
5. *Матвиенко Р.А.* Эволюция понятия «регион» и особенности региональной политики в мире на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2013. С. 188–192.
6. *Бусыгина И.М.* Концептуальные основы европейского регионализма // Регионы и регионализм в странах Запада и России. М., 2001. С. 7–15.
7. *Хлыщева Е.В.* Регион как социокультурный феномен современного мира: методология исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 3. С. 232–236.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

HISTORICAL AND MODERN CHALLENGES FOR THE INSTITUTION OF FAMILY AND FERTILITY AND WAYS TO OVERCOME THEM

Н.Ю. Микрюков

N.Yu. Mikryukov

Семья, рождаемость, демографическое развитие.

Снижение рождаемости на протяжении последних веков и десятилетий было вызвано как изменением сознания и ценностей общества, так и конкретными социально-экономическими преобразованиями. Для преодоления давних и современных вызовов для демографического развития и безопасности необходимы изменения ценностных установок в обществе, в экономической и градостроительной политике.

Family, fertility, demographic development.

The decline in the birth rate over the past centuries and decades has been caused both by a change in the consciousness and values of society, and by specific socio-economic transformations. To overcome the long-standing and modern challenges to demographic development and security, both a change in values in society and changes in economic and urban policy are necessary.

Так называемый демографический переход, то есть постепенное снижение рождаемости, был обусловлен рядом факторов, которые выделяли различные исследователи [1]. Снижение рождаемости было замечено уже с XVII–XVIII вв. и, по мнению ряда ученых, связано в том числе с изменением земельных отношений в Западной Европе, а именно с отчуждением земли у крестьян (политикой «огораживания»), в результате чего те вынуждены были мигрировать в города для работы на мануфактурах [2].

Уже в то время в Западной Европе происходило увеличение возраста вступления в брак и возраста рождения первого ребенка. В Восточной Европе и в России характер демографического развития был иным, воспроизводство населения носило расширенный характер во многом благодаря обилию земли.

В России переход к простому воспроизводству произошел только к середине XX в. в результате завершения коллективизации в СССР, отчуждения земли от крестьян и, как следствие, широкого вынужденного исхода крестьянского населения в города для работы на промышленных предприятиях [3]. Существенным фактором, вызвавшим снижение рождаемости, оказался переход от массового строительства индивидуального жилья с земельными участками к строительству многоквартирных домов. Распространение идеологии, в которой утверждалось, что женщина должна работать, а дети воспитываться в социальных учреждениях, также способствовало снижению рождаемости вследствие отрыва женщин от семей.

В результате распада СССР и приватизации 1990-х гг. произошло падение уровня жизни населения, что обрушило показатели рождаемости в России уже ниже уровня простого воспроизводства населения. В 2000-е и первой половине 2010-х гг. по причине повышения мировых цен на энергоносители произошел подъем уровня жизни населения, что вызвало подъем рождаемости. Однако вследствие снижения мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. уровень жизни населения начал снижаться, также снижаться стали брачность и рождаемость.

Новым вызовом для современного развития многих стран мира является вынужденная работа отцов вдали от своих семей. Во многих странах, регионах, населенных пунктах в результате отсутствия протекционизма оказались разрушенными или пришли в упадок целые отрасли хозяйства

(сельское, лесное хозяйство, различные виды промышленности). Такие страны, регионы, городские и сельские населенные пункты столкнулись с массовой безработицей, что вынудило население к трудовой миграции либо в крупнейшие города, либо на ресурсодобывающие производства в отдаленные северные районы, где работа осуществляется преимущественно вахтовым методом. Трудовая миграция, вахтовая работа приводят к разлучению отцов с их семьями на длительные сроки. В исследованиях неоднократно отмечалась пагубность для семейной жизни таких длительных отлучек [4]. Среди проблем, с которыми сталкиваются семьи вахтовиков и трудовых мигрантов, называют супружеские измены, проблемы в воспитании детей, незащищенность жен, психологические проблемы, что приводит к распаду семей, падению рождаемости [5; 6]. Обилие одиноких молодых мужчин, разлученных с семьями, может способствовать развитию проституции в местах их работы (в вахтовом поселке) [7].

Необходимо обеспечить единство проживания мужей и жен, родителей и детей двумя экономическими способами. Во-первых, необходимо создавать качественную семейную инфраструктуру для проживания и досуга семей работников в местах работы, в том числе в северных, ресурсных регионах. Отказ от полноценной инфраструктуры и создание вахтовых поселков для временного проживания вахтовиков и трудовых мигрантов позволяет экономить на издержках. Однако вахтовая работа и проживание отдельно от семей приводит к семейным и демографическим проблемам, о которых говорилось выше. Более целесообразно инвестировать средства от экспорта ресурсов в создание качественной инфраструктуры для проживания и досуга семей работников в местах их работы, в том числе в северных, ресурсных регионах, что будет способствовать освоению территории.

Одновременно следует создавать высокооплачиваемые рабочие места в регионах, городах и сельской местности.

Необходимо восстановление местной пищевой и легкой промышленности, местных видов сельского хозяйства, воссоздание артелей местных предпринимателей, фермеров, формирование объединенных групп малых и средних предпринимателей (кластеров) [8]. В приоритете жилищного строительства должны находиться индивидуальные жилые дома с земельными участками. Восстановление утраченных и создание новых отраслей будут способствовать созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни в местах проживания людей, диверсификации экономики, освоению территорий, укреплению института семьи и увеличению рождаемости.

Библиографический список

1. Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А.Г. Вишневого и И.С. Кона. М.: Статистика, 1979. 183 с.
2. *Бондарская Г.А.* Рождаемость в СССР. Этнодемографический аспект. М.: Статистика, 1977. 128 с.
3. *Шафаревич И.Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 932 с.
4. *Кузнецова Г.Ю.* Географическое исследование монопрофильных поселений России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2003.
5. Гендерное равенство, социальная защита и развитие сельских территорий. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Будапешт, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.labourcentralasia.org/upload/iblock/d1d/d1d16a00267e0b7c30596db58aef2bb6.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
6. *Касьмова С.Р.* Гендерная социализация детей в контексте трудовой миграции из Таджикистана // Диаспоры. 2012. № 2. С. 124–148.
7. Социальные риски иммиграции. Институт национальной стратегии / под ред. М.В. Ремизова [Электронный ресурс]. URL: <https://instrategy.ru/pdf/276.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
8. *Тюрин Г.В.* Как поднять нашу глубинку: локальная экономика в России и в мире. СПб.: Живая провинция, 2018. 307 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВНЕБРАЧНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА

SOCIAL POLICY FOR THE PREVENTION OF COMMON-LAW MARRIAGE

Н.Н. Надежина

N.N. Nadezhina

Государственная политика, семейная политика, брак, внебрачное сожитительство.

В статье представлены актуальные доводы, которые обосновывают целесообразность включения в социальную политику и конкретно в семейную политику решение задач активного профилактического просвещения населения в отношении разницы между официальным браком и внебрачным сожиттельством.

State policy, family policy, marriage, cohabitation.

The article presents important arguments that justify the expediency of including in social policy and specifically in family policy the solution of the tasks of active preventive education of the population regarding the difference between official marriage and common-law marriage.

На сегодняшний день единого юридического или научного определения понятия внебрачного сожиттельства не существует. Однако общепринятым считается, что внебрачными сожителями можно считать тех людей, которые проживают совместно как супружеская пара, состоят в романтических отношениях как партнеры.

Внебрачное сожиттельство предполагает, что два человека проживают вместе, не находясь в официально зарегистрированном браке (по нормам какого-либо государства). Эти пары в разных странах называются различно: «фактическими парами», «фактическим союзом», «гражданским браком». Однако в некоторых случаях для того, чтобы

считаться такой парой, не всегда обязательно проживать вместе на протяжении какого-либо периода. Очень многое определяется законодательством конкретных стран, в которых данные случаи рассматриваются и подлежат разрешению [1].

В правовом и социально-политическом контекстах существует множество разночтений не только в понимании и трактовке данного явления, но и в практической работе со случаями, связанными с решением различных ситуаций внебрачного сожительства людей. Социальная политика государств в большей степени защищает супружеские пары, состоящие в официально зарегистрированном браке, и в гораздо меньшей степени – партнеров внебрачного сожительства. На таких постулатах построена социальная политика, в том числе семейная политика, разных стран мира.

В разных случаях внебрачные партнеры обладают некоторыми (но значительно меньшими, чем супруги из официально зарегистрированных браков) юридическими правами, а также и обязанностями в случаях развода, расставания, разъезда в разные места жительства или смерти. Как бы то ни было, проблемы, возникающие в результате внебрачного сожительства, ложатся бременем на юридические и социальные службы, наносят урон как самим внебрачным партнерам, так и детям (в случае их наличия).

Государственная политика, в том числе семейная, в разных странах построена так, что внебрачные сожители (в том числе те, которые проживают совместно не на постоянной основе, а лишь время от времени, поскольку каждый из них имеет жилплощадь и может проживать на своей территории) могут полагаться не на нормы семейного права, а лишь на «лоскутное одеяло» нормативно-правовых, общественных, религиозных норм, охватывающих права и обязанности граждан государств.

Однако мнение внебрачных партнеров может быть ошибочным в отношении многих прав и обязанностей. К примеру, после смерти внебрачного партнера тот, кто остался жив, не наследуют автоматически имущество (недвижимость, финансы, другие активы и пассивы) от своего внебрачного партнера. Можно отнести эту проблему к упущению в просветительской работе в области семейного права.

Однако, несмотря на правовую и социальную реальность, многие люди различных возрастов все же верят в бытующий и устоявшийся миф о «гражданском браке». Этот миф содержит неправильное представление о том, что после определенного периода совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения совместных детей закон относится к внебрачным сожителям практически точно так же, как если бы они состояли в официальном зарегистрированном браке [2].

Вполне очевидно, что государственная социальная политика направлена на защиту прав всех граждан страны, а семейная политика направлена лишь на решение конкретных вопросов, касающихся официальных семей, супругов, состоящих в зарегистрированном браке, их детей и других членов семей. Поэтому внебрачные партнеры вынуждены при расставании (смерти, пропажи без вести партнера) во многих случаях обращаться за содействием и за помощью к каким-либо официальным службам (табл.).

Ситуации, в которых внебрачные партнеры обращаются за помощью в различные службы

Ситуация	К кому можно обратиться
1	2
Наследование имущества, сберегательных счетов в случае смерти одного из партнеров	Юридические службы, адвокатские конторы, нотариусы

Окончание табл.

1	2
Проживание после расставания или смерти одного из партнеров, если покупка оплачивалась совместно, но собственность или ипотечный (кредитный договор) оформлен на одного из партнеров	Адвокатские конторы, банки
Установление, оформление отцовства/материнства после расставания или в случае смерти одного из партнеров	Адвокатские конторы, нотариусы
Оформление документов по уходу, опекунству в случае наступления недееспособности одного из партнеров	Адвокатские конторы, нотариусы
Получение компенсации при несчастном случае на производстве, техногенной или экологической катастрофе, автомобильной аварии, смерти партнера	Адвокатские конторы, нотариусы, страховые службы

Подобная ситуация выявляет проблемные места внебрачного сожительства и внебрачных партнеров, а также их несовершеннолетних детей. Причем вполне очевидно, что многие проблемы не смогут решить государственные, муниципальные и даже частные структуры [3, с. 129–136], поэтому здесь к работе целесообразно привлекать общественные организации, которые работают в рамках влияния на демографические процессы [4, с. 99–110].

Государственная социальная политика не может учитывать все многообразие проявления внебрачного сожительства, поэтому не способна оказать помощь партнерам. Безусловно, семейная политика направлена на оказание защиты и помощи членам семей, в которых супруги состоят в официально зарегистрированном браке.

Поэтому целесообразным видится включение в социальную политику и конкретно в семейную политику решения задач активного профилактического просвещения

населения (в особенности молодежи) в отношении разницы между официальным браком и внебрачным сожительством, между правами и обязанностями официальных супругов и внебрачных партнеров.

Библиографический список

1. Common-Law Couples: Making a Life Together Without Being Married [Electronic resource]. URL: <https://educaloi.qc.ca/en/capsules/common-law-couples-making-a-life-together-without-being-married>, free (access date: 21.10.2023).
2. The rights of cohabiting partners. Second Report of Session 2022–23. Women and Equalities Committee [Electronic resource]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmwomeq/92/report.html#footnote-146-backlink>, free (access date: 21.10.2023).
3. *Волкова О.А., Гребеникова Ю.А.* Социологические модели системы социальной защиты населения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 129–136.
4. *Волкова О.А., Осадчая Г.И.* Некоммерческие организации Тувы как субъекты реализации демографической политики // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 99–110.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ УРОКИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕМЬЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

THEMATIC LESSONS AS A WAY OF ORGANIZING
EFFECTIVE INTERACTION
WITH FAMILIES OF STUDENTS
WITH DISABILITIES IN DISTANCE EDUCATION

Ю.С. Обухова

Y.S. Obukhova

Тематический урок, образовательный процесс, урок «пресс-конференция», ограниченные возможности здоровья.

В статье рассматривается влияние проведения тематических уроков с родительским участием на взаимоотношения между педагогом и семьями обучающихся с ОВЗ. Выделены положительные стороны привлечения родителей обучающихся к образовательному процессу, и показан пример построения тематического урока в нестандартной форме по обществознанию.

Thematic lesson, educational process, lesson “press conference”, disabled.

The article examines the impact of thematic lessons with parental participation on the relationship between the teacher and the families of students with disabilities. The positive aspects of attracting parents of students to the educational process are highlighted and an example of building a thematic lesson in a non-standard form in social studies is shown.

Опыт «Школы дистанционного образования» показывает, что еженедельные уроки не требуют существенной помощи со стороны родителей, большинство предметных вопросов разбирается педагогом в урочное время, оказываются

своевременная консультативная помощь ученику и поддержка в затруднительных ситуациях по выполнению заданий. На этом этапе важны лишь контроль за эмоциональным состоянием ребенка с ОВЗ со стороны родителей и своевременное обращение к педагогу и психологу за помощью в случае возникновения проблем. Педагог берет на себя заботу об учащих на время проведения занятий, но, несмотря на это, мы понимаем, что именно родители несут основную ответственность в деле получения детьми образования и воспитания развитой личности, что подтверждается ст. 38 Конституции РФ о неотъемлемом праве и одновременно обязанности родителей по отношению к детям [1, с. 12].

Учащиеся с ОВЗ – это особая категория детей, в силу ряда заболеваний им приходится прикладывать больше усилий для достижения успеха, нежели здоровым детям, поэтому особую ценность представляет формирование ситуации успеха и ощущение поддержки близких людей, а основная задача педагога – совместно с родителями создать такую ситуацию. На помощь в решении данной задачи приходит календарь образовательных событий, приуроченных к государственным и национальным праздникам, памятным датам и событиям российской истории и культуры, датам участия России в решении проблем мирового значения. Опираясь на календарь, мы проводим тематические уроки по истории и обществознанию в нестандартной форме. В данном случае мы используем понятие «тематический урок» как универсальный формат проведения образовательных событий [2, с. 43].

По мнению Е.Е. Вяземского и О.Ю. Стреловой, «образовательное событие» – это специально разработанное мероприятие, которое эмоционально-чувственно переживается его участниками, способствует личностному приобщению к историко-культурному прошлому, воспитанию уважитель-

ного и бережного отношения к людям старших поколений и национальным ценностям, оказывает позитивное воздействие на интеллектуальное и духовно-нравственное развитие учащихся, обогащает их социально-коммуникативный опыт установками на диалог, взаимодействие, поддержку культурного разнообразия, саморазвитие и реализацию своих способностей в гармонии с окружающим миром [2, с. 43].

Для выбора формы проведения тематического урока мы воспользуемся классификацией нестандартных уроков И.П. Подласого. Выбираем те формы, которые в большей степени подходят для дистанционного образования. В наш перечень попадают следующие формы нестандартных уроков: «погружения», «пресс-конференции», уроки творчества, уроки поиска истины, лекции «парадоксы», экскурсии и ролевые игры [3, с. 531].

При планировании урока необходимо учитывать не только образовательные задачи, но и процесс воспитания обучающихся. Согласно Стратегии развития воспитания в РФ, приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [4, с. 1]. В данной ситуации для успешного решения поставленных перед педагогом задач важно подключить к образовательному и воспитательному процессу в школе родителей обучающихся. О.В. Эрлих подчеркивает, что вовлечение родителей в школьные мероприятия различного уровня выступает формой социальной коммуникации, повышающей уровень доверия между родительским и педагогическим сообществом, что снижает риски возникновения стихийных конфликтов [5, с. 37].

Рассмотрим пример организации тематического урока по обществознанию с привлечением родительского участия в формате «пресс-конференции». Данный формат урока характеризуется точной моделью общения, подражанием естественной ситуации. Такой урок представляет собой примерную жизненную ситуацию, когда группы ответственных деятелей ведут беседы с представителями прессы. Для проведения данного урока мы выбираем определенную дату и время, объединяем учащихся в группой чат на платформе Сферум, где у каждого учащегося имеется свой учебный профиль. Мы возьмем в календаре событий памятную дату, посвященную правам человека (10 декабря). На начальном этапе подготовки мы делим учеников-участников на 6 групп: группы журналистов разных изданий и «профильные» специалисты. На платформе Yandex выбираем в функционале документ с общим доступом, куда будет вноситься вся информация о группах (распределение ролей, подготовка материала и вопросов). Учитель является только куратором действия, который помогает и направляет учеников, задает определенные критерии, а учащиеся могут сами выбрать для своей группы тему мини-доклада о какой-либо группе прав человека. Далее идет этап подготовки материала к уроку, и здесь требуется подключение взаимодействия с родителями учащихся. Допускается несколько вариантов привлечения родителей к образовательному процессу: помощь в выборе теоретического материала и иллюстраций для мини-доклада, оформление презентационного мультимедийного ролика, присутствие на «пресс-конференции» в качестве зрителя или выступающего. Любой выбранный вариант заранее обсуждается родителями и педагогом. До проведения занятия материалы учащихся проверяются педагогом, в случае необходимости даются рекомендации по улучшению мини-доклада и подготовленных вопросов.

Непосредственно на самом уроке каждая группа выступает со своим мини-докладом по указанному временному регламенту, вопросы задаются в порядке очередности, а на поставленные вопросы должны отвечать «профильные» специалисты. Журналисты выслушивают ответы и делают записи в личных электронных документах (LibreOffice, OpenOffice, Microsoft Word). После выступления и обсуждений дается время на выполнение редакционных заданий, когда учащиеся пишут заметки для издания-журнала своей группы и готовят иллюстрации. Итогом урока становится представление каждой группой своих заметок, проводятся взаимное оценивание обучающихся по предложенным критериям от педагога и рефлексия с выведением на электронной доске (Сферум, iDroo) картинок для выбора (плюсы и минусы занятия) и возможностью оставить краткий комментарий. Родители, не присутствовавшие на тематическом уроке, также могут ознакомиться с работами ребят и оставить отзыв.

Такое плодотворное сотрудничество родителей и педагогов совместно с учащимися помогает, с одной стороны, осознанию родителями сложности и трудоемкости образовательного и воспитательного процесса в целом, что ведет к пониманию и уважению труда педагога, с другой – педагог начинает лучше понимать особенности и потребности обучающихся, ситуацию в семье и выбирать те методики и технологии, которые в большей степени способствуют развитию данного ученика. К тому же объединение учащихся в группы для проведения тематического урока способствует социализации и повышению уверенности в своих силах детей с ОВЗ, знакомству с большим количеством полезной информации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что тематические уроки, проводящиеся в нестандартном формате

посредством различных интернет-ресурсов, способствуют построению доверительных взаимоотношений с семьями обучающихся. В свою очередь, такое эффективное взаимодействие с семьями учеников помогает полноценному развитию личности ученика, формированию у него адекватной самооценки, пониманию учеником своих сильных и слабых сторон, более спокойной адаптации в обществе, готовности идти на сотрудничество и конструктивный диалог с окружающим миром.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации / Принята 12 декабря 1993 г. Официальный текст. М.: Омега-Л, 2021. 39 с.
2. *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Тематические уроки по календарю образовательных событий: педагогические основы подготовки и проведения // Школьные технологии. 2020. № 1. С. 41–47.
3. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по пед. спец.: в 2 кн. М., 2005. Кн. 1.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/36H5WH> (дата обращения: 10.10.2023).
5. *Эрлих О.В.* Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 34–37.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ НАСИЛИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СУИЦИДОВ В СЕМЬЕ

PROTECTING CHILDREN FROM VIOLENCE AND PREVENTING SUICIDE IN THE FAMILY

**Д.С. Петров
Т.В. Самойлов**

**D.S. Petrov
T.V. Samoilov**

Подросток, семья, насилие, защита, попытка суицида, политика, государство.

Система социальных норм, осуществляющих регуляцию общественных связей в отношении детей, находящихся в сложной психолого-эмоциональной ситуации, требует пересмотра. В особенности это касается подростков, в отношении которых были совершены акты насилия (физического или психического), а также подростков, совершавших попытку суицида. Назрела необходимость подойти к решению данной проблемы системно, с полным участием государства.

Teenager, family, violence, protection, suicide attempt, politics, state.
The system of social norms that regulate public relations in relation to children in difficult psychological and emotional situations requires revision. In particular, this applies to adolescents against whom there were facts of violence (physical or mental), as well as adolescents who attempted suicide.

Вопросы защиты детей являются важными в любом обществе и требуют крайне пристального исследования. Качество жизни, а именно его ухудшение, часто служит отправной точкой в социально-психологическом подрыве нормальных отношений в семье, в том числе и в отношении детей.

В связи с этим государство старается проводить активную государственную политику в сфере поддержки социально уязвимых групп.

В становлении данной политики важную роль сыграла Конвенция о правах ребенка, одобренная 20 ноября 1989 г.

Генеральной Ассамблеей ООН, благодаря которой Россия имплементировала нормы о защите прав детей во внутригосударственное законодательство, которые нашли отражение в Конституции РФ. Основные гарантии прав и законных интересов ребенка закреплены в Гражданском кодексе РФ 1994 г., Семейном кодексе РФ 1995 г., Уголовном кодексе РФ 1996 г. и ряде других актов, таких как Национальный план действий в интересах детей, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др.

Вопросы суицида среди детей ввиду нарастающей тенденции требуют незамедлительного вмешательства со стороны государства как в части принятия законодательной базы, так и в разработке превентивных мер по их предупреждению и искоренению. Недавняя инициатива, высказанная Уполномоченным по правам ребенка в РФ Марией Львовой-Беловой, требует тщательного изучения и принятия во внимание государственными структурами. Ею отмечается формальное отношение ряда служб к деятельности по предотвращению попыток суицида среди подростков и высказывается необходимость создания службы помощи находящимся «в суицидальном кризисе» подросткам. Данное предложение обусловлено удручающими фактами статистики Росстата [1].

Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13 % (с 3253 до 3675 случаев), а число повторных попыток – на 92,5 % (с 188 до 362 случаев) [2]. Все это является свидетельством системных ошибок в работе с подростками, с причинами и факторами к совершению попыток суицида.

Вопросы насилия и суицида являются близкими и взаимообусловленными в некоторых случаях. Физическое и психическое насилие, переживаемое подростком в семье

или просто в социуме, негативно отражается на его становлении, а также на психическом здоровье. Не останавливаясь на причинах насилия и его видах, отметим лишь, что их своеобразным апогеем являются следствия пережитых травм, а именно агрессивность, избыточная пассивность, виктимность, деструктивность мышления и другие характеристики, которые в крайних случаях эмоциональной депривации приводят к попыткам суицида, иногда, чтобы привлечь к себе внимание любым путем, а иногда из-за невозможности найти другой выход для решения нарастающих в голове подростка проблем. И даже если попытка оказалась неудачной, а проблема не решена, подросток вернется к ее решению подобным способом повторно.

Необходимость принятия мер по защите детей от насилия и по предотвращению попыток суицида очевидна. Ввиду этого нами предлагается ряд мер в борьбе с подобными явлениями.

Создание «поддерживающей среды» дома и в образовательных учреждениях. Необходимо проводить работу по освещению проблем с родителями и педагогами, знакомить с ключевыми знаками, на которые стоит обращать внимание при общении с подростками и мерами, которые они могут принять для предотвращения трагических последствий. Настраивать и давать рекомендации для выстраивания обстановки эмоционального доверия родителей, детей и педагогов.

Мероприятия, направленные на повышение осведомленности и развитие навыков помощи, могут быть включены в школьные программы.

Регулярность доведения информации о возможностях социальной поддержки: дети и родители должны иметь доступ к регулярному консультированию и поддержке со стороны социальных работников, психологов и других специалистов, которые помогут им справиться с эмоциональными и психологическими трудностями.

Необходимо создать общество, которое признает важность защиты детей и системно осуществляет государственную политику по предотвращению насилия и суицидов. Включение всех заинтересованных сторон – родителей, учителей, медицинских работников, правоохранительных органов и других – может помочь в создании сильного социального оплота для детей.

Еще одним важным моментом, о котором свидетельствуют данные статистики, является работа с теми, кто уже однажды решился на попытку суицида, – подростками, пострадавшими от насилия или находящимися в состоянии риска суицида. С ними необходима дополнительная работа по оказанию постоянной поддержки, такой как медицинская помощь, психотерапия и реабилитация.

Таким образом, создание безопасной и поддерживающей среды для детей и их родителей является приоритетной задачей для всего социума. Модель правовой регуляции – это не отдельно принятые законы, а важный и точный механизм их реализации. Результаты статистики последующих лет смогут показательно определить успешность реализации государственной политики в области защиты прав детей от насилия и принятия действенных превентивных мер по предотвращению попыток суицида, в том числе повторных, среди подростков.

Библиографический список

1. В России стало меньше подростковых самоубийств, но больше их попыток [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/v-rossii-stalo-menshe-podrostkovyih-samoubijstv> html (дата обращения: 31.10.2023).
2. В России выросло число детских суицидов и их попыток [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> html (дата обращения: 31.10.2023).

СЕМЬЯ КАК ЕДИНИЦА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

FAMILY AS A UNIT OF CULTURAL MEMORY
IN THE CONTEXT OF THE FORMATION
OF CIVIC IDENTITY

М.В. Раттур

M.V. Rattur

Семья, культурная память, общегражданская идентичность, конституционные ценности, историческая память, субъект-объектная дихотомия.

В современном отечественном политико-правовом пространстве теме общероссийской идентичности уделяется повышенное внимание. На основании концепции М. Ферро в статье предпринята попытка упорядочить представления о влиянии семьи на конструирование общегражданской идентичности, формирование исторической и культурной памяти.

Family, cultural memory, civic identity, constitutional values, historical memory, subject-object dichotomy.

In the modern domestic political and legal space, the topic of all-Russian identity is given increased attention. Based on the concept of M. Ferro, the article attempts to organize the ideas about the influence of the family on the construction of the all-Russian identity, the formation of historical and cultural memory.

Понятие «общероссийская идентичность» вошло в отечественное конституционно-правовое пространство в 2020 г. в результате принятия поправок к Конституции РФ. Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, гласит о том, что защита традиционных российских духовно-

нравственных ценностей обеспечивается путем решения задачи укрепления общероссийской гражданской идентичности.

При этом к традиционным духовно-нравственным ценностям, согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отнесены крепкая семья и историческая память наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, патриотизмом, гражданственностью, служением Отечеству и ответственностью за его судьбу, высокими нравственными идеалами, созидательным трудом, приоритетом духовного над материальным, гуманизмом, милосердием, справедливостью, коллективизмом, взаимопомощью и взаимоуважением, преемственностью поколений и единством народов России.

Представляется, что крепкая семья и историческая память, отнесенные законодателем к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, имеют гораздо более прочную связь, чем кажется на первый взгляд. При обращении к концепции М. Ферро, согласно которой выделяются три основных очага исторического сознания: институциональные история и контристория, а также память общества, – становится очевидно, что главную роль в формировании исторической памяти играет семья, оказываясь под воздействием как институциональной, так и контринституциональной версии исторического прошлого.

Институциональная история, поддерживаемая прежде всего государством и транслируемая в учебниках, противостоит контристории, которая опирается, как правило, на оппозиционные власти институты. Контристория вполне

может стать институциональной, например в результате смены общественного строя. Зато третий очаг, состоящий, по мнению М. Ферро, из представлений, бытующих как часть повседневной культуры и связанных с различными житейскими воззрениями [1, с. 419], во многом формируется в семье. Память общества не институциональна, не связана с научным изучением прошлого, но, опираясь на семейные предания, смешивая мифологическое с историческим, она определяется прежде всего через культурную память и память историческую.

Тенденцию замещения исторической памяти культурной все чаще отмечают исследователи [2; 3; 4]. В сложившейся ситуации представляется интересным проследить действие принципа субъект-объектной дихотомии в отношении семьи как единицы культурной памяти.

С одной стороны, на каждого члена семьи в разной степени интенсивности воздействует институциональная история в формате школьных учебников, исторической и псевдоисторической литературы, телевизионных передач, публикаций в средствах массовой информации и др. При этом, с другой стороны, именно семья, находясь под влиянием институциональной истории и контристории, значение которой в ряде случаев для конкретной семьи может быть гораздо больше официального нарратива, формирует культурную и историческую память общества. Ведь еще Г. Лебон отмечал, что индивид «имеет очень короткую индивидуальную жизнь и очень долгую коллективную» [5, с. 19]. В условиях действия принципа субъект-объектной дихотомии в отношении семьи особо важным для государства становится последовательность и четкость изложения институциональной истории. К сожалению, на сегодняшний день в Российской Федерации пока этого не наблюдается.

Так, например, в ст. 1 Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 г.) «О днях воинской славы и памятных датах России» 18 апреля указано как день победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.), а 21 сентября – день победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.). Разница в 13 дней между датами, указанными в летописях и содержащимися в законе, вероятно, производна от того, что законодатель ошибочно полагал, что разница между юлианским и григорианским календарями всегда была 13 дней, хотя реформа календаря при папе Григории XIII была осуществлена лишь в 1582 г. и переводить даты в данных случаях не требуется. Таким образом, даты событий до XX в., указанные в законе, требуют корректировки, для того чтобы не создавать путаницы в «очагах» (согласно М. Ферро) исторического сознания.

Учитывая, что в отечественном политико-правовом пространстве наблюдается повышение внимания к вопросам общегражданской идентичности, культурной и исторической памяти, представляется целесообразным внести изменения в закон для корректного отражения дат важнейших событий российской истории. Представляется, что это сможет способствовать повышению доверия общества к инициативам власти в отношении конструирования общегражданской идентичности и защиты исторической памяти как традиционной российской духовно-нравственной ценности.

Библиографический список

1. *Ферро М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира / пер. с фр. Е.И. Лебедевой. М.: Книжный Клуб 36,6, 2014. 480 с.

2. *Макаров А.И.* Социальная память и проблема реальности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 3 (37). С. 4–7.
3. *Аликин П.С., Мухина А.Л.* К проблеме соотношения «культурной» и «исторической» памяти // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2017. № 1. С. 154–159.
4. *Раттур М.В.* К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. тр. Всероссийской научно-практической конференции. Республика Башкортостан, Стерлитамак, 26 апреля 2023 г. Стерлитамак: СФ УУНиТ, 2023. С. 49–52.
5. *Лебон Г.* Психология народов и масс / пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана. М.: АСТ, 2018. 384 с.

ДИХОТОМИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАСЦВЕТА И УПАДКА КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ СЛЕДСТВИЕ КОНФЛИКТА ПОЛОВ У ЧЕЛОВЕКА

THE DICHOTOMY OF DEMOGRAPHIC GROWTH AND DECLINE AS NATURAL CONSEQUENCE OF REPRODUCTIVE CONFLICT IN HUMANS

О.В. Семенова

O.V. Semenova

Родительская забота, теория игр, демография, конфликт полов.
В рамках теории игровых взаимодействий вероятным эволюционным следствием репродуктивного конфликта у человека может являться кластеризация популяции, в разных частях которой репродуктивные приоритеты, а возможно, и идеологические цели могут либо служить прокреационным целям, либо активно противостоять им.

Parental care, game theory, demography, sex conflict.
Within the framework of game theory, a potential evolutionary consequence of reproductive conflict in humans could be the population clustering, where various groups differently prioritize reproductive, and ideological goals that either align with or actively oppose procreative objectives.

Начиная с середины прошлого столетия в экономике стали появляться новаторские методы прогнозирования индивидуального и общественного поведения в сложных биосоциальных контекстах, при этом активно внедрялись методы теории игр. Позднее Джон Мейнард Смит и Джордж Прайс показали, что использование теории игр может быть столь же обосновано и в биологических дисциплинах, так как методы анализа игрового взаимодействия позволяют предсказать траекторию эволюционного развития, протекающего под действием частотно-зависимого отбора поведенческих признаков даже в сложных биосоциальных средах, в которых ре-

шение, принимаемое на индивидуальном уровне, зависит не столько от статичных обстоятельств, сколько от того, как поведет себя другой игрок (игроки) [1]. Революционность этой идеи заключалась в следующем: вместо того, чтобы следить за развитием эволюции во времени, предлагалось использование математических методов теории игр с целью нахождения итоговых результатов эволюционного процесса. Введенная Джоном Мейнардом Смитом и Джорджем Прайсом в научный оборот концепция эволюционно стабильной стратегии (ESS) оказалась созвучна концепции равновесия Нэша [2]. В дальнейшем именно эволюционная теория игр легла в основу множества моделей, раскрывающих суть конфликта половых и родительских взаимодействий.

В этой работе мы также прибегаем к методологии теории игр, а вычисления динамики эволюционного развития репродуктивных взаимодействий полов у человека выполняем в программе *WolframMathematica13.2.0*. По результатам анализа различных комбинаций матричных выплат мы выделили модель смешанного равновесия, при которой одновременно происходят два противоположно направленных эволюционных процесса (рис.). В такой модели смешанного равновесия любое развитие общества будет завершаться либо внедрением норм отказа от рождения и воспитания потомства, либо установкой строгих брачных практик родительской кооперации, которые могут способствовать росту рождаемости. И по всей видимости, эта модель наиболее точно передает особенности демографического поведения человека, так как одна из доминирующих стратегий в ней – это отказ от рождения и воспитания потомства, который в определенных условиях действительно может становиться эволюционно стабильной стратегией. Эта парадоксальная динамика отказа от репродукции доминирует в том случае, когда репродуктивный обман партнера снижает *приспособленность* каждого из родителей больше, чем в

случае взаимного отказа от репродукции или от заботы о потомстве. Нетрудно заметить, что эти особенности взаимодействия полов характерны как раз для нашего собственного вида, имеющего высочайшие ресурсные и временные затраты на воспитание и обучение потомства (которые могут становиться неподъемной ношей для одинокого родителя в трудной жизненной ситуации), но вовсе не ограниченное сезонностью время размножения и относительно долгий репродуктивный период жизни. Таким образом, отложенная репродукция может становиться более привлекательной стратегией, ведь отсутствие семьи и детей часто способствует достижению больших результатов в карьере.

В то же время, очевидно, что заботливым и сотрудничающим родителям удастся избежать последствий взаимного обмана. Вероятно, это достигается через совместное принятие определенных норм репродуктивной практики (например, брачных, моральных, религиозных), и в том числе благодаря формированию определенных «кластеров», внутри которых они чаще взаимодействуют с представителями своего родительского типа. Объединение индивидов в группы, успешно противостоящие обману, может происходить и через появление языковых барьеров, географически, или же путем создания новой культурной или религиозной группы [3].

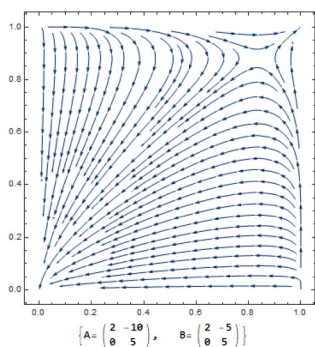

Рис. Фазовый портрет и соответствующие матрицы выигрышей: для A – мужчин, B – женщин. Направление ожидаемых эволюционных изменений указано стрелками. При этом мужчины реализуют стратегию X_p , где значение 1 соответствует родительской заботе, а 0 – отказу от заботы, против игровой стратегии женщин Y_p , где значение 1 соответствует стратегии рождения детей, а 0 отказу от рождения потомства

Репродуктивная дилемма, стоящая перед человеком на протяжении всей его эволюции, могла и до сих пор может быть источником возникновения новых объединений и практик, как служащих созидательным, прокреационным целям, так и активно противостоящих им. Состояние репродуктивного нигилизма или же, наоборот, переход к стабильному демографическому росту посредством внедрения кооперативных репродуктивных норм – процессы, по нашему мнению, естественные для эволюционной динамики конфликта полов человека, а последнее, в свою очередь, полностью определяется уникальными особенностями нашего жизненного цикла.

В заключение хотелось бы отметить, что ряд историков и мыслителей обращали внимание на две противоположные репродуктивные стратегии, свойственные обществу на разных этапах его развития, однако природа этого явления до внедрения методов анализа игровых взаимодействий оставалась неясной. Например, немецкий историк Отто Зеек отмечал: «Здоровые нации, если им предоставить пространство, быстро и безмерно размножаются; но когда в народе оживает чувство ее упадка, то вскоре в нем пробуждается чудесный импульс к саморазрушению, еще не объясненный научно, но наблюдаемый очень часто» [4, p. 386].

Библиографический список

1. *Smith J.M., Price G.R.* The logic of animal conflict // *Nature*. 1973. Vol. 246, No. 5427. P. 15–18.
2. *Nash Jr J.F.* Equilibrium points in n-person games // *Proceedings of the national academy of sciences*. 1950. Vol. 36, No. 1. P. 48–49.
3. *Alexander R.* The biology of moral systems. New York, 1987. P. 301.
4. *Seeck O.* Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Stuttgart, 1920. S. 448.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

FAMILY AS A SOCIAL FACTOR DETERMINING DEMOGRAPHIC TRENDS

Д.Е. Тимофеев

D.E. Timofeev

Научный руководитель **Т.И. Малашина**
Research adviser **T.I. Malashina**

Семья, общество, кризис, демография, ценности, рождаемость, культурные традиции.

Демографические процессы в обществе напрямую связаны с благосостоянием семьи как социального института, оказывающего непосредственное воздействие на рождаемость, смертность, миграцию и другие аспекты демографии. В статье представлены современные проблемы семьи и обозначены пути их решения.

Family, society, demography, values, birth rate, cultural traditions.

Demographic trends are directly related to the improving of the well-being of the family as an institution that has a direct impact on birth rate, mortality, migration and other aspects of demography.

Семья является одним из наиболее значимых факторов влияния на демографические процессы в обществе. Она оказывает непосредственное воздействие на рождаемость, смертность, миграцию и другие аспекты демографии. Политика государства в отношении брака и семьи играет важную роль в стабильности и развитии общества. Семья является основой общества, и государство обязано создавать условия для ее процветания и защищать ее интересы.

От благополучия семьи зависит будущее общества, поэтому выявление проблем, свойственных современной семье,

а также деятельность по их исправлению и профилактике является значимым аспектом национальной безопасности и залогом устойчивого общественного развития.

В условиях нестабильной общественной ситуации современный институт семьи переживает множество кризисных явлений, что, безусловно, сказывается на ухудшении демографической ситуации в стране. Уровень рождаемости и семейного благополучия зависит от многих факторов, таких как социально-экономическое положение, культурные традиции, доступность медицинской помощи, а также образование и здоровье родителей.

К основным проблемам современной российской семьи сегодня следует отнести:

- высокий процент разводов и большое число неполных семей;
- уменьшение количества регистрируемых браков;
- малочисленность семей;
- атомизацию семейных отношений, выражающуюся в индивидуализме и независимости членов семьи;
- преобладание неблагоприятного психологического климата в семье из-за низкой культуры отношений, связанной с деформацией нравственных ценностей, как следствие, домашнее насилие, вредные привычки;
- распространение детоцентристской семьи, в которой детям предоставлены большие возможности и материальные блага, что способствует культивированию эгоистической личности;
- недостаточность родительского внимания по отношению к детям в силу их загруженности на работе;
- замену живого общения между членами семьи на коммуникацию с гаджетами;
- перенос личных интересов членов семьи за рамки семейных отношений;

- разрушение традиций;
- прагматизацию семейных ценностей;
- низкий уровень материального обеспечения семей, вследствие чего детям оказываются недоступны занятия спортом и другими развивающими видами деятельности;
- подверженность агрессивным современным культурным тенденциям, направленным на деформацию и изменение природы традиционной семьи.

Особое внимание на современном этапе общественного развития для улучшения демографической ситуации в стране необходимо уделить институту социальной защиты материнства и детства, усилив основные направления поддержки государственными институтами семьи в части воссоздания системы семейных ценностей и традиций, улучшения психологического внутрисемейного климата, нивелирования проблем, свойственных современным семейным отношениям.

В связи с этим необходимо усилить культурно-воспитательную и просветительскую деятельность, направленную на борьбу с насилием в семье. Для этого необходимо сориентировать общество в целом и семейные отношения в частности на приоритет духовно-нравственных ценностей, воспитание которых прививается в процессе общественно полезного труда. Возрождение трудовых традиций будет способствовать повышению морального уровня в общественном сознании.

Следует, на наш взгляд, также продолжать развивать политику государства, направленную на финансовую поддержку населения, особенно в случае одиноких родителей, малообеспеченных семей и других социально уязвимых категорий, создавая достойные условия жизни обычным гражданам. При этом необходимо обратить внимание на выравнивание материального и социального уровней обеспечения населения между регионами и столичными городами.

Такие меры позволят сбалансировать миграционную мобильность населения, обусловленную поисками лучшей жизни в столице, и обеспечить комфортное существование людей в родном регионе.

Семья играет непосредственную роль в демографических процессах, и поэтому важно проводить исследования, анализировать и разрабатывать меры поддержки семьи и семейных ценностей. Необходимо предоставлять ресурсы и условия, способствующие созданию благоприятной среды для формирования и развития семьи, а также поощрять рождение детей и улучшение качества жизни молодых семей. Поддержка семьи является одним из важнейших аспектов демографической политики, направленной на обеспечение устойчивого развития общества.

Библиографический список

1. *Колесов В.И.* Значимость семьи и семейного воспитания в современном социуме // Преподаватель XXI век. 2019. № 1-1. С. 171–176.
2. *Андропова И.Ю.* Основные тенденции развития современной семьи // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии: сб. науч. тр. по материалам XXIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 1 ноября 2020 г. СПб.: ЦНК МОАИ, 2020. С. 9–11.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА НА СТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА РЕБЕНКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF FAMILY STYLE
ON THE FORMATION OF A CHILD'S CHARACTER
IN RUSSIAN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY

О.Н. Тютюкова

O.N. Tyutyukova

Семейное воспитание, характер ребенка, факторы и условия формирования характера, семейная среда, семейный уклад.

В статье представлен краткий обзор отечественных психолого-педагогических исследований, в которых анализируется влияние факторов семейного уклада и воспитания на формирование характера ребенка.

Family upbringing, child's character, factors and conditions of character formation, family environment, family way of life.

The article presents a brief overview of psychological and pedagogical research, which analyzes the influence of factors of family life and upbringing on the formation of a child's character.

В психолого-педагогических исследованиях отечественных ученых анализируется проблема становления характера ребенка с точки зрения условий и факторов его развития.

Так, в работах философа В.С. Соловьева выделено влияние такого фактора на воспитание характера ребенка, как «положительное значение семьи, в силу которого она представляет нравственную норму общества» [1, с. 256], состоящую в реализации нравственных отношений человека в постоянно окружающей тесной среде. В такой духовно-организованной семье цель воспитания определяется в глубоком

уважении ко всему положительному историческому опыту прошедшего, в способности и готовности воспользоваться этим наследием как «живою движущею силою для приближения к высшей цели». Историк и философ В.С. Соловьев подчеркивает, что благодаря преемственности норм, ценностей и духовных скреп в семье сохраняются нравственная основа и целостность характера растущего человека.

В работах русского философа, писателя И.А. Ильина подчеркивается важность совместных усилий в воспитании характера семьи и школы, и последняя должна создавать в воспитанниках «открытый взор», развитую волю и «живое сердце» [2, с.184].

Поддерживается эта позиция и в педагогических трудах П.Ф. Каптерева [3], который особую роль отводит школе как культурному фактору в постройке здания характера. Он считает, что обучение в школе способствует формированию характера, несмотря на то, что в противовес характеру как категории, связанной с деятельностью, волей, поступками, обучение обычно рассматривают как нечто теоретическое, предполагающее пассивное усвоение. Главное внимание должно быть направлено не на получаемые отметки, а на то, какую степень напряжения, настойчивости, твердости воли, умения бороться с препятствиями проявили учащиеся при усвоении знаний, т.к. это тесно сопрягается с формированием характера. Рассматривая характер с объективной стороны, которая включает темперамент, намерения, склонности человека, и с субъективной стороны, включающей самонаблюдение, самоисследование, самовоспитание, П.Ф. Каптерев утверждает, что объективная сторона формируется сначала, а зачатки субъективного характера вырабатываются в подростковом возрасте совместно с развитием ума и нравственных качеств. Педагог считает, что значимым фактором, который формирует характер,

является влияние социальной и семейной среды, школы, профессии, общественного и государственного строя. Эта группа культурных факторов изменяется под влиянием желаний и воли человека.

Русский ученый-психолог И.А. Сикорский среди факторов, влияющих на становление характера, на первое место ставил воспитательную среду, под которой подразумевал семью ребенка. В ней самое центральное место занимает мать, т.к. именно она, по мнению ученого, обладает от природы тонкой педагогической интуицией [4, с. 123]. Он подчеркивал, что рядом с ребенком должен быть взрослый человек с твердой волей, умеющий своим примером воспитывать характер. Наряду с этим в семье маленького человека должна быть атмосфера жизнерадостности и праздничного настроения. И.А. Сикорский утверждал, что как настоящий фактор формирования характера воспитание должно использовать такие методы, как похвала, поддержка и доверие к силам и возможностям ребенка. Важно в процессе воспитания в семье обосновывать педагогические требования, предъявляемые ребенку, чтобы понимание и принятие этих требований стимулировало его собственную волю. Это, в свою очередь, будет стимулировать в характере ребенка необходимое торможение нежелательной активности.

Внешним воздействием на характер ребенка врач и психолог П.Ф. Лесгафт также считал семейное воспитание. Больше всего оказывают влияние в этом аспекте доверительный тон и уважительное отношение ребенка к родителям, образцы из семейной жизни. Важное место при формировании характера, по мнению П.Ф. Лесгафта, отводится матери, которая не допустит «произвола, лжи, оскорбления ребенка... и сумеет поддержать активную его деятельность, будет содействовать усвоению им понятия о правде...» [5, с. 127].

Согласно традициям русской педагогики в исследованиях многих советских ученых-характерологов существенное место занимают работы о роли семьи в формировании характера. Так, психолог Н.Д. Левитов [6], утверждая, что семья – это основа для воспитания характера, подчеркивает особую роль матери как главной воспитательницы. По его мнению, стержневыми условиями, определяющими позитивное влияние семьи на складывающийся характер, являются понимание родителями ответственности за воспитание детей, хорошие взаимоотношения между взрослыми членами семьи и детьми, доброжелательный тон в общении, соблюдаемый всеми членами семьи. Психолог А.Г. Ковалев [7] в своих работах доказывает взаимосвязь между обстоятельствами семейного воспитания, своеобразием семейных отношений и формирующимся типом характера детей. Так, при «жестком» воспитании, базирующемся на подавлении инициативы ребенка, вырабатывается инертный, нерешительный, неуверенный тип характера; наоборот, при воспитании в условиях вседозволенности, отсутствия каких-либо ограничений складывается тип импульсивного, развязного ребенка.

В исследованиях В.И. Селиванова [8] анализируется корреляция между уровнем нравственно-волевого развития школьников и семейным укладом, характером семейного воспитания. Ученый утверждает, что частые конфликты в семье порождают стойкие негативные эмоциональные проявления, при которых волевая активность значительно снижается. Непрерывное общение в неблагоприятной семейной среде ухудшает нравственно-волевое развитие ребенка и создает преграды при формировании нравственно здорового характера.

Таким образом, являясь динамичным образованием, характер в течение жизни меняется под воздействием

внешних факторов. Наиболее существенными из них являются обстоятельства семейного воспитания, роль примера для подражания и самовоспитания, установка в поведении родителей, особенно матери, семейный уклад как установившийся порядок жизни семьи, ее потребности, традиции, ценностные установки, стиль и характер отношений.

Библиографический список

1. *Соловьев В.С.* Собрание сочинений: в 2 т. / общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примечания С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
2. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
3. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения / под ред. А.М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. 704 с.
4. *Сикорский И.* Сборник научно-литературных статей по вопросам общей психологии воспитания и нервно-психической гигиены: в 5 кн. Киев, 1899. Кн. 2. 336 с.
5. *Лесгафт П.Ф.* Семейное воспитание ребенка и его значение. М.: URSS, 2023. 224 с.
6. *Левитов Н.Д.* Вопросы психологии характера. М.: Современный гуманитарный университет, 2009. 293 с.
7. *Ковалев А.Г., Мясищев В.Н.* Психические особенности человека. М.: Изд-во МГУ, 2009. Т. 1. 264 с.
8. *Селиванов В.И.* Избранные психологические произведения. Рязань, 1992. 575 с.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЗГОВОРЕ ВЗРОСЛОГО
С РЕБЕНКОМ В НАЧАЛЕ XX И XXI ВВ.
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Л. ТОЛСТОГО
И СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ)**

THE IDEA OF CONVERSATIONS BETWEEN
AN ADULT AND A CHILD IN THE LATE TWENTIETH
AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURY
(BASED ON THE STORIES OF L. TOLSTOY
AND MODERN CHILDREN'S STORIES)

Фань Юйвэнь

Fan Yuwen

Научный руководитель **Д.В. Колесова**
Research adviser **D.V. Kolesova**

Речевое поведение, разговор с детьми, речевые тактики, рассказы Л. Толстого, современные детские рассказы, взрослый и ребенок.

Рассмотрены речевые тактики в разговоре между взрослым и ребенком в начале XX и начале XXI вв., анализ проведен на материале рассказов для детей Л. Толстого и современных детских рассказов. Объект исследования – особенности диалогического речевого поведения с точки зрения тактической реализации эффективной коммуникации. Основное внимание уделено использованным участниками разговора частотным речевым тактикам и причине их выбора, а также сравнению индивидуально-авторского предпочтения использованных тактик в разные эпохи.

Speech behavior, conversation with children, speech tactics, L. Tolstoy's stories, modern children's stories, adult and child.

Speech tactics in a conversation between an adult and a child in the early twentieth and early twenty-first centuries are considered, the analysis is carried out on the material of stories for children by L. Tolstoy and modern children's stories. The object of the study is the

features of dialogical speech behavior from the point of view of the tactical implementation of effective communication. The main attention is paid to the frequency speech tactics used by the participants of the conversation and the reason for their choice, as well as a comparison of the individual author's preference for the tactics used in different eras.

В настоящее время лингвистическая прагматика является одним из перспективных направлений в гуманитарных науках. Это направление ориентируется на выявление особенностей и причин функционирования использованных в процессе коммуникации языковых средств. Такие исследователи, как Т. ван Дейк, А. Вежбицка, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Серль, Г.П. Грайс, Н.Д. Арутюнова и др., разработали этот вопрос. В нашей работе мы изучаем речевые тактики с позиций прагмалингвистики.

По нашему мнению, речевая тактика – это процесс, результатом которого служит логически или психологически выбранные и использованные конкретные речевые средства с целью эффективного достижения коммуникативной цели. Иными словами, речевая тактика представляет собой одно действие, помогающее реализовать стратегию в конкретной ситуации. На основе речевых тактик в реальном речевом общении имеется возможность разными способами достичь коммуникативных целей.

Материалом для настоящего исследования послужили 14 рассказов для детей Л. Толстого и сборник рассказов современных детских писателей, таких как А.Д. Петрова «Волки на парашютах», Т.В. Михеева «Юркины бумеранги», Н.Н. Евдокимова «Лето пахнет солью» и пр. Все современные произведения получали премии и награды в авторитетных конкурсах по детской литературе. Выбранный материал отражает характеристики разговора взрослого и ребенка в разные эпохи и показывает частотные речевые тактики, используемые в российском обществе сейчас и сто лет назад.

Приведем пример из рассказа «Косточка» Л. Толстого: *Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу. За обедом отец и говорит: – А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу? Все сказали: – Нет. Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже: – Нет, я не ел. Тогда отец сказал: – Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрет. Я этого боюсь. Ваня побледнел и сказал: – Нет, я косточку бросил за окошко. И все засмеялись, а Ваня заплакал.* В этом контексте используются такие тактики, как вопрос, упрек, введение в заблуждение. Здесь отец хочет научить детей не врать.

Другой пример из рассказа «Воображаемые жизни» А.Д. Петровой: *– Ну зачем ты ушел, ведь доктор запретил вставать! Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью! – кричала мама. – Тебя надо немедленно уложить в постель. Так она и сделала – вернувшись домой, снова уложила Милана в постель и заботливо подоткнула ему одеяло. – Ты больше не будешь убежать? – спросила она, протягивая Милану чай с малиной. – Не буду, – ответил Милан.* В этом эпизоде используемые тактики: упрек («Ну зачем ты ушел?»), запрет («Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью»), вопрос («Ты больше не будешь убежать?»). При помощи этих тактик мама мальчика сердито исправляет осознаваемое отклонение поведения от предполагаемой нормы у ребенка (он человек, а не насекомое).

Анализ показал, что в разговорах взрослого с ребенком в рассказах для детей Л. Толстого чаще всего используются следующие тактики: вопрос, похвала, повеление, упрек, введение в заблуждение, отрицание, аналогия, оправдание, давление, принуждение, а также манипуляторные и подавляющие тактики, а в рассказах современных детских

писателей – отрицание, упрек, вопрос, предложение, характеристика, уточнение, объяснение, доказательство, похвала, отказ, запрет, информирование, согласие. Материал исследования свидетельствует о том, что в разное время в разговоре с детьми родители частотно используют общие тактики (вопрос, похвала, упрек), но современное поколение родителей стремится использовать более мягкие тактики (предложение, уточнение, доказательство, объяснение), чем родители начала прошлого века, которые предпочитали патерналистские способы ведения разговора с детьми.

Библиографический список

1. *Анохина В.С., Кравченко О.В.* Повседневная коммуникация в стратегиях и тактиках обиходно-бытового общения (на материале семейной речи): монография. Таганрог: Изд-во Волошина О.И., 2017. 183 с.
2. *Анохина В.С., Кравченко О.В.* Разговоры с детьми: стратегии и тактики речевого поведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-1 (90).
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 4-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
4. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Владос, 2000. 240 с.

**ВКЛАД ДИНАСТИИ ВРАЧЕЙ
ЯКОБСОН-СКОРАЯ-ДРАЛЮК
В РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

CONTRIBUTION OF THE YAKOBSON-SKORAYA-DRALYUK
DYNASTY OF DOCTORS
TO THE DEVELOPMENT OF KRASNOYARSK MEDICINE

К.Р. Филиппова

K.R. Filippova

Научный руководитель **В.И.Федорова**
Research adviser **V.I. Fedorova**

Династия врачей, медицинская интеллигенция, здравоохранение Красноярского края, медицинское образование, медицинская наука.
В статье изучается вклад династии врачей Якобсон-Скорая-Дралюк в развитие здравоохранения Красноярского края. Анализируются их профессиональная деятельность, научные достижения, семейные традиции.

Dynasty of doctors, medical intelligentsia, healthcare of the Krasnoyarsk Territory, medical education, medical science.

The article examines the contribution of the Yakobson-Skoraya-Dralyuk dynasty of doctors to the development of healthcare in the Krasnoyarsk Territory. Their professional activity, scientific achievements, family traditions are analyzed.

Реформа системы врачебного дела в Сибири 1897 г. привела к увеличению численности медицинских кадров. Это способствовало формированию врачей как особой социoproфессиональной группы в регионе. В этом процессе принимали активное участие как мигранты из центральной России, так и сибирское население. В Енисейской губернии основной костяк медицинской интеллигенции

составляли мещане и духовенство. Весьма скромным было представительство крестьян, так как общий уровень грамотности среди них не превышал 11 %, и поднять планку своего социального статуса им было нелегко. Тем ценнее являются истории семейных династий врачей, которые были родом их крестьян. К таким примерам относятся семьи врачей Якобсон-Скорой-Дралюк [1].

Бронислава Ананьевна Скорая родилась в семье крестьянина в с. Богучаны Енисейского уезда. Оставшись в детстве без родителей, она все же получила воспитание благодаря помощи купеческой вдовы Вяземской из Красноярска. После окончания с отличием начальной школы она была рекомендована к поступлению в гимназию на казенный счет. После гимназии ей удалось поступить на медицинский факультет Томского университета. Здесь она встретила своего будущего супруга Семена Моисеевича Якобсона, выходца из крестьян Томской губернии, занимавшихся извозом и торговлей [2, с.156–165].

В 1925 г. после окончания университета молодая семья приехала в Красноярск. Оба работали в условиях, где не хватало врачей, и часто выезжали в отдаленные деревни, чтобы оказывать медицинскую помощь. Они некоторое время работали в Эвенкии, став здесь первыми специалистами с высшим образованием. Их работа была крайне важной для местного населения, особенно в экстренных ситуациях и в период эпидемий. В годы Великой Отечественной войны Семен Моисеевич работал главным хирургом медсанбата, спасая тысячи жизней советских солдат. А Бронислава работала в тылу акушером-гинекологом.

Семейную эстафету Якобсонов продолжили их дети – Нина Семеновна и Борис Семенович. Дочь Нина окончила в 1947 г. Красноярский государственный медицинский институт. Она получила специальность врача-хирурга.

Еще в молодые годы она увлеклась научной работой, печатая в центральных журналах статьи о наиболее интересных случаях из своей медицинской практики. В 1964 г. она защищает кандидатскую диссертацию по нейрохирургии. В 1971 г. в Ленинграде Нина Семеновна защитила докторскую диссертацию на тему «К обоснованию длительной интракаротидной инфузии и регионарной перфузии в лечении тяжелых воспалительных заболеваний головного мозга и его оболочек». В 1975 г. ей было присвоено ученое звание профессора. С 1972 по 1980 г. Якобсон-Дралюк заведует кафедрой общей хирургии с курсом нейрохирургии, фактически способствуя созданию нейрохирургической службы в крае. Она является почетным профессором КрасГМУ, отличником здравоохранения, награждена медалями, орденом Трудового Красного Знамени. Лауреат Международной премии «Профессия – жизнь» в номинации «Династия врачей». Имеет благодарность Министерства здравоохранения РФ за создание нейрохирургической службы в Красноярском крае.

Сын Нины Семеновны, Михаил Григорьевич Дралюк, продолжил дело, которому всю свою жизнь посвятила его мать. Он также специализируется в нейрохирургии. Его достижения в микрохирургии и операциях на сосудах мозга оказались востребованы и признаны как в России, так и за рубежом. В качестве проректора Красноярского государственного медицинского университета он продолжает передавать свой опыт молодым поколениям. Он является заслуженным врачом России, действительным членом Российской академии естественных наук, профессором и доктором медицинских наук [3, с. 146–151]. Дочери М.Г. Дралюка не изменили семейной традиции, последовав по пути, избранному их родителями.

Борис Семенович Якобсон, окончив Красноярский медицинский институт в 1954 г., стал опытным врачом-педиатром, разработал метод длительной интракаротидной инфузии, который активно применяется в медицинской практике. Сын Б.С. Якобсона, Евгений Борисович, после окончания Красноярского медицинского института работал врачом в Лесосибирске.

Династия врачей Якобсон-Скорая-Дралюк – это вдохновляющая история преданности медицине и медицинской науке [4, с. 65–71]. На протяжении нескольких поколений эта семья не только служила здравоохранению и спасала жизни пациентов, но и внесла вклад в развитие медицинской науки и образования. Эта история свидетельствует о том, что настоящие профессионалы могут преодолеть любые трудности и достичь выдающихся результатов в медицинской практике и науке. Династия врачей Якобсон-Скорая-Дралюк останется вдохновляющим примером для будущих поколений медиков, подчеркивая, что преданность медицине и науке способны изменить мир к лучшему и спасти множество жизней.

Библиографический список

1. Династия врачей Якобсон-Скорая-Дралюк [Электронный ресурс]. URL: https://kraszdrav.ru/ministerstvo/istoriya_zdravoohraneniya/meditsinskie_dinastii/dinastiya_vrachev_yakobson_skoraya_dralyuk (дата обращения: 25.10.2023).
2. *Затравкин С.Н., Вишленкова Е.А.* Медикаменты и революция: лекарственное обеспечение советских людей в 1920-е годы // *Российская история*. 2022. № 2.
3. *Самсоненко Т.А.* Становление и развитие сельской системы здравоохранения в СССР в 1930-х гг. // *Власть*. 2015. № 5.
4. *Сточик А.М.* Сельское здравоохранение в первой половине 20-х гг. // *Советское здравоохранение*. 1988. № 8. С. 60–64; № 9. С. 65–71.

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ/НЕСОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

ISSUES OF PRESERVATION/NON-PRESERVATION OF FAMILY MEMORY

Д.Ю. Хоменко

D.Yu. Khomenko

Семейная память, Хоменко, Доброхотовы, Зайцевы.

В статье анализируется опыт трех семей (Хоменко, Доброхотовых и Зайцевых) по сохранению исторической памяти. Автор выявляет разную степень сохранности семейной памяти и приходит к выводу, что причины этого являются иррациональными и субъективными.

Family memory, Khomenko, Dobrokhотов, Zaitsev.

The article analyzes the experience of three families (Khomenko, Dobrokhотов and Zaitsev) in preserving historical memory. The author reveals different degrees of preservation of family memory and comes to the conclusion that the reasons for this are irrational and subjective.

В настоящей статье представлен опыт трех семей (Хоменко, Доброхотовы и Зайцевы) в вопросах сохранения семейной памяти. Автором ставится задача выявить причины разной степени сохранности семейной памяти. Основными источниками при решении обозначенной задачи стали интервью, взятые автором в начале 2000-х гг. Источниками для реконструкции семейной истории послужили неопубликованные материалы центральных и местных архивов.

Семья Доброхотовых до 1917 г. принадлежала к категории чиновников. Семьи Хоменко и Зайцевых были крестьянскими. К концу 1980-х гг. представители всех трех семей заняли одну нишу в социальной структуре советского общества: интеллигенция. Представляет интерес рассмотреть, каким образом сохранялась семейная память в изначально разных социальных слоях.

Родоначальником семьи Доброхотовых в Сибири стал Николай Васильевич Доброхотов (р. 1863), сын чиновника Ярославской губернии. После окончания гимназии и Московского университета Николай Васильевич служил в Хозяйственном департаменте МВД в Санкт-Петербурге (1889–1898). В 1898 г. Николай Васильевич перевелся в Енисейское губернское правление на должность советника. После Февраля 1917 г. был помощником Енисейского губернского комиссара. В 1920 г. арестован Енисейской ГубЧК и приговорен к пяти годам в концентрационном лагере [Подробнее см.: 5]. В 1930 г. в очередной раз арестован, в 1931 г. расстрелян [1].

У Николая Васильевича было четверо детей. Старший сын, Василий, закончил Красноярскую мужскую гимназию и поступил в Демидовский юридический лицей (Ярославль). В 1918 г. вернулся в Красноярск, где поступил на гражданскую службу и женился. В браке родилось две дочери. В 1932 г. Василий Николаевич был арестован и выслан в Омскую область [Подробнее см.: 6]. Впоследствии В.Н. Доброхотов проживал в Западной Сибири, в Красноярск приезжал в гости в 1960-х гг. Умер в 1980 г.

Семья Хоменко во главе с Силой Ивановичем, родом из Полтавской губернии, участвовала в Великом Сибирском переселении и в 1911 г. водворилась в дер. Троицкое Казачинской волости Енисейского уезда. Глава семейства погиб в годы Гражданской войны. Старший сын, Дмитрий Силович, в 1930-х гг. переехал в Красноярск, где работал в речном порту. В 1937 г. он был арестован и приговорен к восьми годам лишения свободы [2, л. 35]. Умер в лагере. У Дмитрия остались три дочери и сын, все проживали в Красноярске.

Семья Зайцевых родом из Вятской губернии, впоследствии Кировской области. Николай Иванович Зайцев родился в 1930 г. в дер. Шушканово, Александра Ивановна Зайцева (до замужества Штин) – в 1932 г. в дер. Нагрена.

В начале 2000-х гг. автор статьи собрал устные интервью у представителей всех трех семей. Внучка Н.В. Доброхотова не помнила своего деда, не знала его имени и тем более подробностей биографии. Что касается отца, В.Н. Доброхотова, то она смогла назвать годы жизни и факт ареста. Про род занятий сказала, что он был бухгалтером. Также она упомянула, что в Ленинграде жил брат В.Н. Добохотова, Николай.

Дочери Д.С. Хоменко рассказали о факте переселения семьи из Полтавской губернии, назвав точный населенный пункт выезда: хутор Вороны. Также с точностью было названо место водворения: дер. Троицкая с неофициальным наименованием Черная. В семейной памяти сохранился факт гибели Силы Ивановича в годы Гражданской войны с комментарием о том, что он был анархистом, не хотел воевать ни за красных, ни за белых, прятался от мобилизационных мероприятий и был убит красными. Факт ареста Дмитрия Силовича также сохранился в памяти сестер, тем более что он происходил на глазах одной из них. Была названа и дата смерти в лагере – август 1941 г.

Александра Ивановна и Николай Иванович Зайцевы назвали автору имена и отчества своих родителей, бабушек и дедушек. О жизни родителей смогли рассказать достаточно подробно, а о жизни предыдущего поколения – только общие сведения, о принадлежности к крестьянской среде.

Собственные родословные изыскания автора на настоящий момент касаются только семей Хоменко и Доброхотовых. Работа с архивно-следственным делом Д.С. Хоменко показала, что сведения, полученные от дочерей, совпали с документами: наименование деревни, время ареста. Не совпала информация о С.И. Хоменко – в документах он был назван колчаковским карателем [2, л. 70]. На момент, когда автор ознакомился с архивно-следственным делом, дочери Д.С. Хоменко были живы, и они категорически

не согласились с такой версией. Следует отметить, что с момента Гражданской войны и до ареста Дмитрия Силовича прошло около 20 лет и установить истину о его деятельности и гибели достаточно сложно.

Обращение к документам, касающимся переселенческой политики, позволило обнаружить сведения о переселении семьи Хоменко в Сибирь. Была выяснена точная дата: 1911 г. С населенным пунктом выхода возникла неточность: в переселенческом свидетельстве указана деревня Натяхайловка [3, л. 35], в воспоминаниях – хутор Вороны. Этот же населенный пункт указан в качестве места рождения Д.С. Хоменко в архивно-следственном деле [2, л. 70]. Также было выяснено, что переселенческий участок, где поселились Хоменко, назывался Черный, а появившаяся на его месте деревня получила наименование Троицкое. Но название участка сохранилось в семейной памяти как неофициальное название деревни.

Реконструкция истории семьи Доброхотовых – полностью работа автора статьи с использованием целого ряда центральных и местных архивов. В процессе работы было выяснено, что у В.Н. Доброхотова было два брата, а не один – Николай и Сергей [Подробнее см.: 6]. И оба они жили в Ленинграде. Информация от дочери Василия Николаевича о том, что ее отец в 1960-х гг. ездил в гости к брату в Ленинград, как оказалось, касалась не Николая, а как раз Сергея. Таким образом, в семье Доброхотовых была утрачена память даже об очень близких родственниках.

Попытка объяснить с объективных и рациональных позиций причины такого забвения приводит к мысли о том, что в советское время потомки постарались скрыть свое происхождение от царского чиновника, занимавшего высокий пост, тем более репрессированного. Внучка Н.В. Доброхотова действительно могла не помнить деда (ей было семь лет, когда его в последний раз арестовали). Ее общение

с отцом было прервано в 1932 г. (в возрасте девяти лет) и впоследствии было эпизодическим. Можно предположить, что жена Василия Николаевича, оставшаяся с дочерьми в Красноярске, не рассказывала подробностей ни о своем муже, ни тем более о свекре. Можно даже пофантазировать о том, что она намеренно уничтожила документы и фотографии свекра (сохранилась только фотография Василия Николаевича 1919 г.).

Эти же выводы могли бы быть полностью отнесены и к семье Хоменко, однако там наблюдается прямо противоположная картина с семейной памятью: несмотря на арест отца, его дочери сохранили память не только о нем, но и о деде, которого никогда не видели. Сохранилось представление о Силе Ивановиче не только как о столыпинском переселенце (что не было предосудительно для советской власти, в отличие от статуса Н.В. Доброхотова), но и как о человеке, не являвшемся однозначно лояльным красным в годы Гражданской войны.

Исходя из вышесказанного, приходится признать, что далеко не всегда представляется возможным выявить объективные и рациональные причины сохранения или несохранения семейной памяти. На первом месте находятся причины субъективные и иррациональные.

Этот тезис находит подтверждение при изучении вопроса сохранения памяти в семье Зайцевых. Николай Иванович Зайцев прошел путь от крестьянина до представителя технической интеллигенции. В первой половине 1990-х гг. он записал воспоминания о своей жизни. Эта внутренняя потребность была субъективной и иррациональной: среда, в которой рос, а затем жил и работал Николай Иванович, вряд ли транслировала традицию написания дневников или воспоминаний. Во всяком случае, он сам не упоминает ни одного человека, который бы писал воспоминания и мог бы стать для него примером. Воспоминания Н.И. Зайцева частично

изданы [4], они интересны как для потомков, будучи формой сохранения семейной памяти, так и для специалистов – множество бытовых подробностей представляются ценным источником для изучения истории повседневности.

Вместе с тем Александра Ивановна крайне неохотно делилась своими воспоминаниями с автором, сохранилась пара писем, в которых она конспективно описала как свою жизнь, так и семейную историю. Будучи выходцами из одной, крестьянской, среды, пройдя путь через рабочие профессии к интеллигентским (Николай Иванович – инженер, Александра Ивановна – педагог), прожив вместе более 60 лет, супруги по-разному относились к памяти о собственной жизни и к вопросу о ее сохранении для потомков. Таким образом, этот пример подтверждает вывод о субъективности и иррациональности причин разной степени сохранности памяти в разных семьях.

Библиографический список

1. Архив ГУ МВД по Красноярскому краю. Ф. 14-л. Оп. 88. Д. Р-10475.
2. Архив РУ ФСБ по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-16766.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2167.
4. Воспоминания Николая Иванович Зайцева // Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края: хрестоматия по истории России. Красноярск, 2011. Вып. 2. С. 29–95.
5. *Хоменко Д.Ю.* Сибирское чиновничество в революционные годы: на примере двух поколений семьи Доброхотовых // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 137–142.
6. *Хоменко Д.Ю.* Судьба потомков сибирского чиновничества в революционные годы на примере младшего поколения семьи Доброхотовых // Домашняя повседневность населения России: история и современность. СПб., 2022. Т. 2. С. 246–250.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ

PEDAGOGICAL DYNASTY AND MODERN TRADITIONS OF EDUCATION

И.Н. Ценюга
С.Н. Ценюга

I.N. Tsenyuga
S.N. Tsenyuga

Педагогические династии, семейные ценности, традиции воспитания, Год педагога и наставника.

Статья посвящена популяризации педагогического труда через изучение истории педагогических династий и их вклада в систему образования своих регионов.

Pedagogical dynasties, family values, traditions of upbringing, the Year of teacher and mentor.

The article is devoted to the popularization of pedagogical work through the study of the history of pedagogical dynasties and their contribution to the education system of their regions.

Профессия педагога – одна из важнейших в обществе, ведь от его усилий зависит будущее наших детей, нашего общества и государства. Во все времена учительский труд воспевался в стихах, песнях, семейных преданиях, славился и государственными людьми. Однако перманентная реформа в образовании привела не только к слому прежней системы обучения и воспитания, но и к нарушению преемственности культурных и образовательных традиций, отказу от сложившихся веками моральных, нравственных и духовных устоев школьной работы, привлекательности педагогического труда. Пришло время поиска средств «лечения» этого социального недуга. Одним из таковых может стать повышение просветительской роли педагогических

династий для привлечения в учительскую профессию молодежи. Не случайно 2023 г. был объявлен Годом педагога и наставника в Российской Федерации. Его миссия – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность [1].

В этом году Министерство просвещения Российской Федерации запустило масштабный онлайн-проект «Педагогические династии России». В Положении конкурса дается четкое определение основных признаков педагогической династии: принадлежность к одному роду (семье, фамилии), установленная естественным ходом истории семьи последовательность смены поколений, наличие в династии представителей нескольких, не менее трех, поколений педагогов, передача от поколения к поколению профессионального опыта, мастерства, трудовых традиций, нравственных ценностей не только из поколения в поколение (внутри семьи), но и вовне, т.е. социуму [2, с. 238].

Общий профессиональный стаж большинства участников Всероссийского проекта составляет несколько столетий, а число членов педагогической семьи, связавших свою жизнь со школой, достигает 20 и более человек. Многие представители этих семей стали настоящими первопроходцами в системе образования своих регионов. Они открывали школы, руководили педагогическими коллективами, создавали уникальные проекты, благодаря которым их учебные заведения становились известными далеко за пределами своих городов и сел [3; 4].

В Красноярском крае много замечательных учителей, для которых преподавание – это семейное дело. Однако далеко не каждая династия может похвастаться педагогическим стажем в 700 лет. Именно в такой семье родилась учитель математики из села Верхнепашино Ольга Геннадьевна Ряшина, и это показатель ее семьи только по материнской

линии. Родоначальником династии стал Андрей Дмитриевич Тихонравов, который 35 лет преподавал в Казани, затем приехал в Сибирь. Его сын, Зинов Андреевич, вместе со своей женой Фаиной Афанасьевной более 60 лет преподавали в деревенской школе. Среди представителей этой замечательной династии были и есть учителя математики, биологии, химии, физики, русского языка, литературы и других школьных предметов. Педагогический стаж династий более 700 лет по праву относится и к семье Чащиных-Дорофеевых (Николенко)-Данилович из северного территориального округа; династии педагогов Грибок-Кошкардовых, основателем которой стала Е.Л. Сергеева; династии Насибулиных-Солодковых-Власовых; к 100-летию юбилею приближается династия Кожановской земли Рыжако.

История нашей семейной педагогической династии скромнее, насчитывает профессиональный стаж чуть менее 200 лет. История династии началась с Галины Алексеевны Ощепковой (Ивашовой) – ветерана педагогического труда, отдавшей народному образованию Минусинского района сорок лет жизни. Родилась 14 мая 1934 г. в с. Потрошилово в семье рабочих, в этом же году родители переехали в с. Городок. С МТС им. Щетинкина, затем авторемзаводом была связана вся жизнь ее отца А.В. Ивашова и матери – Домны Прокопьевны. Галина была старшей из шести детей. Выбор учительства и поступление в Минусинское педагогическое училище были естественным продолжением повседневной заботы о младших детях семьи. По окончании училища работала в Крутовской школе Нижнеингашского района, а после замужества – два года в средней школе № 24 станции Тинская. С февраля 1957 г. и до ухода на пенсию проработала в Городокской средней школе вначале учителем младших классов, затем учителем русского языка и литературы, директором школы. За время работы

показала себя опытным, деловым, творчески работающим учителем, человеком большой души. Она щедро делилась богатым педагогическим опытом, оказывала квалифицированную методическую помощь учителям русского языка и литературы не только своей школы, но и других средних школ района. Глубокое знание предмета, скромность, душевная простота, ответственность и отзывчивость создали Галине Алексеевне высокий авторитет среди учащихся, учителей, родителей, сельской общественности. Правительство оценило заслуги учителя: награждена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», медалью «За заслуги в ветеранском движении», ей присвоено звание «Учитель-методист». Имя Галины Алексеевны занесено в книгу «Гордость земли минусинской» [5, с. 167]. Ее дело сегодня продолжают сын, дочь, невестка, внучка. Все они закончили Красноярский государственный педагогический университет и работают на педагогическом поприще. Десятки выпускников Галины Алексеевны освоили учительскую профессию и работают в том числе в Городокской средней школе поныне.

Несомненно, хорошим начинанием было создание в КГПУ им. В.П. Астафьева многих славных педагогических династий, известных за пределами Красноярского края. Более 100 лет насчитывают династия Чернышевых-Бордуковых, династия Майеров и другие [6; 7].

Одной из славных педагогических династий является семья Шиловых. С педагогической деятельностью свою жизнь и карьеру связали три ее поколения: родители, дети, внуки [8].

М.И. Шилова принадлежала к генерации русских (советских и российских) педагогов-теоретиков, которых с уважением величают крупными учеными. Она подлинный призер практико-ориентированной педагогической науки.

Ее отличали исключительная работоспособность, требовательность к себе и другим, искреннее человеколюбие. Для многих современников, кому судьба подарила годы творческого сотрудничества и близких, дружеских отношений, она стала мудрым наставником, коллегой и другом. Новизна и нетривиальность научных подходов, новаторство и разумный консерватизм, поразительная способность проникать в суть педагогических явлений и сегодня привлекают внимание к истинным и непреходящим ценностям ее научного наследия.

Родилась Мария Ивановна в сибирской деревеньке Нижний Тынох Дзержинского района Красноярского края в семье служащего в 1933 г. Восприятие ею мира во многом вырабатывалось под впечатлениями детства. С одной стороны, нищета и убогость, беспросветная повседневная тяжесть физического выживания односельчан, с другой – взаимная поддержка родных, соседей, а то и вовсе незнакомых людей оставили глубокий след на всю жизнь. Семья оказала значительное влияние на формирование ее мировоззрения. Она часто говорила: «Мне повезло изначально, я выросла... и была просто обласкана любовью родителей и трех старших братьев. Родители воспитывали нас добром и трудом». В семье старались сделать своих детей людьми правдивыми, умеющими руководить собой, распоряжаться собственным и чужим временем, а главное, серьезно и самостоятельно смотрящими на жизнь. Свою роль в становлении черт ее характера сыграла и Дзержинская средняя школа (1941–1951), которая в тяжелые годы войны и послевоенного восстановления внедряла концепцию обучения и воспитания на основе самостоятельности (активности) и трудового начала. Это насыщенное рутиной повседневных детских забот и творчеством время ею вспоминалось с особой теплотой. Вехой в становлении будущего ученого явилась учеба на историческом факультете Красноярского государственного

педагогического института. Закончила обучение Мария Ивановна с отличием в 1955 г. убежденной материалисткой, искренне верившей в то, что будет заниматься самым важным для советского общества делом – учительствовать.

Мария Ивановна прошла большой жизненный путь: учитель сельской школы; затем учеба в аспирантуре, работа в должности старшего преподавателя, доцента, профессора кафедры педагогики Педагогического института, впоследствии университета им В.П. Астафьева; в 1976–2001 гг. – заведование кафедрой. В 1967 г. присвоено ученое звание кандидата педагогических наук, в 1986 г. – доктора педагогических наук, в 1996 г. – члена-корреспондента РАО.

Темой научных изысканий Марии Ивановны стало воспитание общественных интересов подростков в процессе расширения связей коллектива и влияние опыта их общественной работы на развитие интереса к общественной жизни и деятельности [9]. За период 50-летней творческой деятельности ею опубликовано более 150 работ. Мария Ивановна внесла значительный вклад в подготовку учительских кадров, специалистов высшей квалификации, в педагогическую науку, общественную и научно-методическую деятельность города и края. Большая работа проводилась ею в качестве председателя диссертационного совета по педагогике в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева. Под ее руководством защищено 58 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Была создана практико-ориентированная лаборатория «Проблемы становления характера современного поколения сибиряков». Значение научной школы М.И. Шиловой в том, что разработанные ею теория и методика воспитания реально обеспечивают совершенствование процесса воспитания и духовно-нравственного развития учащихся. Ее именем назван Технопарк педагогических компетенций КГПУ им. В.П. Астафьева.

Мария Ивановна была не только серьезным ученым, известным общественным деятелем, но и замечательной матерью. О ее семье с завистью говорили: «Семья Шиловых – малая академия наук»: муж, сын, дочь, невестка и внучка имеют научные звания и степени [8]. Мария Ивановна была истинным воплощением бесконечной женственности, глубокой человеческой мудрости, приумноженной на научный и педагогический опыт. Она представляла для окружающих неиссякаемый источник энергии, знаний, из которого мы все черпали вдохновение, идеи и силы.

В любом обществе периодическая смена одного поколения школьных работников другим – естественная закономерность исторического процесса, гарантирующая поступательный ход развития, преемственность культурных, профессиональных традиций, непрерывность бытия как отдельного учебного заведения, так и системы образования в целом. Даже в условиях социально-политической стабильности общества этот процесс всегда включает элементы драматизма. Педагогические династии, в течение нескольких поколений поставляющие в систему отечественного образования активных, деятельных, мыслящих и оригинально творящих учителей, готовых служить детям, обществу и России, знающих об этой профессии с детства, сохраняют демократические устои, культурные и нравственные традиции гражданского общества, смягчают противоречия, обеспечивая здоровую преемственность поколений педагогов.

Библиографический список

1. Педагогическая династия как ценность российского образования [Электронный ресурс]. URL: <https://vpravda.ru/novosti/pedagogicheskaya-dinastiya-kak-czennost-rossijskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 30.10.2023).

2. *Дидук И.А.* Педагогическая династия как социокультурный феномен российского образования: региональный аспект // Вестник Брянского университета. Педагогические науки. 2016. Вып. 2. С. 236–240.
3. Педагогические династии: избр. очерки / под ред. Б.М. Игошева. Екатеринбург, 2011. 146 с.
4. *Рожнятовская В.С.* Педагогические династии // Профессиональное образование. 2007. № 5. С. 20.
5. Гордость земли Минусинской / ред.-сост. В.Г. Понькин; редкол.: Р.Н. Абрамова, А.Г. Ведякина, С.И. Горбачева. Красноярск: Буква, 2001. 351 с.
6. *Майер Р.* Судьба российского немца (семейная хроника). Красноярск, 2004.
7. *Семенова Е.В., Казанцева Я.Н.* Сохранение семейных ценностей в истории педагогических династий (Енисейского) Лесосибирского педагогического института с современных позиций аксиологического подхода // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. 2023. № 14 (23). С. 123–127.
8. *Ценюга С.Н., Ценюга И.Н., Малиновская Н.И.* Мария Ивановна Шилова – педагог, ученый, человек // Педагогика. 2023. Т. 87, № 11. С. 112–116.
9. *Шилова М.И.* Сибирский характер как ценность: кол. монография / под общ. ред. М.И. Шиловой. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004–2016. Все труды Шиловой М.И. URL: <https://www.kspu.ru/page-10877.html>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СИБИРСКОЙ СЕМЬИ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

SOCIOCULTURAL PORTRAIT OF A SIBERIAN FAMILY IN RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

С.С. Юдина

S.S. Yudina

Научный руководитель **В.И. Федорова**
Research adviser **V.I. Fedorova**

Сибирская семья, патриархальная семья, нуклеарная семья, сибирская женщина.

В статье рассматривается аспект семейных отношений сибиряков в книге очерков «Фрегат “Паллада”» И.А. Гончарова. Создается яркий образ сибирской семьи, выделяются и анализируются ее основные черты, отношения внутри семьи и распределение гендерных ролей и обязанностей.

Siberian family, patriarchal family, nuclear family, Siberian woman.

The article examines the aspect of family relations of Siberians in the “The Frigate ‘Pallada’” by I.A. Goncharov. A vivid image of a sociocultural portrait of a Siberian family is created, its main features, relationships within the family and the distribution of gender roles and responsibilities are highlighted and analyzed.

«Фрегат “Паллада”» – книга очерков, написанная И.А. Гончаровым во время путешествия на военном парусном корабле «Паллада» в 1852–1855 гг. Гончаровым был проделан огромный путь, посещены Англия, Африка, Китай, Япония. Обратный же путь писатель держал через Сибирь, которой посвятил несколько из своих литературных очерков.

Во время пути И.А. Гончаров отмечал, что «искомый результат путешествия – это параллель между чужим

и своим» [1, с. 66]. Данное противопоставление совершенно четко прослеживается на страницах его произведения. Писатель, известный своим романом «Обломов», главный герой которого стал синонимом, олицетворяющим национальный психотип русского человека, для которого характерны лень и незавершенность начатых дел, абсолютно разнится с его мнением о сибиряке, труд которого предполагает более активную личность, личность деятельную и волевою. Гончаров во время пребывания в Сибири увидел «другого» русского, человека с лучшими элементами русского типа, который преобразует мир вокруг себя и которому для выживания в экстремальной среде необходима не просто воля, а «сверхволя».

В Сибири было множество переселенцев, семьи которых «образовались недавно... состояли из молодых по возрасту и физически здоровых людей» [2, с. 137]. Изучение семейного строя сибиряков показало, что именно под влиянием переселенческого фактора нового потока из Европейской России «в основе типологии семьи как в середине XIX, так и в начале XX в. было преобладание малой, нуклеарной семьи» [3, с. 303]. Это были супружеские пары с неженатыми детьми или без таковых.

Патриархальных семей было немного, распространены они были скорее у старожилов по периферийным территориям, поодаль от переселенческого потока, так как старожилы представляли собой более самодостаточную и замкнутую общность. Домостроевские порядки, традиционные скрепы, источник которых – церковь, среди коренного населения были не особо распространены из-за меньшего религиозного влияния. Религиозная ситуация в XIX в. демонстрировала, что, помимо усвоения догматов христианства, автохтонное население верило «в колдовскую силу шаманов и обращалось к ним за помощью» [4, с. 27].

И.А. Гончаров писал о таком типе семьи, пребывая в гостях в улусе по дороге из Якутска, где и обратил внимание, что «обычай здесь патриархальные», большое многопоколенное семейство уживалось в «самобеднейших юртах». После обеда все прощались с хозяином, после чего он ложился спать, «а вечером явятся опять и садятся за бостон до ужина» [1, с. 719].

Большое уважение к мужчине проявляла женщина из Иркутской губернии. Так, незнакомка с Жербинской станции понравилась писателю «больше всего тем, что любит мужа» [1, с. 651]. Она помогала гостю в упряжке коней, чтобы тот не отмечал нерадение и чтобы не жаловался на ее супруга. Этот отрывок позволяет сделать вывод о том, что женщина фактически выполняла те же функции, что и мужчина. Тогда как в Европейской России было характерно четкое деление на мужское и женское, в Сибири эта граница постепенно размывалась. Сами условия жизни сказывались на положении женщины, предполагая более активную личность, иногда даже выполнявшую «мужскую» работу.

Необходимо заметить, что в силу другого гендерного и демографического состава в Сибири женщин было меньше, чем мужчин. Диспропорция полов объяснялась тем, что продвижение мужчин на восток осуществлялось отрядами казаков и промысловиков, а «опасная, полная лишений жизнь первопроходцев не способствовала обзаведению семьями» [5, с. 36]. Также мужчины, нередко молодые, приезжали в Сибирь по назначению из Европейской России лишь на время, потому не торопились обзаводиться семьей. По мере налаживания хозяйственного быта доля мужского и женского населения выравнивается. Так, к 1858 г. мужчин был 51 %, женщин – 49 % [5, с. 36].

Очерки И.А. Гончарова относятся к «когнитивной истории» – восприятию исторической действительности

в субъективном сознании, в данном случае через призму литературного текста. Писатель собственными глазами убедился в том, что социокультурный тип сибиряка отличается от типичного ему «Обломова». Сам он писал не о «Руси», а о «Сибирской Руси», которую населяла отличная от европейских русских нация, с другим антропологическим и культурным типом, для которого характерны были активность, свобода и стремление к преобразованию мира вокруг себя. Культура, определяющая бытийное место человека, отражается в быте и распределении ролей в сибирской семье.

Библиографический список

1. *Гончаров И.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. 2, 3, 1998. 740 с.
2. *Зверев В.А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: проблемы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. С. 130–153.
3. *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в.: монография. Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. 384 с.
4. *Погодаева И.А.* А.П. Щапов о религиозных обычаях сибирского населения // «История России» А.П. Щапова и история России. Иркутск, 2001. С. 27–29.
5. *Долидович О.М., Федорова В.И.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. 256 с.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИИ

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL VALUES
ON FAMILY AND DEMOGRAPHIC TRENDS IN RUSSIA

А.О. Ядыкина

A.O. Yadykina

Научный руководитель **А.И. Нафикова**
Research adviser **A.I. Nafikova**

Семья, Россия, традиционные ценности, демография, российское общество.

Семейные ценности и демографические показатели являются важными компонентами общества. Они отражают степень стабильности и развития государства, влияют на экономическое положение, социальное благополучие и качество жизни населения. В статье рассматриваются основные традиционные ценности российского общества и их влияние на семейные тенденции в России.

Family, Russia, traditional values, demography, Russian society.

Family values and demographic indicators are important components of society. They reflect the degree of stability and development of the state, affect the economic situation, social well-being and quality of life of the population. The article examines the main traditional values of Russian and society and their impact on family trends in Russia.

Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям [1, с. 352]. По словам французского философа, основоположника социологической науки Огюста Конта, она «является главной ячейкой общества». Именно от нее зависят демографическая ситуация в стране и ее будущее в целом.

В России семейные ценности имеют глубокие исторические корни и тесно связаны с традиционными ценностями. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению [2, с. 97].

Традиционные ценности играют важную роль в формировании семейных ценностей. В России семья всегда воспринималась как основа общества и фундамент его стабильности. Традиционные ценности, такие как верность, доверие и уважение к старшим, способствуют формированию крепких и стабильных семейных отношений.

Одной из главных традиционных ценностей в России является приоритет семьи и брака. Семья считается фундаментом общества, и семейные узы в России традиционно признаются очень важными. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, количество заключенных браков в стране за последние годы остается стабильным или имеет небольшое увеличение [3, с. 275]. Это свидетельствует о том, что институт семьи по-прежнему является приоритетом для российского общества. Однако существует также тревожная тенденция увеличения числа разводов. Согласно данным Росстата, в 2020 г. количество оформленных разводов в России составило 564 033 [3, с. 277], что является высоким показателем. Это говорит о том, что, несмотря на приоритет семьи, российское общество сталкивается с проблемами сохранения брака.

В России все еще существуют традиционные гендерные роли, в соответствии с которыми мужчины и женщины имеют различные обязанности в семье. Мужчины

обычно считаются главой семьи и отвечают за ее материальное благополучие, а женщины – за домашние дела и заботу о детях. Однако российский социолог Евгений Чесников отмечает, что сейчас российское общество переживает переходный период, связанный с изменением ролей мужчин и женщин в семье.

В российской культуре уважение к старшим также является важной ценностью [4, с. 74]. Молодые люди обычно подчиняются старшим членам семьи и заботятся о них. Дети, имеющие религиозные воззрения, придерживаются принципа «уважай отца и мать». Благодаря этому старшие члены семьи получают особое внимание и уважение. Как более мудрое и опытное поколение они принимают важные решения и руководят семейными делами.

Психологи отмечают, что традиционные ценности оказывают влияние и на рождаемость в России. Согласно данным Росстата, рождаемость в стране снижается уже несколько десятилетий подряд [5, с. 144]. По многим исследованиям, это связано с изменением ценностей в обществе, где индивидуализм и материальные ценности становятся приоритетными перед семейными ценностями. Традиционное представление о большой семье с несколькими детьми уступает место предпочтению карьеры и личной свободы.

Традиционные ценности влияют также на возраст первого брака. Общепринятым является понятие «семейной пары», которое предполагает официальное заключение брака. Многие религиозные семьи живут по принципу: «Что Бог соединил одним ярмом, то человек не должен разделять». Однако такая тенденция свойственна далеко не каждой семье. Так, семьи на основе совместного проживания не признаются официально. Это становится барьером для многих молодых людей, желающих создать семью, но находящихся в незарегистрированных отношениях.

Тем не менее традиционные ценности остаются значимыми и продолжают оказывать влияние на семейно-демографические тенденции. Правительство и общество активно работают над созданием условий и мер поддержки семей, призывая сохранять и уважать семейные ценности.

В заключение следует отметить, что традиционные ценности все еще сильны в российском обществе и играют важную роль в формировании семейных и демографических тенденций. Известный российский ученый Александр Филатов подчеркивает, что сохранение традиционных ценностей может способствовать укреплению института семьи и повышению рождаемости в стране.

Библиографический список

1. *Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н.* Семья как социокультурный феномен // Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: монография. М.: Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010. 352 с.
2. *Рудакова О.Н.* Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97–99.
3. *Кудряшова Ю.А.* Статистика браков и разводов в России в 2020 и 2021 годах // Наука молодых – будущее России: сб. науч. ст. 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 09–10 декабря 2021 г. Курск: ЮЗГУ, 2021. Т. 2. С. 275–278.
4. *Киянченко Е.А.* Воспитание уважения к старшему поколению семьи у детей старшего дошкольного возраста // Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: матер. ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений, Борисоглебск, 05 декабря 2020 г. Воронеж: ВГУ, 2020. Вып. V. С. 74–76.
5. *Щербаков А.И.* Повышение рождаемости – основная цель демографической политики России // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 143–152.

СЕМЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

ВКЛАД В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ДИНАСТИИ КУПЦОВ-МЕЦЕНАТОВ ДЕМЕНТЬЕВЫХ

CONTRIBUTION TO THE CHARITY OF THE YENISEI PROVINCE OF THE DYNASTY OF MERCHANTS-PATRONS OF THE DEMENTIEVS

А.В. Апиратинская

A.V. Apiratinskaya

Научный руководитель **Н.В. Пахомова**
Research adviser **N.V. Pahomova**

Династия Дементьевых, Енисейская губерния, Енисейск, купцы-меценаты, благотворительность.

В статье рассматривается благотворительный вклад династии купцов Дементьевых в развитие Енисейской губернии. Дементьевы – единственная династия, продержавшаяся в купечестве Енисейской губернии на протяжении полутора веков. Успешная торговля пушниной и хлебом позволила им иметь крупный доход, что способствовало возможности активного участия в благотворительной деятельности.

The Dementiev dynasty, Yenisei Province, Yeniseisk, merchants-patrons, charity.

The article examines the charitable contribution of the Dementiev merchant dynasty to the development of the Yenisei province. The Dementievs are the only dynasty that has lasted in the merchants of the Yenisei province for a century and a half. Successful trade in furs and bread allowed them to have a large income, which, in turn, contributed to the possibility of active participation in charitable activities.

В последнее время объектом активного изучения специалистов в области истории, социологии и других гуманитарных наук становится благотворительность – социальное явление, которое проявляется в оказании безвозмездной помощи лицам, а также направлено на развитие образования, науки, здравоохранения и других сфер. Приблизительно с XIX в. деятельность государства в решении социальных проблем по мере развития общества постепенно возрастает, параллельно видоизменяются формы и специфика благотворительной помощи [1, с. 191]. В Енисейской губернии авторитетную социальную группу представляло купеческое сословие. Купцы являлись членами попечительных советов и обществ, а также выделяли крупные пожертвования на общественные нужды.

Важное место среди купеческих династий занимает род Дементьевых – это одна из немногих династий, которой удалось продержаться в составе местного купечества более 150 лет. На сегодняшний день потомки Дементьевых разбросаны по всему миру. Упоминание следов Дементьевых в Сибирском регионе отмечается началом XVII в. – они проживали в Красноярске, Томске, Тюмени, Тобольске и других сибирских городах. В Енисейске представители династии живут уже в середине XVII в. Например, один из них, крестьянин Родион Дементьев, занимался пушным промыслом. Другой представитель, дворянин Павел Дементьев, держал табачный откуп в Красноярске. Уже позже их потомки станут известными купцами. В конце XVIII в. в Енисейске насчитывалось уже 11 семей Дементьевых, больше половины из них были купцами.

Одним из первых меценатов Дементьевых стал Дмитрий Дмитриевич – городской голова Енисейска с 1818 г. Самым крупным его благотворительным вложением стало строительство каменной богадельни в городе.

Младший брат Дмитрия Дмитриевича, Федор Дмитриевич, числился в учреждениях городского самоуправления с 1816 г. Как и другие члены его семейства, он тоже занимался благотворительной деятельностью – в 1812 г. он сделал взнос на ведение Отечественной войны.

Известный представитель следующего поколения, Николай Федорович Дементьев, с 1834 г. нес различные общественные службы: изначально являлся гласным Енисейской городской думы, позже городским головой и директором Енисейского отделения попечительства о тюрьмах. Из его пожертвований городу можно отметить основание гимназии в Красноярске в 1864 г., а также материальную помощь после пожара на иконостас Воскресенской церкви [2, с. 10].

Сын Николая Федоровича Николай Николаевич Дементьев – купец 2-й гильдии, городской голова с 1883 по 1888 г. К его заслугам в области благотворительности и меценатства относится благоустройство города, а также большой вклад в области народного образования: пожертвования в пользу Енисейской женской гимназии, открытие Общества попечения о начальном образовании в Томске. Также материальная помощь в крупных размерах была направлена на нужды Православной церкви [3, с. 197].

В сфере благотворительности Енисейской губернии значительную роль играло купеческое сословие. Купцы занимали главные должности в органах местного самоуправления, и за счет них в основном определялись направления социально-экономического и культурного развития не только городов в губернии, но и Сибири в целом. Материальные возможности и стабильный доход позволяли им заниматься благотворительностью и осуществлять крупные вклады во благо общества: помощь и поддержка народного образования, медицины, благоустройства города и общественно-гражданского призрения в Енисейской губернии [4, с. 121]. На протя-

жении долгого времени Дементьевы содействовали помощи бедным, оказывали материальную поддержку образованию, детским приютам, способствовали развитию науки и культуры.

Библиографический список

1. *Дорохова Т.С.* Благотворительность: социально-педагогический аспект // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 1.
2. *Комлева Е.В.* Династия енисейских купцов Дементьевых (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Исторический курьер. 2018. № 1.
3. *Апиратинская А.В.* Купцы-меценаты в Енисейской губернии во второй половине XIX–XX века / Красноярский аграрный университет. Красноярск, 2023. С. 197.
4. *Савченко Н.В.* Благотворительная деятельность в Сибири: исторический аспект // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 2.

**АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОМАШНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
В XVI–XXI вв.**

ANALYSIS OF HOME EDUCATION
ORGANIZATION IN RUSSIA
IN THE XVI–XXI CENTURIES

**Д.Е. Арискина
Е.И. Орлов**

**D.E. Ariskina
E.I. Orlov**

Научный руководитель **О.Н. Тютюкова**
Research adviser **O.N. Tyutyukova**

Домашнее образование, гувернерство, молодое поколение, учитель.
В течение многих столетий домашнее образование оставалось важным фактором формирования общества и культуры, отражая сложные исторические и социокультурные изменения. В статье представлен анализ эволюции домашнего образования в России, рассматриваются основные этапы его развития, а также факторы, которые повлияли на методы, формы и принципы его организации в разные периоды истории России.

Home education, governorship, the younger generation, teacher.
For many centuries, home education has remained an important factor in the formation of society and culture, reflecting complex historical changes. This article presents an analysis of the evolution of home education in Russia, examines the main stages of its development, as well as factors that influenced the methods, forms and principles of its organization in different periods of Russian history.

Анализ организации домашнего образования в России в историческом аспекте позволяет понять эволюцию методов, форм и средств обучения на дому в период от XIX в., когда образование было привилегией высших слоев

общества, и до наших дней, где возникновение новых образовательных технологий и изменение общественных ценностей сделали домашнее образование доступным каждому.

В допетровский период в России образование было национальным, т.е. педагогической деятельностью занимались только русские учителя. В XVII в. образование было преимущественно церковным и необязательным для привилегированных слоев. Так, некоторые дети бояр не умели читать и писать.

Во второй половине XVII в. образование стало важным условием для продвижения по службе для чиновников, так как для развития межгосударственных связей требовались квалифицированные и образованные люди. Стало модным приглашать польских гувернеров в качестве домашних учителей. Князь Д.М. Голицын, который был близок к царскому двору, часто советовал боярам приглашать польских учителей для обучения их детей. Боярин В. Матвеев следовал традициям, обучая сына русской грамматике, а также латинскому и греческому языкам. Управляющий Посольским приказом Ордин-Нащокин также приглашал польских преподавателей для обучения своего сына.

Особенностью допетровской эпохи была монополия духовенства на образование и формирование идеала домашнего педагога – «дядьки». В России XVI–XVII вв. обеспечение условий, необходимых для получения гражданами образования, не было приоритетом государства и не существовало государственных образовательных учреждений, за исключением Андреевского монастыря, основанного Ф.М. Ртищевым.

XVIII в. можно назвать «эпохой гувернерства», когда появились слова «гувернер» и «гувернантка» на русском языке, происходящие от французского слова «gouvernanter» – управлять. Обязанности высшего класса в посещении приемов

и общественных собраний, насаждение европейских норм поведения в устои русского общества заставили обратить внимание на воспитание и обучение молодежи. Но даже у небогатых людей возникло желание воспитывать детей европейски. Однако дворянство и купечество под образованием понимали обучение детей иностранным языкам, манерам и танцам, в то время как изучение основ наук не считалось столь важным. Тем не менее отсутствие государственного контроля над домашним образованием, безусловно, негативно сказывалось на содержании и развитии воспитания и образования молодого поколения и решении вопросов просвещения.

В 1755 г. государыня Елизавета Петровна запретила иностранцам обучать русских детей без необходимых доказательств квалификации. Несмотря на это, иностранные гувернеры оставались в России. Граф И.И. Шувалов рассказывал, что лакеи, отправленные из Франции, стали учителями-гувернерами в частных домах [1]. М.А. Дмитриев отмечает, что в то время домашнее воспитание поручалось иностранцам, французский язык считался важным условием воспитания, но признание и овладение родным языком и его литературой также было разумным и полезным [2]. Таким образом, гувернерство в XVIII в. стало популярной формой домашнего образования и типичным явлением в России того времени.

В XIX в. образование молодого поколения реализовывалось через домашнее воспитание, обучение в государственных и духовных учреждениях. В этот период особое внимание уделялось деятельности зарубежных учителей, государство принимало меры для поддержки отечественного образования.

После 1917 г. домашнее образование и гувернерство стали запрещенными формами частной педагогической

деятельности, а подготовка отечественных учителей-гувернеров приостановлена. Однако в советский период некоторые элементы наставничества сохранялись в виде репетиторства, которое компенсировало недостатки государственной системы образования и предлагалось как дополнительное обучение по желанию родителей. Отличительной особенностью этого этапа является перемещение акцента в деятельности гувернера с воспитательной на обучающую функцию [3].

В начале 1990-х гг. кризис государственной системы дошкольного образования в России и возможность получения образования в семье с государственной аттестацией сделали проблему гувернерства снова актуальной. Это привело к изменению образовательной модели с учебно-дисциплинарной на лично-ориентированную, что вызвало интерес к наставнической деятельности и стимулировало создание специальных курсов и школ для подготовки домашних учителей и воспитателей.

В настоящее время домашнее образование приобретает новые формы и статусы. Так, в связи с развитием науки и техники под влиянием социально обусловленных причин становится актуальной форма дистанционного обучения. Данный тип домашнего образования базируется на самостоятельной работе обучающегося по освоению определенного массива знаний выбранного курса или учебной дисциплины, в рамках которой его общение с педагогом обеспечивается посредством совокупности специфических средств ИКТ. Дистанционное обучение является удобной и не менее эффективной формой домашнего обучения, чем семейное образование [4].

Итак, этапы эволюции домашнего воспитания в России менялись в соответствии с потребностями и запросами государства и общества. Вектор развития домашнего обра-

зования направлен в сторону не только воспитательной, но и образовательной составляющей. С одной стороны, происходит усложнение старых форм: постепенная трансформация наставничества из гувернерства в репетиторство. С другой – возникают принципиально новые формы: дистанционное образование с использованием средств ИКТ. Таким образом, мы можем судить о домашнем образовании как о сложном педагогическом формате обучения, на который оказывают влияние общественные и социально-культурные факторы.

Библиографический список

1. *Гилязова Э.В.* Развитие педагогической мысли России о семейном воспитании: вторая половина XVIII века // Социально-экономические и технические системы. 2006. № 18. С. 2–9.
2. *Дмитриев М.А.* Мелочи из запаса моей памяти. М.: Московский рабочий, 1985. С. 41–132.
3. *Сергеева С.В.* Домашнее образование в России в первой половине XIX века // Педагогика. 2003. № 7. С. 88–93.
4. *Романова М.В., Сафронова Ю.А.* Проблема домашнего обучения школьников в педагогической теории и практике // Открытое образование. 2023. № 1.

**РОЛЬ ЖЕНСКОГО ТРУДА
В ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ
ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

THE ROLE OF WOMEN'S LABOR
IN THE LIFE OF A PEASANT FAMILY
OF THE YENISEI PROVINCE
IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

И.А. Владимирова

I.A. Vladimirova

Научный руководитель **В.И. Федорова**
Research adviser **V.I. Fedorova**

Енисейская губерния, крестьянская семья, женский труд, крестьянский быт.

В статье изучается роль женского труда в крестьянском хозяйстве Енисейской губернии в XIX – начале XX в. Автор приходит к выводу, что важная роль женщины в создании благосостояния крестьянской семьи являлась залогом семейного паритета, что значительно отличало более высокий статус женщин в Сибири.

Yenisei province, peasant family, women's work, peasant life.

The article studies the role of women's labor in the peasant economy of the Yenisei province in the XIX-early XX centuries. The author comes to the conclusion that the important role of women in creating the well-being of a peasant family was the key to family parity, which significantly distinguished the higher status of women in Siberia.

Крестьянская семья на протяжении многих веков являлась не только основной единицей демографической структуры сибирского населения, но и базой формирования крестьянского хозяйства. На женщине лежали обязанности, связанные с продовольственным обеспечением семьи,

содержанием жилища, а также организацией семейного быта. Одними из главных и самых трудоемких занятий были огородные работы: посадка, прополка от сорняков, общий уход, а также сбор урожая и его сохранение. Огородничеством как промыслом занимались практически одни женщины (за исключением первоначальной обработки земли – вспашки и бороньбы – этим занимались мужчины, хотя нередко участие принимали и женщины). При возделывании огородов без помощи мужской рабочей силы и лошадей одна женщина тратила на обработку земли в 25 кв. сажень и посев примерно 6 рабочих дней. Поливка огорода занимала около 3 часов в день (иногда этим занимались дети-подростки). На прополку и окучивание всего огорода одна женщина тратила примерно 4 дня, на сбор овощей с грядок – еще 5. Безусловно, без женщины не обходились и такие энергозатратные работы, как жатва и молотьба хлеба. Из 100 дней, затрачиваемых крестьянками на работы по хлебопашеству, 87,7 дней приходилось на жатву и 11,2 дня на молотьбу [1, с. 416]. Женщины ухаживали практически за всеми видами скота (кроме лошадей).

Для представления о масштабах крестьянского хозяйства можно обратиться к описанию Ф.Ф. Девятова – крестьянина из села Курагинское Минусинского уезда: «...Такая семья, имея 8 рабочих коней, 2 сохи, 5–6 борон, может засеять 12 десятин. На покос она выпускает 4 косы, на жнитво 5 серпов. При таком хозяйстве представляется возможным содержать до 20 голов рогатого скота, коней, кобыл и молодяжники-подростков, всего 15 голов; овец до 20–30 голов и свиней 5. Гуси, утки, куры – это неотъемлемая принадлежность такого хозяйства...» [2, с. 311]. Исходя из приведенных данных можно сказать, что на уход за скотом и полями сибирские крестьянки тратили наибольшее количество часов в день.

Что касается домашнего быта, то нетрудно догадаться, что именно женщины отвечали за приготовление пищи, стирку, уборку в доме. Помимо стирки одежды, в обязанности крестьянки входило и ее создание: еще с малых лет девочек приучали прясть пряжу и ткать: «...овчинных шуб, азамов из домашнего сукна, обуви (многие из этих вещей шьются дома женщинами, членами семьи) ...» [2, с. 315]. Таким образом, работа в сфере домашнего самообслуживания удлиняла рабочий день крестьянки минимум на 1–2 часа по сравнению с рабочим днем крестьянина [3, с. 127].

В силу своей загруженности в течение рабочего дня сибирские крестьянки мало участвовали в промыслах. Так, по официальным данным, в Канском округе на 100 душ населения, занимающегося промыслами, приходилось всего 2,1 женщины, а в Красноярском – от 6 [1, с. 273]. Основными занятиями крестьянок в промыслах были: обработка растительных волокон – на нее приходилось 62 % работниц; предложение личных услуг – 31,5 %. Шитьем занимались примерно 25 % женщин, свободными профессиями – 19 %. Сбор ягод и обработка глины были менее популярными занятиями сибирских крестьянок – 11,5 % и 5,5 % соответственно. К самым непопулярным женским занятиям относились работа на заводах и приисках (3,5 %), торговля (3 %) и интеллигентные занятия (2,5 %) – они сосредоточивались в основном в городах и близких к ним селах, куда женщины могли уходить вместе с мужьями и выполнять работу прислуги [2]. Стоит упомянуть, что такими занятиями, как обработка растительного волокна, шитье, обработка глины, крестьянки занимались в основном на дому, что позволяло одновременно и выполнять работу, и следить за хозяйством. Более того, данные по этим промыслам могут быть несколько искаженными, поскольку не все женские промыслы были зафиксированы подворной переписью.

Это объясняется тем, что мужчины, от которых собирались данные по семьям, могли игнорировать женские промыслы в связи с их случайным характером и ничтожной выгодой и умалчивать о них.

Труд крестьянки, безусловно, был связан с календарным циклом. Для каждого месяца определялись характерные женские и мужские занятия. Например, в январе мужчины ходили на пушного зверя, а женщины в это время занимались прядением. Весной после посева мужчины уходили на золотые прииски, а женщины оставались хлопотать по хозяйству. Летом, как уже говорилось выше, основная часть работ крестьян была связана с огородничеством, а осенью – со сбором урожая и подготовкой к зиме.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: безусловно, жизнь крестьянки Енисейской губернии была нелегкой. В суровых сибирских условиях, при коротком лете и длинной зиме женщина трудилась практически наравне с мужчиной (а иногда и больше). Изнурительный физический труд в ее жизни был везде: начиная от ухода за посевами и до ведения домашнего хозяйства. В то время, как все семейство было занято своими делами (мужчины работали, а дети еще не могли трудиться), женщина полностью организовывала домашний быт. Ее трудовой день начинался с раннего утра и длился до позднего вечера. Ежедневный изнурительный труд негативно сказывался на здоровье крестьянки, тем не менее она продолжала работать ради блага своей семьи. При этом даже в суровых бытовых условиях женщина находила время для отдыха и веселья: занималась любимыми делами, участвовала в праздничных гуляниях и т.д. В современных реалиях можно только поразиться выносливости сибирских крестьянок XIX столетия.

Библиографический список

1. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний / сост. М.М. Дубенский и др. 1893. Т. 4: Енисейская губерния, вып. 4.
2. *Девятков Ф.Ф.* Хозяйственный быт сибирского крестьянина // Литературный сборник. Спб., 1885. С. 310–311, 313–315.
3. *Зверев В.А.* Домохозяйство русских крестьян Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вторые Исторические чтения Томского государственного педагогического университета: матер. Междунар. конф. / отв. ред. Н.В. Лукина. Томск: Изд-во Том. пед. ун-та, 2008. Ч. 1. С. 20–127.
4. *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993. 163 с.

**СЕМЬЯ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА
ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ ЧИНОВНИКОВ
И УЧЕНЫХ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В XIX в.**

THE FAMILY OF THE INDIGENOUS PEOPLES
OF THE YENISEI NORTH BASED
ON THE MATERIALS OF THE WORKS OF OFFICIALS
AND SCIENTISTS PUBLISHED IN THE XIX CENTURY

**С.Т. Гайдин
Г.А. Бурмакина**

**S.T. Gaidin
G.A. Burmakina**

Коренные малочисленные народы Енисейского Севера, семья, калым, обязанности супругов, воспитание детей.

У всех народов семья представляет собой союз мужчины и женщины или нескольких женщин для продолжения рода и организации совместной хозяйственной деятельности. Целью исследования является изучение семейной жизни у коренных малочисленных народов Енисейского Севера в XIX в. Задачи исследования – выявить механизм образования семьи, ее состав, распределение обязанностей между супругами и особенности воспитания детей. В исследовании мы используем традиционные для XIX в. названия коренных народов Енисейского Севера, но считаем целесообразным указать их сегодняшние названия: тунгусы – эвенки, остяки – кето, самоеды и юраки – ненцы, якуты – саха.

Indigenous peoples of the Yenisei North, family, kalym, duties of spouses, upbringing of children.

For all peoples the family is a union of a man and a woman or several women for procreation and organization of joint economic activities. The aim of the study is to study family life among the indigenous peoples of the Yenisei North in the XIX century. The objectives of the study are to identify the mechanism of family formation, its composition, the distribution of responsibilities between spouses and the peculiarities of raising children. In the study, we use the traditional for the XIX century. the names of the indigenous peoples of the Yenisei North, but we consider it appropriate to indicate their current names: Tungus – Evenks, Ostyaks – keto, Samoyeds and Yuraks – Nenets, Yakuts – Sakha.

При изучении избранной темы мы использовали книги первого губернатора Енисейской губернии А.П. Степанова [1], председателя Енисейской казенной палаты И.С. Пестова [2], отдельного заседателя Туруханского края П.И. Третьякова [3], ученых А.Ф. Миддендорфа [4], М.А. Кастрена [5], других авторов.

Мы считаем, что для понимания особенностей семейной жизни разных народов Енисейского Севера следует дать характеристику мест их проживания и особенностей ведения хозяйства. В частности, тунгусы, которые жили в Приангарье, активно перемещались по тайге в поисках диких копытных животных и пушных зверей. Самоеды и юраки жили в тундре, занимались оленеводством и были хорошо обеспечены продовольствием, оленьими шкурами для жилья и одежды. Енисейские остяки селились по рекам Елогуй, Мангутиха, Нижняя и Подкаменная Тунгуска, где, по утверждениям исследователей, не было мха для оленей. Поэтому они были вынуждены перемещаться на собачьих упряжках и постоянно ловить рыбу для собственного питания и корма для собак [1, ч. 1, с. 205]. Затундринские и шарохинские якуты жили в отапливаемых домах и вели образ жизни, который был похож на образ жизни русских крестьян.

Выбор брачных партнеров у северных народов происходил либо по воле родителей, либо вследствие возникновения симпатий между юношами и девушками. М.А. Кастрен рассказывал, что молодые остяки перед началом весенней торговой ярмарки на р. Сым соревновались в стрельбе из лука, а остяцкие девушки подбадривали наиболее удачливых лучников восхищенными возгласами [5, с. 326, 328].

Отдельный заседатель Туруханского края П. Третьяков, который хорошо знал жизнь народов Крайнего Севера, утверждал, что у самоедов и юраков девочек отдавали

замуж с 13 лет. Вместе с тем он отмечал, что тунгусы вступали в брак в зрелом возрасте, хотя и не уточнял, когда наступал этот зрелый возраст. Были случаи, когда пожилые тунгусы брали замуж девочек в возрасте 12 лет [3, с. 380].

Оформление брачных отношений у юраков и самоедов начиналось с засылки сватов к отцу невесты, в роли которых могли выступать как мужчины, так и женщины. Они оговаривали размер платы жениха за невесту. У тунгусов размер калыма зависел от расторопности невесты, ее умений вести хозяйство и заниматься рукоделием. Калым составлял от двух до десяти оленей, медного котла и от 3 до 5 рублей денег. Но размер калыма уменьшался, если у невесты до оформления брачных отношений был любовник. Были случаи, когда жених предлагал заменить калым выдачей замуж его сестры или племянницы за брата невесты [3, с. 380, 402].

По утверждению П. Третьякова, у юраков родители при сватовстве иногда считались с мнением дочери. У состоятельных юраков – оленеводов выкуп за невесту составлял около 70 оленей, медного котла, нескольких шкур лисиц и двух-трех аршин цветного сукна. У бедных юраков калым не превышал 5 оленей. Допускалась уплата первоначально половины или двух третей калыма с отсрочкой окончательного платежа на более позднее время. По сложившимся у юраков правилам жених после уплаты калыма привязывал невесту к нартам и вез ее к себе домой [3, с. 396].

У самоедов жених сам шел к отцу понравившейся ему девушки и договаривался о размере калыма, который обычно составлял от 20 до 100 оленей и нескольких звериных шкур. После уплаты калыма жених и невеста расчесывали друг другу волосы и затем вместе принимали пищу. Но если обнаруживалось, что невеста имела добрачные отношения, то жених мог отказаться от нее и забрать уже внесенный калым [1, ч. 2, с. 67].

По утверждению А.П. Степанова, у остяков, которые формально считались христианами, отцы семейств требовали от женихов уплаты калыма в размере от 30 до 150 рублей и медный котел, наполненный одеждой. После посещения церкви невесту вели в чум жениха или его отца, где при свете костра устраивали алкогольную пирушку с плясками и песнями [1, ч. 2, с. 64]. А.П. Степанов писал, что тунгусы и самоеды имели по несколько жен. Причем каждой жене самоеда был положен отдельный чум [1, ч. 1, с. 205].

Что касается распределения обязанностей между супругами, то, по утверждению И.С. Пестова, у тунгусов с наступлением осени мужчины начинали охотиться на соболя, пушных и копытных зверей, а женщины – на белок поблизости от стоянок [2, с. 182].

Как отмечал А.С. Степанов, у остяков мужчины изготавливали лыжи, нарты для собачьих упряжек, охотничьи луки, готовили запас стрел для охоты. Женщины выделывали шкуры, шили сапоги и одежду для членов семьи, пряли нити для плетения рыболовных сетей. Причем Сысымские, Верхнеимбатские и Нижнеимбатские остяки сваливали на своих жен самую тяжелую и грязную работу, не делая поблажек для больных и беременных. Они вели себя как тираны и, по предположению А.П. Степанова, получали удовольствие от их мучений [1, ч. 2, с. 63, 65].

Более жестко ситуацию охарактеризовал ученый А.Ф. Миддендорф, который утверждал, что у всех коренных народов Енисейского Севера мужчина обеспечивал семью продовольствием, шкурами для одежды, отвечал за сдачу ясака, оплату долга в хлебных магазинах, использовал оставшуюся после этого пушнину для приобретения оружия, боеприпасов, снастей, хозяйственных товаров, украшений, алкоголя, чая, сахара. Но все остальные виды работ по обустройству чума, поиску дров, поддержанию огня,

таянью льда или снега для получения воды, приготовлению пищи, кормлению собак, уходу за детьми и мужем, выделке и дублению кож, изготовлению ниток из сухожилий северных оленей лежали на женщине [4].

Причем женщины разных народов славились своими умениями в выполнении тех или иных видов работ. В частности, лучшей на Енисейском Севере считалась замша, выделанная женами авамских самоедов. Тунгусские женщины были известны как мастерицы, расшивающие бисером одежды. Рукоделием славились якутки [1, с. 158].

Знатоки Енисейского Севера отмечали, что самоеды уважительно относились к женщинам. У юраков супруги почти всегда жили в согласии. Муж мог бросить жену только в случае, если она не рожала детей. Но если у нее появлялись дети в новом браке, то бывший муж требовал от нового мужа уплаты за нее небольшого калыма [3, с. 397]. Если остяк считал, что у него была хорошая жена, то он иногда помогал ей в выполнении хозяйственных работ. Если же он считал жену ленивой и упрямой, то выгонял ее. Поэтому среди остячек были женщины, которые по нескольку раз были замужем [3, с. 391].

Правила гостеприимства у самоедов допускали предложение гостю жены или дочери хозяина. Это, скорее всего, объяснялось необходимостью минимизировать последствия близкородственных отношений. Также мужья у тунгусов и других племен могли уступать жен соплеменникам на летнее или зимнее время [4, с. 630, 631]. Жена, которая участвовала в охотничьем промысле с другим мужчиной, получала долю от добычи, которую приносила мужу [1, ч. 2, с. 67].

Что касается рождения детей, А.Ф. Миддендорф писал, что у коренных народов Енисейского Севера существовала традиция присутствия всех сородичей при родах [4, с. 643, 647]. Не исключено что, таким образом, род

коллективно принимал в свой состав нового члена. И.С. Пестов обратил внимание на то, что у всех инородцев Енисейского Севера мужское население преобладало над женским [2, с. 336].

У самоедов и юраков новорожденных младенцев было принято катать по снегу, так как считалось, что они будут лучше переносить стужу [3, с. 402]. А.П. Степанов отмечал, что дети у самоедов с 8 лет начинали стрелять птиц и ходить на ходулях. Все их воспитание заключалось в улучшении знаний по части добычи зверей и птиц [1, ч. 2, с. 68].

А.Ф. Миддендорф констатировал, что дети у коренных северян росли без родительских сантиментов, приобретая среди взрослых навыки, необходимые для самостоятельной жизни. Поэтому младшие должны были беспрекословно подчиняться старшим и выполнять все посильные им виды работ. Они искали засыпанный снегом кустарник для костра, рубили дрова, возвращали в стадо отбившихся оленей. Это был необходимый путь во взрослую жизнь, поэтому младшие члены семьи выполняли все виды работ быстро, охотно и даже с удовольствием [4]. Случаи неповиновения детей родителям случались только у остяков [3, с. 387]. Вместе с тем П.И. Третьяков писал, что он неоднократно сталкивался с проявлением у разных родов родительской любви к детям. Причем трогательную заботу о них чаще проявляли отцы семейств [3, с. 387].

Семья являлась необходимым условием сохранения и увеличения численности коренных народов, занимавшихся хозяйственной деятельностью, адаптированной к экстремальным условиям тайги и тундры Енисейского Севера. Декларация Организации Объединенных Наций от 12.09.2007 «О правах коренных народов» требует сохранения многообразия и богатства цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества [6].

Библиографический список

1. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. Спб.: Тип. Конрада Вингебера, 1835. Ч. 1–2. 364 с.
2. *Пестов И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года, составленные статским советником И. Пестовым. М.: Унив. тип., 1833. 298 с.
3. *Третьяков П.* Туруханский край // Записки императорского Русского Географического общества. Т. 2 / издан под ред. в отделении географии физической И. Семенова. Спб., 1869.
4. *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Ч. II: Север и восток Сибири в естественноисторическом отношении. Отдел VI: Коренные жители Сибири. Спб., 1878.
5. *Кастрен М.А.* Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М.: Тип. А. Семена, 1860. 495 с.
6. О правах коренных народов. Декларация Организации Объединенных Наций от 12.09.2007. Резолюция № 61/295 [Электронный ресурс]. URL: <https://kmns.admhmao.ru/dokumenty/rf/300606/>, свободный (дата обращения: 15.10.2023).

**ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
И ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА НЕГО
(НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ В.И. ЛЕНИНА
И А.Ф. КЕРЕНСКОГО)**

THE PHENOMENON OF POLITICAL LEADERSHIP
AND THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON IT
(BY THE EXAMPLE OF THE BIOGRAPHIES OF V.I. LENIN
AND A.F. KERENSKY)

Ю.А. Геворкова

Yu.A. Gevorkova

Научный руководитель **А.А. Кружалина**
Research adviser **A.A. Kruzhalina**

Влияние семьи, Ленин, Керенский, революционеры, детство, семейный уклад.

Роль семьи в становлении ведущих деятелей России приобретает не только научный, но и глобальный характер. Великие люди – это не только личные качества и умственные способности, это еще и огромное влияние на процесс становления этих личностей общества и семьи. В статье представлен сравнительный анализ роли семьи в формировании таких великих деятелей 1917 г., как В.И. Ленин и А.Ф. Керенский. Дается анализ жизненного уклада каждой из семей, их мировоззренческих позиций, отношения к власти и к правительству.

Family influence, Lenin, Kerensky, revolutionaries, childhood, family way of life.

The role of the family in the formation of leading figures in Russia is becoming not only scientific, but also global. Great people are not only personal qualities and mental abilities, it is also a huge influence on the process of formation of these individuals, society and family, in particular. The article presents a comparative analysis of the role of the family in the formation of such great figures of 1917 as V.I. Lenin and A.F. Kerensky. The analysis of the way of life of each of the families, their ideological positions, attitudes to power and to the government is given.

Российская история начала XX в. представлена такими великими личностями, как В.И. Ленин и А.Ф. Керенский. Каждый из них внес свой вклад в развитие событий 1917 г.: Александр Федорович Керенский стал олицетворением Февраля, а Владимир Ильич Ленин – Октября.

Участники событий 1917 г. отмечали, что оба они были наделены умом, харизмой, искусным ораторством и политической тактикой.

Еще с юности они отдавали себя делу революции. И не случайно юные Владимир и Александр предстали великими вождями двух революций. Ведь именно в самом начале жизненного пути семьи оказали огромное влияние на их политическое и революционное будущее.

Известно, что Владимир Ильич Ленин (10(22).04.1870–21.01.1924) и Александр Федорович Керенский (22.04(4.05).1881–11.06.1970) родились в Симбирске. Оба выходцы из многодетных семей [1, с. 4; 2, с. 5].

При этом стоит отметить, что отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был директором народных училищ, а отец Александра Федоровича, Федор Михайлович, директором мужской гимназии и средней школы для девочек. Обладая замечательными качествами педагога, неутомимым желанием работать на благо народного просвещения, они смогли заложить в своих сыновьях прогрессивные взгляды и революционно-демократические традиции [2, с. 205].

Однако не стоит забывать и о роли матери в становлении великих революционеров 1917 г. С детства мать В.И. Ленина, Мария Александровна, читала своим детям книги, знакомила с родословной их семьи. Она всегда была рядом, помогала юному и зрелому Владимиру преодолеть все испытания революционной борьбы [3, с. 17].

Мать А.Ф. Керенского, Надежда Адлер, смогла создать идеальную домашнюю жизнь. По воспоминаниям самого Александра Керенского известно, что основную роль в воспитании детей приняла на себя именно мать. Она привила

детям любовь и веру в Бога. В свободное время она всегда читала маленькому Александру разные рассказы, стихи, а также книги по русской истории [1, с. 23].

Можно сказать, что родители В.И. Ленина и А.Ф. Керенского смогли создать все условия в семье для осознания роли революции в начале XX в.

Мировоззрение В.И. Ленина до 16 лет формировалось преимущественно под влиянием его религиозных родителей. Но уже в 16 лет он отделил себя от религии раз и навсегда. Причиной данного действия являлось следующее: «Однажды в беседе с гостем Ильей Николаевич [отец Ленина] сказал о своих детях, что они плохо посещают церковь. Глядя на Владимира [Ленина], гость сказал: “Сечь, сечь надо!”. И именно эти слова и поразили В. Ленина. Выбежав из дома, в знак протеста он сорвал с себя нательный крест» [3, с. 7].

Религиозно-нравственные ориентиры семьи А.Ф. Керенского сопровождали его всю жизнь. Он был с детства приобщен к вере в Бога, в 5 лет Александр уже знал Евангелие, основные заповеди Иисуса Христа. Любил и поддерживал традицию праздновать Рождество Христово, Благовещение и др. [1, с. 22].

На основе семейного уклада, отношения к мировоззрению складывается и отношение к правительству страны. Как уже было ранее сказано, В. Ленин и А. Керенский родились в Симбирске. По их личным воспоминаниям известно, что в самой политической жизни Симбирска отражались народные настроения и оценки событий, сотрясавших Россию.

В.И. Ленин и А.Ф. Керенский до революции говорили, что царские дворцы нужно уничтожить, а земли отдать нищим. Связано это было с тем, что в 1887 г. брат В.И. Ленина и ученик Ф.М. Керенского Александр Ульянов пытался совершить покушение на Александра III [3, с. 24]. Многие ученые считают, что именно это событие является отправной точкой политической и революционной деятельности Владимира Ленина и Александра Керенского.

По мнению В.П. Федюка: «Подражание героям, отдавшим жизнь за свободу народа, традиционно было одним из главных мотивов, приводивших молодежь в ряды революционного подполья» [2, с. 54].

С того дня семьи Ленина и Керенского стали чаще рассказывать о невежестве народа, живущего в деревнях, о самоуправстве властей и бедственном положении крестьян. Особое отношение к нерусским нациям подчеркивал Ф.М. Керенский. Он говорил, что у многих чувашей и татар не было средств на то, чтобы нанять в помощь учителя для подготовки к экзаменам [1, с. 27, 343].

Со временем будущие революционеры, наблюдая регулярно за жизнью и тяготами простого народа, сами осознали, насколько глубоки и тягостны условия существования и эксплуатации в разных уголках страны.

Таким образом, можно сказать, что Владимир Ильич и Александр Федорович уже с юности прокладывали себе революционный путь. Огромную роль в их жизни сыграла семья. Она с каждым из них была рядом. В любых ситуациях В. Ленин и А. Керенский получали помощь и поддержку от родителей. Именно родители смогли просветить их о положении народа в деревне, роли мировоззрения и важности спасения будущего России.

От семьи Ленина и Керенского происходило неприятие эксплуататорских отношений между трудом и капиталом. Их родители с детства формировали в своих сыновьях негативное отношение к существующему устройству мира и желание изменить его.

Библиографический список

1. *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте: мемуары / пер. с англ. Г. Шахова. М.: Республика, 1993. 384 с.
2. *Зверев В.В.* История России: курс лекций. М.: РГ-Пресс, 2018. 544 с.
3. *Поспелов П.Н.* Ленин В.И. Биография: монография. М.: Политиздат, 1960. 669 с.

**СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ
В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА
В РСФСР И СССР В 20–30-е гг. XX в.**

THE SPECIFICS OF THE LEGAL STATUS OF WOMEN
IN THE FIELD OF FAMILY LAW
IN THE RSFSR AND THE USSR
IN THE 20-30 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

Я.А. Глазова

Y.A. Glazova

Научный руководитель **О.А. Гюнтер**
Research adviser **O.A. Gunter**

Семейное право, правовое положение женщин, СССР, РСФСР, большевики.

В данном исследовании были проанализированы основные юридические источники, регулирующие статус женщины в семейном праве и определяющие его эволюцию на пространстве РСФСР и СССР в 20–30-е гг. XX в. – во время глобальной перестройки социальных институтов и попыток разрешить гендерный вопрос, который остается актуальным до сих пор.

Family law, legal status of women, USSR, RSFSR, Bolsheviks.

In this study, the main legal sources regulating the status of women in family law and determining its evolution in the space of the RSFSR and the USSR in the 20-30s of the twentieth century were analyzed – the time of the global restructuring of social institutions and attempts to resolve the gender issue, which remains relevant to this day.

После революционных событий 1917 г. перед правительством встает задача по формированию правовой базы, которая бы отражала и претворяла в жизнь идею о равенстве граждан вне зависимости от пола, возраста, религиозного и национального статуса.

На протяжении длительного времени статус женщины в семье не был самостоятельным и целиком зависел от мужчины. Проблема гендерного вопроса в рамках семейных отношений начинает решаться новым правительством посредством издания в декабре 1917 г. Декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [1, с. 247–249]. Он закреплял автономный статус женщин в браке. Например, декрет утверждал принцип добровольности вступления в брак («...в том, что они вступают в брак добровольно» [1, с. 247]), а также право выбора фамилии, что фиксировалось документально. Таким образом, представительницы слабого пола наделялись правом распоряжения своим образом жизни независимо от супруга.

Следующим важным документом стал «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [2, с. 314–343], изданный в 1918 г. В основном он закреплял принципы Декрета 1917 г., однако имел и ряд нововведений: право женщин проживать независимо от места жительства мужа; регламентировал имущественную независимость супругов при вступлении в брак (т.е. собственность, приобретенная ранее заключения брака, оставалась в личном владении супругов); право на получение содержания другого супруга, которое сохранялось и в случае развода; равенство прав родителей на ребенка в вопросах воспитания в случаях расторжения брака.

Наиболее прогрессивной являлась часть Кодекса по вопросу развода, которая впервые предоставляла женщине право инициативы расторжения брака: «основанием для развода может служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись» [2, с. 323]. Сам же процесс расторжения брака характеризовался относительной простотой: просьба о разводе направлялась в местный суд по месту жительства или в Отдел записей браков, где и принималось решение.

В рамках гендерного вопроса отдельное место занимает проблема аборта. В дореволюционной России вопрос аборта в обществе был крайне категоричен – они были запрещены. Новая же власть Постановлением Народного Комиссариата здравоохранения и юстиции «Об охране здоровья женщин» [3, с. 681] закрепляла право женщин на бесплатное проведение операции по искусственному прерыванию беременности.

С середины 1920-х гг. меняется концепция развития советского общества, основным звеном которого являлась семья. Воплощение идей коллективизации и унификации нашло отражение в социальной политике – тенденция к сохранению семейных отношений и ограничению свобод, которая завершала «оттепель» в истории женского права в середине 1920-х гг.

Изменения в правовом положении женщин произошли в 1926 г. и были связаны с изданием «Кодекса законов о браке, семье и опеке» [4, с. 124–144]. Его содержание закрепляло возвращение к объединению имущества супругов путем введения понятия «общего имущества», которое формально не затрагивало женщин, однако могло создать трудности в случае расторжения брака.

Тенденция по укреплению семьи в стране нашла отражение во введении оплаты за развод. Сумма зависела от числа ранее осуществленных разводов – чем больше у лица имелось регистраций о расторжении брака, тем больше была сумма (от 50 до 300 руб.). Следует отметить, что средний показатель заработной платы в СССР составлял 100 руб. Безусловно, формально никто не заставлял сохранять брак, однако высокая оплата его расторжения заставляла женщин более взвешенно подходить к решению данного вопроса.

В 1930-е гг. произошли дополнительные изменения в правовом статусе аборт. Предоставленная ранее возможность прерывания беременности была ликвидирована в 1936 г. постановлением «О запрещении абортов...» [5, с. 501–516].

Так, операция аборта была возможна лишь при условии невозможности продолжения беременности, а в случае нарушения и беременная женщина, и врач, проводивший операцию, привлекались к уголовной ответственности.

Официально смена семейной концепции произошла «в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям» [5, с. 516]. Однако истинной причиной была попытка преодолеть демографическую яму, которая появилась в 1920–1930-е гг. в связи с людскими потерями в Первой мировой и Гражданской войнах, продразверстки, коллективизации и иными социальными потрясениями.

Таким образом, идея равенства, которая являлась основой социальной концепции большевиков, в рамках политики новой власти до середины 1920-х гг. реализовывалась также и за счет расширения прав женщин до общегражданских. Тем самым советское правительство в начале своего политического пути получило поддержку от широких социальных групп, в том числе от представительниц слабого пола. Однако изменение исторических условий в середине 1920-х гг. – отход от идеи свободного гражданина к концепции унификации и командно-административной системе взаимодействия с обществом – обосновало тенденцию на введение ряда мер, направленных на закрепление женской части населения в семье.

Библиографический список

1. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.
2. Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.
4. III сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва. М., 1926.
5. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Оборона. М., 1936.

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В СИБИРЬ (1940-е – НАЧАЛО 1950-х гг.)

ADAPTIVE STRATEGIES OF WOMEN
IN CONDITIONS OF FORCED RELOCATION TO SIBERIA
(1940 – EARLY 1950)

Е.Л. Зберовская

E.L. Zberovskaya

Гендерные роли, спецпоселение, «трудармия», ударный труд, адаптация.

Сложности адаптации депортированных народов в новых местах поселения в 1940 – начале 1950-х гг. во многом легли на плечи женщин. В статье рассматриваются некоторые адаптационные стратегии женщин на спецпоселении в Сибири, которые были направлены на сохранение семьи.

Gender roles, special settlement, “labor army”, high-powered work, adaptation.

The difficulties of adaptation of deported people to new places settlement largely fell on the shoulders of women in the 1940s and early 1950s. The article considers some adaptive strategies of women in special settlements in Siberia, which were aimed at preserving family.

В отечественной истории XX в. 1940-е – начало 1950-х гг. стали временем большого испытания для всех жителей страны. Трудности и лишения военного и послевоенного периода во многом легли на плечи женщин, что означало смену традиционных гендерных ролей, когда женщинам приходилось брать на себя ответственность за семью и замещать мужчин в их отсутствие.

Гендерные аспекты жизни на спецпоселении нечасто становились объектами изучения для исследователей.

Вместе с тем эти вопросы поднимались в работах Л.И. Оберддерфер, В.И. Бруля, Г.Д. Пюрбеевой, Э.Б. Гучиновой и др. [1]

В распоряжительных документах советских и партийных органов, отложившихся в центральных и региональных архивах, нашли отражение в основном статистические данные, связанные с размещением и трудоустройством высланных «спецконтингентов», где фрагментарно представлены сведения об их женской части. Более живое и подробное повествование содержат нарративные материалы – опубликованные и записанные в виде интервью.

В годы войны принудительные переселения народов усиливали гендерные изменения. Высланные в Сибирь семьи калмыков, немцев, поляков имели в основном «женское лицо». Так, половозрастной состав прибывших в Манский район Красноярского края в сентябре 1941 г. немцев Поволжья выглядел следующим образом: женщины – 592 чел. (29,48 %); мужчины – 458 чел. (22,80 %), дети – 1038 чел. (51,69 %) – всего 2088 чел. В составе немецких семей, размещенных в других районах края, также преобладали женщины [2]. В калмыцких семьях, прибывших в Красноярский край в январе 1944 г., женщин было 8845 чел. (35,38 %), мужчин – 4448 чел. (17,7 %), детей – 11 705 чел. (46,8 %) – всего 24 998 чел. [3, с. 295].

Женщины, оказавшиеся на спецпоселении, столкнулись со сменой традиционных гендерных ролей. В отсутствие мужчин им пришлось существенно расширить свою сферу деятельности и выполнять не только привычные обязанности по воспитанию детей и обустройству дома, но и нести ответственность за сохранение всех членов семьи. Забота о выживании своих близких стала главным мотивом для адаптации женщин разных национальностей на спецпоселении.

Одной из адаптационных стратегий стал ударный труд женщин в местах спецпоселения. Так, в колхозе им. Свердлова Туруханского района «молодая рыбачка Капп Эмилия Алексеевна, из числа завозного контингента, хорошо освоила лов рыбы и своим добросовестным и четким трудом добилась выполнения плана к 15 октября, вместо плановых 30 цент. сдала 52,5 цент., или 175 % выполнения годового плана. Постановлением райкома ВКП (б) и исполкома за высокую производительность труда занесена на районную доску почета» [4]. На рыбных промыслах женские рыболовецкие бригады получили большое распространение. В составе 12 207 чел. работоспособных, переселенных на север для добычи рыбы, было 9298 женщин (76,16 %), 2909 мужчин (23,83 %) [5, с. 74]. Высокие результаты выглядят особенно впечатляющими на фоне докладных записок уполномоченных крайкома ВКП(б) о снабжении рыбаков-спецпоселенцев: «Дорофеевский рыбучасток не получил ни одной пары обуви... сейчас рыбачат в рваных ботинках, галошах или босяком» [6]. Цена такой адаптации была высокой. По признанию того же уполномоченного, «люди жалуются и часто болеют».

Главные адаптационные стратегии женщин были связаны с сохранением жизни детей. Осенью 1942 г. женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет по постановлению ГКО СССР № 2383 от 07.10.1942 «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» призывались в «трудармию». Предыдущие трудовые мобилизации 1942 г. забрали немецких мужчин. Дома у многих оставались малолетние дети, которых нужно было отдавать родственникам или на попечение государства в детские дома. Немки использовали все возможные стратегии поведения, чтобы остаться с детьми. В.И. Бруль приводит примеры, как некоторые дезертировали из трудовых колонн и местные

руководители, чтобы оставить дефицитную рабочую силу, не сообщали об их возвращении. Некоторым удалось уговорить работников НКВД оставить их с маленькими детьми [1, с. 67–70]. Тем не менее только в Краслаге в январе 1944 г. трудилось 909 немок-трудолюбивеек [5, с. 66].

Изменение традиционной роли женщин на спецпоселении часто приводило к повышению ее социального статуса. На севере они становились руководителями рыболовецких артелей и бригад. Э.Б. Гучинова отмечает, что, учитывая все трудности, «за тринадцать лет депортации калмычки стали смелее и независимее» [1].

Новые гендерные роли женщины могли сохранить и в дальнейшем. В интервью внучка немки-переселенки отмечает: «потом опять же руководила у нас всем бабушка, как старшая в семье. Мама, папа, что зарабатывали, все отдавали бабушке, а бабушка руководила уже, кому что купить. Потом, когда бабушка уехала, все маме перешло» [7].

Спецпоселение стало для многих женщин большим травматическим опытом, сопряженным с усвоением несвойственных ранее гендерных ролей. Выбор стратегий подсказывала не предыдущая практика, а реальная ситуация, в которой необходимо было сохранить жизнь членов своей семьи.

Библиографический список

1. *Оберддерфер Л.И.* К вопросу о гендерном аспекте депортации, «трудолюбивеек» и спецпоселения российских немцев // Немцы в Сибири: история, язык, культура: тезисы международ. науч. конф. Красноярск 13–16 октября 2004 г. Красноярск, 2004. С. 53–57; *Бруль В.И.* Немецкие женщины в годы войны и спецпоселения (1941–1955 гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: матер. международ. науч. конф. М., 2001. С. 57–83; *Пюрбеева Г.Д.* Труд женщин-

калмычек в местах спецпоселений в восточных районах страны // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 37 (1). С. 24–31; *Гучинова Э.Б.* «Я высланная, ты – без ноги». Депортация калмыков (1943–1956): гендерный взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/stati/deportaciy.html> (дата обращения: 30.10.2023).

2. ГАКК. Ф. Р. 26. Оп. 3. Д. 105.
3. *Максимов К.Н.* Калмыки в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста, 2013. 464 с.
4. ГАКК. Ф. Р. 1445. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.
5. *Зберовская Е.Л.* Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск, 2010. 180 с.
6. ГАКК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 463. Л. 56.
7. ГВГ. КГПУ. Курагино 2017. ПФ-12 (матер. историко-культурной экспедиции, проводившейся автором в Курагинский район Красноярского края).

**СЕМЬЯ И ШКОЛА: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПОДДЕРЖАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
8-й КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ
ИМЕНИ МЕДВЕДНИКОВЫХ НАЧАЛА XX в.)**

FAMILY AND SCHOOL: EXPERIENCE OF INTERACTION
IN MAINTAINING DISCIPLINE
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES
OF THE 8TH THE MEDVEDNIKOV'S
CLASSICAL GYMNASIUM OF AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY)

В.А. Игнатенко

V.A. Ignatenko

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research adviser **A.G. Kanaev**

Дисциплина, образование, воспитание, Медведниковская гимназия, история педагогики, родители учащихся.

В статье рассматривается положительный пример поддержания дисциплины в одном из ведущих учебных заведений Российской империи начала XX в. – 8-й классической гимназии имени И. и А. Медведниковых. Автор делает вывод, что наибольшую роль в поддержании дисциплины в указанном учебном заведении играло тесное взаимодействие между его администрацией и родителями учащихся, которые действовали сообща по всем вопросам образования и воспитания.

Discipline, education, upbringing, Medvednikovs gymnasium, history of pedagogy, parents of students.

The article examines a positive example of maintaining discipline in one of the leading educational institutions of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century – 8th classical gymnasium named after I. and A. Medvednikovs. The author concludes that the greatest role in maintaining discipline in this educational institution was played by close interaction between its administration and the parents of students, who acted together on all issues of education and upbringing.

Актуальность данного исследования обусловлена как сущностью самого феномена «дисциплина», рассматриваемого в качестве порядка поведения людей, соответствующего «нормам права и морали, требованиям конкретной организации или вида деятельности» [1, с. 298], так и тем, что организация дисциплины в процессе образовательной деятельности является важным фактором, посредством которого обеспечивается воспитание учащихся.

На значимость процесса организации дисциплины при осуществлении в процессе образования обращает внимание значительное количество корифеев педагогики.

Так, например, Я.А. Коменский, рассматривая организацию дисциплины как отдельную цель воспитательного процесса и как средство достижения этих целей, подчеркивает значение дисциплины в учебных заведениях: «Школа без дисциплины есть мельница без воды» [2, с. 95].

Важность организации дисциплины в учебном процессе любого учебного заведения обусловлена самим концептом «дисциплина», этимологией которого является латинский термин *disciplina*, означающий «наставление», «образование», «обучение», «воспитание» [3, с. 265].

Целью данного исследования является рассмотрение одного из положительных примеров поддержания дисциплины в тесной взаимосвязи с родителями учеников на примере деятельности одного из старейших образовательных заведений Москвы начала XX в. – 8-й классической мужской гимназии имени Ивана и Александры Медведниковых.

Данная гимназия была учреждена высочайшим повелением Николая II от 8 июня 1901 г. и вплоть до Октябрьской революции 1917 г. оставалась одним «из лучших казенных учебных заведений в России».

Денежные средства на ее строительство были выделены по завещанию известных русских меценатов – Ивана

и Александры Медведниковых, имя которых и носило данное учебное заведение.

Так, Медведниковской гимназии было суждено явить собой новый тип отечественного образования – она стала первой в России средней общеобразовательной школой. Это заслуга учредителя Н.А. Цветкова и первого директора В.П. Недачина, которые мечтали, что по их образцу будет перестроена вся школьная образовательная система России.

Н.А. Цветков добился, чтобы гимназия имела собственный устав, который значительно отличался от типового гимназического устава, свою учебную программу и даже особый штат. Сама гимназия в тот период «считалась передовой, одной из лучших в России, славилась своими преподавателями, среди которых были университетские профессора».

Что касается директора гимназии В.П. Недачина, то он совмещал административную должность с совещательно-консультативной деятельностью, являясь одновременно «членом комиссии при Министерстве народного просвещения по разработке реформы средней школы» [4].

Однако уже после 1915 г. 8-й гимназии был присвоен номер «9-й». Свою деятельность гимназия прекратила в 1918 г. (в настоящее время в его здании функционирует средняя образовательная школа № 59) [5].

В анализируемый период дисциплина в различных типах учебных заведениях регулировалась Правилами для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения, утвержденными 4 мая 1874 г. Данные Правила предусматривали регулирование общих вопросов в сфере дисциплины и давали определенную свободу правоприменения относительно традиций того или иного учебного заведения [6].

Далее целесообразно рассмотреть непосредственно практику поддержания дисциплины в 8-й классической гимназии имени И. и А. Медведниковых, эффективность которой обусловлена применением следующих средств и методов.

Во-первых, практика наложения на воспитанников дисциплинарного наказания в виде «лишения права посещать гимназию» осуществлялась «по договоренности с родителями. Родители действовали сообща с воспитателями».

Во-вторых, у гимназистов вырабатывалось чувство ответственности: за свою учебу, внешний вид, состояние одежды, классную мебель и чистоту в помещениях.

В-третьих, нравственное воспитание гимназистов преобладало над другими педагогическими приемами, возвращая у воспитанников чувство прекрасного, личность понималась как носитель «идеалов личности, добра и красоты».

В-четвертых, в основу воспитания гимназистов были положены каноны и принципы христианской морали, взаимопомощи между учащимися.

В-пятых, преподаватели, педагогический совет и директор гимназии находились в тесной взаимосвязи с родителями воспитуемых, действуя сообща по всем вопросам образования и воспитания.

Вопрос эффективности данных методов поддержания дисциплины можно проиллюстрировать следующим примером: когда двух воспитанников за нарушение порядка в аудитории наказали тем, что запретили им посещать занятия после обеда, это возымело свое воспитательное значение.

Так, «директор, наложив это взыскание, засиделся в кабинете до 5 часов, а когда вышел, то увидел, что эти двое заплаканных шалунов уже 2 часа дожидаются его, чтобы выпросить разрешение оставаться в гимназии после уроков. Они конечно были прощены» [7, с. 296–303].

Таким образом, на основании данного исследования мы можем сделать вывод, что наибольшую роль в поддержании дисциплины в 8-й классической гимназии имени И. и А. Медведниковых играло тесное взаимодействие между администрацией данного учебного заведения и родителями учащихся, которые действовали сообща по всем вопросам образования и воспитания. В свою очередь, тесное взаимодействие с родителями давало возможность руководству гимназии своевременно корректировать осуществляемую педагогическую деятельность.

Библиографический список

1. *Иванов А.А.* Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 351 с.
2. *Андреева И.Н., Буторина Т.С., Васильева З.И.* и др. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учебное пособие / под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. 416 с.
3. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. 944 с.
4. *Пасютиин Э.* Мальчишки со Староконюшенного: повесть // Интернет-портал Российского союза писателей «Проза.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/06/21/1518> (дата обращения: 22.10.2023).
5. *Анисимов П.В., Богуславский М.В., Корзин А.Б., Лобзаров В.М.* Элитное образование в России: исторический опыт и современность. Тверь: Тверской колледж им. А.Н. Коняева, 2009. 272 с.
6. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства народного просвещения / Утверждены господином министром народного просвещения 4 мая 1874 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. CLXIII. С. 168–180.
7. *Латышина Д.И.* История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века): учебное пособие. М.: Форум, 1998. 584 с.

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ РУССКОГО КОМПОЗИТОРА ИГОРЯ СТРАВИНСКОГО

HISTORY OF THE DYNASTY OF THE RUSSIAN COMPOSER IGOR STRAVINSKY

Д.С. Катаев

D.S. Kataev

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research adviser **M.V. Eberhardt**

Династия, Игорь Стравинский, семейное наследие, новаторство, Наталья Стравинская.

Игорь Стравинский, русский композитор, дирижер и пианист, проложил тропу новаторства в XX в., оставив неизгладимый след в классической музыке такими произведениями, как «Обряд весны» и «Жар-птица». В статье рассматривается глубокое влияние династии Стравинских на мир искусства, изучается творческий вклад Игоря Стравинского, его сыновей Сулимы и Федора, а также внучки Натальи.

Dynasty, Igor Stravinsky, family heritage, innovation, Natalia Stravinskaya.

Igor Stravinsky, a Russian composer, conductor and pianist, paved the path of innovation in the XX century, leaving an indelible mark on classical music with such works as “The Rite of Spring” and “The Firebird”. This article examines the profound influence of the Stravinsky dynasty on the art world, examines the creative contribution of Igor Stravinsky, his sons Sulima and Fedor, as well as his granddaughter Natalia.

История династии Стравинских начинается не с Игоря, а с его родителей. Именно в этой семье были заложены семена художественного таланта, которые в конечном итоге определили траекторию жизни Игоря Стравинского

и последующих поколений. Родители Федор Стравинский и Анна Холодовская были музыкантами. Федор, бас-певец, и Анна, искусная пианистка, воспитали семью, наполненную мелодиями классической музыки. Их влияние на сына было очень глубоким, они привили ему любовь к музыке. Поддержка семьи и музыкальное окружение сыграли важную роль в раннем музыкальном образовании Игоря. Родители признавали его выдающийся талант и поощряли его увлечение музыкой. В этой атмосфере расцвели таланты Игоря, и он получил формальное образование по композиции и фортепиано. Семья была не просто фоном его ранней жизни, она была активным участником его творческого пути. Влияние династии Стравинских переходит из поколения в поколение, и каждый член семьи вносит свой вклад в непрерывную историю художественного новаторства [1].

Музыка Стравинского бросила вызов традиционным композиторским нормам и навсегда изменила представление о танце и театре. Новаторское использование диссонансов, сложных ритмов и нетрадиционной оркестровки оставило неизгладимый след в мире искусства и привело к рождению современного балета, каким мы его знаем сегодня [2]. Его творчество вдохновляло художников, хореографов и писателей. Такие художники, как Пабло Пикассо и Джорджо де Кирико, были привлечены его авангардными чувствами, а его музыка стала саундтреком для развивающегося модернистского движения [3].

Его творческое наследие продолжили два сына – Сулим и Федор Стравинские. Сулим Стравинский стал выдающимся пианистом и композитором. В 1920-х гг. он эмигрировал в США и продолжил поиск авангардных музыкальных идей. Его сочинения, хотя и менее известные, чем сочинения его отца, внесли свой вклад в творческую родословную семьи. Сулим также стал уважаемым музы-

кальным педагогом и работал с учениками, которые впоследствии сформировали американскую классическую музыкальную сцену. Федор Стравинский пошел по стопам отца и стал дирижером и композитором. В его творчестве часто прослеживается влияние музыкальных новаций отца, он дирижировал оркестрами по всему миру, в том числе в Ленинградской филармонии и Чикагским симфоническим оркестром. Приверженность Федора к интерпретации музыки отца способствовала сохранению и популяризации сочинений Игоря Стравинского [4]. Сулим и Федор Стравинские несли эстафету новаторского духа своего отца, обеспечивая сохранение значимости династии Стравинских в мире искусства. Их преданность музыкальному искусству и стремление к расширению границ стали свидетельством непреходящего влияния Игоря Стравинского на их жизнь и на весь мир искусства.

Внучка Игоря Стравинского Наталья Стравинская еще больше расширила свое творческое влияние на династию Стравинских. Родившись в 1935 г., Наталья начала заниматься изобразительным искусством, исследуя пересечение живописи и танца. В ее творчестве соединились музыкальное наследие семьи и собственная страсть к визуальному выражению. Она часто черпала вдохновение в композициях своего деда и в мире балета, создавая уникальный сплав слуховых и визуальных искусств. Творческий путь Натальи привел ее к тому, что она стала признанным художником и скульптором, а ее работы выставлялись в галереях и музеях по всему миру. Ее творчество прославило живую связь между музыкой и визуальными образами, отдавая дань уважения наследию своей семьи и одновременно прокладывая собственный путь в мире искусства. Одной из самых знаковых работ Натальи стала скульптура «Обряд весны». Это произведение – дань уважения

одноименной революционной композиции Игоря Стравинского. Скульптура с плавными линиями и динамичными формами передала суть музыки Стравинского в трехмерном виде, создав потрясающее визуальное воплощение слухового шедевра [5]. Вклад Натальи Стравинской в династию Стравинских показал, что искусство не знает границ. Ее работы не только прославили музыкальное наследие ее семьи, но и продемонстрировали силу художественных инноваций и междисциплинарного сотрудничества.

Размышляя о династии Стравинских, мы вспоминаем о непреходящей силе художественного новаторства и о том, какое глубокое влияние может оказать одна семья на ход истории искусства. Наследие Стравинских продолжает процветать, напоминая нам о том, что искусство, как и сама династия Стравинских, – постоянно развивающаяся структура, которая вдохновляет и формирует мир так, что это выходит за рамки наших самых смелых представлений. Это наследие побуждает нас к поиску новых рубежей, отказу от условностей и новаторству в творчестве. Династия Стравинских – не просто глава в истории искусства, это непрерывная, яркая история художественных поисков и безграничного творчества.

Библиографический список

1. *Стравинский И.* Хроника моей жизни. Л.: Музгиз, 1963.
2. *Савенко С.* Мир Стравинского. М.: Композитор, 2001. 328 с.
3. *Савенко С.* Стравинский и Пикассо // Пикассо и окрестности. М.: Прогресс – Традиция, 2006. С. 278–286.
4. *Вершинина И.Я.* Ранние балеты Стравинского: Жар-птица. Петрушка. Весна священная. М.: Наука, 1967. 223 с.
5. *Стивен У.* Стравинский: творческая весна: Россия и Франция, 1882–1934. Университет Калифорнийской Прессы, 2002.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

THE EVOLUTION OF INTRAFAMILY RELATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIA

Э.А. Козусь

E.A. Kozus

Научный руководитель **А.И. Нафикова**
Research adviser **A.I. Nafikova**

Семья, право, отношения, брак, традиционный семейный уклад, семейная политика.

В статье анализируется процесс изменения типов брачно-семейных отношений в период с XVIII по XXI в. в России. Рассматриваются исторические, социальные, нравственные, философские основы патриархального уклада и изменения в семейных отношениях, связанные с событиями XX в. Уделяется внимание ценностным ориентирам на основе современной идеологии Российского государства.

Family, law, relationships, marriage, traditional family structure, family policy.

The article analyzes the process of changing the types of marriage and family relations in the period from the 18th-21st centuries. in Russia. The historical, social, moral, philosophical foundations of the patriarchal way of life and changes in family relationships associated with the events of the 20th century are analyzed, attention is paid to value guidelines based on the modern ideology of the Russian state.

«Нет ничего лучше и ценнее, чем семьи, где растёт много детей», – заявил президент России Владимир Путин, выразив надежду, что таких семей с настоящими ценностями в стране будет только больше. «Глядя на вас, все понимают, насколько важно родительское семейное счастье.

Что нет ничего лучше, ничего более ценного... Будем надеяться, таких семей, олицетворяющих настоящие, истинные, неискусственные ценности, у нас будет становиться все больше и больше» [1, с. 4]. Система современной отечественной семейно-правовой доктрины восходит корнями к истокам российской государственности и становлению правовых норм в отношениях между мужчиной и женщиной.

В науке семейного права значительное внимание уделено проблемам супружеских и родительских отношений, проблемам реализации личных неимущественных отношений между другими членами семьи, не относящихся к супругам, родителям и детям, в частности право на общение [2, с. 4].

Всегда ли были такие проблемы между супругами, или в нашем обществе существовали более сложные отношения? Для анализа углубимся в истоки российской государственности.

В России с первой четверти XVIII в. и вплоть до начала XX в. формы семейной жизни во всех сословных группах постепенно менялись. Сначала дворянство, а затем и интеллигенция прошли путь от составной, сложной семьи к малой семье, так что к концу XIX в. малая семья в России стала основной формой организации семейной жизни в городе. Вплоть до XVIII в. понятие семьи для крестьян было тождественным понятию «дом», поэтому семьей в основном считалась та группа родственников (и не родственников), которая проживала в одном доме и вела совместное домохозяйство [3, с. 4].

Зачастую малые группы при благоприятных условиях переходят в большие, сложные. По меркам своего времени патриархальная семья в России была абсолютно естественной, «нормальной». Согласованность основных черт такой семьи, равно как и крестьянской общины, в которую

она входила, со строем хозяйственной жизни делала этот тип социальной организации прочным, устойчивым. Он же, в свою очередь, придавал устойчивость хозяйственной и политической системе [4, с. 4]. В дореволюционной России практически не было разводов, так как браки заключались раз и навсегда. Развод считался ужасным грехом. Основанием для развода могло служить только «безвестное отсутствие» и «лишение всех прав состояния» одного из супругов. Многопоколенная семья, проживающая под одной крышей, и строгая семейная иерархичность с мужским типом доминирования способствовали сохранению и передаче семейных традиций, упорядоченному ведению домашнего хозяйства и обеспечивали социальное, психологическое и экономическое благополучие семьи. Вместе с тем главным недостатком таких отношений было отсутствие личной жизни, подавление личного начала, подчинение личных интересов родовым, общественным, государственным.

В «Домострое» со всей очевидностью основной акцент сделан на внешнем иерархическом устройстве семьи с беспрекословным подчинением всех домочадцев, включая и жену, которая не может «ступить без дозволения мужа». Принудительное и вынужденное подчинение власти отца «по закону, а не по благодати» привело к протесту против такого положения вещей и впоследствии к слому внутренней, заложенной в самой природе организации семьи, иерархичности. К началу XX в. сложившийся патриархальный уклад русской семьи не отвечал реалиям времени. В экономическом контексте этот факт связывают с промышленной революцией XIX в. Считается, что с приходом женщин в производство произошло «оставление дома». Мужчины, почувствовав себя не единственными добытчиками и кормильцами, ощутили свою несостоятельность и «выпустили семью из своих рук» [5, с. 5].

Таким образом, грядущие социальные перемены подготавливались не только в недрах экономики и производственных отношений, но и в недрах брачных отношений на протяжении предыдущих веков. Причем основная причина «крушения семейных устоев» кроется в подмене духовно-душевной сущности семьи ее обрядово-бытовым укладом. Поэтому, говоря о возвращении семьи к ее истокам, прежде всего следует различать, какие характеристики семейных отношений являются исторически обусловленными, а что составляет сущностное ядро православной семьи как установленного Богом союза.

Проблемы обновления институтов брака и семьи, имевшие место в дореволюционной и советской России, несомненно, не теряют своей актуальности и в современной России. Определенные черты революционной модернизации и сопряженные с ней проявления кризиса брачно-семейных отношений характерны и для современного общества; они были вызваны разрушением патриархального типа семьи, искоренением церковных основ семейно-брачных отношений. Государство им на смену утвердило светский характер брачно-семейных отношений. Опыт исторических уроков нашей страны в брачно-семейной сфере бесценен; он позволил учесть языческие верования наций и народностей России, религиозные догматы и каноны, революционные идеи безбожия и законодательные установления при оформлении семьи как базовой ячейки общества [6, с. 5].

Возвращаясь к актуальности данной проблемы, следует отметить, что в XXI в. взгляды и отношения на роль мужчины и женщины в семье изменились. Женщины стали перенимать на себя мужские обязанности, а мужчины, наоборот, женские. Современное западное общество пропагандирует и поддерживает однополые браки, что является прямой противоположностью духовных ценностей семьи. Российская современная идеология направлена на поддержание тради-

ционных семейных ценностей. Действующее семейное законодательство основано на конституционных положениях о свободе личности и соответствует нормам международного права.

Библиографический список

1. «Нет ничего более ценного, чем семьи, где много детей», – заявил Путин // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230729/putin-1887086782.html> (дата обращения: 30.10.2023).
2. *Гуляева Н.А.* Актуальные проблемы современного семейного законодательства в России // Статистика и экономика. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-semeynogo-zakonodatelstva-v-rossii> (дата обращения: 30.10.2023).
3. *Гончарова Т.С.* Российская семья: история и современность // Вестник ТГТУ. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 30.10.2023).
4. *Вишневский А.Г.* Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430650/Evolyutsiya_rossiyskoj_semyi (дата обращения: 30.10.2023).
5. *Урбанович Л.Н.* Трансформация типов брачно-семейных отношений в истории России XX века: уроки столетия // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 3-1 (3) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tipov-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-istorii-rossii-hh-veka-uroki-stoletiya> (дата обращения: 30.10.2023).
6. *Семенова И.Ю.* К вопросу об истории становления и развития институтов семьи и брака в отечественном дореволюционном и советском семейном законодательствах // Oeconomia et Jus. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-institutov-semi-i-braka-v-otechestvennom-dorevoljucionnom-i-sovetskom-semeynom> (дата обращения: 30.10.2023).

КОЧЕВАЯ ШКОЛА АМАЛИИ ХАЗАНОВИЧ

NOMADIC SCHOOL OF AMALIA KHAZANOVICH

Ю.Н. Константинова

Yu.N. Konstantinova

Научный руководитель **Л.Э. Мезит**
Research adviser **L.E. Mezit**

Амалия Хазанович, Красный чум, Таймыр, ликвидация безграмотности, коренные народы Севера.

В статье анализируется процесс организации образования среди коренных бесписьменных народов Енисейского Севера. На конкретном примере 1930-х гг. раскрываются достоинства и недостатки кочевых школ.

Amalia Khazanovich, Krasny Chum, Taimyr, elimination of illiteracy, indigenous peoples of the North.

The article analyzes the process of organizing education among the indigenous non-literate peoples of the Yenisei North. Using a specific example of the 1930s, the advantages and disadvantages of nomadic schools are revealed.

Социалистическое строительство на всем Крайнем Севере, и в частности на Таймыре в 1930-е гг., имело свои особенности. Одним из основных звеньев борьбы за подъем культуры населения явилась ликвидация безграмотности. В статье анализируется организация образования среди бесписьменных коренных народов Севера – долган и нганасан – в форме кочевой школы.

Для решения данного вопроса на территории проживания туземного населения были организованы кочевые школы, а также Красные чумы, ставшие специфической формой культурно-просветительской работы среди кочевников. Красные чумы просуществовали на Таймыре вплоть до

1975 г. Работники Красных чумов кочевали по тундре вместе с оленеводами и охотниками, выполняя при этом обязанности библиотечарей, учителей и даже медиков.

14 апреля 1934 г. в газете «Комсомольская правда» было напечатано постановление ЦК ВЛКСМ о первом призыве 100 комсомольцев на освоение Арктики. Амалия Михайловна Хазанович, молодая инструментальщица Московского завода механизации сельского хозяйства, написала в газету письмо: «Я готова посвятить себя работе на далеком Севере. Мне 21 год. Работала на Урале врачом. Радиолюбительница. Член ВЛКСМ с 1930 г. Сейчас работаю инструментальщицей на заводе ВИМЭ» [1].

«Хочу верить, что буду в сотне» – так называлось письмо А. Хазанович в «Комсомольскую правду». Но в первую сотню Амалия не попала.

Только в мае 1936 г. ее вызвали в Главное управление Северного морского пути и предложили поехать в Хатангскую культурную базу на Таймырском полуострове заведующей Красным чумом. Несмотря на то что условия работы были довольно сложными, А. Хазанович согласилась.

1 июня 1936 г. она отправилась в далекий путь. Из Москвы до Красноярска она добралась на паровозе. В Красноярске купила билет на пароход до Дудинки, и уже 3 августа 1936 г. она оказалась в Хатанге. Начать работу ей предстояло на станке Исаевском. Для проведения культурной работы ей предложили помещение, которое могло легко передвигаться по тундре следом за кочевниками. Этим помещением был балок [2].

Выглядел балок следующим образом: два больших полоза, на которых был настлан пол, сбитый из строганных досок. Четыре высоких бруса составляли углы будущего «дома-балка». Несколько тонких перекладин заменяли потолок, небольшая рама с ручкой весьма отдаленно напоминала дверь.

Амалия самостоятельно занималась обустройством своего будущего жилища. Обои ей заменила красивая цветная материя, натянутая на деревянный каркас. Сверху был натянут нюк – чехол из оленьих шкур, чтобы было тепло. Сверху нюка – чехол, который предохранит мех от сырости. Размеры балка были невелики: длина 4,3 м, ширина 2 м, высота 1,8 м.

Балок был довольно тесным как для проживания одного человека, так и для проведения занятий. Поэтому Амалии Михайловне пришлось максимально рационально организовать внутреннее убранство балка. При конструировании мебели она придумала складной стол. Для облегчения нары сделала в виде фанерного ящика с крышкой. Днем во время работы постель хранилась в ящике, а нары служили диваном. Скамейки тоже задумала с фанерными стенками. Внутрь складывались всевозможные вещи.

С оборудованием для Красного чума ей помогали комсомолы: шили тетради из белой рулонной бумаги, собирали во всех учреждениях и конторах карандаши, сами рисовали разрезную азбуку.

18 октября А. Хазанович попрощалась с Хатангой и отправилась на станок Исаевский.

В станке было несколько мужчин-долган, которые могли немного выражаться на русском языке. Всего в станке было пятнадцать мужчин и двенадцать женщин, дети школьного возраста учились в интернате.

Вскоре Амалия провела первое собрание, после которого согласие на учебу дали девять взрослых мужчин. Женщины присоединились к занятиям только через месяц. В работе Амалии в качестве переводчика помогал Никита Налтанов, председатель Затундро-Якутского кочевого Совета.

Амалия Михайловна учила долган арифметике и письменности. Поначалу многие считали это бесполезной работой. Но когда они стали самостоятельно решать задачи, то

поллюбили арифметику. Так же дело обстояло и с письменностью. При этом Амалии приходилось учитывать, что своей письменности у кочевников не было, поэтому для запоминания русских слов использовалось рисунчатое письмо. Так А. Хазанович кочевала с долганами до весны 1937 г.

Еще во время работы с исаевцами она узнала о нганасанах – самом северном народе мира, представители которого отличались замкнутостью и недоверием к другим народам, в связи с чем места их кочевий находились в самых отдаленных и труднодоступных районах Севера. Нганасаны активно сопротивлялись организации у них ликбеза. Амалия Михайловна решила попробовать свои силы на новом кочевье с нганасанами и применить тот опыт, который она приобрела у долган. Начальство Хатангской культбазы ее просьбу удовлетворило, но ехать девушке пришлось одной, так как культбригаду собрать не удалось.

Учебный процесс, как и в целом взаимоотношения с нганасанами, складывались не просто. Местные шаманы и кулаки вели большую работу против школ. Глава стойбища Асянду Васепте заявил, что сначала выучится он, а потом уже другие и что с ним могут заниматься только старшие мужчины. Мужчины отказывались заниматься вместе с женщинами, так как женщина у нганасан считается поганым существом. К самой Амалии мужчины относились с уважением, но старались не показывать этого [3].

Для занятий использовались учебники начальной школы и буквари, которые не были рассчитаны на местное население. Помимо того, что у нганасан не было своей письменности, их представления об окружающем мире были ограничены тундрой. Букварных слов они не знали. А. Хазанович писала: «Так, например, нганасане из деревьев знают только лиственницу. Воробей, индюк или цапля кажутся им выдуманными и неправдоподобными. Хатангский район

богат замечательными северными цветами. Но язык местных народов не имеет названий этих цветов и трав. А букварь преподносит им “мак”, “левкой”, “жасмин”, “вику”, “овес” и др.» [1].

Приходилось подолгу объяснять учащимся совершенно незнакомые им понятия. Подходящих иллюстраций не было, а те, что имелись, затирались до дыр, так как каждая картинка служила пояснением к десяткам различных тем.

Иногда на уроках Амалии приходилось отказываться от тех слов и выражений, которые были не понятны нганасанам. Так было при прочтении вслух «Сказки о рыбаке и рыбке». Синее море она сделала «синей большой рекой», потому что «море» на языке нганасан означает тундру. Крыто стало «черным с дырою котлом», а «владычицу морскую» пришлось вовсе исключить из сказки, заменив ее на «злую, ворчливую, ненасытную бабу». Несмотря на импровизацию, сказка получила положительную оценку [1].

Весной 1938 г. Амалия вернулась в Хатангу. Так завершилась ее двухлетняя работа в таймырской тундре. Впоследствии Амалия Хазанович написала книгу «Друзья мои нганасаны». Благодаря этой книге Таймыр и Крайний Север стали мечтой многих выпускниц педагогических вузов.

Библиографический список

1. *Хазанович А.М.* Друзья мои нганасаны: из таймырских дневников. М.: Советская Россия, 1986. 171 с.
2. *Панюкова О.И.* Амалия Хазанович // История и педагогика естествознания. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amaliya-hazanovich> (дата обращения: 31.10.2023).
3. *Чукова Ю.* Москвичка из тундры. Документальный очерк // Мир путешествий и приключений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.outdoors.ru/book/namore/alm1990/1990-3.php> (дата обращения: 03.10.2023).

БРАЧНОСТЬ ГОРОЖАН КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСИ 2020/21 г.

MARRIAGE OF CITIZENS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE MIRROR OF THE 2020/21 CENSUS

А.Д. Москов

A.D. Moskov

Красноярский край, демография, брачность, городское население, семья.

В статье представлен краткий анализ состояния брачности горожан Красноярского края, проведенный на основе переписи населения 2020/21 г., выделены тенденции развития брачности, являющиеся общими для горожан России и края, а также особенности, присущие городскому населению края.

Krasnoyarsk region, demographics, marriage, urban population, family.

The article presents a brief analysis of the state of marriage of citizens of the Krasnoyarsk region, carried out on the basis of the 2020/2021 census, highlights the trends in the development of marriage, which are common to citizens of Russia and the region, as well as features inherent in the urban population of the region.

Укрепление института семьи в России является важнейшей задачей государства и общества. Поэтому прежде всего важно знать, как меняются демографические параметры современной семьи в целом по стране и в ее регионах. Городские и сельские семьи нужно изучать отдельно, но при этом учитывать, что тренды эволюции семьи прокладывает город, а деревня следует за ним. Поскольку началом семьи является заключение брака, необходимо изучение характеристик брачности населения. Целью настоящей работы является анализ

современной брачности горожан в Красноярском крае, выявление в ней общего и особенного по сравнению с горожанами России в целом. Источником информации служат итоги Всероссийской переписи населения 2020/21 г. [1].

По данным переписи, общая численность городского населения в брачном возрасте (16 лет и старше) составила в крае 1 884 862 чел., но свой брачный статус указали 1 548 214 чел. Из них лишь немногим больше половины (58,3 %) состояли в браке. Остальные были разведенными или разошедшимися, вдовыми или еще никогда не состояли в браке. Число состоявших в браке горожан составило 907 765 чел., в том числе 806 308 чел. (88,8 %) находились в зарегистрированном браке, 101 457 чел. (11,2 %) – в незарегистрированном.

Перепись показала, что между полами сохраняются большие различия в брачности. Более высокий уровень ее, как обычно, отмечен у мужчин: среди них в браке состоят 650 из 1000 чел., тогда как среди женщин – только 535 чел. У красноярцев уровень брачности лишь немного выше, чем у горожан России в целом (635 чел. у мужчин и 528 чел. у женщин), что свидетельствует о развитии брачных процессов в крае в общероссийском тренде.

Судя по переписи, браки в крае «стареют» (табл. 1). Теперь в брак до 25 лет вступает лишь пятая часть мужчин и треть женщин, а в основном – в 25–29 лет. Это объективный процесс, и связан он с необходимостью решения вопросов учебы, карьеры и материального обеспечения семьи. Красноярцы не отличаются от среднестатистических россиян-горожан, но их браки еще немного «моложе».

Повозрастная динамика брачности резко различается по полу (см. табл. 1). До 30 лет у женщин доля замужних выше, чем женатых среди мужчин, поскольку девушки по традиции продолжают вступать в брак раньше. Затем этот показатель у женщин стабилизируется на максимальном

для них уровне, а с 40-летнего возраста начинает быстро снижаться. У мужчин же он повышается до конца их жизни. Таким образом, женщины имеют более высокую брачность лишь до 30 лет. После этого разница резко возрастает в пользу мужчин. У 70-летних мужчин в городах края брачность практически всеобщая, а их ровесницы в абсолютном большинстве одинокие.

Таблица 1

**Состояние в браке горожан Красноярского края и РФ
по переписи 2020/21 г., чел. на 1000 населения
указанного пола и возраста [1]**

Пол	Возраст, лет													
	16–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75 и более
	Красноярский край													
Мужчины	5	25	201	513	861	882	892	893	898	907	927	939	951	960
Женщины	12	78	334	616	701	712	688	654	622	583	537	460	361	176
	Российская Федерация													
Мужчины	7	23	164	457	639	712	735	741	753	767	777	772	742	610
Женщины	12	71	311	600	701	714	695	669	645	614	562	480	370	175

Женщины в крае незначительно отличаются брачным поведением от среднестатистических россиянок. Количество сибирячек, вступающих в брак в раннем возрасте, немного превышает среднероссийские показатели, поэтому до 30 лет у красноярцев уровень брачности чуть выше, но с 35 – ниже. Всеобщим является тренд на снижение доли состоящих в браке женщин с 40 лет. Мужчины различаются значительно больше. У красноярцев брачность выше во всех возрастах, причем по мере старения разница увеличивается очень сильно. Так, в городах края 96,0 % мужчин в возрасте 75 лет и старше состоят в браке, в городах России – лишь 61,0 %.

Прочность браков в городах Красноярского края, как и в целом в городах страны, невысокая. Итоги переписи о причинах распада браков, причем в половозрастном разрезе, объясняют разницу показателей брачности между полами и в целом являются яркой иллюстрацией брачных отношений в крае, что позволяет выявить в них общее и особенное (табл. 2). Основной причиной распада семьи мужчин края в возрасте до 65 лет является официальный развод. Потом он уступает место овдовению. Эти показатели соответствуют общероссийским. Но в городах края доля разведенных и разошедшихся мужчин немного выше средней по городам РФ в целом. Разведенных, разошедшихся и овдовевших женщин в городах края больше, чем мужчин, во всех возрастах. Женщины чаще и раньше мужчин становятся вдовами, что является следствием мужской сверхсмертности и давно выступает устойчивым трендом.

Таблица 2

Причины распада браков в городах Красноярского края по переписи 2020/21 г., число случаев на 1000 чел. указанного пола и возраста [1]

Пол	Возраст, лет													
	16–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75 и более
	Мужчины													
Разведенные	1	1	6	25	55	76	94	107	108	103	85	70	44	24
Разошедшиеся	1	1	7	18	30	36	40	42	43	40	30	25	15	11
Овдовевшие	–	0,25	1	1	2	3	7	10	22	38	71	106	174	324
	Женщины													
Разведенные	1	2	14	54	98	125	153	177	191	183	151	129	88	45
Разошедшиеся	1	3	11	25	36	44	49	53	53	49	40	35	23	15
Овдовевшие	–	0,3	1	3	5	10	21	36	71	134	230	339	494	732

У горожанок края, как и у женщин Российской Федерации, в возрасте до 60 лет браки распадаются по большей части из-за развода. После 60 лет главной причиной становится овдовение (см. табл. 2). Однако стоит отметить, что количество разведенных и разошедшихся женщин в Красноярском крае также превосходит средний показатель по России, причем если у мужчин данный тренд наблюдается в когорте после 35 лет, то у горожанок – раньше, после 30.

Проанализированные данные приводят нас к выводу, что брачное поведение горожан в крае и в России развивается в одном тренде. Но различия все же имеются: у женщин их меньше, у мужчин – больше. Более высокий уровень брачности мужчин в крае в среднем и старшем возрасте по сравнению со среднестатистическими горожанами России показывает, что брачный рынок края очень благоприятен для женихов старше 30 лет. Это свидетельствует о таком дефиците мужчин указанных возрастов, какого не было в советский период. Краевые показатели разведенных и разошедшихся мужчин и женщин, как и вдовых, также превышают среднероссийские, что вполне объяснимо для территории с повышенной миграционной подвижностью населения, каким сейчас является Красноярский край.

Библиографический список

1. Итоги Всероссийской переписи населения-2020. Т. 2: Возрастно-половой состав и состояние в браке [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 01.11.2023).

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ БРАК АННЫ ИОАННОВНЫ – КУРЛЯНДСКАЯ АВАНТЮРА А.Д. МЕНШИКОВА

THE FAILED MARRIAGE OF ANNA IOANNOVNA –
THE COURLAND ADVENTURE OF A.D. MENSHIKOV

И.К. Потешонков

I.K. Poteshonkov

Научный руководитель **Г.Ф. Быконя**
Research advisor **G.F. Bikonya**

Анна Иоанновна, Мориц Саксонский, курляндский кризис.

В статье рассматривается несостоявшийся брак Анны Иоанновны с Морицем Саксонским, а также притязания А.Д. Меншикова на курляндский престол.

Anna Ioannovna, Moritz of Saxony, Courland crisis.

In the article is considered the failed marriage of Anna Ioannovna with Moritz of Saxony, as well as the claims of A.D. Menshikov to the Courland throne.

В период, когда всю разгоралась Северная война (1700–1721), царь Петр I предпринял серию браков, чтобы связать династию Романовых с правящими родами Европы. Сделать ставку он решил на свою племянницу – Анну Иоанновну, при этом главным критерием в выборе жениха была польза государству. В 1709 г. такой жених появился – курляндский герцог и племянник прусского короля Фридрих Вильгельм. Ситуация тогда сложилась благоприятная – в 1709 г. отгремела Полтавская битва, в 1710 г. пали крепости Ревель и Рига, русские взяли под контроль Курляндию (часть Латвии), изгнав оттуда шведов. Петр I готов был пользоваться военными и дипломатическими преимуществами. Однако он понимал, что грубая сила вызовет

недовольство балтийских держав, что устойчивость в этом регионе достигается благодаря соперничеству русских, поляков и пруссаков, действовавших в то время совместно против шведов. Сохранить этот союз было важно, поэтому Петр I действовал гибко. Для усиления влияния России в Курляндии он добился согласия прусского короля Фридриха I на то, чтобы его племянник женился на Анне Иоанновне [1, с. 51–52]. 31 октября 1710 г. состоялось венчание Анны с герцогом Фридрихом Вильгельмом. 8 января 1711 г. пара отправилась в Курляндию. Однако уже на следующий день произошла трагедия: муж Анны Фридрих Вильгельм умер, как полагают, из-за того, что посмел состязаться в пьянстве с самим Петром I [1, с. 54–55]. Руководствуясь прежде всего политическими соображениями, Петр I заставляет Анну остаться в Курляндии. Ее брачный контракт оказался фикцией: по нему она не обладала никакими юридическими правами на собственность, казной она не распоряжалась, в ее владении был лишь титул герцогини [2, с. 26–27]. Формально курляндское дворянство выделило ей вдовью часть герцогского домена, но прожить на эти средства было тяжело [1, с. 56]. Проживая в курляндском герцогстве, Анна поддерживала близкие отношения с Петром Бестужевым-Рюминым, отправленным в Курляндию Петром I для присмотра за ней и управления ее имениями [2, с. 28]. Тем не менее фаворит не стал для курляндской герцогини мужем, а выйти замуж ей очень хотелось. Об этом говорит одно из ее писем, адресованное супруге царя Екатерине, в котором она умоляет оказать влияние на Петра I, чтобы тот устроил ее «брачные дела». Одно из таких писем 1719 г.: «...прашу, матушка моя, как у самаво Бога, у Вас, дарагая моя тетушка: покажи нада мною материнскую милость: попроси, свет мой, милости у дарагова государя нашего батюшки дядюшки оба мне, чтоб показал милость – мое супружественное

дело ко окончанию привести» [1, с. 58–59]. При этом важно отметить, что женихи были.

На руку курляндской герцогини претендовали ландграф Гессен-Гомбургский, принц Ангальт-Цербстский, генерал-фельдмаршал Флеминг [2, с. 33]. С племянником прусского короля Карлом Бранденбургским в 1718 г. был даже заключен брачный договор, правда реализован он не был [3, с. 216]. Выбор претендента в супруги своей племянницы для Петра I оказался непростым, поскольку мог нарушить и так хлипкое равновесие сил в герцогстве и вокруг него. Из-за этого, например, не состоялся брак Анны с Иоганном Адольфом Саксон-Вейсенфальским [4, с. 85].

В 1726 г. перед вдовствующей герцогиней появляется вполне реальная возможность выйти замуж. Внебрачный сын польского короля Августа II и графини Кенигсмарк Мориц Саксонский предложил Анне руку и сердце. Анна, недолго думая, согласилась [5, с. 97]. Причем прославившегося своими похождениями и скандальными поступками Морица привлекала не столько сама герцогиня, которая не могла похвастаться красотой, сколько перспектива обрести корону Курляндского герцогства [5, с. 97]. Кандидатура Морица понравилась и курляндским дворянам, избравшим 18 июня 1726 г. его своим герцогом [1, с. 60], сместив при этом престарелого и бездетного курляндского герцога Фердинанда, который в герцогстве даже не жил. Произошло это с тайного согласия польского короля и одновременно саксонского курфюрста Августа II [6, с. 306].

Подобный брак не мог устроить соседей, например Речь Посполитую. Август II в качестве саксонского курфюрста желал иметь «своего человека» в Курляндии. Польша же не скрывала своего желания ликвидировать Курляндское герцогство после смерти Фердинанда и включить его в состав Речи Посполитой [7, с. 130]. С другой стороны, Пруссия

и Россия также не желали, чтобы свадьба состоялась ввиду нарушения в результате брака баланса сил между державами [1, с. 60]. Особенно негодовал многократно усилившийся в правление Екатерины I Александр Меншиков, сам претендовавший на титул герцога [5, с. 97]. Анну же волновало только одно: получить согласие на этот брак в Петербурге [5, с. 97]. 28 июня 1726 г. в Риге Анна встречается с Меншиковым, который формально прибыл для инспекции местных гарнизонов и полков, на самом деле, чтобы организовать собственное избрание в герцоги и не допустить утверждения в Курляндии Морица [6, с. 306].

Просьбам Анны ходатайствовать перед императрицей, чтобы та разрешила брак с Морицем, Меншиков противопоставил три аргумента. Во-первых, брак Анны с Морицем противоречит интересам России, а вот избрание его, Меншикова, герцогом, не противоречит. Во-вторых, жених был рожден не от законной жены, а от любовницы. В-третьих, если будет избран он, Меншиков, она получит гарантии своих прав на курляндские владения [2, с. 36]. Спор с Меншиковым оказался для Анны бесперспективным. Однако она еще питала надежду на благосклонность со стороны императрицы. Отправившись в Петербург, Анна встретила с Екатериной, но та, не желая ссориться с Меншиковым, а также поступаться государственными интересами, Анне отказала [1, с. 61]. Меншиков же был готов и дальше идти к герцогской короне, отодвигая от нее Морица. По его настоянию представитель России в Курляндии П.М. Бестужев-Рюмин и русский посланник в Варшаве В.Л. Долгорукий вынесли его кандидатуру на избрание герцогом в курляндском сейме, однако неудачно – курляндцы не желали избирать Меншикова [1, с. 61].

Заставив Анну отказаться от затеи выйти замуж за Морица, Меншиков лично встречается с курляндскими дворя-

нами и самим Морицем. Светлейший требовал отменить в десятидневный срок прежнее решение сейма об избрании Морица и утвердить его кандидатуру [6, с. 307]. Требования подкреплялись угрозой поставить в Курляндии на постой 20 полков русской армии [1, с. 61]. Местные дворяне ответили вежливым отказом, однако Меншиков полагал, что тамошняя знать все равно утвердит его. Эти домыслы подкреплялись его беседой с Морицем, который притворно обещал уступить герцогское место Меншикову [1, с. 61]. Тотчас выехав из столицы Курляндии Митава, князь убедился, что требования его исполнять никто не собирается. В письме к Екатерине князь просил разрешения воздействовать на курляндцев силой.

Грубые действия князя вызвали негодование в России, так как могли спровоцировать войну с Речью Посполитой. Меншикова срочно отозвали в Петербург, где у него состоялась четырехчасовая беседа с императрицей [5, с. 98]. Отряд, посланный Меншиковым еще до его отъезда в Петербург, 17 июля пытался штурмом взять дом, где укрылся Мориц, но потерпел неудачу [1, с. 62]. Улаживать конфликт отправились генерал-прокурор Ягужинский, тайный советник Долгорукий и генерал-адъютант Девиер [6, с. 308]. В Речи Посполитой Мориц был объявлен «изменником и бандитом», а вопрос о присоединении герцогства к ней отложен до смерти Фердинанда [8, с. 51].

В ответ на грубые действия Меншикова дворянское собрание курляндцев урезало содержание герцогини. Шанс выйти замуж для Анны Иоанновны был упущен, но государственный интерес сохранен. В своей неудачной попытке завладеть курляндским престолом Меншиков обвинял Бестужева-Рюмина, из-за чего тот будет отозван из Митава в Петербург. Это еще больше усугубит незavidное положение Анны, которая, оставшись в одиночестве, впала

в истерику. С июня по октябрь 1727 г. Анна написала 26 писем с просьбой вернуть своего фаворита Бестужева в Митаву [4, с. 87–88]. Продолжалось это до октября, пока при ней не появился новый фаворит – Эрнст Бирон. Сам же Мориц окончательно покинул Курляндию в августе 1727 г., преследуемый русскими войсками под командованием фельдмаршала П.П. Ласси [1, с. 62].

Библиографический список

1. *Анисимов Е.В.* Анна Иоанновна. От герцогини к императрице. М.: Академический проект, 2017. 322 с.
2. *Павленко Н.И.* Анна Иоанновна. М.: Проспект, 2023. 880 с.
3. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 9. 671 с.
4. *Анисимов Е.В.* Женщины на российском престоле. СПб.: Норинт, 2003. 416 с.
5. *Павленко Н.И.* Екатерина I. М.: РГ – Пресс, 2023. 320 с.
6. *Курукин И.В.* Екатерина I. М.: Молодая гвардия, 2016. 398 с.
7. *Павленко Н.И.* Александр Данилович Меншиков. М.: Мысль, 1981. 196 с.
8. *Щебальский П.К.* Князь Меншиков и граф Мориц Саксонский в Курляндии. 1860. 68 с.

БЫТ ЗАЖИТОЧНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

THE LIFE OF A WEALTHY PEASANT FAMILY
OF THE YENISEI PROVINCE AT THE TURN
OF THE XIX–XX CENTURIES

А.Е. Ракина

A.E. Rakina

Научный руководитель **В.И. Федорова**
Research adviser **V.I. Fedorova**

Быт, семья, жилищные условия, питание, одежда, занятия, развлечения.

В статье изучаются бытовые условия зажиточной крестьянской семьи Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв. как совокупности физических, социальных и духовных аспектов. Дается характеристика жилищных условий, питания, одежды, занятий, развлечений.

Life, family, living conditions, food, clothing, classes, entertainment.

The article studies the living conditions of a prosperous peasant family of the Yenisei province at the turn of the XIX–XX centuries as a combination of physical, social and spiritual aspects. The characteristics of the living conditions of food, clothing, classes, entertainment are given.

Зажиточную верхушку енисейской деревни составляли 7 % крестьянских хозяйств [1, с. 162]. По данным обследования крестьянских бюджетов в Ачинском, Минусинском, Красноярском и Канском округах, в начале 1890-х гг. доходность зажиточного крестьянина составляла 920 руб. [2, с. 344]. Численность семьи в среднем составляла от 8 до

16 человек [3, с. 112]. Зажиточные сибирские семьи отличала сплоченность, они гораздо реже соглашались на семейный раздел [4, с. 269].

Быт зажиточной крестьянской семьи в Енисейской губернии имел свои особенности, связанные с хозяйственными и культурными традициями Сибири. Особыми были жилищные условия и убранство дома. Большинство домов были большие одноэтажные, но бывали и двухэтажные. Ворота почти у всех домов были с покрышкой [5, с. 141]. Во дворе находились хозяйственные постройки. Жилой дом делился на две половины: приспешная изба и горница, разделенная перегородкой. В центре избы находилась печь, окна были высотой $\frac{3}{4}$ аршина, стеклянные, слюдяные. Крестьяне в притрактовой зоне использовали для окон стекла [6, с. 223]. В домах зажиточных крестьян было несколько комнат. Стены в них нередко были оклеены обоями. Освещением служили сальные свечи, позднее появились керосиновые лампы [5, с. 144]. В обстановке встречались зеркала, диваны, стулья, сделанные фабричным способом.

Рацион зажиточного крестьянина составляли следующие продукты: хлеб – 39,8 пуда в год на 1 человека; мясо – не менее $\frac{1}{4}$ фунта в день; молоко – 16 ведер в год, примерно, пол-литра в день; 20 г сливочного масла в день; $\frac{1}{2}$ фунта рыбы в день [2, с. 413–414]. Из мяса, рыбы, молока, овощей готовились распространенные блюда: варево, тушеная капуста или картошка со свиной, котлеты, «провесная» говядина, свежая и соленая рыба. Любимым блюдом были пельмени, хранили их на морозе в деревянных коробах. Из круп, зерна готовили саламат, овсяный кисель, бурдук. Из сквашенного молока делали творог, сыры [3, с. 230]. На Масленицу пекли блины. В Великий пост ели рыбу, а не мясо [3, с. 269–270]. В целом рацион зажиточной крестьянской семьи был разнообразен и питателен, значительную долю его составляли мясные и молочные продукты, при этом

было характерно и преобладание продуктов растительного происхождения.

Характеризуя быт зажиточной крестьянской семьи, следует отметить традиционную одежду ее членов. Мужская одежда обычно состояла из рубахи, подвязанной поясом, с металлическими застежками, с воротником (появился с последней четверти XIX в.) и штанов-портов. С наступлением зимы мужчины носили разнообразную одежду – кафтаны, шубы, полушубки, тулупы, «даху» (доху). Летом носили картузы, малахаи из сукна, зимой – папахи, татарки, прошитые мехом и т.д. Сапоги шили из телячьей, конской и бараньей кожи [3, с. 249–297]. Со второй половины XIX в. мужчины стали носить рубахи-косоворотки, пиджаки, жилеты, фуражки [3, с. 249–297].

Женщины носили длинную рубаху, украшали ее вышивкой. Поверх рубахи надевали сарафан, который украшался лентами, вышивкой, пояском, пуговицами, поневу. Общераспространенной была телогрея – длинная, распашная, с широкими косыми клиньями в подоле верхняя одежда. На голову сибирячки чаще всего повязывали платки из шелка или ситца. В конце XIX в. Женщины носили «парочки» – юбки с кофтой, модные «калоши» [1, с. 298–299].

Особое место в жизни семьи занимали праздники, связанные с православным христианским календарем. В эти дни крестьяне, как правило, не работали. В крещенские вечера сибирячки любили гадать. В день Крещения ходили молиться на «ярдань». Также на праздники накрывали стол, готовили блюда, пели песни, танцевали и т.д. [3, с. 268].

Таким образом, зажиточные крестьянские семьи Енисейской губернии имели высокий уровень бытовых условий, что доказывают богатое убранство жилищ, сбалансированное питание, качественная и комфортная для тяжелых климатических условий одежда, разнообразие занятий и развлечений.

Библиографический список

1. *Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Безруких В.А.* Иллюстрированная история Красноярья (XVI – начало XX в.). Красноярск: РАСТР, 2012.
2. *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния. Спб., 1913.
3. *Андюсев Б.Е.* Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: учебное пособие для учащихся и студентов / Краснояр. гос. пед. ун-т. 3-е изд. Красноярск, 2006.
4. *Зверев В.А.* Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014.
5. *Красноженова М.В.* Быт Большого Сибирского тракта: рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Красноярск: Поликор, 2014.
6. *Степанов А.П.* Енисейская губерния. Красноярск: Горница. 1997.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ СЕМЬИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-х гг.

STATE MEASURES TO PRESERVE THE FAMILY IN THE ROSTOV REGION IN THE 1950S AND 1960S

А.С. Руман

A.S. Ruman

Научный руководитель **М.А. Пономарева**
Research advisor **M.A. Ponomareva**

Ростовская область, социальная политика, семья и брак, охрана материнства и детства, медицинское обслуживание, СССР, власть и общество.

Социальная политика государства в 1950–1960-е гг. – комплекс мер, направленных на улучшение условий для воспитания подрастающего поколения, охрану семейно-брачных отношений, материнства и детства. Делается вывод о том, что политика государства в сфере здравоохранения начала развиваться в исследуемый период, но возникли проблемы, связанные с низкой обеспеченностью медикаментами, непригодностью помещений.

Rostov region, social policy, family and marriage, protection of motherhood and childhood, preservation of families, medical care.

The social policy of the state in the 1950s and 1960s was a set of measures aimed at improving the conditions for the upbringing of the younger generation, protecting family and marriage relations, motherhood and childhood. It is concluded that the state's policy in the field of healthcare began to develop during the period under study, but problems arose related to low availability of medicines, unsuitability of premises.

Социальная политика Советского государства в 1950–1960-х гг. была сконцентрирована на сохранении семьи, охране материнства и детства. Постепенные изменения начались во второй половине 1950-х гг., высшие органы государственной власти стали обращать внимание на проблемы, связанные с улучшением бытовых условий семей, их проживанием и материальным благосостоянием, поднимать вопросы

по увеличению рождаемости и сокращению динамики бракоразводных процессов. В этот период государство стремилось вести активную политику, направленную на семейно-брачные отношения и укрепление семейных ценностей.

Анализируется, как на общесоюзном уровне посредством официальной документации и периодической печати Ростовской области в 1950–1960-е гг. отражалась социальная политика государства, направленная на развитие государственной поддержки семей. На партийных съездах рассматривались и обсуждались вопросы по расширению строительства дошкольных учреждений, улучшению мер оздоровительного характера, медицинского обслуживания, строительства больниц и других объектов культурно-бытового назначения. В первой половине 1960-х гг. особое внимание уделялось положению женщин в обществе, семье и на производстве, поэтому в Программе КПСС отмечалось, что «женщинам должны предоставляться относительно более легкие и в то же время достаточно оплачиваемые работы...» [1, с. 393].

Уделяется внимание архивным материалам, статистическим данным по обеспечению медицинского обслуживания в регионе, охраны здоровья женщин, их условиям труда и отдыха. На предприятиях стали открываться медицинские пункты [2], подземные здравпункты [3, с. 4]. В Ростовской области в 1960 г. имелось «322 детских яслей, 14 санаториев... 525 здравпунктов» [4, с. 39], далее строительство начинало набирать обороты, и с 1961–1968 гг. было «дополнительно развернуто в больничных учреждениях 9005 коек, число врачей увеличилось на 23,9 %» [5, л. 23–28], возросло число санаториев, к концу 1960-х гг. было принято Постановление бюро обкома и облисполкома о строительстве областной клинической больницы № 1, и, что важно, строительство осуществлялось народной стройкой [6, л. 45–46]. К концу 1960-х гг. к больнице № 1 было пристроено здание, где разместилось детское отделение на 60 мест [7, с. 1].

Несмотря на позитивные сдвиги и улучшение медицинского обслуживания, в постановлениях бюро Ростовского обкома КПСС и Ростоблисполкома начала и конца 1960-х гг. особо отмечается, что «значительная часть сельских лечебно-профилактических и детских учреждений по-прежнему была размещена в непригодных тесных помещениях, не удовлетворяющих санитарно-техническим требованиям. Строительство ведется медленными темпами, и план ежегодно не выполняется» [8, л. 39–45]. Таким образом, меры по улучшению медицинского обслуживания – создание сети медицинских учреждений, обеспечение квалифицированной помощью способствовали укреплению здоровья населения, но их уровень не отвечал требованиям общества, «отмечалась низкая культура медицинского обслуживания... недостатки в обеспечении населения медикаментами» [5, л. 23].

Во второй половине 1950-х гг. государственными органами принимается ряд законодательно-нормативных актов, направленных на улучшение жизни матерей и детей. Один из основополагающих документов – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпуска по беременности и родам», в соответствии с которым отпуск увеличивался «с 77 до 112 календарных дней» [9], т.е. 56 дней до и 56 дней после родов, также предусматривались особые случаи, где этот срок еще увеличивался. Принятие данных нормативных документов должно было способствовать улучшению демографической ситуации в стране. В связи с этим возникла необходимость в образовательном процессе для людей, ставших родителями, молодежи и тех, кто планировал в скором времени создать семью. Так, в 1950–1960-х гг. начинали организовывать тематические вечера, массовые мероприятия и публичные лекции, проводившиеся обществом «Знание» [10, с. 2; 11 с. 4]. Тематика лекций освещалась в периодической печати. Лекции носили пропагандистский характер. На страницах газеты «Волгодонская правда» в 1960 г. была

опубликована заметка о лекциях на педагогическую тематику [12]. Для того чтобы охватить как можно большую часть населения, в Ростовской области издавался журнал-газета «Родитель» [13, с. 4], который должен был оказывать помощь в воспитательной работе, помогать родителям правильно смотреть на вопросы воспитания.

Государство начало проводить работу по подготовке женщин к предстоящим родам. Повсеместно открывались фельдшерско-акушерские пункты. Эти мероприятия позволили женщинам обращаться в ФАПы, становиться на учет, выявлять патологии на ранних сроках беременности. В результате принятых мер показатель детской смертности сократился на 36,3 % [14, л. 23–28].

В 1968 г. были изданы «Основы законодательства о браке и семье», проект нормативного документа достаточно активно обсуждался в печати [15, с. 3; 16, с. 2, 17, с. 4], на следующий год был принят «Кодекс о браке и семье». Таким образом, вопросы заботы о семье были актуальны и важны.

Делается вывод о том, что в 1950–1960-е гг. социальная политика в области семейно-брачных отношений начала активно развиваться, советским руководством проявлялась забота о женском здоровье, увеличилась продолжительность отпуска по беременности и родам, началось строительство детских дошкольных учреждений, велась культурно-просветительская деятельность среди населения. Несмотря на то что происходило расширение сети медицинских учреждений, улучшение качества медицинской помощи, это не могло одновременно решить накопившиеся за долгие годы проблемы недостаточного количества медицинских специализированных помещений, дефицита медикаментов.

Библиографический список

1. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1962.

2. На страже здоровья // Вечерний Ростов. 1961. № 230 (991). 28 сентября.
3. На страже здоровья // Шахтерская трибуна. 1961. № 10 (2290). 9 марта.
4. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2599. Л. 39.
5. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 84. Л. 23–28.
6. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 198. Л. 45–46.
7. И вновь улыбнутся дети // Вечерний Ростов. 1968. № 138 (3049). 14 июня.
8. ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 2599. Л. 39–45.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7372.htm (дата обращения: 25.10.2023).
10. Больше лекций для трудящихся // Волгодонская правда. 1960. № 59 (3175). 15 мая.
11. Лекции для родителей // Волгодонская правда. 1962. № 13 (3441). 28 января.
12. *Пономарева М.А., Руман А.С.* Социальная политика государства в сфере охраны детства и материнства в 1950–1970-е годы (по материалам периодической печати Ростовской области) // Известия вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2023. № 2. С. 105–112.
13. Журнал-газета «Родитель» // Волгодонская правда. 1962. № 36 (3464).
14. ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 39. Д. 84. Л. 23–28.
15. Семья, мораль, закон, что нового в проекте основ законодательства о браке и семье // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1968. № 91 (15790). 18 апреля.
16. Обсуждаем проект основ законодательства о браке и семье // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1968. № 97 (15796). 25 апреля.
17. Обсуждаем проект основ законодательства о браке и семье // Известия советов депутатов трудящихся СССР. 1968. № 136 (15 835). 11 июня.

БЫТ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РУССКОЙ АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX в.

THE LIFE OF IMMIGRANTS IN RUSSIAN AMERICA IN THE XVIII – XIX CENTURIES

С.С. Самсонов

S.S. Samsonov

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research adviser **E.L. Zberovskaya**

Российская империя, колониализм, Русская Америка, Русско-Американская компания, быт, переселенцы.

В статье раскрываются некоторые аспекты быта переселенцев Русской Америки на основе исторических документов, мемуаров и очерков.

Russian Empire, colonialism, Russian America, Russian-American company, way of life, immigrants.

The article reveals some aspects of the life of the settlers of Russian America on the basis of historical documents, memoirs and essays.

19июля 1799 г. указом императора Павла I была утверждена полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Ивановичем Шелиховым и Николаем Петровичем Резановым. В настоящее время имеется достаточно много работ, посвященных деятельности РАК (Русско-Американская Компания) и Русской Америке, – публикации Ю.Ю. Иерусалимского, В.В. Давыдова, М.М. Коскина, А.Ю. Петрова, А.В. Зорина, А.Н. Ермолаева и др. [1]. В фокусе нашего внимания находятся вопросы устройства быта жителей русских колоний на западном американском побережье, которые пока недостаточно включены в исследовательское поле.

Зарисовки повседневной жизни русских колонистов мы находим в нарративных источниках: воспоминаниях участников РАК, россиян – очевидцев происходивших событий [2]. В нарративах вопросам жизни населения Русской Америки уделено второстепенное значение. Вместе с тем они позволяют составить некоторое представление о повседневных занятиях колонистов, состоянии семейно-брачных отношений, обустройстве поселений [3].

По свидетельству М.И. Вавилова, очевидца передачи российских территорий в последние дни существования Русской Америки, ее населяли: 1) 800 чел. русских, обрусевших финляндцев и инородцев; 2) 2000 чел. креолов; 3) 5000 чел. алеутов; 4) 10 000 чел. полузависимых и независимых туземцев. Всего 17 800 человек [3; 4]. Рассмотрим каждую из категорий. Представители первой категории – первоначально промышленники Сибири, а впоследствии – законтрактованные на службу компании люди. К этой категории относился и русский гарнизон на Аляске. Он насчитывал 300 чел. сибирских линейных батальонов, которые практически не исполняли задачи, а были разнорабочими, мирно спрятали мундиры до окончания выслуженного пятилетия и обратного возвращения на берега Восточной Сибири. Представители второй категории – креолы, появившиеся в результате смешанных браков местных жителей и русских. По наблюдениям М.И. Вавилова, «они, в свою очередь, смешиваясь то с русскими, то с туземцами, произвели такие разновидности, что в иных случаях трудно было определить происхождение той или другой личности. Нередко на отдаленнейшем острове в семье алеута можно было встретить белого ребенка русского типа – результат минутного увлечения какого-нибудь матроса или пьяного рабочего, случайно побывавшего на алеутской гряде» [3; 4]. Представители третьей категории – алеуты, все крещеные и номинально

православные, представляли, в сущности, беднейшее племя, питающееся котовым и китовым жиром, соленой рыбой, юколой и прочими местными продуктами. Жили они в землянках на беднейших, совершенно безлесных островах, отоплялись травой и наносным лесом. Вся жизнь их проходила или под землей, или на коленях в байдарке, на промысле рыбы, морских бобров, котов, моржей и других животных, а в иных местах, на берегу, на ловле лисиц, песцов, евражек, соболей, медведей, куниц и прочих животных.

Духовные практики в Ново-Архангельске отправлял благочинный американских церквей и миссии. Средства миссии были незначительные, и хотя алеуты все номинально были православные, но, в сущности, столь неразвиты, бедны, дики, разбросаны незначительными поселениями по обширной территории, что продолжать миссию распространения православия на алеутских островах было невозможно. «Компанейские суда и пароходы только раз в год провозили по колониям священника, который на ходу совершая фактически уже состоявшиеся браки, крестя давно родившихся, отпевая давно истлевших, вместе с судном оставлял местность» [3; 5]. Большинство жителей, за исключением нескольких десятков служащих, были безграмотны.

В 1868 г. город Ново-Архангельск (Аляска, Ситка) представлял жалкое зрелище. Здесь была только одна 53-метровая немощеная улица, по сторонам которой стояли одно- и двухэтажные деревянные дома. Освещения в городе не было, так же как и каменных зданий. Строения были бедны и содержали огромное количество пристроек, в которых были магазины, торгующие разнообразным хламом. Основными зданиями были: контора компании, где было общее колониальное училище, клуб с библиотекой, собор, архиепископский дом, больница, казарма женатых рабочих, дом главного правителя колоний, деревянный форт с частоколом.

Животные имели в колониях высокую ценность. Пастбищ в Ново-Архангельске не было и весь рогатый скот состоял из шести коров и быка, принадлежавших компании и двум колониальным гражданам; были еще две лошади, возившие из речки воду для обывателей, даже свиньи и куры были наперечет. Питались дичью, морепродуктами, консервацией, ну и алкоголем. Водка имела в колониях большое значение. Женщин было недостаточно для мужского населения. Например, можно было получить во временное пользование жену рабочего. «Крайнее однообразие жизни было причиной развития почти повального пьянства, средства для которого прибывали ежегодно на кругосветных судах с маркой Р. А. К., что означало Российскую Американскую компанию» [3; 2].

По свидетельствам очевидцев, несмотря на множество идей по развитию РАК, она так и осталось жалкой пародией на более известные торговые компании. Быт поселенцев был беден в связи с удаленностью от метрополии и неразвитостью российского Дальнего Востока, отсутствием стимулирования к переселению и развитию добычи полезных ископаемых, неразумным управлением средствами компании и отсутствием капитала. В Русской Америке господствовали свободные нравы, вызванные неустроенностью жизни поселенцев.

Библиографический список

1. *Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В., Коскина М.М.* Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 130–142; *Петров А.Ю.* Оставшиеся за океаном: русские жители Аляски после ее уступки США в 1867 г. // Российская история. 2019. № 6. С. 85–97; *Зорин А.В.* «Первый фундатор» российско-американской компании. Штрихи

к портрету И.Л. Голикова // Американский ежегодник. 2002. С. 159–179; *Ермолаев А.Н.* История Русской Америки в «Американском ежегоднике»: (по изданиям 2000-х годов) // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 210–213.

2. *Завалишин Д.И.* Калифорния в 1824 году (1863) [Электронный ресурс]. URL: <https://america-xix.ru/library/zavalishin-article/> (дата обращения: 28.10.2023).
3. *Вавилов М.И.* Последние дни в Русской Америке, 1867–1868 гг.: из записок очевидца (1868) [Электронный ресурс]. URL: <https://america-xix.ru/library/vavilov-last-days-america/> (дата обращения: 28.10.2023).

СЕМЬЯ МОЛОДОГО ГОРОДА: БРАКИ В ДИВНОГОРСКЕ В 1960–1970-х гг.

FAMILY IN A YOUNG CITY:
MARRIAGES IN DIVNOGORSK IN THE 1960S–1970S.

М.В. Сентябова

M.V. Sentyabova

Красноярский край, Дивногорск, историческая демография, семья, брак.

В статье рассматривается вопрос динамики брачности в городе Дивногорске. Статус «молодого города», возникшего в связи со строительством Красноярской ГЭС, оказывал существенное влияние на демографические процессы в поселении. Опираясь на данные переписей населения, автор выделяет особенности трансформации матримониального поведения дивногорцев.

Krasnoyarsk kray, Divnogorsk, historical demography, family, marriage.

The article deals with the issue of the dynamics of marriage in Divnogorsk. The status of a “young city”, which arose in connection with the construction of the Krasnoyarsk hydroelectric power station, had a significant impact on demographic processes in the settlement. Based on the data of the population censuses, the author highlights the peculiarities of the transformation of the matrimonial behavior of the Divnogorians.

Тема брака и матримониального поведения является важным элементом историко-демографического изучения семьи. В последние годы этим вопросам в общественной науке уделяется большое внимание как на общероссийском уровне [1], так и в региональных исследованиях. На материалах Красноярского края тема брака поднималась в работах М.Н. Аксеновой [2], Н.А. Баранцевой [3], И.В. Копылова [4], Н.В. Гониной [5]. В данном исследовании освящается

вопрос брачности населения молодого города, сформированного преимущественно за счет миграции населения трудоспособного возраста на примере города Дивногорска.

Данные, представленные в табл. 1, наглядно демонстрируют практически поголовную брачность населения Дивногорска: на протяжении всего исследуемого периода доля и мужчин, и женщин в возрасте старше 30 лет, состоящих в браке, была преобладающей. Если в 1959 г. в возрасте от 30 до 39 лет состояли в браке 89,2 % женщин и 92,3 % мужчин, то к 1979 г. эта доля сократилась до 82,9 и 89,6 % соответственно.

Таблица 1

Распределение населения Дивногорска, состоящего в браке, по возрастным группам (в % от возрастной группы)

	1959 г.		1970 г.		1979 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15–19 лет	5,5	22,3	3,3	11,2	2,5	9,62
20–29 лет	60,3	77,5	56,9	72,6	59,81	69
30–39 лет	92,3	89,2	90,1	86,4	89,6	82,95
40–49 лет	97,9	81,8	95	80,2	90,1	78,4
50–59 лет	95,5	36,4	95,5	54,4	90,8	64,6
60–69 лет	88,2	17,4	93,7	33	91,3	37
70 и старше	75	26,5	69	16,8	74,8	12,5

Составлено по: [6, л. 89–91; 7, л. 46–60; 8, л. 1–15].

Также можно сделать вывод о более низком возрасте вступления в брак для женщин. Доля женщин, вступивших в брак до 30 лет, была существенно выше по сравнению с мужчинами. На наблюдаемом промежутке времени отмечается устойчивая тенденция к сокращению числа ранних браков и к увеличению среднего возраста вступления в брак. Для женщин это сокращение происходило более быстрыми темпами: если в 1959 г. в браке состояли 77,5 % женщин в возрасте от 20 до 29 лет, то к 1979 г. таких было уже 69 %. В мужском

населении этой же возрастной группы доля состоящих в браке сокращается с 60,3 до 59,8 %. К 1979 г. количество мужчин и женщин 20–29 лет было одинаковым [8, л. 2], разницу нельзя списать на увеличение доли женщин в населении.

Одновременно наблюдается существенная разница в брачном статусе мужчин и женщин в возрастных группах старше 50 лет: доля мужчин, состоящих в браке, в этих возрастах снижается незначительно, а вот доля женщин – стремительно. Это легко объяснить тем фактом, что в возрастных группах старше 50 лет с каждым годом доля женщин в населении становилась все больше доли мужчин [6, л. 90–91; 8, л. 7–9].

Вышесказанное хорошо подтверждается более детальным анализом брачного статуса мужчин и женщин по данным переписи 1979 г., представленным в табл. 2. В возрасте старше 50 лет процент вдов был гораздо больше процента вдовцов. Преобладающее количество мужчин, доживших до семидесятилетнего рубежа, состояли в браке, большинство женщин в этом возрасте были вдовами.

Таблица 2

**Распределение населения Дивногорска в 1979 г.
по возрастным группам и по брачному статусу (в %)**

	Мужчины				Женщины			
	в браке	в разводе	вдовцы	не были в браке	в браке	в разводе	вдовы	не были в браке
15–19 лет	2,5	0,05	0	97,4	8,8	0,4	0	90,7
20–29 лет	59,4	2,9	0,03	37,6	68,4	6,8	0,7	24,2
30–39 лет	90,3	5,5	0,4	3,8	82,9	11,55	2,4	3,2
40–49 лет	91,5	6,3	1,1	1,5	77,8	14,3	6,4	1,45
50–59 лет	91	6,05	2,5	0,3	62,4	15,5	20,15	1,8
60–69 лет	90,5	4,7	4,5	0,2	34,8	13,06	37,8	1,6
70 и старше	72	3,6	23,8	0,6	10,8	3,01	85,4	0,5

Составлено по: [8, л. 1–15].

Данные табл. 2 уточняют наши представления об уровне брачности среди населения Дивногорска в сторону его увеличения: если суммировать долю индивидов, состоящих в браке, разведенных и вдовых, то становится видно, что 96,2 % дивногорцев и 96,9 % дивногорок в возрасте от 30 до 39 лет хоть раз в своей жизни заключали брак. Причем разница проходила именно по возрастной границе в 30 лет – если до этого возраста более трети мужчин и около четверти женщин в Дивногорске ни разу не вступали в брак, то среди жителей старше 30 лет таких был ничтожный процент. При этом в возрасте до 50 лет доля мужчин, ни разу не вступавших в брак, была значительно выше доли женщин аналогичного возраста. В возрастных группах от 50 лет ситуация меняется на прямо противоположную: в возрастной группе от 60 до 69 лет в населении Дивногорска ни разу не были в браке 1,6 % женщин и только 0,2 % мужчин.

Существенной разницей в брачных статусах женщин и мужчин Дивногорска следует признать факт существенно большей доли разведенных женщин по сравнению с мужчинами практически во всех возрастных категориях. Возможно, данный факт объясняется большим количеством повторных браков у мужчин по сравнению с женщинами, но пока у нас недостаточно данных для проверки этого предположения.

Изменения, произошедшие в структуре брачности населения Дивногорска, свидетельствуют о произошедшей трансформации поселения от «молодого города» с преобладанием молодежи до полноценного города с устоявшимся населением с дифференцированной семейной структурой.

Библиографический список

1. *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М., 2000.

2. *Аксенова М.Н.* Эволюция демографического поведения сельских женщин Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х годов. Красноярск, 2020.
3. *Баранцева Н.А.* Динамика брачно-семейных отношений населения юга Красноярского края в конце 1940-х – конце 1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 54–63.
4. *Копылов И.В.* Распределение браков горожан Красноярского края по возрасту жениха и невесты в 1960–1980-е годы как характеристика репродуктивной стратегии // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2018. С. 95–105.
5. *Гонина Н.В.* Влияние урбанизационных процессов на динамику брачности и разводимости городского населения в Ангаро-Енисейском регионе (без национальных районов) в 1959–1989 гг. // Вестник КрасГАУ. 2012. № 6 (69). С. 264–270.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 3.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 121.
8. Государственный архив Красноярского края, Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 274.

**К ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ В БРАК
СРЕДИ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ
В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

ON THE QUESTION OF ENTERING INTO MARRIAGE
AMONG THE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED
IN THE TOMSK PROVINCE (MID XIX – EARLY XX)

Н.С. Скляренко

N.S. Sklyarenko

Научный руководитель **С.А. Некрылов**
Research advisor **S.A. Nekrylov**

Слепые, Сибирь, семейные отношения.

В статье анализируется состояние семейно-брачных отношений в Томской губернии, а также в сопредельных с Томской губернией территориях (Тобольская, Иркутская и Енисейская губернии, а также Семипалатинская область). Автором были сделаны выводы, что сложные климатические условия Сибири оказывали негативное влияние на заключение браков среди слепых.

Blind people, Siberia, family relationships.

The article analyzes the state of family and marriage relations in the Tomsk province, as well as in the territories adjacent to the Tomsk province (Tobolsk, Irkutsk and Yenisei provinces, as well as the Semipalatinsk region). The author concluded that the difficult climatic conditions of Siberia had a negative impact on marriages among the blind.

Семья является важной социально-экономической ячейкой общества. Поэтому представляют большой интерес исследования, связанные с демографической политикой. Особенно это актуально при вопросе построения региональной политики, так как каждая территориальная

единица имеет индивидуальные особенности. Целью работы является рассмотрение состояния семейно-брачных отношений среди слепых в Российской империи на примере Томской губернии. Существует гипотеза, что в силу сложных природно-климатических и социальных условий браки с данной категорией населения в изучаемое время старались заключать как можно меньше, так как в семье были нужны каждые рабочие руки, а слепые могли стать в таком случае только бременем. В качестве примера была взята Томская губерния периода 1879–1914 гг. как одна из самых развивающихся территорий Сибирского региона, а для более объективного изучения был проведен дополнительный анализ смежных территорий.

Источником по изучению данного вопроса выступают «Сведения о семейном и имущественном положении слепцов» [1], учетом которого занимался Уполномоченный Попечительства о слепых в Томской губернии и Семипалатинской области. Целью составления данных сведений был учет социально-экономического положения подопечных для дальнейшего оказания им помощи, которая могла выражаться как в выдачи единоразовых пособий, так и в предоставлении возможности обучения в специализированных учебных заведениях для слепых, находящихся в ведомстве Попечительства Марии Александровны о слепых.

Информация в данном документе относится только к периоду 1913–1917 гг., то есть к завершающему периоду деятельности Попечительства. Кроме того, в качестве дополнительного источника были взяты результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской империи за 1897 г. в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, а также в Семипалатинской области. В этих источниках не только показывается число людей с разными физическими особенностями (слепые, глухие, глухонемые), но и указываются возраст и семейное положение инвалида на момент

переписи, а также момент перехода в стадию инвалидности (с рождения или ослепших в определенный период жизни). Использование переписи населения позволяет оценить общую картину в данных регионах.

Всего за период с 1913 по 1917 г. зарегистрировано 76 дел. Однако значительная часть относится к среднему (22 чел.), пожилому (13 чел.)¹ или старческому возрасту (3 чел.), поэтому они не учитывались в ходе исследования, так как семья появилась задолго до потери или ослабления зрения. Кроме того, были исключены дела, в которых фигурировали дети до 11 лет, так как в силу возраста они не могли вступать в брак. Также по причине военного времени некоторые дела велись не в полном объеме (это больше относится к тяжелому положению на фронте в 1916–1917 гг.), что также затрудняет проведение исследования.

В возрасте от 11 до 30 лет было зафиксировано 11 «сведений». При этом необходимо отметить, что из данного количества семейных пар только 3, остальные либо одинокие, либо находятся на попечении родственников (родителей или братьев и сестер). Также не все просто с 3 семейными парами, так как только у одной пары у слепого болезнь наступила с детства, у других она стала проявляться после вступления в брак.

В возрастной категории 30–45 лет было отмечено уже 18 «сведений» о семейном и имущественном положении. В данной категории было зафиксировано 2 пары, в которых одних из супругов является слепым с детства. Также есть 3 брака, в которых у одного из супругов слепота появилась уже после замужества. В остальных случаях слепые и слабовидящие либо живут холостой жизнью, либо находятся на попечении родственников.

¹ Средний возраст в исследовании – 46–59 лет, пожилой – 60–74, старческий – 75 и более лет.

Согласно данным переписи населения, в Томской губернии количество ослепших с детства людей в возрасте от 20 до 49 лет составило 441 чел. (205 м. и 236 ж.), из которых состояло в браке 124 чел. (77 м. и 47 ж.), что составляет 28,12 % [2, с. 136].

Ситуация в смежных территориях

	Ослепших с детства		Ослепших с детства, состоящих в браке	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Тобольская губерния	146	176	44	35
Енисейская губерния	35	45	8	10
Иркутская губерния	45	30	9	7
Семипалатинская область	65	47	19	27

Как можно заметить, в сопредельных регионах ситуация примерно такая же. Так, в Тобольской губернии процент замужних ослепших с детства равен 24,53 % [3, с. 136], в Енисейской – 22,5 % [4, с. 102], Иркутской – 21,33 % [5, с. 96]. Из общей закономерности выбивается только Семипалатинская область, где данный показатель равен 41,07 % [6, с. 80]. Однако это можно объяснить компактностью проживания достаточно многочисленного населения (684 590 чел. на 1897 г.) на довольно небольшой территории, что облегчало процесс вступления в брак.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что человеку с проблемами со зрением было затруднительно вступать в брак. Однако это не ставило черту на брачных отношениях. Слепые и слабовидящие также заводили семьи и детей, но в большинстве случаев они вынуждены были находиться на попечении родственников либо вести одинокое существование. При этом стоит отметить, что организацией семейной жизни слепых и слабовидящих

Попечительство Марии Александровны о слепых не занималось, ограничиваясь только констатацией факта семейного положения. Помощь оказывалась в основном в материальном плане (выдача единовременных пособий), что не могло решать проблему нормальной жизнедеятельности слепых и слабовидящих.

Библиографический список

1. ГАТО Ф. 209. Оп. 1. Д. 707.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. 1899–1905. LXXIX. Томская губерния. 1904 (обл. 1905). XXVI. 246 с.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. 1899–1905. LXXVIII. Тобольская губерния. 1905. XLXI. 247 с.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. 1899–1905. 27. LXXIII. Енисейская губерния. 1904. X. 185 с.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. 1899–1905. LXXV. Иркутская губерния. 1904. XVI, 172 с.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. 1899–1905. LXXXIV. Семипалатинская область. 1905. XIV. 148 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СТРУКТУРЫ ХАКАСОВ

HISTORICAL DYNAMICS OF THE FAMILY AND MARRIAGE STRUCTURE OF THE KHAKASS

С.А. Угдыжеков

S.A. Ugdyzhekov

Хакасы, семья, брак, социальная структура.

Семейно-брачная структура хакасов в том виде, в котором она предстает перед нами по источникам XVIII – начала XX в., – продукт длительной исторической эволюции. На формирование этого сложного явления несомненное влияние оказало взаимодействие традиционных институтов семьи и брака с российским законодательством. Вместе с тем в семейном укладе и обрядности сохранялись древние обычаи, восходящие к разным этапам развития коренного населения Минусинской котловины и сопредельных территорий.

Khakass, family, marriage, social structure.

The family and marriage structure of the Khakass in the form in which it appears to us according to the sources of the 18th and early 20th centuries is the product of a long historical evolution. The formation of this complex phenomenon was undoubtedly influenced by the interaction of traditional institutions of family and marriage with Russian legislation. At the same time, ancient customs dating back to different stages of development of the indigenous population of the Minusinsk Basin and adjacent territories were preserved in the family way of life and rituals.

Предложенное Л. Морганом понимание отражения в семейно-брачных отношениях определенного этапа развития общества в системе родства позволило науке обрести новый важный источник по истории семьи и брака [1, с. 218]. Выявляемые в результате анализа противоречия

между современными для наблюдателя формами и системами родства ложатся в основу реконструкций предшествующих семейно-брачных отношений. По мнению Эдварда Сепира: «Нет такого, чтобы изучение кланов, генсов и других типов расширенных групп родства давало бы нам какой-то намек на происхождение семьи: дело обстоит с точностью до наоборот. Семья с ее материнскими и отцовскими узами, с тщательно разработанными отношениями родства и обозначающей их терминологией, – это именно тот образцовый шаблон социального устройства (social pattern), внутри которого человек всегда появлялся на свет» [2, с. 616].

Семья у хакасов обозначалась терминами уйа-сөп, сөбіре, төл, кӧс. Уйа – переводится как «гнездо, поколение»; сөп – «поросль, дети»; сөбіре – «маленькие дети, семейная ячейка»; төл – «поколение, потомство, родственная группа, клан», кӧс – «кочевка, кочевье» [3]. Такие определения свидетельствуют о понимании основного назначения семьи как средства продолжения рода.

Семья – как необходимое и осознанное условие гомеостаза – предполагала также наличие своего имущества, хозяйства, материальных ценностей, которые создавались и передавались по наследству на основе обычного права. То, что семья была основной хозяйственной ячейкой хакасского общества, не требует доказательств.

И гораздо сложнее вопрос о ее роли в обществе: была ли она подобна современной, так называемой малой семье, или включала в свой состав значительный круг людей, связанных близкими родственными отношениями, являлась большой семьей.

Под «большими семьями» у хакасов выдающийся советский этнограф С.А. Токарев, работавший в Хакасии во время эвакуации, понимал «неразделенные семьи, состоящие

из вместе живущих нескольких женатых братьев или отца с неотделенными женатыми сыновьями и их семьями».

Автор процитированной работы затруднился ответить на вопрос о том, представляла ли в тот период большая семья у хакасов лишь эпизодическое явление или остаток пройденной ранее стадии развития. Он предположил, что «большая семья и в XIX в. и раньше существовала лишь как подчиненная форма рядом с преобладающей малой семьей. Возможно, что неразделенная семья была характерна лишь для определенных классовых групп, в частности для байской верхушки, хотя и среди бедняков мы эту форму семьи отмечали» [4, с. 124].

Приведенные им материалы дают возможность вполне уверенно утверждать, что еще в первой половине XIX в. большая семья у хакасов продолжала существовать наряду с малой семьей. Она основывалась на общности хозяйства. Вместе с тем у хакасов каждая малая семья в составе большой семьи жила в отдельном жилище: «Юрта отца называлась “улуг иб” – большой дом, а жилище женатых сыновей – “кічіг иб” – малый дом. Причем огонь в очаге последних разводили из углей, взятых из “большого дома”» [5, с. 138].

Проведенная нами ранее реконструкция семейно-брачной структуры предков хакасов – енисейских кыргызов показала, что с раннего Средневековья у них преимущественное значение имел парный брак с различными видами его заключения. Существовали различные традиции заключения брака, возможно, основывающиеся на экономических возможностях той или иной семейно-родственной группы; бытовала малая семья, находящаяся в тесном взаимодействии с большесемейной общиной [6]. Средняя численность семейной общины составляла около 5 человек. Таким образом, можно говорить о сохранении в своих основных чертах этой

черты социальной структуры в течение длительного исторического отрезка – около тысячелетия.

Удельный вес малых и больших семей изменялся в соответствии с так называемым семейным циклом [7]: малые семьи разрастались и перерастали в большие; большие семьи, достигнув определенной предела, почковались и распадались на малые.

Имеются данные, позволяющие говорить о сохранении семейного цикла и в послеоктябрьское время. Однако распад больших семей получил новые стимулы. В процессе раскулачивания крепких крестьянских хозяйств немало больших семей распалось, потому что раздел давал возможность снизить показатели зажиточности и в то же время получить новые приусадебные участки и держать больше скота. Четко обозначились факторы военного призыва бывших ясачных инородцев в Красную армию, выезд на учебу и работу, не связанную с традиционными занятиями молодых людей и др. [8].

Более устойчивым по сравнению с другими типами больших семей оказался лишь вертикальный подтип из двух супружеских ячеек – родителей и одного из женатых сыновей. Их бытование поддерживалось народной традицией минората, которая в качестве аналогичного фактора отмечена и у других народов.

Уменьшилось и количество усложненных малых семей. Провозглашение юридического равноправия женщины и постепенный рост ее экономической независимости увеличили число самостоятельных домохозяйств вдов и разведенных женщин, которые прежде переходили в состав семей родственников-мужчин. По тем же причинам увеличилось количество неполных семей без отца.

Тенденция уменьшения средней численности семьи сохраняется в период после Великой Отечественной войны.

Так, к 1969 г. она составляла 4,6 человека, а к 1993 г., по некоторым данным, уже не более 4 человек [9, с. 182]. Воспроизводство в основном протекает в двучленных семьях, т.е. у молодоженов без детей.

Хакасская сельская семья, по нашему мнению, в связи с утратой в 1960–1970-е гг. крестьянским двором своих функций окончательно трансформировалась и развивается в условиях общероссийских тенденций.

Библиографический список

1. *Морган Л.Г.* Древнее общество. Л., 1934.
2. *Сетир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
3. *Бутанаев В.Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
4. *Токарев С.А.* Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX в. // Сибирский этнографический сборник. Вып. I. ТИЭ. 1952. Т. XVIII.
5. *Бутанаев В.Я.* Этническая история хакасов XVII–XIX вв. Материалы к серии «Народы Советского Союза». М., 1990. Вып. 3 (Хакасы).
6. *Угдыжеков С.А.* Социальная структура раннесредневековых кыргызов. Абакан, 2003.
7. *Дзуцев Х.В.* Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений. М., 2001.
8. *Шибалева Ю.Л.* Пережитки родового строя у хакасов в системе родства и семейно-брачных отношений: дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 1947.
9. *Мамышев В.М.* Современная хакасская сельская семья (социологический анализ) // Россия и Хакасия: 290 лет современного развития. Абакан, 1998.

**ЗАБОТА О МАТЕРИ
КАК ОСНОВА СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР
В 1960–1980-х гг.**

TAKING CARE OF THE MOTHER
AS THE BASIS OF FAMILY POLICY IN THE USSR
IN THE 1960S – 1970S.

К.Р. Филиппова

K.R. Filippova

Научный руководитель **Л.Э. Мезит**
Research adviser **L.E. Mezit**

Материнство, беременность, здравоохранение, послеродовое обслуживание, семейная политика.

В статье рассматриваются принципы и практики заботы о матери, которые были основой семейной политики в СССР в период 1960–1980-х гг. Советское правительство придавало большое значение поддержке материнства и семьи в целом. Рассматриваются различные аспекты этой политики, включая демографические меры, социальные программы и изменения в отношении к материнству и семейной роли женщины. Анализируются также факторы, определяющие эволюцию семейной политики в данном периоде и ее влияние на социальное развитие и положение женщин в обществе.

Maternity, pregnancy, healthcare, postpartum care, family policy.

The article examines the principles and practices of mother care, which were the basis of family policy in the USSR in the period from the 1960s to the 1980s. During this time period, the Soviet government attached great importance to the support of motherhood and the family as a whole. Various aspects of this policy are considered, including demographic measures, social programs and changes in attitudes towards motherhood and the family role of women. The factors determining the evolution of family policy in this period and its impact on social development and the position of women in society are also analyzed.

В 1960–1980-е гг. СССР осуществлял активное государственное регулирование в сфере демографии. Одной из основных составляющих этой политики была забота о матери и создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Актуальность данной проблемы была обусловлена высокой смертностью новорожденных, требующей дифференцированных подходов к проблеме ее снижения в зависимости от медицинских, социальных и климатических факторов. В 1987 г. региональный показатель младенческой смерти составлял 25,5 на 1000 родившихся [1].

Несмотря на значительные достижения в заботе о матерях и детях, в предшествующий период оставались нерешенные проблемы. Некоторые пары страдали от бесплодия, что составляло 10–15 % всех случаев. Однако уже в 1980-е гг. в СССР были разработаны новые методы экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбрионов, что давало надежду многим семьям на счастливое родительство. В этот период были внедрены новые технологии, которые помогали выявлять и лечить различные патологии во время беременности и после родов. Появлялось огромное количество родильных домов, широкой сети женских консультаций, санаториев и домов отдыха для беременных женщин и матерей с детьми.

Важным аспектом заботы о матерях и детях была также профилактика заболеваний и снижение детской смертности. Так, среди беременных женщин до 60 % в городах и 75–80 % в сельской местности страдали анемией, а внутриутробная гипотрофия плода регистрировалась почти у каждого третьего новорожденного ребенка. Только за 1964 г. в СССР было официально зарегистрировано 5,6 млн абортот. Частые аборты прокладывали прямой путь к невынашиванию беременности, бесплодию и возникновению различных осложнений. В данной статье мы анализируем комплекс медико-санитарных мероприятий среди женщин репродуктивного возраста. Решение этой проблемы позволяло вырастить физически и интеллектуально здоровое поколение [1].

В исследуемый период значительно улучшилась медико-профилактическая помощь женщинам, широко развилась сеть женских лечебных учреждений и родильных домов. Проводились исследования контрацептивов, разрабатывались средства предотвращения беременности.

В 1960–1980-е гг. сеть женских медицинских учреждений динамично развивалась. В 1980 г. система здравоохранения СССР насчитывала более 230 400 акушерско-гинекологических коек. В связи с периодическим закрытием (полным или частичным) некоторых родильных домов на ремонт и санитарную вентиляцию в 1960–1980-е гг. наблюдались временные перегрузки родильных домов и акушерских отделений больниц [2].

Большое значение придавалось пропаганде здорового образа жизни. Государство призывало молодых людей к физической активности, правильному питанию и гигиене для обеспечения здоровья и развития будущих детей. Для популяризации привлекались радио, кинематограф, агитплакаты. Советская пропаганда была направлена и на подрастающее поколение. Так, в 1965 г. был выпущен мультфильм «Ваше здоровье», который повествует о вреде алкоголя и курения.

Также особенно опасным являлось пьянство мужа во время беременности жены. Ее стрессовое состояние вызывает торможение обмена, что ведет к кислородному голоданию, которое отрицательно сказывается на развитии ребенка. В связи с этим с 1972 г. в силу вступил указ «О мерах по усилению борьбы с пьянством» [3].

Другим направлением охраны здоровья матери и ребенка является безопасность среды и условий труда на предприятиях. Согласно ч. 1 ст. 70 Основ законодательства о труде беременные женщины в соответствии с врачебным заключением переводились на время беременности на другую, более легкую работу с сохранением заработка, т.к. на плод влиял контакт с токсическими веществами, антибио-

тиками, повышенной радиацией, вибрацией и т.п. Это могло приводить к различным аномалиям, дефектам, анатомическим уродствам и многому другому.

В 1960–1980-е гг. власти дополнили и изменили нормативные правовые акты, декларирующие права и льготы беременных женщин и молодых матерей. Был увеличен оплачиваемый дородовой и послеродовой отпуск до 56 календарных дней или 70 дней в случае тяжелых родов. Также выплачивалось пособие по беременности и родам в размере полного заработка – независимо от стажа работы. С 1 января 1987 г. продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком была увеличена с 7 до 14 календарных дней с оплатой дополнительных дней в размере 50 % заработка. Это всего лишь малая часть комплексных мер, осуществляемых государством. Эта политика играла важную роль в развитии и формировании семейного института и имела целью стимулировать рождаемость и поддерживать семейное благополучие [4].

Вместе с тем нельзя отрицать, что полного решения проблем охраны материнства достигнуто не было. Остаточный принцип финансирования социальной сферы, экологические проблемы, наличие значительной доли тяжелого физического труда во всех отраслях народного хозяйства и т.п. серьезно осложняли выполнение принятых в стране решений по охране материнства, да и санитарно-гигиеническая культура населения оставалась крайне низкой.

Библиографический список

1. *Баранов А.А.* Региональный подход в совершенствовании охраны материнства и детства. М.: ЦОЛИУВ, 1990. 15 с.
2. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
3. *Харчев А.Г., Богословская Н.Ф.* Семья и общество. М.: Наука, 1982. С. 91.
4. *Фролова Е.П.* Государственная помощь матерям и детям. М.: Финансы и статистика, 1989. 111 с.

СЕМЬЯ, ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ В ЖИЗНИ РОДА БОРЕЦКИХ

FAMILY, POLITICS AND POWER
IN THE LIFE OF THE BORETSKY FAMILY

Я.С. Якунина

Y.S. Yakunina

Научный руководитель **Н.В. Ворошилова**
Research adviser **N.V. Voroshilova**

Семья Борецких, политическая деятельность, Великий Новгород, гендерная история, битва на реке Шелони.

В статье показана жизнь и деятельность семьи Борецких на основе летописей и историографических данных.

The Boretsky family, political activity, Veliky Novgorod, gender history, battle of the Sheloni River.

The article shows the life and activities of the Boretsky family on the basis of chronicles and historiographical data.

Среди историй семей, сыгравших заметную роль в истории России, одна из самых противоречивых – семья Борецких. Новгородская семья Борецких принадлежала к влиятельному и богатому русскому роду, известному с древнейших времен.

Самой известной и легендарной была Марфа Борецкая, олицетворяющая финальный этап борьбы Новгорода за независимость от Москвы, активную роль в этом сыграл и ее супруг. В первой новгородской летописи упомянут видный боярин Исаак Андреевич Борецкий, потомок Юрия Мишинича в седьмом поколении. Сообщается, что в 1417 г. он во главе небольшой рати в Заволочье разбил московский отряд. Его отец, Андрей Иванович, предположительно получил свое прозвище по волости Борок, или, по-другому,

Борецкая волость, которой он владел. В 1424 г. Исаак Андреевич становится посадником Новгорода и продолжает антимосковскую политику: предпринимает попытки устроить в Москве внутренние беспорядки, настраивает против нее своих союзников. Только после феодальной войны XV в. и победы Москвы в 1452–1453 гг. посадник решается на переговоры с московским князем Василием II. После возобновившихся и неудачных военных действий с Москвой в 1456 г. Исаак Андреевич добровольно оставляет посадничество [1].

Дальнейший этап борьбы Новгорода за сохранение независимости связан с именем супруги Исаака Андреевича – Марфы Борецкой, являвшей собой редко встречающийся в средневековой России пример активной роли женщины в политической жизни. Мятежная посадница была фигурой противоречивой, как в источниках, так и в исторических трудах даются разные, порой противоположные оценки ее личности и деятельности.

Всю информацию о знаменитой боярыне можно разделить на три версии: новгородскую, московскую и софийскую. Первая версия представлена несколькими списками Новгородской четвертой летописи, которая сохранила летописание последних лет существования Новгородской республики. В Новгородской летописи четко видно все могущество и власть Марфы Борецкой. После смерти мужа она стала главой богатейшего боярского клана. В Московском своде конца XV в. Марфа упоминается только два-три раза. Впервые ее имя появляется при описании событий, происходивших незадолго до и сразу после смерти 8 ноября 1470 г. новгородского архиепископа Ионы и избрания нового владыки Феофила [2, с. 322–323]. При изложении событий новгородской жизни софийский летописец брал информацию из новгородских книг. Он не упоминает ни имени Марфы Борецкой, ни имени ее сына Дмитрия, избранного степенным посадником в 1471 г. [3].

Одним из наиболее противоречиво описываемых и оцениваемых в источниках и историографии сюжетом являются взаимоотношения Марфы и ее сторонников с Литвой. Например, в 1817 г. в труде «История государства Российского» Н.М. Карамзин представляет Марфу как женщину хитрую и коварную, готовую пойти на измену ради сохранения власти [4, с. 27, 46]. С.М. Соловьев в 1855 г. писал о Марфе так: «...имела сильную власть над детьми по обычаю и по личному характеру и посредством этой власти пользовалась могущественным влиянием на дела родного города... Говорят, что князь Михаил указал Марфе жениха в одном из панов литовских, в будущем наместнике новгородском, с которым она станет правительницею родного города» [5, с. 11, 14]. Современный историк В.Е. Шамбаров и вообще представляет Борецких «пятой колонной» Руси. Он указывает, что еще Исаак Борецкий активно выступал за вхождение Новгорода в состав Литвы, после его смерти эту политику продолжила Марфа. Было подписано множество соглашений, а сам литовский король Казимир IV стал именоваться «государем новгородцев» [6].

Решение Новгорода отстаивать свою независимость любой ценой летописи изображали как заговор бояр Борецких, стремившихся включить «вольный город» в состав Литвы и даже окатоличить его. Однако Р.Г. Скрынников обращал внимание на главные пункты договора Новгорода с Литвой, которые гласили, что король выступит со всем литовским войском, чтобы оборонить Новгород от Москвы. Казимиру вменялось в обязанность сохранить в неприкосновенности вечевые порядки Новгорода, православную веру, права и привилегии бояр, что полностью отвергает версию принятия Новгородом католической веры и полного подчинения Литве [7].

Однако внутренние распри ослабили позиции Новгорода. В 1471 г. сын Марфы и Исаака Борецких Дмитрий был

избран степенным посадником в Новгороде. Летом 1471 г. его ополчение было разбито в битве с московским войском на реке Шелони, он попал в плен и по обвинению в измене казнен на Красной площади. Второй сын Марфы, Федор, сосланный Иваном III в Муром, умер в 1476 г. В результате похода Ивана III в 1478 г. Новгород окончательно лишился своей независимости. Земли Борецких, как и других мятежных бояр, были конфискованы. Предположительно, Марфа вместе с внуком Василием была сослана в Нижний Новгород, приняла монашество и умерла естественной смертью в 1503 г. Однако до сих пор жива версия, что мятежная посадница умерла или была казнена по дороге в Москву. После смерти Василия Федоровича, дата которой неизвестна, династия Борецких прервалась. А трагическая судьба Марфы и семейства Борецких со временем превратились в легенду, ставшую основой для ряда ярких художественных произведений и новых мифов.

Библиографический список

1. Новгородская четвертая летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. 687 с.
2. Московский летописный свод конца XV века: Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25.
3. Софийская I летопись // ПСРЛ. Спб., 1853. Т. 6.
4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб.: В Медицинской типографии, 1991. Т. 6. 487 с.
5. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1989. Кн. 3, т. 5–6. 783 с.
6. *Шамбаров В.Е.* «Пятая колонна» Древней Руси. История в предательствах и интригах / Исторические открытия. М.: Алисторус, 2015.
7. *Скрынников Р.Г.* У истоков самодержавия. М.: Весь Мир, 1997. 496 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

«СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ И АПЕЛЬСИНЫ». ПРОВАЛ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АВСТРАЛИИ

“ORANGES AND SUNSHINE”.
THE FAILURE OF BRITISH IMPERIAL POLICY
AND ITS CONSEQUENCES FOR AUSTRALIA

А.В. Буденкова

A.V. Budenkova

Детская миграция, «забытые австралийцы», М. Хамфриз, Британская империя, Австралия.

В статье анализируется проблема детской миграционной политики Великобритании, ее последствия для Австралийского Союза и отражение в фильме «Солнечный свет и апельсины».

Child migration, “forgotten Australians”, M. Humphreys, British Empire, Australia.

In the article the problem of child migration policy of Great Britain, its consequences for the Commonwealth of Australia and its reflection in the film “Oranges and Sunshine” are analyzed.

В начале XX в. в документах, связанных с социальной политикой Австралийского Союза, появляется категория граждан, обозначенная как «забытые австралийцы». Это название, которое чаще всего используется для описания группы людей, которые в детстве воспитывались в приютах,

детских домах, учреждениях или других формах ухода на дому в XX в., то есть дети, которые стали частью государственной политики «Забота вне дома» до 1990 г. [1]. Необходимо принять во внимание, что этот термин не распространяется на детей аборигенов и детей мигрантов, которые также помещались в приемные семьи.

Однако «забытые австралийцы» – это продукт государственной политики не столько Австралийского Союза, сколько Великобритании. В 1618 г. Виргинская компания в Америке обратилась в лондонский муниципалитет с просьбой прислать ей брошенных детей, поскольку испытывала нехватку рабочей силы и желала увеличить свое британское население. Столичный совет откликнулся на данную просьбу. С этого времени в Британской империи начала существовать практика освобождения мест в переполненных приютах и сиротских домах и отправки юных социально неблагополучных британцев в колонии, а затем доминионы Британской империи. Согласно парламентскому отчету, около 150 тыс. детей были вывезены из страны в течение 350 лет [2, с. 45–46]. Этот процесс закончился лишь в конце 1960-х гг. В основном дети вывозились в Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку и Канаду.

Факты о массовом вывозе детей из Великобритании и злоупотреблениях в отношении несовершеннолетних мигрантов были обнародованы в конце 1970-х гг. В 1979 г. появляется книга канадского социального работника П. Харрисон «Домашние дети, их личные истории», в которой рассказано о судьбах отдельных детей-мигрантов, а в 1980 г. была выпущена книга канадского историка Джой Парр «Трудящиеся дети: британские иммигранты-подмастерья в Канаде, 1869–1924» [2, с. 46]. Казалось, канадские исследования должны были бы дать эффект домино, но в Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке отклика не последовало.

Лишь в 1986 г. случайное обращение гражданки Австралии к британскому социальному работнику Маргарет Хамфриз, которая, в свою очередь, очень ответственно отнеслась к расследованию единичного случая поиска родителей, послужило началом долгого пути к признанию ошибок государственной политики и попыткам «исправить ситуацию». «Потерянные невинные: исправить ситуацию – отчет по миграции детей», именно так называется доклад королевской комиссии австралийскому парламенту 2001 г., в котором представлены результаты расследования, проведенного в штатах Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия, Западная Австралия, Тасмания и Квинсленд [3]. С 1996 г. начали работу специальные комитеты при законодательных собраниях штатов Австралии. Однако к этому времени в Лондоне была опубликована совместная работа британского криминалиста, профессора университета Лафборо Филиппа Бина и британской журналистки, библиографа Джой Мелвилл «Потерянные дети Империи» (1989), посвященная детям-мигрантам, и уже вышла в свет книга Маргарет Хамфриз «Пустые колыбели» (1994), которая описывает расследование, проведенное автором и включает истории детей-мигрантов из Австралии. Такая последовательность событий свидетельствует о том, каким долгим и сложным был путь по признанию самого факта проведения миграционной политики в отношении детей и участия в ней Австралии как на уровне штатов, так и на уровне федерации, а также о том, что произошло это под общественным давлением.

По мотивам книги М. Хамфриз в 2010 г. вышел в свет телевизионный, а в 2011 г. художественный фильм «Солнечный свет и апельсины». Само название киноленты отражает заманчивое предложение, которое, по словам одного из героев фильма, получали полуголодные дети в холодных

британских приютах – отправиться в страну, где всегда тепло и можно будет вдоволь наесться апельсинов [4]. Однако истории, рассказанные в фильме, повествуют о том, что это было всего лишь иллюзией, и по прибытии в Австралию дети распределялись по частным приютам и приемным семьям, где некоторые из них действительно получали уход и заботу, но многие из них сменили плохую жизнь на худшую. Об этом свидетельствуют доказательства, полученные Комитетом, которые в подавляющем большинстве подчеркивали негативную сторону детской миграции – жизнь в некоторых учреждениях, где жестокое обращение и насилие, как физическое, так и сексуальное, были повседневным явлением и где лишения, тяжелая работа и безразличие были нормой [3]. Такой негативный опыт привел некоторых детей-мигрантов к жизни, полной распада семей и отношений, домашнего насилия, преступности, а также злоупотребления психоактивными веществами. Фильм помогает прочувствовать травму, нанесенную «детям», которые, повзрослев, выплачивали приютам денежный долг за проведенные в них годы и пытались ответить на вопрос о том, почему их родители так с ними обошлись. В киноленте подчеркивается, что жертвами данной политики становились и сами родители, зачастую отдавшие детей в приют лишь на время, а потом потерявшие их из-за полной смены имени и фамилии. Фильм «Солнечный свет и апельсины» заканчивается титрами и словами публичного извинения премьер-министра Великобритании Гордона Брауна перед детьми-мигрантами, сделанного в феврале 2010 г. Австралийский премьер-министр Кевин Радд принес свои извинения годом ранее.

В отчете по работе Комиссии заявляется, что «схема детской миграции является фундаментально ошибочной и имеет трагические последствия» [3], именно это можно

расценивать как признание провала данного имперского механизма, который не мог продолжать существование даже теоретически после середины XX в., однако действовал вплоть до 1970 г., нарушая права детей и их родителей. Восстановление пострадавших от миграционной политики Великобритании детей – граждан Австралии легло полностью на Австралийский Союз. Были созданы службы поддержки «забытых австралийцев», такие как Альянс забытых австралийцев (The Alliance for Forgotten Australians, 2006 г.), Уотл плэйс (Wattle Place, 2010 г.), грантовая поддержка которых осуществлялась до 2020 г. На данный момент с 2018 г. реализуется национальная схема возмещения ущерба «Восстановление», по которой выплата денежных компенсаций «забытым австралийцам», подвергшимся насилию в учреждениях, составляет от 5 до 70 тыс. долларов [5].

Библиографический список

1. Families Australia [Электронный ресурс]. URL: <https://familiesaustralia.org.au/about/> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Яблонская О.В. Эмиграция несовершеннолетних британцев в Канаду: причины переселения из Великобритании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2023. Т. 3, вып. 1. С. 45–52.
3. Lost Innocents: Righting the Record – Report on child migration, 30 August 2001 // Completed inquiries and reports, Senate Standing Committees on Community Affairs, Parliament of Australia, Canberra [Электронный ресурс]. URL: https://www.aph.gov.au/parliamentary_business/committees/senate/community_affairs/completed_inquiries/1999-02/child_migrat/report/c01 (дата обращения: 14.11.2023).
4. «Солнечный свет и апельсины» («Oranges and sunshine») / реж. Д. Лоуч, Великобритания. 2011.
5. National Redress Scheme, Australian Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalredress.gov.au/> (дата обращения: 14.11.2023).

**ГОСУДАРСТВО-СЕМЬЯ В ДИСКУРСЕ ВЛАСТИ
ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(В ПЕРИОД 21 СЕНТЯБРЯ 1792 – 27 ИЮЛЯ 1794 гг.)**

THE STATE-FAMILY IN THE DISCOURSE OF POWER
OF THE FIRST FRENCH REPUBLIC (DURING THE PERIOD
SEPTEMBER 21, 1792 – JULY 27, 1794)

Д.М. Вещицкий

D.M. Veshchitsky

Научный руководитель **М.В. Эберхардт**
Research adviser **M.V. Eberhardt**

Первая Французская республика, государство-семья, репрезентация власти, братство, гендерная политика.

В статье анализируется политика Первой Французской республики в период 21 сентября 1792 – 27 июля 1794 гг. по конструированию национальной идентичности «братства» на примере законов о наследовании, попытки создания «культы мучеников», решения вопроса участия женщин в политике и их репрезентации в иконографии.

First French Republic, family state, representation of power, fraternity, gender politics.

The article analyzes the policy of the First French Republic in the period September 21, 1792 – July 27, 1794. on the construction of the national identity of the “brotherhood” using the example of inheritance laws, attempts to create a “cult of martyrs”, addressing the issue of women’s participation in politics and their representation in iconography.

В традиционных обществах государство ассоциируется с семьей – эта идея известна в западной политико-философской традиции со времен Аристотеля, который уподоблял государство разросшейся семье [1]. Так как

при абсолютных монархиях государство персонифицировалось в фигуре монарха-отца, то эта ассоциация служила дополнительным источником легитимности: так, например, Жан Боссюэ – идеолог французского абсолютизма при Людовике XIV – одним из качеств абсолютной монархии называл ее «отеческий характер» [2, с. 64]. Патерналистские настроения сохранялись в общественном сознании французов в начале Великой Французской революции [3, с. 124–125], однако учреждение республики и казнь Людовика XVI поставили перед революционерами задачу не просто конструирования нового обоснования легитимности государства, но и выдвижения альтернативы «патерналистской» модели государства, в качестве которой была предложена модель «братства», предполагавшая совместное участие граждан в управлении государством на равноправных условиях.

Учреждение «братства» требовало уравнивания братьев в семейно-правовой сфере: законом 7 марта 1793 г. Конвент уравнивал наследование по прямой линии, 26 октября 1793 г. равенство наследования было распространено на боковые линии, а 2 ноября 1793 г. незаконнорожденным детям были предоставлены равные права наследования (с ограничениями для детей, рожденных в результате супружеской измены) – последние два закона имели обратную силу до 14 июля 1789 г. [4, р. 65–66]. Образование также было изъято из семейной сферы: 12 декабря 1793 г. Конвент проголосовал за учреждение государственных начальных школ, через неделю сделав их посещение обязательным – Дантон мотивировал это тем, что «дети принадлежат обществу прежде, чем они принадлежат своей семье» (аналогичную мысль высказал и Робеспьер) [4, р. 67]. Этими двумя комплексами мер – уравниванием наследования и введением обязательного начального образования – республика закрепила ограничение власти отцов над своими детьми и уравнила последних между собой.

В том же духе «братства» сформировалась специфическая политическая культура, отрицающая единоначалие и с огромным недоверием относящаяся к социальным и политическим различиям между гражданами. Проявилось это, во-первых, в организации и функционировании государственной власти, например, обладавший диктаторскими полномочиями в годы якобинской диктатуры Комитет общественного спасения был коллегиальным органом, все члены которого обладали равными правами. Во-вторых, проявление «частного» (т.е. не совпадающего с «национальным») даже в поведении или внешнем виде приравнивалось к аристократизму [5, с. 20–21]. Как следствие, в дискурсе революционной власти и французской исторической памяти не возник аналог американского культа «отцов-основателей», так как все братья-французы должны были вносить одинаковый вклад в защиту революции, не больший и не меньший. Однако в годы революции предпринималась попытка создания культа «мучеников революции», в число которых входили политические деятели Луи Мишель Лепелетье, Жан Поль Марат и Джозеф Шалье [6], а также мученики-дети Жозеф Бара и Агриколя Виал [7]. Данный культ хоть и продвигался Робеспьером и пользовался некоторой популярностью среди санкюлотов, но не подрывал идею «братства» – заслуга «мучеников» была именно в их насильственной смерти за свою верность республиканским идеалам, а потому провалились попытки возвысить и превратить в фигуру «отца нации» даже такого знаменитого «мученика», как Марат.

Учреждение республики со всеобщим избирательным правом обострило вопрос о месте женщин в конструируемом «братстве» – Французская революция уравнила женщин в гражданских правах с мужчинами, но не дала им избирательных прав. Политическое положение женщин было амбивалентным: они не имели права голоса, но могли

создавать собственные политические общества и пассивно участвовать в политических собраниях мужчин (что мотивировалось необходимостью политического воспитания женщин для того, чтобы они могли передать эти ценности своим сыновьям). Однако даже к такой ограниченной политической активности мужчины относились с недоверием, что было обусловлено в том числе субъективными факторами: образы Марии-Антуанетты, ассоциировавшейся с сексуальной распущенностью и контрреволюцией, и Шарлоты Корде (убийцы Марата) создавали негативный прецедент участия женщин в политике, что привело к запрету в 1793 г. женских политических клубов. Наряду с этим на различных гравюрах женские образы выступали в качестве аллегории абстрактных понятий – Франции, республики, свободы, равенства и т.д. На гравюрах редко изображали матерей с детьми, своеобразное возрождение этого образа в иконографии произошло лишь в 1794 г. в связи с праздником высшего существа [8; 9]. Отказав женщинам даже в минимальной политической активности, Первая Французская республика стремилась реабилитировать материнство в глазах общественности и тем самым полностью исключить женщин из общественной жизни.

Таким образом, падение монархии во Франции XVIII в. не привело к отмене прежней модели государства-семьи, но вызвало необходимость ее обновления. Республиканский дискурс выдвигал на первое место мужское «братство», из которого исчезли фигура «отца» и возрастная дифференциация братьев. Ценой стало исключение женщин из политической сферы, а к концу существования якобинской диктатуры начался процесс реабилитации женщин-матерей, что в конце концов привело к краху «братской» модели государства и возрождению «патерналистской» модели после 18 брюмера 1799 г.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика / пер. с древнегреч. С.А. Жебелева. М., 2022. I. 1. С. 6–9.
2. *Чудинов А.В.* Французская революция: история и мифы. М., 2007.
3. *Шартье Р.* Культурные истоки Французской революции. М., 2001.
4. *Hunt L.* The family romance of the French Revolution. Berkeley; Los Angeles, 1992.
5. История частной жизни / под общ. ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. М., 2018. Т. 4: От Великой французской революции до I Мировой войны.
6. *Martirs de la liberté. 1793–1794* [Electronic resource]. URL <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6949892r> (access date: 28.10.2023).
7. *Le Peletier, Marat, Chalier, Viala, Bara. 1793–1794* [Electronic resource]. URL <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69498987> (access date: 28.10.2023).
8. *Fête célébrée en l'honneur de l'Être supreme. 1794* [Electronic resource]. URL <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69505622> (access date: 28.10.2023).
9. *Vüe du Champ de Mars le jour du 20 Prairial l'An 2.e de la République: Ou la Convention et les Autorités Constituées ont Assisté à la Fête Nationale. 1794* [Electronic resource]. URL <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69505518> (access date: 28.10.2023).

МЕСТО ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЖАНА БОДЕНА

THE PLACE OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY
IN THE POLITICAL WRITINGS OF JEAN BODIN

В.В. Горина

V.V. Gorina

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research adviser **A.G. Kanaev**

Абсолютизм, семья, государство, власть, Жан Боден.

В статье рассматриваются труды Жана Бодена «Шесть книг о республике», «Метод легкого чтения историй» и «Метод легкого познания истории» и определяется место института семьи в политической теории ученого. Автор приходит к выводу, что институт семьи занимает фундаментальное место в политической теории Жана Бодена, так как служит основой и моделью государства.

Sovereignty, absolutism, family, state, power, Jean Bodin.

The article examines the works of Jean Bodin “Six books about the Republic”, “The method of easy reading of stories” and “The Method of easy knowledge of history” and determines the place of the institution of the family in the political theory of the scientist. The author comes to the conclusion that the institution of the family occupies a fundamental place in the political theory of Jean Bodin, as it serves as the basis and model of the state.

Актуальность данного исследования состоит в том, что институт семьи в разные века всегда находился в центре внимания прогрессивной общественной мысли, знаменитых политических, научных деятелей и философов. Жан Боден – французский мыслитель XVI в., автор известных трактатов по политической теории, освещает данную тему в своих трудах. Наиболее популярными и изучаемыми

трудами ученого являются «Метод легкого познания истории» и «Шесть книг о Республике», в которых Жан Боден выводит свое знаменитое понятие суверенитета.

Целью данного исследования является определение места института семьи в политической теории Жана Бодена.

Труды Бодена до сих пор представляют немалый интерес для историков, политологов и юристов. Так, изучением трудов философа занимались такие специалисты, как Б.Н. Чичерин, П.Н. Ардашев и Н.И. Кареев. Анализом понятий «семья» и «домохозяин» в трудах Жана Бодена известна Г.И. Баязитова.

Жан Боден проводит аналогию между устройством семьи и государства, таким образом, приводя аргументы в пользу абсолютной власти. Боден говорит: если в семье нет главы, а остальные члены не подчиняются отцу семейства, то семья не может существовать, точно так же и государство не сможет существовать без единой власти [1]. Семья или сообщество не сможет сохранять себя без власти одного из его членов, но если «жена, дети и слуги объединяются под личной властью домохозяина, тогда образуются семья или сообщество» [1, с. 17]. Мыслитель отмечает, что власть домохозяина в семье и власть правителя в государстве одинаково законны.

Ученый пишет, что три семьи или больше составляют государство, если они объединены законной властью. Таким образом, Боден приходит к следующему определению: «Государство – это множество семей или сообществ, подчиненных одной и той же власти» [1, с. 18]. Определения государства и семьи в трудах Бодена фактически тождественны.

Приводя аргументы в пользу абсолютизма, Боден вновь обращается к институту семьи. Мыслитель рассуждает: как невозможно дать несколько голов одному телу или несколько глав одной семье, так и невозможно поставить во главе государства больше одного человека [2].

Критикуя демократическое устройство, Жан Боден утверждает, что государство создается не для свободы, а для благоустроенной жизни – говорить о том, что законная власть короля – это рабство, равнозначно тому, чтобы считать рабством повиновение родителям [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что Жан Боден видел в устройстве семьи модель государственного устройства. Семью Боден называет основанием и ячейкой государства. Государство – совокупность именно семей, а не отдельных лиц; если они не будут соединены в семейства, то общество прекратит существование. В политической теории ученого можно увидеть множество параллелей, проведенных между государством и семьей, что подчеркивает то высокое значение, которое Жан Боден отводит институту семьи в образовании государства.

В труде «Метод легкого познания истории» Жан Боден затрагивает тему воспитания и обучения, которые важны как для создания семьи, так и для образования государства [3]. Философ говорит о том, что деятельность людей направлена на защиту жизни человека и человеческого сообщества. Понимание этой необходимости прививается гражданским, домашним и нравственным обучением и воспитанием – гражданское обучение в будущем позволяет контролировать государство, домашнее – семью, а нравственное – самого себя. Жан Боден ставит на первое место нравственное воспитание, так как считает, что человек в первую очередь должен научиться контролировать свои действия и поступки, прежде чем он сможет управлять женой и детьми на принципах справедливости и морали.

Также, по мнению Жана Бодена, человек должен сначала обучиться управлению семьей, прежде чем он возьмет за управление государством, так как управление государством предполагает не только управление союзом нескольких

семей, но и меры по укреплению и защите этого союза. Эти тонкости постигаются через гражданское обучение. Здесь прослеживается еще одна аналогия, проведенная философом между семьей и государством.

Ученый проводит множество параллелей между государством и семьей. По его мнению, семья – основа государства, в модели устройства семьи Боден видел и модель государственного устройства. Помимо этого, философ отмечает и важность правильной организации семьи и семейного воспитания для дальнейшего создания полноценного общества. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что институт семьи занимает ключевое место в политической теории Жана Бодена, так как без данного института невозможно существование самого государства.

Библиографический список

1. *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй: в 3 т. / пер. с лат., коммент., сост. указ. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. М.: ВШЭ, 2021. Т. II: Об устройстве государств. 560 с.
2. *Bodin Jean.* Six books about the Republic / Abridged and translated by M.J. Tooley. Oxford: Alden Press, 1955. P. 256.
3. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории / пер. с лат., коммент., сост. указ. М.С. Бобковой. М.: Наука, 2000. 412 с.

БОСПОРСКАЯ СЕМЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ЭПИГРАФИКИ

BOSPORAN FAMILY BASED ON THE MATERIALS OF FUNERARY EPIGRAPHY

Д.В. Григорьев

D.V. Grigoriev

Семья на Боспоре, эпиграфика погребальная, состав семьи.

Прямая и косвенная информация погребальных стел дает нам возможность сделать предварительный вывод о количественном и половом составе боспорских семей. Это важный и объективный исторический источник. Информация соотносится с известной из важных центров Эллады – Афин и Милета.

Bosporus family, funerary epigraphy, family composition.

The direct and indirect information of the funerary steles gives us the opportunity to draw a preliminary conclusion about the quantitative and sexual composition of Bosporan families. This is an important and objective historical source. The information correlates with the well-known of the important centers of Hellas – Athens and Miletus.

Изучение семьи в античном обществе имеет большое значение, как и в любую другую историческую эпоху. Наиболее важно использовать конкретные материалы для отдельного государства или региона, имеющего свою специфику.

Предмет нашего исследования – выявление возможностей эпиграфических источников в изучении численности и состава семьи в Боспорском государстве. В нашем случае наиболее показательными являются надписи на надгробных стелах, в том числе эпитафии (посмертные посвящения).

Важные особенности данного источника: это, безусловно, первоисточник (надгробные стелы, которые изготавли-

вают один раз); объективность представляемой информации – указывается максимально конкретная информация с минимальной долей приукрашивания.

Данный источник привлекался чаще всего для исследований особенностей этнического состава населения [1]. Семья как таковая (в том числе половозрастной состав) практически не находилась в центре внимания.

Большинство надгробных стел посвящено одному умершему человеку и, конечно, о составе семьи мы никакой информации не получаем. Поэтому для рассмотрения взяты надписи, в которых содержится информация не об одном лице, а о нескольких.

В работе использованы 35 памятников (в основном период IV в. до н.э. и I в. до н.э. – I в. н.э.). Они входят в состав издания Корпуса Боспорских надписей.

Приведем отдельные примеры надписей.

«Менодор и Гелиодор, сыновья Гелиодора, прощайте. Прохожий, здесь подо мной лежит любитель наук, восемнадцатилетний Гелиодор. Вместе с ним лежит в Аиде брат его Менодор, собиравшийся вступить в брак...» (2-я половина I в. до н.э.) [2, № 125]. На этом примере мы можем наблюдать косвенность информации, получаемой нами из источника. Точный состав семьи не отражается в надписи. Но мы можем утверждать, что в данной семье было не менее 2 детей.

«Трифонида, жена Филетэра, сыновья Левкий и Гераклеодор и дочь его Стратоника, прощайте. Вместе с тремя детьми совсем одинокою Трифониду похитила из жизни смертоносная Мойра...» (I в. до н.э.) [2, № 128]. В данном случае перед нами похожий пример. Хотя и более уверенно можно предполагать, что указан точный состав семьи.

«Хреста, дочь Александра, прощай. Меня, Хресту, де-вушку на выданье, завистливый Аид отобрал от четырех

моих братьев и отца, который, восприняв меня, малютку, после смерти матери, надежды свои излил в пламя и пепел» (2-я половина I в. до н.э.) [2, № 141]. Представленная надпись – один из немногих примеров, на основании которого мы можем говорить о точности информации.

Несмотря на общую косвенность информации наших источников, они позволяют выявить факты о составе бо-спорской семьи, точнее, о количестве детей и их половом составе. Она обобщенно представлена в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Количество семей с 2 детьми	Имеют 2 сыновей	Имеют 1 сына и 1 дочь	Имеют 2 дочерей
20	10	5	5

Таблица 2

Количество семей с 3 детьми	Имеют 3 сыновей	Имеют 2 сыновей и 1 дочь	Имеют 1 сына и 2 дочерей	Имеют 3 дочерей
12	7	3	0	2

Таблица 3

Количество семей с 4 детьми	Имеют 3 сыновей и 1 дочь	Имеют 3 дочерей и 1 сына
2	1	1

Выявляется следующее соотношение семей по численности детей: 2 детей – 57 %; 3 детей – 34 %; 4 детей – 6 %; 5 детей – 3 %. Такое соотношение вполне соответствует данным по другим центрам Эллады, например в Афинах и Милете [3, с. 156–157].

В результате анализа наших источников мы приходим к следующим выводам. Во-первых, надгробные надписи предоставляют как прямую, так и косвенную информацию по составу семьи на Боспоре. Во-вторых, на Боспоре преобладает семья, имеющая 2 детей. При этом семьи с 3 детьми составляют не менее $\frac{1}{3}$ от всех учтенных. Интересным является факт, что преобладают семьи, в которых сыновей больше, чем дочерей.

Библиографический список

1. *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI–II вв. до н.э. М., 1981; *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.
2. *Яйленко В.П.* Гунно-болгары II–V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропонимики // *Древности Боспора.* 2002. Вып. 5.
3. Корпус Боспорских надписей. М.; Л., 1965.
4. *Винничук Л.* Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИЗ КЛАНА КЕННЕДИ

CONTINUITY OF THE COURSE OF POLITICAL ACTORS FROM THE KENNEDY CLAN

В.В. Замахаяев

V.V. Zamakhaev

Научный руководитель **Е.Л. Зберовская**
Research adviser **E.L. Zberovskaya**

Политика, Кеннеди, семья, президент, курс, США.

Семья Кеннеди является одним из самых знаменитых политических кланов США. Американское общество проникнуто уважением к политическим лидерам данного семейства. В статье отражены и проанализированы политические установки и преемственность Дж.Ф. Кеннеди, Р.Ф. Кеннеди и Р.Ф. Кеннеди-младшего. Знакомство с их политическими убеждениями помогает понять причины их популярности среди населения США.

Policy, Kennedy, family, president, course, the USA.

The Kennedy family is one of the most famous political clans in the USA. American society is imbued with respect for the political leaders of this family. This article reflects and analyzes the political attitudes and continuity of J.F. Kennedy, R.F. Kennedy, and R.F. Kennedy Jr. Knowledge of their political beliefs helps to understand the reasons for their popularity among the United States population.

В настоящее время политическая история клана Кеннеди хорошо представлена в отечественной и зарубежной историографии. В трудах многих исследователей – А.А. Громыко, А.А. Кокошина, Э.А. Иваняна, Л.Л. Дубовой, Г.И. Чернявского, П. Кольера, Д. Горовица и др. – можно встретить обращение к политическим деятелям семьи Кеннеди. В связи с выходом на политическую сцену нового

представителя влиятельного клана становится актуальным ракурс политической преемственности курса среди его членов. Опубликованные нарративные источники (выступления, обращения, речи, авторские работы Дж.Ф. Кеннеди, Р.Ф. Кеннеди, Р.Ф. Кеннеди-младшего) были использованы в статье для выявления этой преемственности.

Семейство Кеннеди оставило незабываемый след в американской политической истории. Анализ политических установок, выявление их преемственности среди представителей семьи Кеннеди, занимавших пост президента и претендовавших (претендующих) на него, позволит конкретизировать представление о развитии взглядов демократов на внутреннюю и внешнюю политику Соединенных Штатов.

Восхождение клана Кеннеди на политический олимп США началось с Джона Фицджеральда Кеннеди. В начале политической карьеры Джон занимал посты в нижней и верхней палатах Конгресса США.

Будучи сенатором, Джон Кеннеди написал книгу под названием «Профили мужества» [1], которая рассматривается многими исследователями как заявка на высший государственный пост США [2, с. 251].

На одном из выступлений, проходившем в Национальном клубе печати накануне выдвижения на президентский пост, Дж.Ф. Кеннеди заявил о необходимости для США сильного президента [3]. В своих выступлениях перед избирателями Джон Кеннеди на первое место ставил внешнеполитические проблемы. На втором месте по важности располагались социально-экономические и идеологические вопросы американского общества. После предвыборной поездки в Западную Виргинию в речах Дж. Кеннеди все чаще стали появляться тезисы об улучшении жизненного уровня американцев. В этот период предвыборной борьбы подверглась изменению и внешнеполитическая концепция Кеннеди. Она стала более конструктивной и прагматичной [4, с. 8]. В целом

кандидат в президенты был более склонен к поиску компромиссов и выступал за перенос борьбы между двумя сверхдержавами в рамки сугубо идеологического противостояния.

Одержав победу на выборах президента, Джон Кеннеди изложил свои воззрения в книге «Стратегия мира», в которой был дан анализ внешнеполитическим промахам его предшественника [4, с. 6]. Вторым отражением политического курса Дж. Кеннеди послужила концепция под названием «Новые рубежи». Основная ее часть была посвящена внешней политике и незначительная – внутренней. Нельзя не упомянуть и инициативу, направленную на создание студенческого «Корпуса мира». В свою очередь, внутривнутриполитический курс президента Кеннеди нашел отражение в программном документе Демократической партии. Инаугурационная речь президента стала призывом к объединению всех стран для борьбы с пороками этого мира и поиску путей мирного сосуществования [5, с. 849].

После трагического выстрела в Далласе на политическую арену выходит брат Дж.Ф. Кеннеди – Роберт Фрэнсис Кеннеди. Покинув правительство, Роберт Кеннеди стал критиковать курс «Великого общества» Линдона Джонсона. По его мнению, меры, предусмотренные в данной программе, не стимулировали к трудовой деятельности представителей уязвимых социальных групп [6, р. 163]. Выход из этой ситуации Р.Ф. Кеннеди видел в оказании более дифференцированной социальной помощи гражданам со стороны государства.

Помимо «Великого общества», критике со стороны Роберта Кеннеди подверглось и участие США в боевых действиях во Вьетнаме. Роберт Кеннеди считал необходимым перенести фокус внимания правительства на внутренние проблемы. В качестве предвыборных идей можно рассматривать книгу «Найти обновленный мир». Именно в молодежи Р.Ф. Кеннеди видел перспективу развития США. В области внешней политики Роберт пропагандировал конструк-

тивные отношения с идеологическими конкурентами, а способом победы в холодной войне считал совершенствование системы социального обеспечения, а не наращивание стратегических вооружений [7, p. 202].

Демонстрируя преемственность со своим братом по внешнеполитическим вопросам, Роберт Кеннеди придерживался либеральных взглядов относительно внутреннего развития страны. По сравнению с курсом Дж.Ф. Кеннеди Р. Кеннеди в своих предвыборных речах и выступлениях старался уделять больше внимания социально-экономическим вопросам. Жизнь Роберта Фрэнсиса Кеннеди оборвалась 5 июня 1968 г. после нападения палестинского экстремиста.

Следующим представителем семейства Кеннеди, недавно вышедшим на большую политическую авансцену, стал Роберт Фрэнсис Кеннеди-младший, племянник Джона Фицджеральда Кеннеди и сын Роберта Фрэнсиса Кеннеди.

О своих притязаниях на высшую государственную должность Роберт Кеннеди-младший заявил весной 2023 г. В области внутренней политики США кандидат в президенты Кеннеди ставит задачи разрешения экономических, социальных, экологических, миграционных и межрасовых проблем. Определенное место в программе уделяется экологическим проблемам. Еще одним приоритетным направлением внутренней политики представляется ограничение уровня вмешательства государственных организаций в частную жизнь американцев. По мнению кандидата в президенты Кеннеди, иммигранты являются одной из насущных проблем США. В программе Р.Ф. Кеннеди-младшего упоминаются краткосрочные и долгосрочные меры решения данного вопроса.

В области внешней политики, по мнению Р.Ф. Кеннеди (младшего), США должны стремиться к налаживанию доброжелательных отношений со всеми странами и к восстановлению морального и нравственного мирового лидерства [8].

Исходя из предвыборной программы Р.Ф. Кеннеди-младшего, можно утверждать, что он является политическим преемником взглядов дяди и отца. Роберт Кеннеди-младший опирается на опыт своих знаменитых родственников. Безусловно, во времена Джона и Роберта мир находился в состоянии холодной войны, что отчетливо отражалось в их программных документах и предвыборных речах. В настоящий период мировое сообщество также переживает непростые времена. Идеи мирного сосуществования, которые выдвигает Роберт Кеннеди-младший сегодня, как и шестьдесят лет назад, весьма востребованы. Его программа стала симбиозом либерально-демократических ценностей во внутренней политике, которые были свойственны взглядам его отца, и поздним внешнеполитическим убеждениям его дяди, 35-го президента США Дж.Ф. Кеннеди.

Библиографический список

1. *Кеннеди Дж.Ф.* Профили мужества / пер. с англ. Э.А. Иваняна. М.: Международные отношения, 2005. 328 с.
2. *Дубова Л., Чернявский Г.* Клан Кеннеди. М.: Молодая гвардия, 2014. 713 с.
3. JFK LB. 1960 Campaign Files. The Speeches Files. Box 905. Address of Senator Kennedy before the National Press-Club, Washington, DC. Jan. 14, 1960.
4. *Kennedy J.* The Strategy of Peace. New York: Popular Library, 1961.
5. История США. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2021. 1402 с.
6. *Kennedy R.* Collected Speeches. New York: Viking, 1993.
7. *Kennedy R.* To Seek a Newer World. Garden City. New York: Doubleday, 1968.
8. Сайт предвыборной кампании кандидата в президенты от Демократической партии США Роберта Фрэнсиса Кеннеди (младшего) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kennedy24.com> (дата обращения: 24.09.2023).

СЕМЬЯ В ЛАНГОБАРДСКОЙ ИТАЛИИ

FAMILY IN LOMBARD ITALY

А.Г. Канаев

A.G. Kanaev

Средние века, Северная Италия, Лангобардское королевство, малая семья, община.

В статье на основе анализа законодательства лангобардских королей рассматривается эволюция семейных отношений и наследования в направлении укрепления «малой семьи» у жителей Северной Италии в VII–VIII вв.

Middle Ages, Northern Italy, Lombard Kingdom, small family, commune.

The article, based on an analysis of the legislation of the Lombard kings, examines the evolution of family relations and inheritance in the direction of strengthening the “small family” among the inhabitants of Northern Italy in the 7th–8th centuries.

Лангобарды в ходе завоевания расселялись в Италии компактными поселениями, отдельно от местного населения. Точно охарактеризовать типы поселений лангобардов ко времени их прихода в Италию трудно. Вплоть до середины VII в. существуют данные лишь нарративных источников, посвященных в основном политической истории лангобардов. По косвенным данным, можно предположить, что пришедшие в Италию лангобарды селились по принципу родоплеменных связей. Подтверждением этого, как показал и более поздний кремонский материал, служат названия населенных пунктов, в составе которых есть слово *fara*, то есть группа родичей, связанных общим происхождением по нисходящей линии [1].

Законы лангобардских королей называют жителей сел то крестьянами-соседями, то крестьянами-совладельцами,

связанными родственными узами [2, ст. 19; 3, ст. 55]. Использование у лангобардов понятий «соседний», «соседство», «конлиберт» очень разнообразно: то это лица, обитающие в окружности ста миль, то лица, живущие в одном месте [2, ст. 146, 252]. Они нередко вели общее хозяйство, и среди них был установлен свой обычай оценки нанесенного ущерба [2, ст. 344, 346].

Соседи (*vicini*) выступали также в качестве поручителей [2, ст. 344]. Стать поручителями могли только близкие люди, которые несли юридическую ответственность за того, за кого они ручались. О том, что *vicini* проживали близко друг от друга, свидетельствует факт их присутствия при оценке сгоревшего имущества [2, ст. 346]. Знать, что сгорело и какую ценность представляло сгоревшее имущество, могли лица, проживавшие в одном поселении. Таким образом, в большинстве случаев под «соседями» подразумевали людей, живших в одном поселении. Все соседи несли большую или меньшую ответственность за дела, совершавшиеся на той территории, на которой они проживали. Здесь речь идет о членах территориальной общины; об этом уже в VII в. свидетельствуют изменения в составе соседей, вызванные мобильностью земельной собственности. Соседями могли выступать не только лица, связанные родственными узами, но и лица из других мест, которые приобрели земли с зависимым населением в окрестностях данного села [2, ст. 227; 3, ст. 7].

Появление нового хозяйственного и социального уклада и его взаимодействие с прежними римскими формами социальной организации требовали нового регулятора имущественных отношений внутри общества, каковым и стало законодательство лангобардских королей. Стремление установить законодательным путем порядок наследования, а также процедуру передачи собственности наблюдается уже

в VII в. [2, ст. 157, 172]. Король Ротари отстраняет от участия в наследовании имущества внуков, рожденных от брака незаконнорожденного сына со свободной женщиной [2, ст. 157]. Сужение круга родичей в правах наследования прослеживается и в законодательстве короля Лиутпранда. Под «ближайшими родичами» теперь понимают лишь братьев умершего человека [3, ст. 17]. Лиутпранд изменяет также порядок наследования имущества дочерьми и сестрами умершего. При отсутствии законнорожденных сыновей дочь или сестра наследуют имущество подобно мужчинам. Правда, женщинам запрещалось взимание штрафа за убийство, так как, по объяснению Лиутпранда, они по обычаю не должны принимать участия во вражде. Но в случае отсутствия ближайших родичей половина штрафа доставалась им [3, ст. 13, 14].

Таким образом, законодательство короля Лиутпранда, регулирующее раздел имущества между родичами, отражало те отношения, которые сложились в среде лангобардов к VIII в. Прежде всего имеется в виду укрепление индивидуальной семьи, тесно связанное с формированием собственности аллодиального типа.

В эдикте короля Ротари при наследовании отдавали предпочтение отцовской стороне [2, ст. 154–157]. Потомкам по материнской линии участвовать в наследовании запрещалось [2, ст. 164]. Более того, ближайшие родичи тоже ограничивались в праве наследования; они приравнивались к наследникам женского пола независимого от того, являлись они законнорожденными или нет. Но законнорожденная дочь, даже будучи единственной наследницей среди других законных потомков, получала треть имущества, тогда как остальные ближайшие родичи и незаконнорожденные дочери получали вместе также треть имущества [2, ст. 159, 160, 162, 163].

Следовательно, при наследовании первое место занимали законные наследники мужского пола, второе – дочери и сестры умершего и лишь на третьем месте находились незаконнорожденные сыновья и ближайшие родичи. Тот факт, что дочери и сестры имели преимущественное право на долю в наследстве при отсутствии сыновей перед ближайшими родичами, свидетельствует о начавшемся процессе образования малых семей. Переход к отцовскому счету родства был связан с превращением семьи из парной в моногамную и победой семьи над родом. Семья стала значимой социальной ячейкой.

О становлении малой семьи свидетельствует и упрочение власти главы семьи – отца. Отец и брат пользуются особыми правами по отношению к сестрам и дочерям [2, ст. 195, 196; 3, ст. 12, 31]. Власть отца распространялась и на других членов семьи [2, ст. 221]. Упрочение власти отца шло не только по пути упрочения его власти над членами семьи, но и постепенного признания неограниченного права отца на имущество всей семьи [3, ст. 6].

Наиболее характерным признаком становления в лангобардском обществе VIII в. малой семьи является проведение в законодательстве идеи строгого разграничения имущественных прав родителей и детей. Устраняется неравноправие женщин при наследовании семейного имущества, дочери при отсутствии сыновей признаются законными наследницами всего имущества отца или матери [3, ст. 1, 2]. В 725 г. король Лиутпранд запрещает дарить или присуждать церкви *pro animaе suae* более чем две трети имущества; если же у дарителя будет одна дочь, то запрещается дарить из своего имущества более половины. В случае если пожалование было совершено до того, как родились дочери, из подаренного отбиралась та доля, которая в качестве наследственного имущества должна была перейти

к дочерям [3, ст. 65]. Король Лиутпранд утверждает преимущественное право сестер умершего брата на наследование перед прочими родичами мужского пола при условии отсутствия детей или внуков как от сыновей умершего, так и от его дочерей. Сестры выступают наследницами всего имущества брата [3, ст. 3, 4].

Таким образом, при сравнении законодательства короля Лиутпранда с эдиктом короля Ротари можно сделать вывод о твердом признании в VIII в. преимущественного права дочерей и сестер перед прочими родичами. Угроза по поводу лишения дочерей или сестер по какой-либо причине наследства схожа с угрозой лишения наследства сыновей, зафиксированной почти столетие назад. В VIII в. в лангобардском обществе стремятся удержать имущество в кругу лиц, входивших, как правило, в состав малой семьи. На это, несомненно, оказывали воздействие нормы римского права, сохранявшиеся среди окружавшего лангобардов италоримского населения.

Библиографический список

1. *Дворецкая И.А.* Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VII веков. М., 1982.
2. Эдикт Ротари // Шервуд Е.А. Законы лангобардов: К раннему этногенезу итальянцев. М., 1991. С. 15–62.
3. Законы короля Лиутпранда // Шервуд Е.А. Законы лангобардов: К раннему этногенезу итальянцев. М., 1991. С. 68–110.

ОТНОШЕНИЕ К БРАКУ И СЕМЬЕ В СКАЗКАХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ XIX в.

ATTITUDE TO MARRIAGE AND FAMILY IN THE FAIRY TALES OF FRENCH AUTHORRESSES OF THE XIX CENTURY

А.Б. Киянская

A.B. Kiyanskaya

Научный руководитель Е.С. Меер
Research adviser E.S. Meer

Женские сказки, французские писательницы XIX в., брак, семья, женский дискурс.

В статье рассматриваются неизвестные для российского читателя женские сказки, принадлежащие авторству французских писательниц XIX в. Анализируется отношение к браку и семье, представленное в них.

Women's fairy tales, French authoresses of the XIX century, marriage, family, women's discourse.

The article examines women's fairy tales unknown to the Russian reader, created by French authoresses of the 19th century. The attitude towards marriage and family presented in them is analyzed.

Женские сказки – отличный источник для изучения гендерной истории. Во Франции традиция создания писательницами литературных волшебных историй известна с конца XVII в. Писавшая одновременно с Ш. Перро при Старом порядке мадам д'Онуа заложила основы рефлексии особого женского опыта, отличного от мужского, в рамках сказочного жанра [1]. После Французской революции традиция не исчезла. Сказки французских писательниц XIX в., анализируемые в этой статье, в России не известны.

В англоязычной литературе они только начинают привлекать внимание [2]. В данной статье на основе дискурс-анализа и историко-сравнительного метода мы попробуем определить отношение к браку и семье в сказках французских писательниц XIX в. Рассматриваются пять историй, представленных в антологии «Женщины, писавшие Чудо», изданной в 2021 г. и не переведенной на русский язык: «Памроз, или дворец и хижина» Стефани Фелисите де Жанлис (1801); «История маленькой Клотильды» Жюли Делафайе-Брейе (1817); «Розовая и черная» Фелисите де Шуазель-Мэз (1818); «Розовое облако» Амантины-Люсиль-Авроры Дюпен (1872), более известной под псевдонимом Жорж Санд; и «Людоедка, Беатрикс де Молеон» Луизы Мишель (1872). Произведения Стефани Фелисите де Жанлис и Фелисите де Шуазель-Мэз являются аналогами известной нам классической сказки «Золушка» Ш. Перро, история Луизы Мишель – его же «Спящей красавицы» [3, р. 32–33; 4, с.17–27, 53–59].

Анализируя женские рефлексии по вопросу брака, мы обнаруживаем, что Стефани Фелисите де Жанлис решила отказаться от счастливого свадебного финала с принцем, присутствовавшего в мужской сказке Ш. Перро. Ее героиня бедная Памроз растет в роскоши, являясь воспитанницей Королевы, но не ее родной дочкой. Девочку любят и предлагают ей до конца жизни жить во дворце за счет брака с принцем. Но Памроз отказывается и выбирает бедного крестьянского юношу, которого любит. Хотя этому выбору пытались препятствовать сам принц и королева, похищая и упрекая девушку, сказка имеет счастливый конец: героиня выходит замуж за своего возлюбленного [5]. Таким образом, перед нами не пассивная героиня, а самостоятельная и сильная девушка, которая отстаивает свою свободу выбора партнера. Брак с принцем не является «хэппи-эндом» и для героини Фелисите де Шуазель-Мэз. В ее истории девушка живет

с проклятием злого чародея: она раз в два дня ровно на сутки становилась чернокожей. В 15 лет она должна была выйти замуж за принца. Когда встреча с ним произошла, его семья и прислуга боялись их союза. Они знали об ужасных историях с его другими возлюбленными: своим девушкам он выкалывал глаза, отрезал языки. В день свадьбы на празднике героиня не успела скрыть свой резко изменившийся цвет кожи. Принц был потрясен и зол, он приказал свою невесту убить, расчленить и приготовить [6]. Писательница осуждает мужское насилие, показывает, что брак с принцем – это не счастливый исход и что мечтать о нем точно не стоит. Своего рода протест против «брачного конца» можно наблюдать и в сказке Жорж Санд. В ней героиня вообще не вступает в брак и не зависит от мужского пола, а, наоборот, проходит сама через трудности и становится морально сильнее. Катерина была увлечена мечтами поймать облако, чтобы прясть из него тончайшую нить. После неудач она избавилась от фантазий и вынесла для себя важный урок – все достается только через упорный труд [7].

Что касается отношений внутри семьи, то Жюли Деллафайе-Брейе рисует нам ситуацию, которая очень часто встречается в классических сказках: три сестры, где две «недолюбливают» младшую, и мать. Младшая сестра, Клотильда, была очень доброй и искренней девочкой, но все равно не получала настоящую любовь от своей матери, что ее сильно угнетало. Увидев чистый характер юной девушки, ей решается помочь фея, превращая нитки в золото. И только тогда, к сожалению, мать девочки вспоминает, как же сильно она ее любит, что очень не нравится двум старшим сестрам. Они решаются избавиться от Клотильды, посадив ее в судно и бросив в море. В финале героиня остается жить у феи, у которой обитает много таких ребят, как она [8]. Неискренность, ненависть внутри семьи также можно

увидеть и в сказке Луизы Мишель. Королева Беатрикс де Молеон кинула своего сына в глубину ущелья на очевидную смерть, боясь, что потеряет престол. После этого она собственными руками пыталась отравить свою невестку и двух внуков [9]. Сюжет про свекровь Спящей красавицы Ш. Перро, который вторичен, и в версиях сказки для детей обычно опускается, здесь превращается в основополагающий.

В результате анализа женских французских сказок XIX в. мы пришли к следующим выводам. Писательницы критикуют мужское насилие и брак как единственную судьбу женщины или же отдают предпочтение союзу по любви, осуществленному в результате свободного выбора девушки и вопреки социальным ограничениям. Что касается семейных отношений, то писательницы демонстрируют нам, что не всегда семейные узы могут быть крепкими и искренними.

Библиографический список

1. *Meep E.C.* Патриархальные ценности или эмансипация? Женщина глазами женщины в сказках мадам д'Онуа // История мировых цивилизаций: революции и реформы: материалы XI Межрегиональной научной конференции. Красноярск, 25 мая 2017 г. / отв. ред. *E.C. Meep*. Красноярск, 2018. С. 95–113.
2. *Duggan A.E., Dula A.* Introduction // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by *J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula*. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 37–44.
3. *Duggan A.E., Dula A., Koehler J.L. J., Wagner S.L.* Introduction // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by *J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula*. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 12–35.

4. *Перро Ш.* Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями. М.: Правда, 1986. 288 с.
5. *De Genlis F.S.* Pamrose, or The Palace and the Cottage // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 48–73.
6. *De Choiseul-Meuse F.* Rose and Black // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 94–118.
7. *Sand G.* The Rose Cloud // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 121–149.
8. *Delafaye-Bréhier J.* The Story of Little Clotilde // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 77–91.
9. *Michel L.* The Ogress, Béatrix de Mauléon // *Women Writing Wonder. An Anthology of Subversive Nineteenth-Century British, French, and German Fairy Tales* / Ed. by J.L.J. Koehler, S.L. Wagner, A.E. Duggan, A. Dula. Detroit: Wayne State University Press, 2021. P. 152–157.

ОНА ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – БЫВШАЯ ПЕРВАЯ ЛЕДИ ТАЙВАНЯ

SHE'S FROM THE SOVIET UNION –
THE FORMER FIRST LADY OF TAIWAN

Кун Вэйжань

Kong Weiran

Научный руководитель **В.Г. Дацышен**
Scientific adviser **V.G. Datsyshen**

Советский Союз, Тайвань, смешанные китайско-русские семьи, известные семьи.

Представлены особенности биографии Чан Фан-Лян, бывшей первой леди Тайваня, представительницы самой известной смешанной китайско-русской семьи.

Soviet Union, Taiwan, mixed Chinese-Russian families, and famous families.

An introduction of Chiang Fang-Liang, the one-time First Lady of Taiwan. She was from the most famous mixed Chinese-Russian family.

Фаина Ипатьевна Вахрева (15 мая 1916 – 15 декабря 2004) родилась под Оршей в белорусской семье, которая после была эвакуирована в Екатеринбург. Фаина осиротела в раннем возрасте, воспитывалась сестрой. Выросла в Свердловске, работала на заводе «Уралмаш» [1].

Чан Цзинго (蔣經國, 27 апреля 1910 – 13 января 1988) – президент Китайской Республики Тайвань в 1978–1988 гг. (шестой и седьмой президентские сроки). В октябре 1925 г. на фоне укреплявшихся отношений между Китаем и Советским Союзом его отправили учиться в Москву, где он некоторое время жил у старшей сестры Ленина, Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяновой, именно в то время Чан Цзинго изменил имя на Николай Владимирович Елизаров [2].

В результате политических изменений в России и Китае Чан Цзинго был переведен на «Уралмаш» в Свердловск сначала в качестве техника, а затем на должность заместителя директора завода.

В 1932 г. в возрасте 16 лет на заводе у реки Урал Фаина встретила Чан Цзинго, и он влюбился в нее с первого взгляда. В книге «Дни, когда я жил в СССР» Чан Цзинго так писал о любовной истории с Фаиной: «В те годы, когда я работал на Уралмаше, Фаина была моим единственным другом, а также моим подчиненным. Каждый раз, когда я сталкивался с трудностями, она всегда поддерживала меня. В марте 1935 г. мы поженились...». Позже они поехали в Сочи на медовый месяц.

В коммуналке у Фаины и Николая в 1935 г. родился сын Эрик (蒋孝文), а в 1936 г. – дочь Чан Сяочжан (蒋孝章). 25 марта 1937 г. Чан Цзинго вернулся с женой на родину (как утверждается, в результате обмена на арестованного в Китае советского разведчика Якова Григорьевича Бронина).

Фаина Вахрева попрощалась с сестрой, села на поезд, затем на пароход и оказалась совсем в чужой стране. Так бедная советская работница превратилась в героиню сказки о «китайской Золушке». «Внезапно живая добродушная девушка стала членом самого могущественного клана Китая», – пишет тайваньский популярно-исторический портал Reading Times.

Чан Кайши назвал свою невестку «Фанлян» (方良), что означает «прямая и добрая».

Они заново провели свою свадьбу по китайским обычаям в Сикоу (провинция Чжэцзян). Чан Фанлян не только выучила китайский язык, но и овладела диалектом Нинбо. Супруги жили вместе с Мао Фумэй, биологической матерью Чан Цзинго, и прекрасно ладили.

Чан Цзинго писал: «Я до сих пор помню, как после того, как я привез свою жену в Китай для знакомства

с моими родителями, она сказала мне: “Мои родители умерли, когда я была маленькой, и меня воспитывала моя сестра. Теперь, когда я стала женой семьи Чанг, я обязательно буду относиться к вашим родителям, как к своим собственным”. Это говорится уже 38 лет. Так говорила и действительно делала моя жена. В день ее пятидесятилетия отец написал ей на память каллиграфическим почерком “Мудрец, доброта, любовь, сыновнее благочестие”. На следующий день после смерти отца я видел, как моя жена беззвучно плакала при этих словах».

Чан Фанлянь стала «первой леди», но вела себя скорее как традиционная китайская женщина. Она не вовлекалась в политику и не общалась вне дома, и хотя положение Чан Цзинго продолжало расти, отношение к семье и быту у Чан Фанлянь оставалось прежним: она сама копала и сажала огород и мыла окна. Она отказалась от пенсии жены президента, получая только пенсию рядового чиновника, которая намного меньше. Научный сотрудник музея истории Уралмашзавода Сергей Агеев, главный в городе эксперт по истории Чан Цзинго, так написал: «Чан Фанлянь заслужила уважение, она больше чем просто первая леди» [3].

После возвращения в Китай у Чан Цзинго вспыхивает скоротечный роман с секретаршей, от которой у него рождаются сыновья-близнецы, но он никогда этого не признавал. Фаина же сама никогда не говорила об этом. В 1945 г. у Чан Цзинго и Фаины рождается еще один мальчик (蒋孝武), в 1948 г. – еще один (蒋孝勇).

Чан Цзинго и Чан Фанлянь прожили вместе 53 года. У них было четверо детей. Все три сына скончались довольно рано, вскоре после смерти Чан Цзинго в 1988 г. До глубокой старости дожила только дочь Цзян Сяочжан, она жила и умерла в США. Чан Фанлянь пережила потерю мужа и трех сыновей.

СМИ Тайваня пишут, что бойкая девушка с Урала «преобразилась в идеальную китайскую жену и хранительницу очага», но при этом сумела стать «русской мягкой силой» на Тайване. Тайвань в 1950-е гг. стал родным домом для нескольких тысяч политических эмигрантов из СССР, которые перебрались на остров окольными путями, в том числе из континентального Китая, Японии и Кореи.

Возможно, именно деликатность госпожи Фанлян обеспечила уважение новых соотечественников, которые относились к русской эмигрантке «как к родной».

Что касается Чан Фанлян, то в ее тяжелой жизни вызывает сочувствие то, что из-за оппозиции Чан Цзинго она не пользовалась уважением и властью, как другие первые леди, и не имела никакого политического влияния. В молодости у нее была живая натура, но из-за замужества и переезда в другую страну она сознательно подавляла себя, чтобы соответствовать роли добродетельной жены и матери, как того хотел Чан Цзинго [4].

Известие о ее смерти широко освещалось в СМИ Китая и Тайваня.

Здесь важно отметить, что о жизни Чан Фанлян действительно написано очень мало, надеемся, что с предстоящей публикацией на Тайване «Дневника Чан Цзинго» мы получим больше информации об этой самой известной в Китае смешанной китайско-русской семье.

Чан Фанлян, в судьбе которой отразились политические изменения в Китае и России в прошлом веке, обладала одновременно силой русской женщины и стоицизмом китаянки. Возможно, эти две личностные особенности не имеют национальных границ.

Нами исследуется вопрос самоидентификации в смешанных китайско-русских семьях, т.е. кем считают себя члены таких семей: русскими или китайцами. Хотелось бы знать, кем считала себя Чан Фанлян – китаянкой или русской.

Библиографический список

1. *Забродина Е.* Первая русская леди Тайваня: как девушка с Урала стала супругой президента [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/asia/pervaya-russkaya-ledi-tajvanya-kak-devushka-s-urala-stala-suprugoj-prezidenta/> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Цзян Цзинго // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цзян_Цзинго (дата обращения: 09.10.2023).
3. *Емельянов Д.* Необыкновенная история Фаины с Уралмаша: как простая станочница стала первой леди Китайской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://ngs.ru/text/world/2021/05/15/69916274/> (дата обращения: 15.05.2021).
4. *Ван Мэйюй.* Величественное и славное путешествие на чужбину: биография Чан Фанлян / Times Cultural. 1997 王美玉: 淒美榮耀異鄉路(BC0084)—蔣方良傳/類別: 歷史 傳記> 歷史與現場/時報文化出版社-

БРАК И СЕМЬЯ В ФЕМИНИСТСКИХ СКАЗКАХ БАРБАРЫ УОКЕР

MARRIAGE AND FAMILY IN BARBARA WALKER'S FEMINIST FAIRY TALES

Е.С. Меер

E.S. Meer

Феминистские сказки, Барбара Уокер, брак, семья, матриархат, Дева-Мать-Старуха.

В статье анализируются женские сказки американской писательницы Барбары Уокер с точки зрения освещения в них вопросов брака и семьи. Автор делает вывод, что в этих историях совмещаются типичные для феминистского дискурса интерпретации проблемы и нетипичные, обусловленные использованием концепций матриархата и триединой Богини.

Feminist tales, Barbara Walker, marriage, family, matriarchy, Maiden-Mother-Crone.

The article analyzes women's fairy tales by the American writer Barbara Walker from the point of view of their coverage of issues of marriage and family. The author concludes that these stories combine typical interpretations of problems for feminist discourse and atypical ones, caused by the use of the concepts of matriarchy and the triune goddess.

Барбара Уокер – одна из самых интересных авторов современных сказок. Она специалист по вязанию, картам таро, религиозным и женским символам, предметам и ритуалам [1]. В 1996 г. она публикует книгу «Феминистские сказки», так и не переведенную на русский язык. Сборник основан на переписывании классических литературных волшебных историй, древних мифов, средневековых легенд, включает и чисто авторские решения.

Он не становился предметом для анализа российских ученых, ряд западных исследователей между тем уже вписали книгу в ряд феминистской сказочной продукции, но их внимание посвящено только анализу отдельных историй (новых версий «Золушки», «Белоснежки», «Красавицы и Чудовища») с точки зрения достаточности или недостаточности женского вызова в них [2, р. 298, 301, 304–307, 311; 3, р. 277–279; 4, р. 6–7, 22, 24–26; 5, р. 66, 73, 90–91, 104]. Этот проект требует комплексного изучения, но в этой статье мы сосредоточимся только на интерпретации брака и семьи в феминистском дискурсе Барбары Уокер. Эти вопросы всегда были проблемными зонами для рефлексий в женских сказках, и данная писательница не исключение.

Как и другие современные женские авторы, Барбара пишет о свободном и активном выборе женщиной своего партнера для брака. Прекрасный образец этого демонстрирует сказка «Самая маленькая Русалочка» [6, р. 177–188]. В версии Уокер она не лишается языка, а придя во дворец к принцу, прямо заявляет, что она его спасла, так что пусть тот изволит на ней жениться, от чего тот бедный чуть не поперхнулся. Разумеется, героиня добивается желаемого. При этом брак может стать результатом не любви с первого взгляда, а общения и осознания совместной гармонии, несмотря на физические несовершенства одного или двоих партнеров, как в сказках «Страшненькая и Чудовище» или «Горга и Дракон» [6, р. 27–34, 47–54]. Но брак, как и в других феминистских сказках, может стать проверкой на прочность, и финал может не быть обычным хэппи-эндом классических историй. Так, героиня в сказке «Принцесса Квеста» дважды живет с мужчинами. Первый муж, простой необразованный рыбак, из-за финансовых неурядиц начинает ее бить, второй, музыкант с тонкой душевной конструкцией, спивается и не может быть опорой для героини.

Она оставляет обоих. Ради достойной жизни своего сына, рожденного во втором браке, она возглавляет восстание против советников своего отца-короля и становится единоличной правительницей и матерью-одиночкой [6, р. 7–18]. В сказке «Принцесса лягушка» сама лягушка целует принца и превращается в женщину, они женятся, но она не может победить лягушачью природу. Ране было некомфортно с новым телом, придворным этикетом, она прыгала голая в саду, ела мух и тараканов, ходила в лес одна и т.д. В финале она имитирует свою смерть и возвращается в пруд. Принц в итоге женился на другой и жил долго и счастливо. И лягушка тоже (правда, не ясно, нашла ли она себе лягушонка или осталась одна) [6, р. 35–46]. Особо отметим в рамках семейного вопроса пересмотр отношений мачехи и падчерицы в сказке «Белая Ночь». Королева помогает Белой Ночи справиться с насильником-охотником с помощью гномов. Она четко заявляет тому, что мачехи не заинтересованы портить жизнь падчерицам, поэтому в финале она живет долго и счастливо с королем, а Белая Ночь с принцем [6, р. 19–26].

С другой стороны, на трактовку семейно-брачных отношений в сказках Уокер накладывает отпечаток ее использование концепций матриархата и триединой Богини из неоязычества. Например, «Белая Шапочка» по-новому прочитывает семейную историю трех лиц женского пола из классической сказки Ш. Перро. Красная Шапочка становится Белой Девой в соответствии с концепцией триединой Богини, ее мама – Красной Шапочкой, Матерью, а бабушка – Черной Шапочкой, Старухой, живущей в лесу мудрой женщиной-знахаркой, с точки зрения христианства являющейся ведьмой. В сказке бабушка и внучка расправляются с охотниками, которые убивают волков и насилуют женщин [6, р. 165–170]. Матриархат, ассоциируемый с язычеством, присутствует в новой версии Золушки под названием

«Пепельный ад». Ему противостоит патриархат, ассоциируемый с христианством. Главная героиня Хель названа так своей матерью-жрицей в честь богини, которой она поклонялась. После насильственного внедрения новой религии и смерти матери отец Золушки женился вновь. Имена мачехи и сестер Золушки в этой истории показательны – Христиана, Нобилита и Экклесия, и их поведение соответствует их именам. Семейный дискурс сливается с дискурсом о противостоянии религий, патриархата и матриархата. Хель попадает на бал в вечер накануне Дня всех святых (Хэллоуин) благодаря языческому ритуалу, который она сама совершила по совету ивы, выросшей на могиле матери. Таким образом, она использует свою женскую силу, которую черпает от богини и матери-жрицы. Брак Хель с принцем Популо в финале также дискурсивен. Народ предпочитает язычество [6, p. 189–196].

Таким образом, у Барбары Уокер есть ряд общих моментов в феминистском дискурсе с другими писательницами, а есть и особенности, которые отражаются на трактовке вопросов семьи и брака. Сама жена и мать, успешно реализующая себя в общественной сфере женщина, она скорее концентрируется на высокой роли женщины в рамках семейно-брачных отношений, нежели на отказе от нее, что не мешает ее героиням активно действовать и преобразовывать мир.

Библиографический список

1. Avdena. Еще раз о Барбаре Уокер [Электронный ресурс]. URL: <https://avdena.livejournal.com/23583.html> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Crowley F., Pennington J. Feminist Frauds on the Fairies? Didacticism and Liberation in Recent Retellings of “Cinderella” // *Marvels & Tales*. 2010. Vol. 24, No. 2. P. 297–313.

3. *Dominguez B.* Telling Tales from a Feminist Perspective: What Has Not Been Said Yet // *POPULAR Texts in English, New Perspectives* / Ed. *A. Ballesteros, L. Mora*. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2001. P. 275–280.
4. *Eynon L.N.* The Many Faces of Cinderella: An Analysis of Cinderella from Perrault to the Present // *Theses, Dissertations & Honors Papers*. 2002. P. 1–39 [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.longwood.edu/etd/211> (access date: 02.12.2023).
5. *Joosen V.* Critical and Creative Perspectives on Fairy Tales: an Intertextual Dialogue Between Fairy-Tale Scholarship and Postmodern Retellings. Detroit: Wayne State University Press, 2011. 374 p.
6. *Walker B.G.* *Feminist Fairy Tales*. New York: HarperCollinsPublishers Inc., 2013. 256 p.

ГОДВИНЫ – САМАЯ МОГУЩЕСТВЕННАЯ СЕМЬЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ АНГЛИИ

THE HOUSE OF GODWINE –
THE MOST POWERFUL FAMILY
OF ANGLO-SAXON ENGLAND

Т.И. Садриев

T.I. Sadryev

Научный руководитель **С.С. Новосельский**
Scientific adviser **S.S. Novoselsky**

Годвин, Гарольд Годвинсон, норманнское завоевание, эрл, Уэссекс, семья.

Семья Годвинов наращивала свое могущество на протяжении 50 лет. После бегства основателя династии Вульфнота Годвин начал восстанавливать и укреплять положение семьи. При Кнуте Великом Годвин стал эрлом Уэссекса. Положение семьи укрепилось при Эдуарде Исповеднике. В 1060-х гг. Гарольд Годвинсон стал королем, но был убит вместе с родней в 1066 г.

Godwin, Harold Godwinson, earl, Wessex, Norman Conquest, family.
The Godwin family grew in power over the course of 50 years. After the flight of the founder of the dynasty, Wulfnoth, Godwin began to restore and strengthen the position of the family. Under Cnut the Great, Godwin became Earl of Wessex. The family's position strengthened under Edward the Confessor. In the 1060s, Harold Godwinson became king, but died with his brothers in 1066.

В истории Англии было много известных семей. Но ни одна из них, за исключением королевских династий, не может похвастаться такой богатой историей, как семья Годвинов. В начале XI в. этот клан был самым влиятельным во всей стране, играл большую роль при датских королях,

полностью подчинил своей воле короля Эдуарда Исповедника и наконец стал королевской династией. Эта же династия стояла в центре краха англосаксонской Англии. Одни ее представители пытались защитить родину от захватчиков, данов и норманнов, в 1066 г., другие же были на стороне последних и активно участвовали в завоевании своей родины. Можно утверждать, что именно семья Годвинов сделала английскую историю.

Первым известным представителем династии Годвинов является суссекский тэн Вульфнот. Источники дают мало информации о нем – Вульфнот известен лишь по ссоре с Бирхтриком, братом фаворита правившего тогда короля Этельреда II Неразумного, а именно Эадрика Стреоны. В 1009 г. он оклеветал Вульфнота, и тот в отместку собрал 20 королевских кораблей и начал грабить английское побережье. Бирхтрик решил победить Вульфнота с помощью своей флотилии из 80 кораблей, но потерпел поражение. Эта выходка вынудила Вульфнота бежать из Англии и лишиться своих земель. Восстановление положения семьи легло на плечи оставшегося в стране сына Вульфнота, Годвина [1, с. 20–23; 2, р. 138–140].

Первое упоминание о нем датируется 1014 г. Но уже тогда он пользовался расположением представителей королевской династии. В этом году старший сын короля Этельстан возвращает земли Вульфнота Годвину. После Этельстана его брат Эдмунд, который стал королем в 1016 г., был покровителем Годвина. Но в этом же году датский король Кнут начал завоевание Англии. Противостоявший ему Эдмунд умер, и Годвину ничего не оставалось делать, как признать власть нового короля [1, с. 24–27; 3, р. 26–30].

Король-иноземец начал свое правление с репрессий против англосаксонской аристократии, ставленников Этельреда. Почти все эти ставленники были казнены, а на их

место были поставлены скандинавские ярлы. Но Годвина эта «чистка» не коснулась. Кнут увидел в нем человека, на которого можно положиться. За преданную службу королю Годвин стал элдорменом столичного региона – Уэссекса, получив при этом множество земель. Также он породнился с Кнутом, взяв в жены его родственницу Гюте. Благодаря этому он быстро вошел в доверенный круг лиц Кнута, состоящий преимущественно из скандинавов. И такое возвышение Годвина для Кнута оказалось оправданным, так как Годвин в мятеже против короля в 1025 г. остался верен ему, активно помогая в подавлении этого мятежа [1, с. 27–33; 4, р. 409–410].

К концу правления Кнута Годвин был одним из самых могущественных людей в королевстве. Смерть короля, возможно, поставило под угрозу его положение. На престол претендовали два сына Кнута – Харальд (от брака с первой супругой Кнута Эльфгифу) и Хардакнут (от брака с королевой Эммой). Годвин сумел удержаться при власти обоих. Оба сына Кнута не оставили наследников, и на трон претендовали сыновья Этельреда II – Эдуард и Альфред. Альфред был приглашен в Англию Харальдом, но был убит по его же приказу. Возможно, в этом участвовал и Годвин. Так это или нет, за ним закрепилась репутация того, кто был причастен к убийству Альфреда, которая не играла эрлу Уэссекса на руку. Эдуард же получил трон не без помощи Годвина. Новому королю нужна была поддержка местной знати, особенно эрлов, самыми могущественными из которых были Годвин, Леофрик и Сивард [3, р. 36–43].

Именно в период правления Эдуарда Исповедника семья Годвина достигнет пика своего могущества. Трое его сыновей, Свейн, Гарольд и Тостиг, получают титул эрла, приумножая при этом богатства семьи. Дочь Годвина Эдита становится супругой короля Эдуарда. Но именно тогда и начинаются конфликты семьи и короля. Свейн во время похода

на земли Южного Уэльса в 1046 г. похищает аббатиссу Лео-минстерского монастыря и держит ее в плену примерно год. Это вызывает недовольство знати и короля. Свейн изгоняется из Англии, его земли конфискованы. Но Годвин пытается реабилитировать сына, что только усугубляет отношения между ним и Эдуардом. Еще больше отношения обостряются после того, как в 1047 г. Эдуард, несмотря на уговоры Годвина, не поддержал короля Дании Свейна Эстридсена, его племянника, в борьбе с Магнусом Норвежским. Последней же каплей стало убийство людей графа Булонского Евстахия II, гостей Эдуарда, жителями Дувра, находившегося в ведении Годвина. Король потребовал от эрла наказать его жителей, но тот отказался. Конфликт мог перерасти в открытое столкновение, но Эдуард настроил знать против Годвина, и семье в 1051 г. пришлось бежать [5, с. 57–61].

Уже через год сам король впал в немилость знати, что дало возможность Годвинам оружием пробить себе дорогу в Англию в 1052 г. Положение семьи было полностью восстановлено. Отношения с королем наладились, поскольку его главные противники – Свейн и Годвин – умерли в 1052 и 1053 гг. соответственно. Теперь во главе семьи встал Гарольд, более лояльно настроенный к королю и в целом не склонный к конфликтам. Также Гарольд еще больше увеличил свои земельные угодья. Общая стоимость его земель к 1060 г. составила 2846 фунтов, что для тех времен было неслыханной суммой. Таким образом, Гарольд стал самым богатым землевладельцем [2, р.171, 173, 175, 183, 185].

Когда же Эдуард умер, знать выбрала королем Гарольда. К сожалению, его правление, длившееся всего 10 месяцев, было омрачено вторжением данов и норманнов, сторонником которых был брат короля Тостиг. Семья Годвинов остановила вторжение данов, но в битве с норманнами 14 октября 1066 г. Гарольд и Леофвин погибли. Герцог

Нормандии Вильгельм стал королем. Судьба остальных детей Годвина была разной: Вульфнот умер в норманнском плену, Эдит унаследовала земли Годвинов, Гуннхильд бежала во Фландрию, судьба же Эльфгифу до сих пор остается неопределенной [2, p. 194–199; 4, p. 180–182].

Библиографический список

1. Иен В. Уолкер Гарольд, последний король англосаксов / пер. и примеч З.Ю. Метлицкой. СПб., 2018.
2. Anglo-Saxon Chronicle / Ed. Ch. Plummer. Oxford, 1892.
3. Mason E. The House of Godwine. the History of Dynasty. London, 2004.
4. Stenton F.M. Anglo-Saxon England. Oxford, 1943.
5. Глебов А.В. Англия в раннем Средневековье. СПб., 2019.

СЕМЬЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

FAMILY IN RUSSIAN AND CHINESE FOLK WISDOM

А.В. Сизых

A.V. Sizykh

Научный руководитель **В.Г. Дацышен**
Scientific adviser **V.G. Datsyshen**

Семья, Россия, Китай, пословицы, народная мудрость.

В статье сравниваются русские и китайские пословицы и поговорки о семье, которые отражают особенности восприятия семьи, являющейся одним из главных социальных институтов в жизни этих народов.

Family, Russia, China, proverbs, folk wisdom.

In the article Russian and Chinese proverbs and sayings about the family are compared. They reflect peculiarities of perception of the family which is one of the main social institutions in the life of these peoples.

На сегодняшний день Китай для России является одним из важнейших партнеров, поэтому для построения более прочных связей необходимо больше узнавать о данной стране. Одним из способов познания народа является изучение его культуры и традиций. С нашей точки зрения, обращение к фольклору, а конкретнее к пословицам России и Китая о семье, поможет определить ценностные приоритеты и общность интересов данных стран.

Целью исследования является изучение русских и китайских пословиц о семье и выявление сходства и отличия в восприятии и отношении к семье с помощью народной мудрости. Использование работ, авторами которых являются

А.Я. Иванова [1], У Синьюй [2], Чжан Цинхань [3], Ян Фан [4], в данном исследовании было необходимо для более детального изучения темы семьи и отношения к ней русского и китайского народов. Для написания данной статьи использовались устные источники, а именно пословицы.

На протяжении многих столетий семья являлась важнейшей структурной единицей общества. На сегодняшний день семья является ячейкой общества, которая формирует нацию целого народа. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова (1999) понятие «семья» определяется так: «Семья – это группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми) [5]. В «Словаре китайского литературного языка» (2000): «Семья – это основанная на браке или кровном родстве единица общества, включающая родителей, детей и других живущих вместе родственников» [6]. Таким образом, можно смело сказать о том, что в обоих языках «семья» обозначает группу близких родственников.

Среди многочисленных пословиц, собранных в сборниках «Пословицы русского народа» [7] и «Китайские народные поговорки, пословицы и выражения» [8], нами выделены пословицы, которые отражают отношение к семье китайского и русского народа.

Сопоставляя русскую пословицу с китайской, можно заметить, что у двух разных народов вполне схожие представления о семье и взаимоотношениях в семье. Например, в русской пословице «На стариках семья держится» [7] и китайской «Если в семье есть старец, значит, в семье есть драгоценность» [8] выражается уважительное отношение к старшим членам семьи. «Если старшее поколение подаст плохой пример, то потомки не будут хорошими» [8] – еще одна китайская пословица, которая нам говорит об отношении к старшему поколению. В русской культуре есть

похожая по смыслу пословица, которая также демонстрирует важность старшего поколения: «Корми деда на печи: и сам будешь там» [7].

Нужно сказать, что почитание родителей и повинование старшим, забота о них – одни из главных добродетелей в китайском обществе, которые являются также ключевыми для конфуцианской этики. Русской культуре также свойственна традиция подчинения детей родителям (особенно отцу), что регламентируется в том числе и христианской религией [2].

«Согласье в семье – достаток в дому» [7] – данная русская пословица, соответствует китайской «В дружной семье все получится» [8], народные изречения нам говорят о важности мира в семье, что безусловно является ключом к успеху. В русской и китайской народной мудрости существует много пословиц, посвященных семье. «Вся семья вместе, так и душа на месте» [7] – русская; китайская: «Выйдешь из дома, тогда узнаешь, что в своей семье лучше» [8]. Несомненно, данные пословицы сообщают нам о важности семьи для человека. Русская пословица «В большой семье – не без урода» [7] имеет свой аналог в китайской народной мудрости: «В каждой семье есть трудно читающие молитву» [8], то есть, можно сказать, что в каждой семье присутствуют свои особенности и проблемы, будь это китайская, русская или другая семья.

Существуют пословицы, которые говорят нам о безграничной любви матери к своим детям, например, одна из них китайская: «У курицы не бывает трех ног; у матери бывает два сердца» [8], русская: «В материнском сердце про всех детей ласки хватит» [7]. Веками накопленный опыт говорит о том, что только мать может любить свое дитя безгранично и ей всегда хватит ласки и доброты на каждого своего ребенка.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что семья занимает важное место в культуре русского и китайского народов, что отчетливо представлено в пословицах. Русские и китайцы относятся с уважением и почтением к старшему поколению, и это прослеживается в народной мудрости. Китайцы и русские признают, что в каждой семье возникают трудности, но когда между родственниками мир и дружба, любое препятствие становится преодолемым. Все это, безусловно, говорит о схожести русской и китайской культуры по отношению к семье. Если говорить о различиях, то нужно отметить, что в китайской культуре, где превалирует культ кровнородственных связей, основанием для идентификации человека как «своего» является кровная связь, а для русского народа приоритетное значение имеет принадлежность к единой социальной группе. Таким образом, для китайцев семья – это кровные узы, а для русских не только кровные, но и духовные. Также в китайской культуре провозглашается культ старших и важное значение отводится сыновней почитательности. Учитывая культурные особенности двух таких разных стран, можно преодолевать трудности, возникающие при сотрудничестве России и Китая, что несомненно поможет в развитии международных отношений данных стран.

Библиографический список

1. *Иванова А.Я.* Специфика концепта «семья» в русской и китайской лингвокультурах (на примере пословиц о семье) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kontsepta-semya-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah-na-primere-poslovits-o-semie/viewer> (дата обращения: 23.10.2023).
2. *У Синьюй.* Лингвокультурологические и лингвометодические аспекты концепта «семья» в русской и китайской культурах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.>

com/content/lingvokulturologicheskie-i-lingvometodicheskie-aspekty-kontsepta-semya-v-russkoi-i-kitaiskoi?ysclid=loroegzqv439998812 (дата обращения: 24.10.2023).

3. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в русской культуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 12-2. С. 138–142.
4. Ян Фан. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 250–255.
5. Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Словарь китайского литературного языка / под ред. Чжан Шуянь. Шанхай: Большой китайский словарь, 2000. 886 с.
7. Пословицы русского народа / сб. В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957 424 с.
8. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения / пер. с китайского А. Тишкова; ред. П. Петров М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958. 64 с.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СВАДЕБНЫХ ПОДАРКОВ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ XVI–XVII ВВ.

THE REGULATION OF WEDDING GIFTS
AS A WAY OF SOCIAL REGULATION
IN NORTHERN GERMANY OF THE XVI–XVII CENTURIES

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

Свадебный подарок, дарение, ограничительные меры, жених, невеста, Северная Германия, раннее Новое время.

В статье на основе анализа законодательных актов рассматриваются ограничения свадебных подарков в Северной Германии XVI–XVII вв. Автор в качестве критерия классификации ограничений дарения подарков предлагает субъектный подход: подарки от родственников и друзей, от гостей и между молодоженами. В заключение делается вывод о том, что ограничения, вводимые городскими властями, связанные со стоимостью предметов дарения, зависели от социального статуса молодоженов.

Wedding gift, donation, restrictive measures, bride, groom, Northern Germany, early Modern times.

The article, based on an analysis of legislative acts, examines the restrictions on wedding gifts in Northern Germany of the XVI–XVII centuries. The author proposes a subjective approach as a criterion for classifying restrictions on gift giving: gifts from relatives and friends, from guests and between newlyweds. In conclusion, the author concludes that the restrictions, which were imposed by the city authorities and related to the value of donated items depended on the social status of the newlyweds.

На протяжении веков свадьба являлась значимым событием в процессе создания такой важной ячейки общества, как семья. Но не менее важным элементом свадебного

торжества являлось дарение подарков, сохранившееся во многих европейских странах, в том числе и в Северной Германии раннего Нового времени. Поскольку свадебное торжество всегда было связано с излишними тратами, то городские власти, пытаясь это пресечь, искали способы их ограничения путем издания законов.

Чтобы понять, какие были установлены ограничительные меры в сфере дарения свадебных подарков, мы будем использовать сохранившиеся законодательные акты городских властей протестантских городов Брауншвейга, Любека, Дортмунда, Саксонии: устав о свадьбе города Брауншвейга 1579 г. (далее – УБ 1579 г.) [1, S. 491]; устав о помолвке, свадьбе города Любека 1619 г. (далее – УЛ 1619 г.) [2]; постановление о помолвке и свадьбе города Дортмунда 1654 г. (далее – ПД 1654 г.) [3, S. 85]; полицейский устав о свадьбе города Саксонии от 1661 г. (далее – ПУС 1661 г.) [4, S. 51–53].

Стоит отметить, что вопрос ограничения свадебных подарков в отечественной и немецкой историографии практически не поднимался. Швейцарский фольклорист Г. Бэртхольд в своем труде останавливался на рассмотрении вопроса обмена свадебных подарков в городах Швейцарии и Германии и их значении [5, S. 232]. Немецкие историки А. Сач [6, S. 521], Г.Л. Кригк [7, S. 357] в своих работах лишь вскользь упоминали о предметах дарения. Поскольку в историографии данный вопрос не освещен, то мы на основе анализа законодательных актов попытаемся рассмотреть ограничительные меры в сфере дарения свадебных подарков, установленные городскими властями Северной Германии XVI–XVII вв.

Анализируя содержание источников о свадьбах, можно выделить следующие цели принятия властями актов об ограничении свадебных подарков. Во-первых, в их издании власти видели средство предотвращения чрезмерных расходов на приобретение подарков. Во-вторых, они служили

средством устранения скандалов, связанных в различиях социальных статусов. В-третьих, способ сохранения порядка в городе.

Исходя из анализа текстов источника об ограничениях дарения свадебных подарков жениху и невесте в Северной Германии XVI–XVII вв., мы предлагаем классифицировать их по субъекту дарения: подарки от родственников и друзей, подарки со стороны гостей, подарки между молодоженами.

Согласно § 1 Т. XV ПУС. 1661 г. и ст. XVI ПД 1654 г. родителям, братьям, сестрам, детям братьев и сестер, а также друзьям жениха и невесты разрешалось дарить любые подарки [4, S. 51; 3, S. 85]. Однако властями Дортмунда в постановление была внесена оговорка, согласно которой лицам, не являющимся родственниками молодоженов, запрещалось дарить подарки стоимостью свыше 1 рейхсталера. Вопрос о наказании в случае нарушения предписания в источнике не указан. В отличие от предыдущих городов Северной Германии, власти Брауншвейга устанавливали более жесткие ограничения в дарении подарков. Например, если в прежние времена друзья жениха и невесты могли подарить последний подарок, то по нынешнему закону это делать запрещалось под страхом наказания в виде уплаты штрафа в размере 1 марки (ст. XVIII УБ 1579 г.) [1, S. 491].

Следующий аспект, на котором хотелось бы остановиться, – дарение подарков гостями. Следует отметить, что, в отличие от родственников, гости были ограничены в стоимости подарка, например, в Дортмунде – 1 рейхсталер (ст. XVI ПД 1654 г.) [3, S. 85], в Саксонии – не более 1 талера, 1 золотого гульдена, 1 дуката (§ 2 Т. XV ПУС 1661 г.) [4, S. 51]. Можно предположить, что размер стоимости подарков в Саксонии зависел от социального статуса брачующихся. Анализируя тексты источников, только в уставе Саксонии мы обнаружили сведения об ограничении

времени дарения подарков. В целях поддержания порядка власти Саксонии запрещали гостям на вечерних свадьбах дарить подарки после трапезы, устанавливая время их дарения либо после выхода из церкви, либо до начала трапезы (§ 8 Т. XV ПУС 1661 г.) [4, S. 53].

Что касается дарения подарков супругами друг другу, то можно сказать, что во избежание ненужных расходов на подарки власти Брауншвейга запретили данную практику под угрозой наказания – штрафа в 1 золотой гульден (ст. XVIII УБ 1579 г.) [1, S. 491]. В отличие от Брауншвейга, власти Саксонии не так строго ограничивали дарение подарков, например, невеста могла подарить жениху нательную одежду, символизирующую породнение, рубаху, шинель (§ 3 Т. XV ПУС 1661 г.) [4, S. 52]. Если мы обратимся к уставу Любека, то обнаружим, что власти устанавливали размер стоимости предмета дарения исходя из социального положения супругов. Например, на свадьбе знатных граждан, представителей бюргерства (врачей, ученых, купцов) жених мог подарить невесте за верность золото, серебро или кольцо, стоимость которых не превышала 40 марок, а невеста, в свою очередь, рубашку, воротник, шляпу стоимостью 20 марок (ст. IV–V Т. II); если проводилась свадьба у мелких торговцев, прислуги и других представителей низшего класса, то стоимость подарка жениха невесте была значительно ниже и не превышала 30 марок, соответственно невеста, дарившая те же предметы одежды, что и знатные лица, – не более 10 марок (ст. XII–XIII Т. II УЛ 1619 г.) [2]. Что касается размера наказания за нарушение установленных ограничений, то этот вопрос властями в уставе никак не регламентировался.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что городскими властями Северной Германии XVI–XVII вв. разрешалось дарение свадебных подарков жениху и невесте – родственниками, друзьями, гостями

и самими молодоженами друг другу, но с соблюдением определенных законодательных ограничений, связанных со стоимостью предмета дарения (одежды, украшений), которая в большинстве городов (Любек, Саксония) зависела от социального статуса брачующихся. Стоит отметить, что значение дарения подарков являлось не только способом установления родственных связей и выражения почтительности гостями молодоженам, но и способом демонстрации на свадьбе своего социального положения. Поэтому ограничение властями свадебных подарков являлось важным средством сохранения социального равенства и недопущения нарушения порядка в городах Северной Германии того времени.

Библиографический список

1. Kleider, verlöbniss- und hochzeitsordnung (5 Febr.1579) // Urkundenbuch der Stadt Braunschweig. Bd.I. Braunschweig: Wenner, 1873.
2. Ordnung eines erbahren Raths der... Stadt Lübeck, darnach sich hinführo dieser Stadt Bürgere und Einwohner bey Verlöbnüssen, Hochzeiten, in Kleydungen, Kindbetten, Gefatterschafften, Begräbnüssen, und was denselben alten anhengig... verhalten sollen. LUBECK. Rath, 1619.
3. Ehe- und Hochzeits-Ordnung. Gedruckt zu Dortmund durch Anthonium Nühl, 1654 // Fahne A. Die Grafschaft und freie Reichstadt Dortmund. J.M. Heberle (H. Lemperz). 1855.
4. Erneuerte und vermehrte Policy: Hochzeit: Kleider: Gesind: Tagelöhner und Handwergs: Ordnung, etc. [22 June, 1661.]. In verlegung C. Bergens. 1661.
5. *Bächtold H.* Die Gebräuche bei Verlobung und Hochzeit. Eine vergleichende volkskundliche Studie. Bd. I. Basel: Schweizer. Ges. für Volkskunde, 1914.
6. *Sach A.* Deutsches Leben in der Vergangenheit. Bd.I. Buchh. des Waisenhauses, 1890.
7. *Kriegk G.L.* Deutsches Bürgerthum im Mittelalter. BoD – Books on Demand. 2022.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В США)

FAMILY AS A FACTOR OF STABILITY
IN THE ERA OF ECONOMIC CRISIS
(ON THE EXAMPLE OF THE GREAT DEPRESSION
IN THE USA)

М.М. Шульга

M.M. Shulga

Семья, экономический кризис, традиционные ценности, США, Великая депрессия, Элеонора Рузвельт, Руфь Брайан Оуэн.

Семья всегда была важным социальным коструктором любого общества. В статье рассматривается, как экономический кризис и Великая депрессия в США повлияли на такой социальный институт, как семья. Статья показывает изменение социальной роли женщины без изменения традиционной значимости семьи, в том числе и в среде политической элиты США.

Family, economic crisis, traditional values, USA, Great Depression, Eleanor Roosevelt, Ruth Bryan Owen.

Family has always been an important social construct of any society. The article examines how the economic crisis and the Great Depression in the United States affected such a social institution as the family. The article shows the change in the social role of women without changing the traditional importance of the family, including among the political elite of the United States.

Экономический кризис, разразившийся в США в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и вошедший в историю как Великая депрессия, несомненно, оказал огромное влияние на слом или значительную трансформацию традиционных, можно сказать патриархальных, институтов социума.

Однако, на наш взгляд, один из наиболее значимых социальных конструкторов, семья, наоборот, оказался практически не подвержен изменениям.

Изменения произошли внутри семьи: женщины стали более независимы, многие из них примерили на себя роль «кормильца семьи». Происходило это по разным причинам: в одних случаях женщинам было проще получить мелкие работы, в других – их мужчины не могли обеспечить свои семьи (искали работы в других штатах, фермеры разорялись, многие решали покончить жизнь самоубийством, так как тогда долги не переходили по наследству семье).

Большинство женщин в США оставались преданными женами и матерями, так как большую роль в воспитании женщины в США того периода все еще играла религия (в основном консервативный протестантизм) и религиозные представления о том, что жена должна следовать за мужем. Первая мировая война указала тысячам женщин на возможность своей реализации не только через домохозяйство, но и через профессию. Война закончилась, начались «ревушие двадцатые», жизнь потихоньку возвращалась в прежнее русло, а вместе с ней и бытовая жизнь многих женщин стала возвращаться к привычному укладу. Но грянул кризис, мелкий и средний бизнес в городах стал таять на глазах, равно как и фермерские хозяйства в сельской местности. Мужчины теряли заработок, а вместе с ним и чувство уверенности в себе и собственное достоинство. Многие женщины решили, что именно сейчас настал тот час, чтобы поддержать своих любимых, теперь уже действительно не только в радости, но и в горе, как истинные жены. Они становятся домохозяйками, занимаются скромным бытом и детьми, хотя многие имеют возможность устроиться пусть на низкооплачиваемую, но все же работу, направляют своих мужчин домашними непринужденными разговорами, готовы следовать за ними хоть на край света.

Женщина фактически вновь становится затворницей в собственной семье, теряет право решать важные вопросы, так как добровольно перестает быть активной экономической единицей (наемным работником на частном предприятии) и становится бесплатной домашней силой. Патриархальные традиции, подпитываемые сильным религиозным давлением, возрождаются с новой силой [1].

Эту позицию (консервативной, почти патриархальной, семьи) в годы Великой депрессии поддерживало и государство в лице семьи Президента США Ф. Д. Рузвельта и его супруги Элеоноры. Элеонора Рузвельт активно поддерживала своего супруга на всем его политическом пути. Хотя личные отношения у супругов оставляли желать лучшего: Франклин был крайне влюбчив и имел внебрачные связи. Элеонора как истинная женщина, воспитанная в крайне консервативных традициях, предпочитала если не замечать этого, то максимально дистанцироваться от своей личной драмы путем фокусировки на общественной жизни и других своих социальных ролях [2]. Элеонора Рузвельт активно участвовала в избирательной кампании мужа, поддерживала его, а после избрания прекрасно справлялась с ролью первой леди, превратив ее из декорации в реально работающий механизм помощи как своему супругу, так и всему американскому обществу. Элеонора стала вести ежедневную колонку «Мой день»: в ней она одинаково хорошо рассуждала и о правах человека, и о любимых рецептах своей семьи. Элеонора Рузвельт во многом сблизила семьи простых американцев с собственной семьей. Она показала, что семья – главный источник силы как в прямом, так и в переносном смысле. Именно Элеонора Рузвельт настояла на продолжении политической карьеры Франклина после того, как ему диагностировали полиомиелит. Многие американки стали ровняться на миссис Рузвельт как в делах повседневных, так и в поддержании своих близких в сложные годы депрессии.

Другим примером изменения роли женщины при неизменности фактора сохранения семьи является биография первой женщины-дипломата Руфи Брайан Оуэн. Она не увлекалась суфражистскими идеями, никак не выражая взгляды, связанные с женской эмансипацией. Напротив, Р. Оуэн следовала традиционным представлениям о социальной роли женщины в обществе. Достаточно рано, в октябре 1903 г., она вышла замуж за художника-портретиста У. Ливитта, но брак оказался неудачным, несмотря на рождение двоих детей. После появления второго ребенка У. Ливитт оставил супругу с маленькими детьми на руках и без каких-либо средств к существованию. Вовлечение Р. Оуэн в сферу профессиональной занятости было проявлением не ее эмансипированных взглядов, а скорее жизненной необходимостью. После расторжения первого брака Р. Оуэн пришлось взвалить на себя обязанность по финансовому обеспечению семьи, тем самым разорвать сложившийся стереотип, что кормильцем в семье может и должен быть исключительно мужчина. Во втором браке из-за проблем со здоровьем супруга Руфь вновь станет финансовой опорой семьи, при этом не претендуя на роль главы. Она продолжает отстаивать ценности традиционной модели семьи как внутри ее собственной семьи, так и в социальной жизни. В ее представлении вовлеченность женщины в социальные и политические проекты никоим образом не меняет уклад внутри самой семьи. Семья – высшая ценность и для женщины-политика. Именно это она и транслирует, став конгрессвумен. Главной идеей, которую Р. Оуэн старалась воплотить в жизнь, стало создание отдела, равного министерству, по надзору за благополучием семьи и детей. Р. Оуэн всеми силами пыталась вывести социальные проблемы отдельной семьи в условиях глубокого экономического кризиса на национальный уровень. Ей, как многодетной матери, фактически всегда содержавшей

свою семью, были очень близки идеи о необходимости социальной помощи семьям, оказавшимся в подобной ситуации. Необходимо отметить, что Р. Оуэн не стремилась вмешиваться в широкий круг политических проблем, она старалась сфокусировать свое внимание и внимание общественности на тех проблемах, в которых разбиралась лучше всего: семья и дети – это были непоколебимые основы социальной стабильности в представлении конгрессвумен. В решении этих проблем женщины понимали гораздо больше мужчин, справедливо считая, что залогом здорового и благополучного общества является благополучная во всех отношениях обычная американская семья [2, с. 168–169].

Американское общество под влиянием кризисов сильно трансформировалось в XX в., но, несмотря на это, семья оставалась и остается тем островком стабильности и ценностным ориентиром, к которому стремятся простые американцы. Экономический кризис и Великая депрессия показали, что произошла сильная трансформация внутрисемейных отношений, но сам институт семьи изменениям практически не подвергся.

Библиографический список

1. *Шульга М.М.* Трансформация гендерной модели поведения женщины в эпоху кризиса (на примере Великой депрессии в США) // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание: материалы XIII Международной научной конференции РАИЖИ ИЭА РАН: в 2 ч. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева; сост. А.И. Громова. М., 2020. Ч. 2. С. 102–105.
2. *Habbar-Brown Janet.* Eleanor Roosevelt: First Lady. New York, 2009. 128 p.
3. *Мицюк Н.А., Шульга М.М.* Руфь Брайан Оуэн: политическая карьера первой женщины дипломата в США // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 161–175.

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

FAMILY POLICY IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC: COMPARATIVE ANALYSIS

М.А. Щетинин

M.A. Schetinin

Семейная политика, ФРГ, ГДР, семейное право, социальная защита.

Проблема семьи и семейных ценностей как в России, так и в Западной Европе с каждым годом приобретает все большее значение. В статье представлен сравнительный анализ семейной политики, проводимой в годы «разделенной» Германии в ФРГ и ГДР. Рассматриваются в основном вопросы помощи работающей матери со стороны государства.

Family policy, FRG, GDR, family law, social protection.

The problem of family and family values both in Russia and in Western Europe is becoming more and more important every year. This article presents a comparative analysis of family policy carried out during the years of “divided” Germany in Germany and the GDR. Basically, the issues of assistance to a working mother from the state are considered.

Демографическая ситуация в большинстве стран Европы выглядит удручающе – коэффициент рождаемости уже несколько десятков лет не может достигнуть уровня 2,1 ребенка на женщину, который является нормой для сохранения численности населения, прирост которого в основном происходит за счет мигрантов. В этом вопросе положение

Германии и России схоже – по данным Всемирного банка, коэффициент рождаемости в ФРГ и РФ составляет 1,52 и 1,50 соответственно. Обе страны имеют схожие проблемы, в частности огромная демографическая яма вследствие разрушительной Второй мировой войны. На протяжении XX в. на территории Германии существовало два государства с противоположным политико-экономическим строем – «капиталистическая» ФРГ и «социалистическая» ГДР. Обе страны проводили различную социальную политику в отношении семьи, и сравнительный анализ этих процессов может помочь в выявлении оптимальной стратегии для решения демографических проблем современности.

Как ФРГ, так и ГДР с момента создания в 1949 г. находились в относительно схожем демографическом положении – разрушения и большие человеческие потери преимущественно мужского населения вследствие поражения во Второй мировой войне, большое количество возвращающихся военнопленных, а также переселенцев из Польши и Чехословакии. Однако с проблемами послевоенного переустройства два немецких государства справлялись по-разному.

В ГДР вследствие нехватки мужской рабочей силы пражая Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) стала активно привлекать к трудовой деятельности женщин. В ряде областей производства, таких как, например, машиностроение, имело место принудительное повышение квалификации для женщин [1, с. 114]. Вследствие увеличения числа вовлеченных в профессиональную деятельность женщин в 1950-х гг. стали приниматься законы, согласно которым защищались их трудовые права, а также осуществлялась поддержка работающих женщин-матерей [2, с. 64]. При этом можно проследить изменение политики по отношению к материнству в ГДР – если в период до 1965 г. основной проблемой была необходимость привлечения женщин

к трудовой деятельности вследствие нехватки человеческих ресурсов, то после 1965 г. она была частично решена, поэтому акцент сместился в сторону поддержки материнства [2, с. 65]. В Восточной Германии значительную поддержку семье оказывало государство – существовала развитая система государственных яслей, детских садов, школ, кружков, где дети могли находиться, пока родители работали [3, с. 113]. В первые годы жизни семья на государственном уровне обеспечивалась средствами ухода и гигиены за новорожденными, а одиноким родителям предоставлялись дополнительные выходные, отпуска и гарантия того, что их не уволят [2].

Было бы неправильно говорить о том, что в ФРГ не существовало социальной поддержки семьи и материнства, однако по сравнению с ГДР эта система не была так развита. Как и в Восточной Германии, здесь в 1950-х гг. принимался ряд законов, главным из которых является закон, посвященный правам женщин, а также защите матери и ее детей (MKSchG) [4, с. 168]. Он давал возможность совместить материнство с активной социальной жизнью, а также декларировал увеличение числа яслей и детских садов [4]. Однако на деле система помощи работающей матери со стороны государства имела множество недостатков – детских садов было не так много, в большинстве из них ребенок мог находиться только в первой половине дня, групп продленного дня в школах практически не было, из-за чего мать была вынуждена брать неполный рабочий день и не могла в полной мере реализовывать свой потенциал в трудовой деятельности [3, с. 114–115]. Отчасти такое отношение к связи материнства и труда в жизни женщины являлось следствием консервативной политики одной из основных правящих партий ФРГ – ХДС/ХСС, которая подвергала критике систему государственной помощи в ГДР, утверждая, что она «разрушала “традиционные” семейные устои и якобы мешала

женщинам в полной мере реализовать себя в роли супруги, матери и хранительницы домашнего очага» [3, с. 113].

Каждая из представленных моделей имеет свои достоинства и недостатки, и их эффективность можно частично проверить, проанализировав статистику рождаемости в ФРГ и ГДР. Согласно изложенным данным, с начала 1960 по 1972/73 г. коэффициент рождаемости в обеих странах практически одинаков и варьируется от максимальных значений в середине 1960-х гг. – 2,65 – до минимальных в 1972–1973 гг. – около 1,5. Однако в период с 1973 по 1990 г. коэффициент рождаемости в ГДР превосходит значения в ФРГ на 0,3–0,5 пунктов [5]. Значительное падение рождаемости в начале 1990-х гг., вероятнее всего, связано с коллапсом Германской Демократической Республики.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: две системы социальной поддержки семьи в ФРГ и ГДР во многом отличались, однако не давали значительной разницы в рождаемости вплоть до начала 1970-х гг. Мы можем наблюдать рост рождаемости с начала 1970-х гг. в ГДР, где государственная поддержка семьи была более значительной, однако видим заметное ее падение в кризисный период конца 1980-х – начала 1990-х гг., чего нет в ФРГ, где рождаемость оставалась приблизительно на одном уровне с 1970 до 2000-х гг. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на этот процесс может влиять множество различных факторов и система значительной государственной поддержки более подвержена кризисным явлениям, чем традиционная формы семейного устройства, однако данная проблема требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. *Тюренкова Д.О.* Вовлечение женщин в трудовую жизнь в ГДР // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2021. № 2 (58). С. 112–126.

2. *Тюренкова Д.О.* Правовые основы политики ГДР в отношении семьи и материнства // Шаг в историческую науку: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. 2020. С. 63–66.
3. *Погорельская С.В.* Некоторые особенности семейной политики в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2009. № 2. С. 112–128.
4. *Джалилова Б.А., Балашкина И.В.* Конституционно-правовое развитие государственной семейной политики в Германии (ФРГ) // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–4. С. 167–172.
5. Полезный опыт ГДР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/lisa01.php> (дата обращения: 26.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ИНДИИ. РОЛЬ СЕМЬИ

FEATURES OF THE FORMATION OF WOMEN'S
POLITICAL LEADERSHIP IN INDIA.
THE ROLE OF THE FAMILY

А.С. Эрдман

A.S. Erdman

Научный руководитель **А.В. Буденкова**
Scientific adviser **A.V. Budenkova**

Политическое лидерство, Индия, патриархальное общество, колонизация, факторы, семья.

В статье раскрываются факторы, которые определяли формирование женского политического лидерства в Индии, на примере биографий известных женщин-политиков XX в.

Political leadership, India, patriarchal society, colonization, factors, family.

The article reveals the factors that determined the formation of women's political leadership in India on the example of biographies of famous women politicians of the XX century.

Индия является государством с очень богатой историей. Даже сейчас, на современном этапе развития во многих сферах жизнедеятельности встречаются моменты, которые показывают сильную связь этого государства с патриархальными устоями. Сильнее всего это проявляется в отношении к женщинам, особенно в политической сфере. Например, в 2022 г. количество женщин в индийском парламенте в процентном соотношении с мужчинами составило 14,94 % [1]. Это достаточно маленькая цифра,

если сравнивать с представительством женщин в парламентах других стран. Но несмотря на малое представительство индийских женщин в политике, эта страна достигла определенного прогресса в политическом участии женщин, об этом свидетельствуют примеры известных индийских женщин, которые принимали активное участие в политической жизни страны в XX в. Цель данного исследования – выявить, какие факторы в большей степени повлияли на формирование женского политического лидерства Индии, и наиболее информативными и содержательными источниками в данном случае являются биографии самих индийских женщин-политиков XX в.

Исследованию политического лидерства Индии посвящено множество трудов, но феномен политического лидерства и факторы, которые повлияли на его становление, достаточно слабо исследованы. Следует отметить некоторых российских ученых второй половины XX в., которые рассматривали интерпретацию социальной роли женщины в индийской мифологии: А.А. Вигасин, А.Я. Сыркин, И.П. Глушкова и др. Положение индийских женщин с точки зрения гендерной теории и прав человека рассматриваются в трудах М.Н. Марченко, Г.И. Муромцева и др. Е.С. Юрлова рассматривает положение женщин Индии в разные исторические периоды. В монографии «Женщины Индии: традиции и современность» [2] она подробно исследует вопросы борьбы реформаторов за права женщин, причем не только английских, но и индийских (Раммохан Рай, Исвар Чандра Шарма и др.).

При анализе биографии известных женщин, которые принимали активное участие в борьбе за независимость, четко прослеживается влияние на их взгляды таких факторов, как: активная борьба за независимость против Британии, которая во многом определила начало политической

активности женщин; образование, которое многие женщины получали в Британии; семья. В биографиях известных женщин, о которых пойдет речь далее, видно, что семья играла решающую роль в формировании женского политического лидерства, поскольку семейные ожидания, социальные нормы и традиционные гендерные роли часто влияли на решение женщин вступить в политику.

Одним из ключевых исторических факторов, которые определили роль женщин в политической сфере Индии, стала британская колонизация, оказавшая глубокое влияние на индийское общество, включая его гендерную динамику. Был принят ряд важных документов, которые «развязали» женщинам руки (закон о регулировании САТИ 1829 г. [3], закон о повторном браке индуистских вдов 1856 г. [4] и др.). Дальнейшая борьба Индии за независимость от британского колониального правления обеспечила плодородную основу для появления политических лидеров женщин, которые принимали активное участие в борьбе за свободу, свои права, бросали вызов патриархальным устоям. Примером яркого влияния исторического фактора на формирование женщины-политика является Сароджини Найдуду, которая стала первой женщиной президентом ИНК и губернатором Соединенных провинций. Образование она получила в Британии. Пик ее деятельности пришелся на период активной борьбы с колониальным господством Британии. Ее отцом был Агоренатх Чаттопадхьяй, который занимался преподаванием и политикой. Семья не препятствовала Сароджини бороться за права женщин. Отец вместе с матерью Сароджини открыл колледж для девочек [5]. Все это оказывало огромное влияние на его дочь. При сильном воздействии исторического фактора на формирование Сароджини как политика большое влияние оказала именно семья.

Еще одним примером влияния семьи может служить биография Камалы Неру. Активистка в борьбе за независимость Британии была супругой известнейшего политического деятеля Индии XX в. Джавахарлала Неру. Образование получала дома, руководила женскими митингами и в 1931 г. была арестована. Семья оказала большое влияние на ее выбор и являлась поддержкой для Камалы. В подтверждение можно привести слова Мотилала Неру (отца Джавахарлала Неру): «Молодец женщина, именно такая жена и нужна была моему сыну» [6]. Дочь Камалы Неру Индира Ганди родилась в семье уже активных политиков. С самого детства она слышала о пагубном влиянии Британии на жизнь Индии, но тем не менее получила образование в Сомервельском колледже от Оксфордского университета в Англии. Ее путь во власть был крайне сложным из-за убеждений патриархального общества. Но именно поддержка семьи была определяющей в ее деятельности. Несмотря на то что она сталкивалась с общественными ожиданиями и гендерными предубеждениями, она стала первой женщиной премьер-министром Индии в 1966 г.

Однако не всегда семья являлась поддержкой. Пхулан Деви прославилась тем, что защищала интересы низших каст и права женщин. В Индии ее знают как «королеву бандитов», которая после совершения 48 преступлений стала депутатом индийского парламента дважды [7]. Семья Пхулан выдала ее замуж за мужчину, который часто ее избивал, и она вынуждена была бежать домой, где не получила поддержки. В ответ на это она возглавила бандитскую «шайку» и стала мстить за униженных мужчинами женщин. Этот пример свидетельствует о том, что были случаи, когда женщинам приходилось бросать вызов патриархальным устоям и идти против своей семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что на формирование женского политического лидерства Индии влияли разные факторы, которые часто перекликались друг с другом в биографиях известных женщин-политиков периода XX в., но один из них, а именно семья, являлся преобладающим фактором. Биографии таких женщин, как Сароджини Найдю, Камала Неру, Индира Ганди, Соня Ганди и Пхулан Деви, показали пример того, как эти женщины бросали вызов социальным нормам, оспаривали гендерные предрассудки и вносили свой вклад в индийскую политику.

Библиографический список

1. 10 % министров в новом правительстве Индии – женщины // Информационное агентство Регнум, Нью-Дели, 31 мая, 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2639364> (дата обращения: 15.11.2023).
2. *Юрлова Е.С.* Женщины Индии: Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 521 с.
3. Бенгальское постановление о Сати 1829 г. // Юридическая библиотека Advocatetanmoy [Электронный ресурс]. URL: <https://advocatetanmoy.com/the-bengal-sati-regulation-1829/> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Special Marriage Act, 1856 // Правительство Ирландии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1856/act/119/enacted/en/html> (дата обращения: 13.11.2023).
5. *Падмини Сенгупта.* Сароджини Найдю: биография. Нью-Йорк: Изд-во Азии, 1966. 359 с.
6. *Неру Д.* Автобиография. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 671 с.
7. Женщина, у которой лопнуло терпение // Live journal, 02.10.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://borisakunin.livejournal.com/77189.html> (дата обращения: 20.11.2023).

БРАЧНЫЙ СОЮЗ ИЗАБЕЛЛЫ КАСТИЛЬСКОЙ И ФЕРДИНАНДА АРАГОНСКОГО КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ МАНЕВР

THE MARRIAGE UNION OF ISABELLA OF CASTILE
AND FERDINAND OF ARAGON
AS A DIPLOMATIC MANEUVER

Д.С. Юлташева

D.S. Yultasheva

Научный руководитель **А.Г. Канаев**
Research adviser **A.G. Kanaev**

Средневековое право, статус женщины, дипломатический брак, политический союз.

В статье анализируется брак с Фердинандом Арагонским как средство достижения королевской власти Изабеллой Кастильской.

Medieval law, status of a woman, diplomatic marriage, political union.
The article analyzes the marriage with Ferdinand of Aragon as a means of achieving royal power by Isabella of Castile.

Начало этой истории относится к середине XV в., времени рождения будущих великих королей. Изабелле Кастильской и Фердинанду Арагонскому суждено было стать самыми могущественными монархами в истории Испании. Их брак стал одним из значимых союзов в истории, но был ли он основан на любви или являлся дипломатическим маневром Изабеллы? Попробуем разобраться в этой статье.

Изабелла была дочерью короля Хуана II Кастильского, который умер, когда девочке было всего три года. На трон взошел его старший сын от первого брака Энрике, для которого положение детей отца от второго брака представлялось опасным. Поэтому маленькая Изабелла вместе с матерью

и братом, лишенная королевских детства и юности, была сослана в замок форта Аревало и выросла там в монашеском уединении. Поскольку как наследницу престола ее никто не рассматривал, образованию девочки не уделялось достаточного внимания. Многие пробелы ей пришлось впоследствии устранять самой, компенсируя бедность учебной программы книгами из библиотеки покойного отца [1, с. 84]. Жизнь в этой ссылке сделала из нее «железную» женщину, она обрела стойкость духа и крепость здоровья, а также глубокую религиозность. Позже, став королевой, она не склонялась ни перед кем и ни перед чем.

При дворе в это время дела были плохи. Энрике не смог обзавестись потомством (единственная родившаяся девочка, по многочисленным слухам, являлась дочерью любовника королевы) и, опасаясь того, что Изабеллу и ее брата могут использовать против него, призвал их ко двору.

В обстановке коррупции и интриг Энрике был свергнут, а королем провозгласили 12-летнего Альфонса, брата Изабеллы. Однако его правление не было долгим. Страна разделилась на две части, возмущенную Изабеллу попытались выдать замуж за старого священника, а Альфонс внезапно умер при непонятных обстоятельствах. В 1468 г. Энрике IV провозгласил Изабеллу наследницей кастильского престола, возведя в титул принцессы Астурийской [2, с. 162]. Однако она прекрасно понимала непрочность своего положения. Ей, молодой и одинокой, нужна была поддержка и укрепление своих прав в виде мужа и детей. Претендентов было более чем достаточно, однако им всем Изабелла предпочла принца Арагонского.

Основываясь на многочисленных исследованиях, можно выделить несколько важных аргументов, которыми могла руководствоваться честолюбивая принцесса в своем выборе: она хотела избежать подчинения политически

амбициозному и авторитарному супругу, а Фердинанд ей представлялся идеальным мужем, неспособным оспаривать ее право на самостоятельное правление. Помимо этого, Фердинанд в свои восемнадцать лет являлся всего лишь королем Сицилии, а по сравнению с тем, что прочили Изабелле, это был ничего не значащий титул. Изабелла же страстно мечтала стать самодержавной королевой. Ну и по слухам, которые до нее доходили, Фердинанд был юношей экзотической внешности и слыл ловеласом, что хоть на первый взгляд и казалось второстепенным качеством, все же имело большое значение для будущей правительницы. Увлечение многочисленными интрижками не оставит времени на игру во власть.

Если говорить о любви – естественно, ее не было, по крайней мере, это не являлось изначальной причиной брака. Молодые люди даже не виделись до свадьбы. Брак был заключен тайно, в скромной обстановке, а короля Кастилии уведомили постфактум. И хоть он и был в ярости, но союз вынужден был признать.

Фердинанд подписал договор, по которому давал обязательство во всем тесно сотрудничать с Изабеллой, совместно с ней принимать решения, подписывать все указы вместе с королевой и признавать законной носительницей короны только Изабеллу. Помимо всего прочего, он обязался никогда не оставлять Кастилию, не вывозить за пределы этого королевства свою жену и детей и продолжать священную войну против мавров. И все это без всяких претензий на наследование. Таким образом, Фердинаду Арагонскому отводилась в Кастилии роль принца-консорта [1, с. 97].

В 1474 г. король Кастилии умер, и Изабелла объявила себя его наследницей, что явилось весьма смелым шагом – закон не давал ясных указаний насчет права женщин управлять страной. Часть кастильской знати отказалась присягать

на верность новым монархам и обратилась к королю Португалии Афонсу V, предлагая ему занять королевский престол путем заключения брака с инфантой Хуаной [3, с. 108]. Однако собравшийся городской совет провозгласил Изабеллу королевой.

Узнав об этом, Фердинанд попытался объявить себя королем Кастилии под предлогом того, что женщина не может сидеть на троне. Между супругами разгорелась бурная ссора, в которой Изабелла одержала победу – по соглашению Фердинанду хоть и был гарантирован королевский титул, его супруга была объявлена королевой и владелицей государства. За ней также закреплялось исключительное право наследования, верховная военная власть, регентство и руководство гражданской администрацией. В отсутствие Фердинанда ей предстояло самолично определять правовую и внутреннюю политику. Впрочем, внешнюю политику Изабелла передала в ведение своего супруга и сделала это без сожалений [4, с. 442]. И хотя благодаря таким компромиссным решениям Фердинанду удалось избежать унижительного положения принца-консорта, все же Изабелла осталась единоличной владычицей Кастилии. Ее личная победа создала прецедент: с этого времени за женщинами в Кастилии стали не только признавать возможность передавать права престолонаследия, но и самим осуществлять королевские prerogatives [5, с. 36].

В 1479 г. к статусу соправителя Изабеллы Кастильской Фердинанд добавил корону Арагона, унаследовав трон от своего отца. Впоследствии данный политический союз, усиленный рождением детей, в обществе выступал как равноценный и равнозначный, его итогом стало образование прочной власти в объединенной Испании.

Изабелла Кастильская – сильная женщина, мудрый и влиятельный политик своего времени. Несмотря на то что

временами ее действия были достаточно жестокими, своим примером она показала, что женщина даже в такую эпоху, как Средневековье, может обладать властью, сохранить независимость в браке и успешно руководить и окружавшими ее мужчинами, и целой страной. Брак с Фердинандом явился тем рычагом, с помощью которого у Изабеллы получилось в полной мере реализовать свои амбиции и политический потенциал.

Библиографический список

1. Испания. Полная история / Рамон Наварете. М.: Изд-во АСТ, 2020. 336 с.
2. *Никонова Л.В.* Женщина во главе государства в различные периоды развития общества // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сб. науч. ст. 2-й Всероссийской молодежной научной конференции / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2021. Т. 2. С. 160–164.
3. *Фомина Н.В.* Кастильская аристократия и приход к власти католических королей // Средние века. 2008. Т. 69, № 1. С. 104–113.
4. *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании / пер. Е.А. Вадковской и О.М. Гармсен. М., 1951. 546 с.
5. *Перес Ж.* Изабелла Католичка. Образец для христианского мира? СПб., 2012. 192 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АПИРАТИНСКАЯ Анастасия Викторовна – студентка 4 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет; e-mail: apiratinskaa@gmail.com

АРИСКИНА Дарья Евгеньевна – студентка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ariskina.darya@yandex.ru

АСКЕРОВА Диана Сергеевна – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: leonova.diana.2016@mail.ru

БАТУРО Наталья Владимировна – учитель истории, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, СШ «Комплекс Покровский»; e-mail: natalka_bonk@mail.ru

БАШМАНОВА Елена Леонидовна – доктор пед. наук, профессор кафедры педагогики и профессионального образования, Курский государственный университет; e-mail: bashmanovaelena@yandex.ru

БУДЕНКОВА Анна Валентиновна – кандидат ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: anna_budenkova_@mail.ru

БУРМАКИНА Галина Александровна – кандидат ист. наук, доцент кафедры педагогики, психологии и экологии человека, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

БЫКОНЯ Геннадий Федорович – доктор ист. наук, профессор кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: g-becon@yandex.ru

ВЕЩИЦКИЙ Дмитрий Михайлович – студент исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: mitia1999dmitri@gmail.com

ВЛАДИМИРОВА Ирина Андреевна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: Vladimirovairina23@mail.ru

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат ист. наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: nv-voroshilova@mail.ru

ГАЙДИН Сергей Тихонович – доктор ист. наук, профессор кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

ГЕВОРКОВА Юлия Александровна – студентка 4 курса исторического факультета, Иркутский государственный университет;
e-mail: gevorkova_2000@mail.ru

ГЛАЗОВА Яна Алексеевна – студентка 3 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск);
e-mail: yanchikg@list.ru

ГОРИНА Вера Валерьевна – студентка 4 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vera.gorina.2002@bk.ru

ГРИГОРЬЕВ Дмитрий Владимирович – кандидат ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: dmitrijgrigore@yandex.ru

ГЮНТЕР Олеся Александровна – ст. преподаватель кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск);
e-mail: Lesia-alisa@mail.ru

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – аспирант 3 курса института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск);
e-mail: forvard.danilin@yandex.ru

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва); профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: dazishen@mail.ru

ДЬЯЧКОВ Дмитрий Александрович – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: dmitrii220800@gmail.com

ЗАЙНУЛИНА Светлана Федоровна – методист по воспитательной работе, Тальская средняя общеобразовательная школа (с. Талое, Красноярский край); e-mail: thoolz@yandex.ru

ЗАМАХАЕВ Владислав Владимирович – магистрант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: zamakhaevvv@gmail.com

ЗАЦЕПИНА Маргарита Игоревна – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: krutilochka@yandex.ru

ЗБЕРОВСКАЯ Елена Леонидовна – кандидат ист. наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: zberovskay@mail.ru

ИГНАТЕНКО Владимир Александрович – магистрант 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: ignatenco.well@mail.ru

ИЩЕНКО Татьяна Николаевна – кандидат пед. наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: gf@sibsau.ru

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: kanaevs@mail.ru

КАТАЕВ Даниил Сергеевич – магистрант 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kataev12345@mail.ru

КИЯНСКАЯ Анастасия Богдановна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: Kiyanskay.nastiy@gmail.com

КОЗУСЬ Элина Андреевна – студентка 2 курса, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий;
e-mail: elinamalina314@gmail.com

КОЛЕСОВА Дарья Владимировна – кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: rki@spbu.ru

КОНСТАНТИНОВА Юлия Николаевна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: konstantinova2412@gmail.com

КРУЖАЛИНА Анастасия Алексеевна – кандидат ист. наук, доцент кафедры истории России, Иркутский государственный университет; e-mail: kliokgua@yandex.ru

КУН Вэйжань – аспирант 2 курса гуманитарного института, Сибирский федеральный университет (Красноярск);
e-mail: wrankong@gmail.com

ЛУЩАЕВА Галина Михайловна – кандидат ист. наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск);
e-mail: history@sfu-kras.ru

МАКЕЕВА Светлана Борисовна – кандидат ист. наук, доцент, зав. отделом исторической и региональной демографии, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва);
e-mail: msbmag9581@yandex.ru

МАЛАШИНА Татьяна Ивановна – кандидат филос. наук, зав. методическим кабинетом Московского колледжа транспорта, Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва);
e-mail: malashin@gmail.com

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: jenu13@yandex.ru

МЕЗИТ Людмила Эдгаровна – кандидат ист. наук, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: mezit@yandex.ru

МИКРЮКОВ Николай Юрьевич – кандидат геогр. наук, ведущий научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва); e-mail: esogo@mail.ru

МОСКОВ Андрей Дмитриевич – аспирант 1 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: andrey-19-98@mail.ru

НАДЕЖИНА Наталья Николаевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина; e-mail: nadezhina-n@bk.ru

НАФИКОВА Алиса Ильдаровна – кандидат филос. наук, доцент кафедры всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологии; e-mail: a.i.nafikova@struust.ru

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович – доктор ист. наук, зав. кафедрой российской истории, Национальный исследовательский Томский государственный университет; e-mail: medicinahistory@yandex.ru

НОВОСЕЛЬСКИЙ Сергей Сергеевич – кандидат ист. наук, доцент кафедры теории истории и исторической науки, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); e-mail: novoselsky.rggu@gmail.com

ОБУХОВА Юлия Сергеевна – учитель, Школа дистанционного образования (Красноярск); e-mail: madamJulia24@mail.ru

ОРЛОВ Егор Игоревич – студент 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: orlow.ori@yandex.ru

ПАХОМОВА Наталья Вениаминовна – кандидат ист. наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: pahomise@mail.ru

ПЕТРОВ Денис Сергеевич – кандидат филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет; e-mail: den_petrov@rambler.ru

ПОНОМАРЕВА Мария Александровна – доктор ист. наук, доцент, директор Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону); e-mail: ponomariya@sfedu.ru

ПОТЕШОНКОВ Иван Константинович – студент 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: poteshonkovv@mail.ru

РАКИНА Анастасия Евгеньевна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nrakina96@gmail.com

РАТТУР Мария Владимировна – кандидат ист. наук, доцент, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, Институт государства и права РАН (Москва); e-mail: rattur@yandex.ru

РУМАН Анна Сергеевна – аспирант 1 курса, ассистент кафедры отечественной истории XX–XXI веков Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону); e-mail: ruman@sfedu.ru

САДРИЕВ Тимур Илдусович – магистрант 2 курса исторического факультета, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); e-mail: tisadriev@gmail.com

САМОЙЛОВ Тимур Владимирович – зам. директора института профессионального образования и аккредитации, Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины Минздрава России (Москва);
e-mail: timsam1989@gmail.com

САМСОНОВ Семен Сергеевич – студент 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск);
e-mail: semyon-krsk-24@yandex.ru

СЕМЕНОВА Ольга Владимировна – кандидат ист. наук, научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); e-mail: m4248296@yandex.ru

СЕНТЯБОВА Мария Викторовна – кандидат ист. наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск); e-mail: m.v._redko@mail.ru

СИЗЫХ Анастасия Вадимовна – студентка 5 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: anastasiz910@mail.ru

СКЛЯРЕНКО Никита Сергеевич – магистрант 1 курса факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
e-mail: nik_sklyarenko@mail.ru

СЛАВИНА Людмила Николаевна – доктор ист. наук, профессор кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: 200146@mail.ru

ТИМОФЕЕВ Денис Евгеньевич – студент 3 курса Московского колледжа транспорта, Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва); e-mail: malashin@gmail.com

ТЮТЮКОВА Оксана Николаевна – кандидат пед. наук, доцент кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: oksanik7@yandex.ru

УГДЫЖЕКОВ Станислав Анатольевич – кандидат ист. наук, доцент Саяно-Шушенский филиал Сибирского федерального университета (Саяногорск); e-mail: Ugdejek@gmail.com

ФАНЬ Юйвэнь – аспирант 3 курса филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет;
e-mail: yuwenfan51@gmail.com

ФЕДОРОВА Вера Ивановна – доктор ист. наук, профессор кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: vi-fedorova@yandex.ru

ФИЛИПОВА Карина Ренатовна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: filippova.kar@yandex.ru

ХОМЕНКО Денис Юрьевич – кандидат ист. наук, доцент кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: khomenko_denis@mail.ru

ЦЕНЮГА Ирина Николаевна – кандидат ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: irina.tsenyuga@yandex.ru

ЦЕНЮГА Сергей Николаевич – доктор пед. наук, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: serzen@kspu.ru

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – специалист по учебно-методической работе кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: lesya.chavkina@mail.ru

ШУЛЬГА Марина Михайловна – кандидат ист. наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук, Смоленский государственный медицинский университет (Смоленск); e-mail: koshkinamm@yandex.ru

ЩЕТИНИН Матвей Александрович – студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва); e-mail: shetininmatvey86@gmail.com

ЭБЕРХАРДТ Марина Валерьевна – ст. преподаватель кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: eberhardt_m@mail.ru

ЭРДМАН Анастасия Сергеевна – магистрантка 2 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: a.erdman99@gmail.com

ЮДИНА София Сергеевна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yudinasofia1402@gmail.com

ЮЛТАШЕВА Дарья Сергеевна – магистрант 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: u58142@mail.ru

ЯДЫКИНА Арина Олеговна – студентка 2 курса, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологии; e-mail: arina.yad@mail.ru

ЯКУНИНА Яна Сергеевна – студентка 3 курса исторического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yanohka050607@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Славина Л.Н. Эволюция брачных отношений
в Красноярском крае в постсоветское время 4

Дацышен В.Г. Проблемы миграции как источника депопуляции
в Сибири в публикациях региональных компонентов
государственной статистики 12

ИНСТИТУТ СЕМЬИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Аскерова Д.С. Влияние семьи на успешность обучения школьника 18

Батуро Н.В. Семья. Школа. История отечества 23

Баишманова Е.Л. Особенности взаимодействия семьи и школы
в условиях социально-экономической нестабильности 28

Ворошилова Н.В. Тема любви в творчестве Гелия Коржева 35

Данилин А.А. Конфликт поколений на фоне перестройки
(на примере фильма К. Шахназарова «Курьер») 39

Дьячков Д.А. Причины и тенденции аполитичности
современной молодежи 44

Зайнулина С.Ф. Семья и школа –
партнерство во имя будущего детей 47

Макеева С.Б. Регион как объект
историко-демографического исследования 52

Микрюков Н.Ю. Исторические и современные вызовы
для института семьи и рождаемости и способы их преодоления 57

Надежина Н.Н. Социальная политика
по профилактике внебрачного сожительства 61

<i>Обухова Ю.С.</i> Тематические уроки как способ организации эффективного взаимодействия с семьями обучающихся детей с ОВЗ в дистанционном образовании.....	66
<i>Петров Д.С., Самойлов Т.В.</i> Защита детей от насилия и предотвращение суицидов в семье.....	72
<i>Раттур М.В.</i> Семья как единица культурной памяти в контексте формирования общегражданской идентичности.....	76
<i>Семенова О.В.</i> Дихотомия демографического расцвета и упадка как естественное следствие конфликта полов у человека.....	81
<i>Тимофеев Д.Е.</i> Семья как фактор демографических процессов.....	85
<i>Тютюкова О.Н.</i> К вопросу о влиянии семейного уклада на становление характера ребенка в отечественной психологии и педагогике	89
<i>Фань Юйвэнь.</i> Представление о разговоре взрослого с ребенком в начале XX и XXI вв. (на материале рассказов Л. Толстого и современных детских рассказов)	94
<i>Филиппова К.Р.</i> Вклад династии врачей Якобсон-Скорая-Дралюк в развитие красноярского здравоохранения	98
<i>Хоменко Д.Ю.</i> Вопросы сохранения/несохранения семейной памяти	102
<i>Ценюга И.Н., Ценюга С.Н.</i> Педагогическая династия и современные традиции воспитания	108
<i>Юдина С.С.</i> Социокультурный портрет сибирской семьи в русской классической литературе.....	116
<i>Ядыкина А.О.</i> Влияние традиционных ценностей на семейно-демографические тенденции в России	120

СЕМЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- Апиратинская А.В.* Вклад в благотворительность
Енисейской губернии династии купцов-меценатов Дементьевых 124
- Арискина Д.Е., Орлов Е.И.* Анализ организации
домашнего образования в России в XVI–XXI вв. 128
- Владимирова И.А.* Роль женского труда в жизни крестьянской семьи
Енисейской губернии в XIX – начале XX в. 133
- Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* Семья у коренных малочисленных народов
Енисейского Севера по материалам работ чиновников и ученых,
опубликованных в XIX в. 138
- Геворкова Ю.А.* Феномен политического лидерства
и влияние семьи на него (на примере биографии В.И. Ленина
и А.Ф. Керенского) 145
- Глазова Я.А.* Специфика правового статуса женщин
в сфере семейного права в РСФСР и СССР в 20–30-е гг. XX в. 149
- Зберовская Е.Л.* Адаптационные стратегии женщин
в условиях вынужденного переселения в Сибирь
(1940-е – начало 1950-х гг.) 153
- Игнатенко В.А.* Семья и школа: опыт взаимодействия
в поддержании дисциплины (на примере 8-й классической гимназии
имени Медведниковых начала XX в.) 158
- Катаев Д.С.* История династии русского композитора
Игоря Стравинского 163
- Козусь Э.А.* Эволюция внутрисемейных отношений
в истории России 167
- Константинова Ю.Н.* Кочевая школа Амалии Хазанович 172
- Москов А.Д.* Брачность горожан Красноярского края
в зеркале переписи 2020/21 г. 177

<i>Потешонков И.К.</i> Несостоявшийся брак Анны Иоанновны – курляндская авантюра А.Д. Меншикова.....	182
<i>Ракина А.Е.</i> Быт зажиточной крестьянской семьи Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв.	188
<i>Руман А.С.</i> Меры государства по сохранению семьи в Ростовской области в 1950–1960-х гг.	192
<i>Самсонов С.С.</i> Быт переселенцев в Русской Америке в конце XVIII – середине XIX в.....	197
<i>Сентябова М.В.</i> Семья молодого города: браки в Дивногорске в 1960–1970-х гг.....	202
<i>Склярченко Н.С.</i> К вопросу о вступлении в брак среди слепых и слабовидящих в Томской губернии (середина XIX – начало XX в.).....	207
<i>Угдыжеков С.А.</i> Историческая динамика семейно-брачной структуры хакасов.....	212
<i>Филиппова К.Р.</i> Забота о матери как основа семейной политики в СССР в 1960–1980-х гг.	217
<i>Якунина Я.С.</i> Семья, политика и власть в жизни рода Борецких.....	221

ИЗУЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

<i>Буденкова А.В.</i> «Солнечный свет и апельсины». Провал имперской политики Великобритании и его последствия для Австралии.....	225
<i>Вещицкий Д.М.</i> Государство-семья в дискурсе власти Первой Французской республики (в период 21 сентября 1792 – 27 июля 1794 гг.).....	230
<i>Горина В.В.</i> Место института семьи в политической теории Жана Бодена.....	235

<i>Григорьев Д.В.</i> Боспорская семья по материалам погребальной эпиграфики.....	239
<i>Замахаяев В.В.</i> Преемственность курса политических деятелей из клана Кеннеди.....	243
<i>Канаев А.Г.</i> Семья в Лангобардской Италии.....	248
<i>Киянская А.Б.</i> Отношение к браку и семье в сказках французских писательниц XIX в.	253
<i>Кун Вэйжань.</i> Она из Советского Союза – бывшая первая леди Тайваня	258
<i>Меер Е.С.</i> Брак и семья в феминистских сказках Барбары Уокер.....	263
<i>Садриев Т.И.</i> Годвины – самая могущественная семья англосаксонской Англии	268
<i>Сизых А.В.</i> Семья в русской и китайской народной мудрости	273
<i>Чавкина О.В.</i> Регламентация свадебных подарков как способ социального регулирования в Северной Германии XVI–XVII вв.	278
<i>Шульга М.М.</i> Семья как фактор стабильности в эпоху экономического кризиса (на примере Великой депрессии в США).....	283
<i>Щетинин М.А.</i> Семейная политика в Федеративной Республике Германия и Германской Демократической Республике: сравнительный анализ.....	288
<i>Эрдман А.С.</i> Особенности формирования женского политического лидерства в Индии. Роль семьи	293
<i>Юлташева Д.С.</i> Брачный союз Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского как дипломатический маневр	298
Сведения об авторах	303

Осенняя научная сессия
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
СЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Материалы XVIII Всероссийской научной конференции

Красноярск, 15 ноября 2023 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ
им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 17.01.24.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 19,9